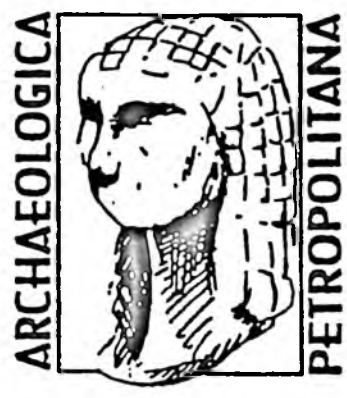

С. А. ВАСИЛЬЕВ

**ДРЕВНЕЙШИЕ
КУЛЬТУРЫ
СЕВЕРНОЙ
АМЕРИКИ**

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE MATERIAL CULTURE HISTORY
PROCEEDINGS. VOLUME XII**

SERGEY A. VASIL'EV

**THE EARLIEST CULTURES
OF NORTH AMERICA**

St. Petersburg
2004

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ТРУДЫ. ТОМ XII**

С. А. ВАСИЛЬЕВ

**ДРЕВНЕЙШИЕ КУЛЬТУРЫ
СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ**

Санкт-Петербург
2004

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 03-01-00321б*

Васильев С. А. Древнейшие культуры Северной Америки. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. — 144 с. (Archaeologica Petropolitana, XVI).

Sergey A. Vasil'ev. The earliest cultures of North America. — St. Petersburg Centre for Oriental Studies, 2004. — 144 p. (Archaeologica Petropolitana, XVI).

В 19

Монография содержит обзор новейших данных по ранним палеоиндейским культурам североамериканского континента на фоне развития природной среды в финале плейстоцена (10—12 тыс. лет назад). Обсуждаются проблемы первоначального заселения человеком Нового Света и соотношение древних культур Сибири и Северной Америки.

Издание рассчитано на специалистов: археологов, этнографов, антропологов, геологов, палеогеографов и палеонтологов, а также может быть использовано преподавателями и студентами кафедр археологии и этнографии университетов.

На первой странице обложки: Наконечник типа кловис из клада Фенн (по: Frison, Bradley, 1999)

Корректор и редактор — *И. И. Петрова*
Технический редактор — *М. В. Вялкина*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Подписано в печать 26.07.2004. Формат 60×90 ¹/₈. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. 30,12 л. Печ. л. 18. Тир. 500.

Заказ № 363.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография „Наука“»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 5-85803-281-6

© С. А. Васильев, 2004

© Петербургское Востоковедение, 2004

Зарегистрированная торговая марка

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с открытия следов пребывания древнейшего человека в Новом Свете в 20-х гг. XX в., американские ученые стали уделять пристальное внимание древностям Сибири и Дальнего Востока. Исследователи палеолита Северной Азии, в свою очередь, также всегда интересовались данными по американской археологии. Свидетельство этого глубокого взаимного интереса — ряд фундаментальных публикаций, вышедших в свет по обе стороны Тихого океана, совместные экспедиции, конференции и научные обмены.

Причина подобного явления понятна — речь идет о несомненном факте первоначального заселения Америки из Азии через Берингийскую сушу. В то же время стоит сказать, что значительная часть имеющихся работ посвящена поискам прямых непосредственных предков палеоиндейцев на азиатской территории. Преследуя эти цели, археологи анализировали и продолжают анализировать проблему в узких рамках, а именно как прослеживание следов древнейших миграций, установление их вероятного возраста и направленности [Fiedel, 2000]. Скудость и неполнота фактического материала заставляют строить сложные умозрительные модели первоначального расселения человека в Новом Свете, в последнее время создаваемые с использованием компьютера. На деле они во многом основаны на произвольных допущениях (см., например: [Anderson, Gillam, 2000]). На мой взгляд, такая линия исследований кажется малоперспективной, принимая во внимание выборочный характер имеющихся в нашем распоряжении сведений. Хотелось бы подойти к проблеме с другой стороны — как к разностороннему сопоставлению верхнепалеолитических па-

мятников Сибири с палеоиндейскими стоянками Северной Америки [Васильев, 1998; 2001; 2002].

Предлагаемое ниже исследование ориентировано на выделение как общих черт, так и различий в характере культурного и хозяйственного развития, освоения древним человеком территории и региональной диверсификации культуры у палеоиндейских и верхнепалеолитических групп. Сравнение будет производиться по следующим основным параметрам:

- расположение стоянок на местности, их функциональная дифференциация, расселение древнего человека на фоне палеоландшафта;

- состав фаунистических остатков, анализ данных об охоте, собирательстве и рыболовстве и реконструкция на этой основе хозяйственной деятельности;

- структура стоянок и объектов культурного слоя (очагов, жилищ, скоплений расщепленного камня и костей, выкладок, кладов, ям и др.);

- характер добывания каменного сырья и технология обработки камня.

Думаю, что работа будет иметь значение в плане общей антропологической перспективы как часть глобального сравнительного анализа культуры человечества на ранних этапах его развития. Только посредством исследований такого рода мы сможем глубже познать формы адаптаций, экономику и образ жизни охотников-собирателей в эпоху финального плейстоцена.

В работе содержится анализ только археологических данных. Проблема происхождения коренного населения Нового Света — сложная комплексная задача, требующая синтеза данных ряда естественных и общественных наук. Ее рассмотрение далеко выходит

за рамки компетенции автора и, соответственно, границ предлагаемого труда. Поэтому я опускаю относящиеся к этой теме сведения по этнографии, мифологии, физической антропологии, молекулярной генетике, лингвистике и т. д.

Прежде чем перейти к изложению фактического материала, следует очертить пространственные и временные рамки исследования. В географическом плане объектом внимания будут памятники, расположенные к югу от ледниковых щитов на основной территории США и в прилегающих районах Канады. В особый раздел выделены стоянки Аляски и Юкона (Восточной Берингии), то есть территорий, являвшихся в конце плейстоцена скорее «ответвлением Азии», чем частью Америки, отгороженной от них ледниковыми щитами.

Я не стану рассматривать местонахождения, находящиеся южнее границы между США и Мексикой. Данный рубеж, проходящий по установленной в XIX в. границе, носит чисто искусственный характер, ибо зона распространения желобчатых наконечников североамериканских типов охватывала территорию Мексики и Центральной Америки, а отдельные сходные по форме наконечники встречаются даже в Южной Америке. Выбор этой границы диктуется необходимостью сузить рамки работы, чтобы оставить в стороне сложную и требующую отдельного рассмотрения проблематику древнейших культур Центральной и Южной Америки. К тому же в настоящее время основная часть новых материалов по палеолиту Латинской Америки, в отличие от предшествовавших десятилетий, поступает из раскопок местных археологов. Не владея испанским и португальским языками, трудно составить себе представление о характере культурного развития в этой части света.

В хронологическом плане речь пойдет о ранних палеоиндейских культурах, то есть памятниках, относящихся к нескольким последним тысячелетиям плейстоцена. Несмотря на то что ряд культурных традиций не прерывается с наступлением голоцена, выбор этой границы необходим для сопоставления адаптаций в финале плейстоцена в Северной Америке и Сибири. В дальнейшем изложении термины «ранние палеоиндейцы» и «финальный палеолит» употребляются как синонимы.

Время нашего повествования соответствует, таким образом, по европейской шкале, аллереду и молодому дриасу (порядка 10,3—12,0 тыс. лет назад в условных радиоуглеродных годах). Данные новейших исследований демонстрируют смещенность хронологии, основанной на некалиброванных радиоуглеродных датировках, для этого отрезка времени по отношению к календарному летоисчислению примерно на 2 тыс. лет [Fiedel, 1999]. Несмотря на это, за основу работы принята шкала, основанная на некалиброванных датах, так как для нашей темы гораздо большее значение имеет относительная хронология культурных комплексов и их корреляция с климатостратиграфическими единицами плейстоцена. К тому же вопрос о соотношении шкал, полученных на основе изучения колонок ледяных толщ и глубоководных отложений, со стратиграфией континентальных седиментов остается предметом дискуссий.

В культурном плане речь пойдет о памятниках, относимых к культуре кловис с ее восточным вариантом гейни, а также последующим региональным традициям — гошен и фолсом-мидленд на Великих Равнинах и в Скалистых горах, паркхилл, кроуфилд и деберт-вейл на северо-востоке США, суванни на юго-востоке, древнейшей ступени развития культуры черешковых наконечников на крайнем западе страны. Отдельно рассматриваются ранние культуры Аляски и Юкона — комплекс ненана и начальные (плейстоценового возраста) фазы культур денали и северных палеоиндейцев. При этом я в основном буду анализировать четко стратифицированные и датированные комплексы, доставившие информацию для реконструкции палеоэкологии. Подобный подход, разумеется, значительно сужает источниковедческую базу исследования (ограничивая ее по преимуществу стоянками Великих Равнин и Аляски), но представляется необходимым для дальнейшего сопоставительного анализа. Ввиду понятного интереса, который памятники последнего региона представляют для отечественных исследователей, они будут рассмотрены несколько более подробно.

Учитывая особое значение стратифицированных памятников Великих Равнин и прилегающих участков Скалистых гор для установления хронологии и характеристики палеоиндейских культур, начнем описание стоянок с этого региона, переходя затем к своеобразным памятникам северо-востока и юго-востока континента, а уже потом дадим характеристику местонахождений крайнего запада материка.

Я не намерен подробно останавливаться на спорном сюжете о существовании более ранних комплексов. В свете практически единодушного признания плейстоценового возраста стоянки Монте Верде II в Чили, датируемой 12,5 тыс. лет [Dillehay, 2000], вновь на повестку дня встает вопрос о наличии в Северной Америке памятников древнее, чем кловис. Однако к нашей теме эти немногочисленные пока следы имеют лишь косвенное отношение. Ведь только начиная с эпохи кловис мы имеем свидетельства сплошного освоения человеком американского континента, которые достаточны для сравнения их с палеолитом Сибири.

Вопросы изучения палеолита Северной Америки давно заняли прочное место в отечественной археологической литературе. Напомним старые сводки Н. А. Береговой [1948] и А. П. Окладникова [1955]. Ранние комплексы Аляски и их сопоставление с памятниками северо-востока Азии неоднократно обсуждались в нашей науке в связи с проблемой заселения Нового Света человеком [Окладников, 1973; Абрамова, 1973; Кузнецов, 1988; Деревянко, 1985; Диков, 1993]. Важную роль в ознакомлении отечественных археологов со стоянками американской части Берингии сыграла реализация совместного проекта А. П. Окладникова и В. Лафлина в 1974 г. [Окладников, Васильевский, 1976]. Отметим успешно проведенные в 1989 и 1991 гг. советско-американские полевые семинары, посвященные сопоставлению культур верхнего палеолита Восточной Европы и палеоиндейцев Северной Америки [Soffer, Praslov, 1993]. В последние годы С. Б. Слободин [Слободин, 1999; Кунц, Рениер, Слободин, 1996] активно и плодотворно сотрудничает с заокеанскими коллегами

в деле изучения древностей Аляски и северо-востока Азии.

На протяжении нескольких десятилетий данной тематикой увлеченно занималась И. П. Ларичева [1976]. К сожалению, публикации этой исследовательницы не только заметно устарели в плане фактического материала, но и содержат ряд положений, носивших спорный характер уже в ту эпоху. И. П. Ларичева упорно продолжала придерживаться максимально ранних датировок, положив в основу своей работы так называемую «длинную хронологию», практически отвергнутую специалистами в 1960-е гг. Вслед за А. Кригером [Krieger, 1964] И. П. Ларичева описала пресловутую «стадию до наконечников». Сюда оказались включены местонахождения, либо не имеющие отношения к древнему человеку, либо неверно датированные [Kulisheck, 1995]. Окончательно развеян миф о якобы предшествовавшей кловис «культуре сандия» [Preston, 1995]. Новейшими исследованиями не подтверждены ранние датировки «древнекордильерской культуры» крайнего запада США и «культуры бритиш маунтин» на Севере.

Столь же некритически И. П. Ларичева подошла к произведениям якобы палеолитического искусства Америки (головы из Малакофф, рисунок мастодонта из Джекобз), которые являются подделками. Опровергнут плейстоценовый возраст большинства описанных И. П. Ларичевой антропологических находок.

Несмотря на эти недостатки, которые полезно иметь в виду современным читателям работ И. П. Ларичевой, значение проделанного ею труда неоспоримо. Именно благодаря публикациям исследовательницы палеолитические богатства Северной Америки предстали перед отечественными археологами во всем своем разнообразии.

Указанные проблемы делают актуальным создание новой сводки по североамериканскому палеолиту на русском языке. Кажется парадоксальным, что не только в России, но и в самих США отсутствуют современные обобщающие труды по археологии ранних палеоиндейцев. Со времен Э. Селлардса и М. Уормингтона практически никто не пытался проделать работу такого масштаба, хотя имеются солидные региональные обзоры [Frison, 1978; Willig, Aikens, 1988; Anderson, Sassaman, 1996; Hofman, 1996; West, 1996a; Dixon, 1999].

Следует тут же оговорить, что накопление материалов по палеоиндейской тематике идет сейчас необы-

чайно быстрыми темпами, а полученные данные публикуются в столь разнообразных и часто малотиражных изданиях, что автор осознает принципиальную неполноту имеющихся в его распоряжении сведений. С целью ограничить объем текстовой части работы я попытался свести данные по основным стратифицированным памятникам в таблицы. К сожалению, разноречивых представляемых в публикациях сведений в ряде случаев препятствовал заполнению таблиц.

Написание работы было бы невозможным без продолжительных лекционных поездок в США, предпринятых по любезному приглашению университетов Вайоминга и Аляски и обеспеченных Программами Фулбрайт (грант № 22246, 1997 г.) и RSEP (2002 г.). Много интересного принесло участие автора в работе Международного симпозиума по хроностратиграфии палеолита Азии и Америки (Новосибирск, 1990 г.), Антропологической конференции Великих Равнин (Булдер, 1997 г.), 64-й ежегодной сессии Американского археологического общества (Чикаго, 1999 г.), I (Санкт-Петербург, 1995 г.) и II (Роттердам, 1999 г.) Международных мамонтовых конференций, I Конгресса «Мир слоновых» (Рим, 2001 г.), конференции Антропологической ассоциации Аляски (Анкоридж, 2002 г.). За предоставленную возможность ознакомления со стоянками, коллекциями, отчетами, ценные дискуссии и обмен информацией я признателен Д. Фризону, М. Корнфельду, М. Л. Ларсен, Ч. Резру, Р. Келли, Д. Хофману, Г. Берджесу, Д. Мельцеру, Ф. Вендорфу, К. Тенкерсли, Р. Боннишсену, Д. Адовазо, Д. Диксону, Д. Хоффекеру, Ф. Х. Уэсту, Л. Тодду, Д. Стенфорду, М. Джодри, Р. Феррингу, А. Брайану, Р. Грюн, М. Кунцу, М. Беверу, Р. Рениру, Д. Пирсону, Д. Лабеллю, Ф. Селле, Р. Кнудсон, Б. Бредли, Д. Куку, М. Хиллу, Д. Йеснеру, Р. Галлу, Д. Стоуну, Ч. Холмсу, К. Мандрык, Г. Хейнзу, Д. Сандерсу, Д. Стореру, Л. Агенброду, Т. Геблу, Ж. Сенк-Марсу, П. Плюме, М. Маню, Д. Одессу, К. Герлаху, М. Мюррей, Б. Поттеру, Т. Флангану, Д. Гатри, Э. Хиггзу и многим другим американским и канадским коллегам. Хочу выразить особую благодарность за помощь своим давним друзьям и коллегам О. Соффер и Д. Энло. За содействие в подборе литературы сердечное спасибо З. А. Абрамовой, Г. П. Григорьеву, Г. Ф. Барышникову, С. Б. Слободину, Е. В. Беляевой, Л. Б. Вишняцкому, М. В. Аниковичу и Н. Б. Леоновой.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (гранты № 00-06-80376, 00-06-99508, 01-06-07001 и 02-06-80456).

ГЛАВА 1

АРХЕОЛОГИЯ ПАЛЕОИНДЕЙЦЕВ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ СТАТУС, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Прежде чем перейти к описанию конкретных материалов, стоит кратко остановиться на некоторых характерных чертах организационной структуры, теоретических и методических особенностях североамериканской археологии палеолита. Без рассмотрения этих аспектов, во многом непохожих на привычную для нас систему, невозможно оценить действительное положение дел и тем более провести сопоставление с сибирским палеолитом.

Общеизвестно, что первобытная археология в США занимает иное место в структуре организации науки, чем у нас. В Америке она трактуется, наряду с культурной антропологией (этнографией), физической антропологией и отчасти лингвистикой, как составная часть общей антропологии — комплексного изучения человека в его взаимодействии с природной средой. В свою очередь, антропология рассматривается в ряду общественных (наряду с социальной психологией, социологией, экономикой, политологией), а не гуманитарных наук (как история или искусствоведение).

Это организационное отличие отражает иную направленность исследования древнейшего прошлого. Для общественных наук характерно применение естественнонаучных методик к изучению феноменов социума, поиск закономерностей вместо анализа уникальных частных явлений. В отличие от европейской

или российской археологии, принимающей за отправную точку конкретный памятник или регион, американский археолог отталкивается от проблемы, для решения которой важны данные, получаемые в процессе исследования памятника. Такая проблемно-установочная процедура, сходная с методологией естественных наук, диктует значительно более четкую формулировку тем, выдвижение гипотез и широкое использование статистических методов для проверки последних. Основной целью при этом выступает не воссоздание региональной культурной истории, а изучение на конкретных примерах форм адаптации групп первобытного населения. Соответственно акценты смещаются с типологической характеристики комплексов каменного инвентаря на вопросы палеоэкологии и реконструкции образа жизни древнего человека. Разумеется, речь не идет о том, что американские археологи игнорируют вопросы культурно-исторического членения материала, дело в приоритетах и общей направленности исследования.

Подобная постановка вопроса для отечественной науки не нова. Именно так трактовали статус доистории большинство русских археологов, принадлежавших к палеоэтнологической школе, до революции и в 20-е гг. XX в. Широкое понимание антропологии в США по сути дела аналогично знаменитой «анучин-

ской триаде» археологии, этнографии и антропологии. Если бы не насильственная «историзация» нашей дисциплины, проведенная ретивыми марксистскими теоретиками ГАИМК в 1930-е гг., то, вероятно, наше палеолитоведение было бы куда ближе американскому подходу.

К сожалению, в практике конкретных исследований такая нацеленность научного поиска иногда сводится к бесконечному обсуждению этнографических данных и этноархеологических моделей без четкого соотнесения этих концепций с реальным материалом, а в некоторых случаях такое обсуждение подменяет собой необходимый анализ археологических данных (см. критический разбор подобного подхода применительно к палеоиндейцам: [Levine, 1997]). Зачастую стремление к реконструкции систем расселения и хозяйства древних сообществ явно не соответствует реальному весьма ограниченным возможностям имеющегося в нашем распоряжении материала. При этом недооценивается степень разрушенности памятников и выборочный характер вскрытия.

В свою очередь, с точки зрения американских коллег, отечественные публикации грешат субъективизмом, нечеткой логикой изложения, расплывчатым характером описания материала, ссылками на научные авторитеты вместо системы доказательств. Более того, вопросы интерпретационного плана в большинстве случаев решаются в узких рамках традиционной историко-культурной археологии. Для уяснения характера различий лучше всего привести оценку Д. Кларка: «Многие советские исследователи воспринимали, да и воспринимают сейчас археологические данные как говорящие сами за себя. Они исходят из того, что археологические остатки напрямую отражают некие культурные общности (то есть общественные единицы со свойственным им самосознанием). Характер распределения комплексов каменных орудий находит объяснение в терминах культуры; каменные орудия отражают реальные группы населения с общими традициями изготовления изделий из камня. С американской точки зрения, этот подход явно вызывает много вопросов» [Clark, 1988. Р. 4]. Действительно, для американского археолога центральной является проблема причин вариации наборов каменного инвентаря, в то время как в нашей археологии принято почти автоматически относить большую часть различий за счет культурного фактора.

Прежде чем перейти к собственно проблемам палеолита, следует дать краткое представление об особенностях организации американской археологии (см.: [Соффер, 1993]), во многом накладывающих отпечаток на характер научного поиска.

Изучение ранних (плейстоценового возраста) палеоиндейских культур занимает достаточно скромное место в общей структуре американской археологии. Исследования, как правило, ведутся отдельными археологами или небольшими группами специалистов, рассеянных по многочисленным университетам. Основными центрами выступают сейчас департаменты антропологии университетов Аляски (гг. Фэрбенкс и Анкоридж), Вайоминга (г. Ларамы), Оклахомы (г. Norman), Аризоны (г. Тусон), Вашингтона (г. Пулмен), Не-

вады (г. Рено), Канзаса (г. Лоренс), Техаса (г. Остин), Мичигана (г. Ann-Арбор), Монтаны (г. Бозмен), Орегона (г. Юджин), Южной Каролины (г. Колумбия), Южного Методистского университета (г. Даллас), Питтсбургского университета, Кентского университета (г. Кент, Огайо) и ряда других. Лишь небольшое число археологов связано с музеями (антропологическими или естественноисторическими), независимыми лабораториями и центрами, из числа которых стоит отметить Смитсоновский институт в Вашингтоне и Музей науки в Буффало (штат Нью-Йорк). Особенно продуктивную работу по изучению палеоиндейских древностей ведет основанный Р. Боннишсеном в Корваллисе (штат Орегон) Центр по изучению первых американцев. Здесь же стоит упомянуть о наиболее заметных канадских центрах, расположенных в Университете Альберты (г. Эдмонтон), Канадском музее цивилизации (г. Оттава), Королевском музее Онтарио (г. Торонто).

В настоящее время в связи с бурным развитием исследований на новостройках и деятельности по регистрации и охране памятников значительная часть американских археологов работает в этой сфере, носящей в США название «Управление культурными ресурсами» (Culture Resource Management). Здесь задействованы как федеральные органы (Лесная служба США, Служба национальных парков, Бюро землеустройства с отделениями по штатам), так и частные археологические фирмы. Ответственность за учет и охрану памятников, координацию работ на новостройках несут археологи штатов (это специальная административная должность). Помимо профессиональных археологов, большую работу по сбору сведений о палеоиндейских наконечниках проделывают многочисленные любители древностей.

Добавим, что непрерывность линии развития палеоиндейских культур на рубеже плейстоцена и голоцена диктует иной характер внутренней дифференциации отраслей нашей науки. Ряд индустриальных традиций (ненана, денали, северные палеоиндейцы, культура черешковых наконечников, дальстон, эгейт бейсин и др.), зародившись в конце плейстоцена, продолжили свое существование в последующую эпоху, поэтому в США отсутствует четкая граница между палеолитоведами и основной массой специалистов по первобытной археологии. Заметим при этом, что в ряде районов США и Канады керамика появляется достаточно поздно, так что основным источником познания древности, как для плейстоцена, так и для значительного отрезка голоцена, остаются каменные индустрии. Большинство американских археологов, в область научных интересов которых входит изучение палеоиндейцев, совмещают исследование финальноплейстоценовых и голоценовых памятников (вплоть до этнографической современности). Это тем более верно для исследователей арктической зоны, где специализация всегда носила скорее пространственный, чем временной характер.

Координирующую роль играет «Общество американской археологии», насчитывающее более 6 тыс. членов. Оно собирает ежегодные конференции, публикует бюллетень и центральный журнал «Американ-

ские древности» («American Antiquity»), а также ежегодный справочник «Археологи Северной и Южной Америки» («Archaeologists of the Americas»). В своей деятельности Общество опирается на археологические общества штатов и региональные ассоциации. Кроме того, значительная часть археологов состоит в членах более обширной «Американской антропологической ассоциации» («American Anthropological Association»), где имеется отделение археологии. Существует также Канадская археологическая ассоциация.

Национальная Академия наук США, в отличие от РАН, является скорее почетным собранием выдающихся ученых, чем организационным центром. Среди членов Академии мы встретим имена видных специалистов по палеоиндейской тематике, таких как Д. Фризон, Ф. Вендорф, В. Хейнз.

В основе финансирования исследований по археологии лежит система фондов — «Национальный научный фонд», «Национальное Географическое Общество», «Фонд Лики», «Фонд Веннер-Грен» и др. Существуют также региональные программы поддержки археологической деятельности в штатах. Наличие такой системы, с одной стороны, стимулирует новаторские направления научного поиска и проблемную ориентацию конкретных проектов. Ограниченность грантов по времени и стремление фондов видеть результаты финансируемой деятельности в виде опубликованных работ не позволяет затягивать исследования, бессмысленно скапливая груды неизданных материалов (черта, свойственная многим отечественным археологам). С другой стороны, та же скованность сроками не способствует проведению долговременных раскопочных кампаний на опорных памятниках.

Рассказ наш будет неполным без упоминания публикационной деятельности американских археологов. В США издается ведущий и наиболее авторитетный мировой антропологический журнал «Текущая антропология» («Current Anthropology»). Его дополняет разветвленная сеть тематических изданий. Вопросам теории и методики посвящают свои страницы «Журнал антропологической археологии» («Journal of Anthropological Archaeology»), «Журнал археологических исследований» («Journal of Archaeological Research»), «Журнал антропологических исследований» («Journal of Anthropological Research»), «Археологический метод и теория» («Archaeological Method and Theory»). Естественнонаучные аспекты изучения памятников рассматриваются в журнале «Геоархеология» («Geoarchaeology»). Крупномасштабные региональные обзоры палеолита регулярно публикует «Журнал всемирной доистории» («Journal of World Prehistory»). Что касается публикаций археологических памятников, расположенных на территории США, то, помимо «American Antiquity», стоит упомянуть журнал «Североамериканский археолог» («North American Archaeologist») и «Журнал полевой археологии» («Journal of Field Archaeology»).

Далее следует ряд более узких по территориальному охвату изданий. Материалы по палеолиту Аляски появляются на страницах «Арктической антропологии» («Arctic Anthropology»). Основная периодика, посвященная археологии отдельных частей террито-

рии США, включает «Журнал антропологии Калифорнии и Большого Бассейна» («Journal of California and Great Basin Anthropology»), «Антрополог Великих Равнин» («Plains Anthropologist»), «Среднеконтинентальный журнал археологии» («Mid-Continental Journal of Archaeology»), серию сборников «Археология на востоке США» («Archaeology of the Eastern United States»).

Упомянутый выше Центр по изучению первых американцев, помимо сборников и монографий, выпускает ежегодный бюллетень «Текущие исследования плейстоцена» («Current Research in the Pleistocene»), включающий краткие заметки по итогам полевых и лабораторных исследований, а также ориентированное на широкий круг читателей издание «Труба мамонта» («The Mammoth Trumpet»). Статьи по палеолиту появляются в журналах, посвященных четвертичному периоду: «Исследования четвертичного периода» («Quaternary Research»), «Международный журнал четвертичного периода» («Quaternary International»), «Обзоры исследований четвертичного периода» («Quaternary Science Reviews») и др.

Добавим сюда основные канадские периодические издания — «Канадский журнал археологии» («Canadian Journal of Archaeology») и «Канадский журнал антропологии» («Canadian Journal of Anthropology»).

Данный список дополняет имеющаяся практически в любом штате или провинции местная археологическая периодика, а также серии монографий и сборников, издаваемых университетами. К ним примыкает необъятный корпус так называемой «серой литературы» — малотиражных информационных бюллетеней и сборников, полевых и исследовательских отчетов, рукописей диссертаций и проч. Ориентироваться в этом море литературы помогают библиографические издания, такие как реферативный журнал «Резюме публикаций по антропологии» («Abstracts in Anthropology») и ежегодник «Библиографический указатель по антропологии и археологии» («Bibliographical Guide to Anthropology and Archaeology»). Что касается памятников территории США, то сводка сведений, правда, уже заметно устаревших, об основных объектах палеоиндейской археологии с необходимой библиографией (по типу справочника Н. А. Береговой) содержится в словаре под редакцией Э. Джелкса [Jelks, 1988].

В последнее время все большее распространение получает хранение и представление информации об археологии в сети Интернет. Отметим серию сайтов, посвященных ключевым памятникам (Мейза, Лендж-Ферпосон, Шони-Минисинк, навес Бонфайер, Го, Броу-кен Мэммот и др.), характеристике и картированию распространения основных типов наконечников, библиографические каталоги, сводки радиоуглеродных дат, атласы растительного и животного мира плейстоцена и другие источники.

Информационный фонд по палеолиту Северной Америки распределен крайне неравномерно. Основная часть стоянок сосредоточена в двух крупнейших регионах — на Великих Равнинах (преимущественно на территории штатов Монтана, Вайоминг, Колорадо, Канзас, Оклахома, Аризона, Нью-Мексико и в север-

ной части Техаса) и на северо-востоке США, включая прилегающие районы Канады (Новая Англия и область Великих озер).

В первом случае имеется достаточное число четко стратифицированных стоянок, обеспеченных радиоуглеродными датировками и палеонтологическими данными и залегающих преимущественно в склоновых, аллювиальных и золотых отложениях, а на юге Равнин также приуроченных к отложениям пресноводных водоемов. При этом многослойные памятники исключительно редки и четкость стратиграфического расчленения даже в этих случаях остается предметом дискуссий (см. ниже).

Во втором из упомянутых регионов маломощные культурные слои представляют собой по большей части горизонты залегания каменных изделий (кости, за редким исключением, не сохраняются ввиду кислотности почв), связанные с основанием современной почвы на озерных и речных террасах. Датировка подобных комплексов производится, исходя из геоморфологической приуроченности памятников к берегам плейстоценовых озер. Абсолютных датировок немного, и хронология культурных комплексов в ряде случаев нечеткая. Палинологические данные редки, как и антракологические определения видов древесных пород. Большинство стоянок состоит из нескольких скоплений материала, опознаваемых по распределению находок на поверхности и продолжающихся в подпочвенном или пахотном слое. При этом нет гарантии одновременности и однокультурности всех скоплений. Следует учесть, что, при достаточно однородном облике сопровождающего инвентаря, культурно-хронологическая атрибуция коллекции проводится на основании типичных форм наконечников. При этом неясной остается проблема установления характера скоплений, которые не доставили подобного рода находок. Рассмотрение данного вопроса осложняется тенденцией ряда авторов к суммарному анализу материалов, полученных с поверхности и из раскопов.

Интересно при этом отметить, что большинство желобчатых наконечников происходит из восточных, а не западных районов США. Согласно примерным подсчетам, более 70 % вещей найдено к востоку от Миссисипи [Faught, Anderson, Gisiger, 1994].

Сложнее обстоит дело с выделением ранних палеоиндейских культур на юго-востоке США, где эти остатки, как правило, смешаны с позднейшими наслоениями. Еще труднее судить о местонахождениях крайнего запада страны (района Большого Бассейна и областей, примыкающих к Тихоокеанскому побережью), где датировка памятников, связанных с плейстоценовыми водоемами, как и нижних горизонтов пещерных стоянок, вызывает много противоречий. Вопрос о времени зарождения традиции черешковых наконечников и их соотношении с желобчатыми формами остается, в сущности, открытым.

Основную массу материалов по палеоиндейской тематике составляют изолированные находки наконечников, легко опознаваемых даже непрофессионалами (чему способствует широкое распространение пластиковых копий вещей эталонных типов). Эти изделия в обилии представлены в местных музеях и яв-

ляются излюбленным предметом коллекционирования. Картирование типов наконечников (обычно принимаемое по мелким единицам административного деления — графствам) дает интересные результаты в плане прослеживания ареалов культурных традиций. Подобные исследования (в последнее время проводимые при помощи ГИС-технологий и основанные на электронных банках данных) могут указывать также на примерную плотность заселения территории и распространение сырья от источников [Anderson, Faught, 2000]. Вместе с тем частота случайных находок во многом зависит от степени эродированности отложений, характера современного антропогенного воздействия на седименты (вспашка, строительство, разработка карьеров и т. д.), плотности населения и, соответственно, количества университетов и музеев, числа археологов и любителей древностей. Возможно, этими обстоятельствами объясняется упомянутый выше факт более частой встречаемости наконечников на востоке США, то есть в густозаселенной местности с интенсивным давним сельскохозяйственным освоением.

Большинство стоянок Аляски или лишены фаунистических остатков, или последние крайне скудны. Плохая сохранность пыльных в лессах препятствует реконструкции палеосреды. Культурные слои, связанные с погребенными почвами, лессами и песками эолового генезиса, доставили лишь небольшие очажки и скопления артефактов вокруг них. Во многих случаях находки заметно рассеяны по вертикали. Радиоуглеродные датировки и стратиграфические данные не позволяют однозначно решить вопрос об отнесении комплексов к финальному плейстоцену или начальной фазе голоцена. Это затрудняет задачу воссоздания облика поселений и характера хозяйственной деятельности древнего человека.

Отметим, что, несмотря на обилие карстовых полостей, свидетельства плейстоценового заселения человеком пещер носят по большей части эпизодический характер.

Памятники ранних палеоиндейских культур представлены разнофункциональными объектами. Наряду с жилыми стоянками и местами забоя и/или разделки охотничьей добычи (два этих типа памятников преобладают), встречены клады каменных изделий (иногда интерпретируемые как остатки разрушенных погребений), мастерские и кратковременные лагеря. Следует отметить, что данные о собственно погребениях плейстоценового возраста в большинстве случаев спорны. К числу древнейших захоронений относятся разрушенное двойное погребение в Энчике (штат Монтана) и остатки из Бул (Айдахо), оба датированные временем порядка 10,6—10,7 тыс. лет.

Сложнее составить представление о характере сосредоточения групп памятников на местности. Проблема заключается в том, что опыт сплошного целенаправленного археологического обследования территорий крайне мал. Исключение составляет долина Рио-Гранде [Judge, 1973], правда, речь здесь идет о подземных местонахождениях. Большинство памятников открыто любителями археологии при случайных обстоятельствах. Кстати, в отличие от принятой в мире практики, названия стоянкам даются чаще всего не по

географической привязке, а по именам владельцев участка или лиц, открывших памятник, а иногда и просто придумываются. Часто в литературе выявляется путаница в названиях памятников и существование параллельных имен для одного и того же пункта.

Параллельно с обычным названием памятнику присваивается стандартное наименование для регистрации (например, 40Вп190). В такой формуле первые две цифры обозначают порядковый номер штата, далее буквами указывается квадрат карты США, затем следует номер памятника в данном квадрате. Для памятников Аляски указывается только квадрат карты и номер местонахождения. В Канаде применяется так называемая «система Бордена» с обозначением квадрата карты национальной территории по типу шахматной доски и порядковым номером памятника в пределах квадрата (например, С1Ее-9).

Существенно осложняет нашу задачу состояние публикационного фонда. Сведения о большинстве стоянок имеются лишь в кратких заметках информационного характера, и лишь ограниченное число памятников удостоилось монографических изданий (Линденмейер, Хенсон, Милл Айрон, Колби, Купер, Домбо, Лаббок Лейк, Эдкинз, Деберт, Херни Флетс, Блекуотер Дро № 1, Фишер, Вейл, Мишо, Шони-Минисинк, Сенди Ридж, Хальстед, Паркилл и др.). Даже в этих работах структура построения в большинстве случаев не соответствует принятым в европейской археологии палеолита критериям. Если геология стоянок и фаунистические комплексы описываются, как правило, достаточно подробно, то этого нельзя сказать об археологических материалах. В целом по сравнению с европейскими странами наблюдается значительный разброс в научном уровне публикаций. Добавим, что коллекции ряда опорных памятников рассеяны по разным собраниям (в том числе частным).

Перейдем теперь к характеристике особенностей исследовательского подхода американских коллег. Рассматривая эту тему, нам не обойтись без краткого экскурса в прошлое.

Америка — страна молодой истории, и археология палеолита не является исключением. Фактически изучение древнего каменного века здесь берет начало с открытием в 1920-е гг. Д. Фиггинзом и Г. Куком остатков ископаемого бизона в сопровождении желобчатых наконечников в Фолсом (историю исследования американского палеолита см.: [Wilmsen, 1965; Meltzer, 1993a]). Этому поворотному событию в развитии проблематики предшествовала своеобразная «предыстория». Еще в 80—90-х гг. XIX в. воодушевленные открытиями в Европе американские археологи и любители древностей (Ч. Эбботт, Ф. Райт) стремились найти собственный палеолит. На поверку изделия из камня оказались относящимися к позднейшим периодам. Данное обстоятельство привело к скептицизму относительно самой возможности открытия плейстоценовых культур на территории Нового Света. Такая позиция в первой трети XX в. нашла свое отражение у наиболее авторитетного антрополога того времени А. Хрдлички.

Хронология важнейших вех в исследовании североамериканского палеолита представлена в табл. 1. В

довоенный период были выделены основные культурные комплексы (кловис, фолсом), начата разработка типологии метательных наконечников. Итоги этого первого, «формативного» периода американской археологии палеолита были подведены в монографиях Э. Селлардса и М. Уормингтона [Sellards, 1952; Wormington, 1957].

Выделяемые на основании типов наконечников культурные традиции рассматривались тогда как единые для всей территории и сменявшие друг друга в линейной последовательности. Позже картина заметно усложнилась. Широкое внедрение радиоуглеродного датирования в 1950—60-е гг. позволило поставить на твердую основу хронологию комплексов. В то же время реальные возможности радиоуглерода явно недостаточны для решения вопроса о сосуществовании культур в пределах нескольких последних тысячелетий плейстоцена.

Вплоть до середины 1960-х гг. археология палеолита в Америке развивалась в привычном русле культурно-исторического подхода. Основное внимание при раскопках уделялось доказательству связи остатков плейстоценовой фауны и артефактов. При этом большинство стоянок исследовалось шурфами и траншеями (данная методика господствовала практически безраздельно; единственным исключением были работы Ф. Робертса в Линденмейер). Даже памятники, служившие объектом исследовательских поисков на протяжении десятилетий (Лаббок Лейк, Блекуотер Дро № 1), являют безотрадную картину разбросанных по площади выборочных вскрытий, предпринимавшихся археологами в разное время без всякой согласованности между собой. Велась разработка типологии, ориентированная на выделение характерных форм наконечников, позволяющих идентифицировать культурные комплексы. Был создан даже американский аналог статистической типологии Ф. Борда с тип-листом для памятников Равнин и представлением результатов на кумулятивных графиках [Irwin, Wormington, 1970]. В это же время на основе стандартизации типологии появляются первые попытки создания банков данных на перфокартах [Kraft, 1973].

Перелом наступает в конце 60—начале 70-х гг. XX в. и связан с именами Э. Уилмсена и Д. Фризона [Wilmsen, 1970; 1974; Frison, 1978]. В работах этих исследователей во главу угла были поставлены вопросы реконструкции характера хозяйственной деятельности древнего человека и функциональной дифференциации стоянок. Статичный подход к изучению каменной индустрии уступил место выявлению динамики процессов добывания и переноса сырья, технологии расщепления, изготовления наконечников и трансформации орудийных форм в процессе срабатывания и переделки («эффект Фризона»). Наряду с морфологическим описанием каменных орудий, в практику американской археологии все шире входит трасологический анализ. Начиная с этого времени, в центре внимания исследователей находятся вопросы археозоологии — определение сезона забоя бизонов по половозрастному составу стада, вопрос о критериях различения охоты и сбора костей мамонта, проблема разграничения следов воздействия человека от естественного дробления костных остатков.

Таблица 1

Хронология основных событий в истории исследования североамериканского палеолита

Год	Событие
1926	Открытие костей ископаемого бизона совместно с желобчатыми наконечниками в Фолсом, штат Нью-Мексико (Д. Фиггинз, Г. Кук)
1932	Первая попытка классификации палеоиндейских культур, выделение типов наконечников фолсом (Э. Рено)
1932	Открытие остатков мамонта с желобчатыми наконечниками в Дент, штат Колорадо (Д. Фиггинз)
1932	Открытие местонахождения Блекуотер Дро № 1 в штате Нью-Мексико (Э. Хоуард)
1934—1940	Широкомасштабные раскопки фолсомской стоянки Линденмейер в Колорадо (Ф. Робертс)
1939	Публикация книги М. Уормингтон «Древний человек в Северной Америке» с первой классификацией палеоиндейских культур
1940	Введение в науку термина «палеоиндейцы» (Ф. Робертс)
1941	Конференция по типологии наконечников в Санта Фе, появление термина «кловис»
1952	Выход в свет обобщающей монографии о палеоиндейских культурах (Э. Селлардс. «Ранний человек в Америке»)
1963—1964	Широкомасштабные раскопки стоянки Деберт в Новой Шотландии (Г. Макдональд)
1966	Выделение культуры гошен в северной части Великих Равнин (Г. Ирвин, Ц. Ирвин-Вильямс)
1967	Выделение комплекса денали на Аляске (Ф. Х. Уэст)
1968	Случайная находка остатков древнейшего погребения в Энчик, штат Монтана
1974—1976	Исследование стоянки Шони-Минисинк в Пенсильвании (С. Макнетт)
1978	Открытие самой северной стратифицированной стоянки палеоиндейцев на Аляске — Мейза (М. Куни)
1978	Публикация монографии Д. Фризона «Доисторические охотники Высоких Равнин»
1981	Создание Центра по изучению первых американцев в Корваллисе (Р. Боннишсен)
1989	Выделение древнейшего культурного комплекса ненана на Аляске (Р. Пауэрс, Д. Хоффекер)
1996	Выход в свет под редакцией Ф. Х. Уэста обобщающего труда по ранним культурам Берингии («Начало Америки»)

В 1980—90-е гг. в области разработки тематики первоначального заселения Америки намечаются новые перспективы, связанные с появлением ряда лингвистических теорий и оценкой времени дивергенции популяций человека по результатам исследования митохондриальной ДНК. Правда, эти данные достаточно противоречивы и вряд ли могут реально на нынешнем этапе влиять на ориентацию собственно археологического поиска. Некоторые направления, казавшиеся многообещающими (такие как видовое определение микроостатков крови животных на поверхности каменных орудий), не выдержали контрольной проверки — определения оказались верными лишь немногим более чем в половине случаев [Mauldin, Leach, Amick, 1995]. Существенно изменились представления о хронологических рамках ранних культур при калибровке радиоуглеродных датировок.

В целом современная американская археология палеолита представляет собой парадоксальное сочетание чрезвычайно продвинутых в методическом плане направлений научного поиска (геоархеология, археозоология, петроархеология) и высокого уровня технической обеспеченности раскопок со значительными пробелами в областях, давно освоенных в Европе (особенно это касается анализа каменных индустрий).

Немалых успехов достигли заокеанские коллеги в области исследования геологической привязки культурных слоев, формирования и разрушения культуросодержащих седиментов [Albanese, 1977; Holliday, 1996].

При этом гораздо шире, чем в нашей археологии, используется масштабный комплексный анализ характера четвертичных отложений в окрестностях памятника по данным шурфовки и бурения. Вместе с тем публикуемые разрезы конкретных стоянок во многих случаях носят предельно обобщенный характер. При описании стратиграфии американскими коллегами обычно применяется табличная схема с нумерацией литологических и культурных слоев снизу вверх (при этом нумерация горизонтов в пределах слоя иногда идет сверху вниз).

Американские стоянки обеспечены сравнительно большим числом радиоуглеродных датировок, хотя путаницы в представляемых в литературе датах не меньше, чем в отечественной археологии. В прилагаемых к работе таблицах я старался учесть максимальное число фигурирующих в публикациях дат, отбрасывая при этом явно омоложенные или удревленные определения, как и даты, лишенные четкой стратиграфической привязки к культуросодержащим отложениям. Радиоуглеродные определения играют особую роль в установлении хронологической последовательности культурных традиций, поскольку многослойных памятников немного, а случаи непосредственно наблюдаемого в разрезе стратиграфического чередования культур единичны.

Отметим, что из-за так называемого «радиоуглеродного плато» датировки в интервале от 10,0 до 12,5 тыс. лет дают искажение относительно календарного возраста, как бы «сжимают» реальное время. Вряд

ли стоит поэтому удивляться разнообразию быстро сменявших друг друга в финале плейстоцена культурных комплексов, которые, вероятно, были на самом деле более «растянуты» по времени [Fiedel, 2000].

Редкие термолюминесцентные определения возраста большого доверия не вызывают, а ряд других методов абсолютного датирования (рацемизация аминокислот, гидратация обсидиана) ненадежны и расходятся с радиоуглеродной хронологией и прочими показателями.

К числу несомненных достоинств американской археологии палеолита относится тщательность изучения фаунистических остатков с использованием новейших статистических методик археозоологического анализа (распределение костей по частям скелета, расположение и характер фрагментации, нарезок и т. д.). Результаты представляются как в форме таблиц и графиков, так и на рисунках скелетов животных. Такие исследования нацелены на установление половозрастного состава стада, реконструкцию характера приноса на стоянку охотничьей добычи и приемов ее разделки. Особое значение придается анализу зубной системы бизонов для установления сезона загонных охот [Frison, 1978; Greiser, 1985].

Другая сильная сторона американской археологии — детальный петроархеологический анализ, установление связей стоянок и источников сырья [Ellis, Lohr, 1989; Tankersley, Isaac, 1990; Montet-White, Holen, 1991; Amick, 1999]. Данное направление тем более важно для палеоиндейской тематики, поскольку большое число индустрий основано на специализированной технологии, включавшей перенос высококачественного сырья на огромные расстояния. Эти исследования имеют особое значение для оценки мобильности групп древнего населения, направленности культурных связей, реконструкции возможных путей обмена и т. д. [Meltzer, 1989].

Отмеченные выше успехи, к сожалению, не могут компенсировать недостаток данных о характере культурных слоев и заключенных в них структур. Частично это обстоятельство может быть объяснено уже упомянутым господством грантовой системы финансирования полевых работ. Существует, однако, ряд памятников, исследованных на достаточно широкой площади. Помимо упоминавшейся стоянки Линденмейер, это Хенсон, Хелл Гэп, Милл Айрон, Деберт, Бостром, Херни Флетс, Мейза.

Неудивительно при этом, что информация о структурах обитания отличается поразительной скудостью. Опубликованные планы во многих случаях предельно схематичны, а продолжающаяся даже в наши дни практика параллельного использования в полевой документации метрических и традиционных английских единиц измерения создает дополнительную трудность для понимания. На многих палеоиндейских памятниках изучены следы очагов. В качестве возможных остатков жилища рассматривается четко очерченное скопление культурных остатков на стоянке Вермилион Лейкз, а также кольцеобразные в плане следы столбовых ямок в Хелл Гэп. Мощная каменная конструкция, вскрытая на стоянке Эдкинз, интерпретируется как хранилище для запасов мяса. На стоянке Бост-

ром исследована каменная выкладка, на стоянке Деберт — ямки-кладовочки.

Перейдем теперь к теме анализа комплексов каменного инвентаря. При конкретном исследовании каменного инвентаря основное место сейчас уделяется реконструкции технологии производства, преимущественно в плане воссоздания процессов изготовления и срабатывания бифасиальных форм [Frison, Bradley, 1980; Boldurian, 1990].

Отметим здесь же разницу в применяемой при описании сырья изделий петрографической классификации. Под термином «chert», широко употребляемым американскими исследователями, понимается широкий спектр кремнистых пород, описываемых в отечественной науке как собственно кремни, яшмы, яшмоиды, роговики, кремнистые сланцы и др. Поэтому при дальнейшем изложении материала я буду пользоваться понятием «кремень», что, как показал опыт работы с конкретными коллекциями, в большинстве случаев соответствует обычному для нас значению (кстати, то же делают при переводе американских статей на французский язык).

Несмотря на наличие сводных работ, посвященных описанию разновидностей артефактов палеоиндейцев [Brennan, 1975; Gramly, 1990], в Америке, как в Сибири, отсутствует стандартная типология. За исключением специализированных типов наконечников, остальные формы изделий представляются в публикациях либо предельно кратко и суммарно, либо в виде поштучного описания орудий без должного технико-типологического обобщения. Вероятно, сама выразительность форм наконечников в какой-то мере отводит на второй план анализ сопроводительного инвентаря. Совершенно недостаточное внимание уделяется характеристике ядрищ, технических сколов и отходов производства. Подобный характер описания препятствует правильной оценке технико-типологического разнообразия палеоиндейских каменных индустрий. Особенно досаден разноречивый в статистике каменного инвентаря, с чем мне пришлось столкнуться при составлении таблиц.

При этом употребляемые термины далеко не всегда соответствуют эквивалентам мировой науки. Сопоставление описаний, иллюстраций и коллекций показывает, что в американской археологии понятийная сетка в ряде случаев смещена по отношению к европейской.

Так, категория скребел трактуется более широко, охватывая ряд ретушированных пластин и отщепов. Иногда скребла и скребки описываются вместе под рубрикой «scrapers». Крупные орудия типа «planes», распространенные довольно широко, частью соответствуют чопперам и теслам, а частью хорошо известным по сибирским материалам массивным скреблам. Под «лимасами» на северо-востоке США обычно понимаются изделия, имеющие мало общего с классическим определением этого типа. Наряду с немногочисленными подлинными лимасами, сюда включаются ретушированные по продольным краям пластинки, скребки с черешком, остроконечники и др. Достаточно неопределенной выглядит такая классификационная единица, как «режущие изделия» (под этой руб-

рикой описываются проколки, ретушированные отщепы, изделия со следами слома и ретушью утилизации). Иногда в особую категорию орудий заносятся так называемые «radial break tools», то есть намеренно рассеченные фрагменты бифасов, наконечников и отщепов, острые углы которых использовались затем в качестве режущих инструментов. В некоторых публикациях в число орудий, наряду с ретушированными формами, включаются отщепы и пластины со следами утилизации, определяемыми в одних случаях на глазок, в других с помощью микроскопа. При описании конкретных материалов я старался, насколько возможно, привести классификацию в соответствие с принятыми в нашей литературе понятиями.

Крайне затрудняет сопоставление продолжающаяся даже сейчас практика представления в публикациях фототаблиц (часто совершенно нечитаемых) вместо общепринятых штриховых рисунков изделий из камня. Можно назвать всего несколько статей, где представлены снимки вещей с применением металлического напыления, которые действительно могут дать представление о характере предмета, сопоставимое с рисунком. Иногда применяется гибридный метод — прорисовка по слабоконтрастным фотографиям.

Несмотря на то что археология Аляски является составной частью американской школы исследований, стоит отметить ряд отличий, заметно облегчающих задачу описания по сравнению с палеоиндейскими памятниками на основной территории США. Прежде всего, большинство стоянок Аляски раскопаны в последние десятилетия. При полевых исследованиях должное внимание уделяется не только стратиграфии, датировке и реконструкции природной среды, но и вопросам распределения находок в плане и структурам обитания (очаги, разнофункциональные скопления культурных остатков). При этом используются методы планиграфического анализа (ремонтаж, картирование

«связей»). Кроме того, манера представления памятников здесь значительно ближе критериям, принятым в европейской науке. При публикации комплексов в большинстве случаев даются рисунки хорошего качества. Вероятно, здесь свое влияние оказала монография Д. Андерсона по стоянке Акмак [Anderson, 1970].

Несмотря на указанные выше различия в характеристике каменных индустрий, в американской археологии прослеживаются те же две основные тенденции в отношении дробления материала, что и в науке европейских стран. Одни авторы предпочитают подчеркивать принципиальное единство палеоиндейской культуры на всем континенте [Kelley, Todd, 1988]. Другие археологи, напротив, стремятся выделить мелкие региональные различия, приписывая культурную значимость небольшим видоизменениям формы и пропорций наконечников и очерчивая локальные культурные традиции [Anderson, Sassaman, 1996].

В определенной мере подобные тенденции связаны не только с исследовательскими установками, но и с особенностями изучаемого материала. Не случайно тяга к выделению местных разновидностей наконечников более свойственна археологам, работающим с материалами востока США. В отличие от Великих Равнин с древними культурами, беспрепятственно распространявшимися на огромные территории, в приатлантической зоне в условиях большего разнообразия природных зон и наличия естественных преград возникали местные вариации.

Таковы некоторые характерные особенности североамериканской археологии палеолита. Нужно сказать, что новое поколение археологов четко осознает обрисованные выше исследовательские проблемы. Это создает в будущем хорошие перспективы для налаживания сотрудничества и проведения на этой основе комплексного сравнительного анализа североазиатских и североамериканских материалов.

ГЛАВА 2

ПАЛЕОГЕОГРАФИЯ И ФАУНА СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА В ФИНАЛЕ ПЛЕЙСТОЦЕНА

Вопросы палеогеографии Северной Америки в финале плейстоцена имеют ключевое значение для нашей темы. Природа континента 10—12 тыс. лет назад кардинальным образом отличалась от современной обстановки. Очевидно, что пути и время первичного расселения человека были обусловлены распространением гигантских ледниковых щитов и приледниковых водоемов, а также осушением больших пространств шельфа. Характер региональных адаптаций во многом зависел от природной зональности в плейстоцене.

Стоит вначале сказать несколько слов по поводу современного географического районирования [Игнатьев, 1963] (рис. 1). Я остановлюсь только на тех регионах, где известны палеолитические памятники.

Северо-восточную часть материка занимает Канадский щит, основная площадь которого выражена в рельефе как Лаврентийское плоскогорье, расположенное к северу от Великих озер и р. Св. Лаврентия. В южной области, вдоль побережья Великих озер, распространены зандровые равнины с волнистым рельефом. Здесь преобладают сосновые леса.

К югу и западу от Великих озер простираются обширные Центральные, или Внутренние, равнины с характерным плоским рельефом, широкими долинами и

развитой овражно-балочной сетью. Обильные реки этого региона относятся к бассейну Миссисипи и ее главных притоков (Огайо, Миссури). Районы, расположенные вблизи Великих озер, характеризовались до начала сельскохозяйственного освоения хвойно-широколиственными лесами (ель, пихта, лиственница, сосна, дуб, клен и др.). Далее к западу преобладали остепненные широколиственные леса и прерии. В юго-западной части равнин выделяются возвышенность Озарк и поднятие Уошито с лесистыми невысокими горами.

Вдоль Атлантического побережья протягиваются горные цепи Аппалачей. Северные Аппалачи представляют собой средневысотные горы со сглаженным рельефом, разделенные котловинами и долинами. Впадины Мохок-Гудзон и Гудзон-Шамплейн служат границей между Северными и Южными Аппалачами. В последней горной стране выделяются Аппалачское плато, плато Пидмонт и Голубой хребет (Блу-Ридж). Горы прорезаны многочисленными реками (Гудзон, Делавер, Потомак и др.). Для природы Аппалачей характерны широколиственные леса с обилием дуба, каштана, клена, бука, гикори и др. На вершинах доминируют хвойные леса и альпийские луга.

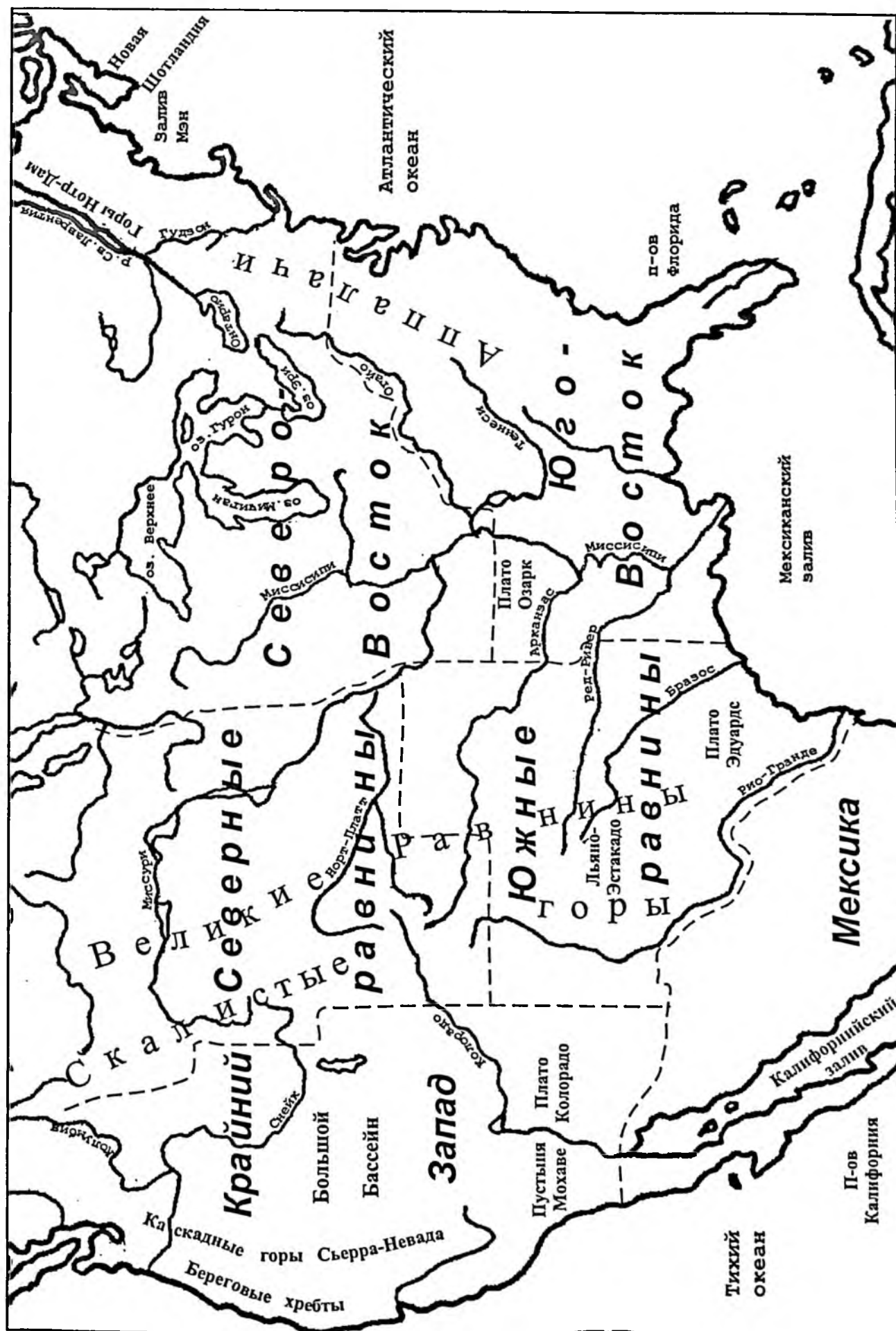

Рис. 1. Основные физико-географические зоны Северной Америки

Юго-восток США занимает полоса Приатлантической низменности. В рельефе преобладают морские террасы и равнины, покрытые широколиственными лесами и болотами. Своеобразна природа Флориды. Сложенный закарстованными известняками полуостров отличается плоским рельефом с обилием болот и озер. Богатая растительность носит субтропический характер. Во многом сходными природными условиями характеризуется протянувшаяся вдоль побережья Мексиканского залива и в дельте Миссисипи Примексиканская низменность.

Для удобства дальнейшего изложения материала по географическим группировкам памятников я буду говорить о северо-востоке, объединяя под этим термином область Великих озер (южная часть провинции Онтарио и территория штатов Миннесота, Висконсин, Иллинойс, Индиана, Огайо, Пенсильвания и западная часть штата Нью-Йорк) и Новую Англию (штаты Мэн, Нью-Гэмпшир, Вермонт, Массачусетс, Коннектикут, Род-Айленд, Нью-Джерси и часть штата Нью-Йорк вместе с прилегающими участками провинций Квебек и Новая Шотландия). Под юго-востоком США я буду иметь в виду штаты Делавэр, Мэриленд, Виргинию, Западную Виргинию, Северную и Южную Каролину, Кентукки, Теннесси, Джорджию, Арканзас, Алабаму, Миссисипи и Флориду.

Далее к западу на 4000 км в меридиональном направлении протягивается полоса Великих Равнин, представляющих собой предгорное плато Кордильер. Для этого региона характерны сухие степи, покрывающие эродированные плато, врезанные долины и разветвленная сеть оврагов (в бортах которых вскрыты культурные слои на значительной части интересующих нас памятников). Реки (Миссури, Платт, Арканзас и др.) маловодны. Распространены покровные суглинки, лессы и обширные участки песчаных дюн.

В северной части равнин выделяются плато Альберта и Миссури. Особое значение для нашей темы имеет характер так называемых Высоких Равнин — плато, занимающего среднюю часть Великих Равнин, и протягивающегося до р. Канейдиан. Здесь господствуют разнотравно-ковыльные степи. Южнее располагаются плато Льяно-Эстакадо и Эдуард со скудной ксерофитной растительностью (кактусы, юкки, агавы на каштановых почвах).

В дальнейшем при рассмотрении конкретных материалов я буду говорить о памятниках Северных (территория провинций Альберта и Саскачеван, штатов Монтана, Северная и Южная Дакота, Вайоминг, Небраска и Колорадо) и Южных (штаты Канзас, Оклахома, Нью-Мексико и Техас) Равнин. Несмотря на всю условность такого деления, оно, как показывает картирование находок наконечников, отражает наличие двух крупных областей концентрации палеоиндейских памятников [Anderson, Faught, 2000].

Высокие Равнины непосредственно переходят в полосу Скалистых гор, представленных разобщенными хребтами с многочисленными межгорными долинами и котловинами. Хребты часто располагаются кулисообразно, с крутыми восточными склонами. Здесь берут начало основные реки запада США — Колорадо, Рио-Гранде, Миссури, Саут-Платт, Снейк и др. В пей-

заже доминируют заросли можжевельника, сосны, пихты, ели на нижних частях склонов. Выше они сменяются альпийскими лугами.

Скалистые горы отделены от береговых хребтов меридиональной полосой плато и котловин. На северо-востоке США непосредственным продолжением плато Фрейзер в Канаде является Колумбийское плато. Преобладают полупустыни и сухие степи на лессовых толщах. Плато прорезают реки (основная — р. Колумбия), располагающиеся в глубоких каньонах.

Южнее находится Большой Бассейн — бессточная горная область с реликтовыми пливиальными озерами. Регион отличается сухим резко континентальным климатом; это зона солончаков, каменистых пустынь и полупустынь.

Далее на юго-восток расположено плато Колорадо со знаменитым Большим каньоном р. Колорадо. Плато покрыто лесостепной субтропической растительностью. Оно примыкает к впадинам пустынь Мохаве и Хиала.

Ближе к Тихому океану протягивается вторая цепь Кордильер, состоящая из Каскадных гор, гор Сьерра-Невада и Береговых хребтов, отделенных от основного массива Уилламетской и Калифорнийской долинами.

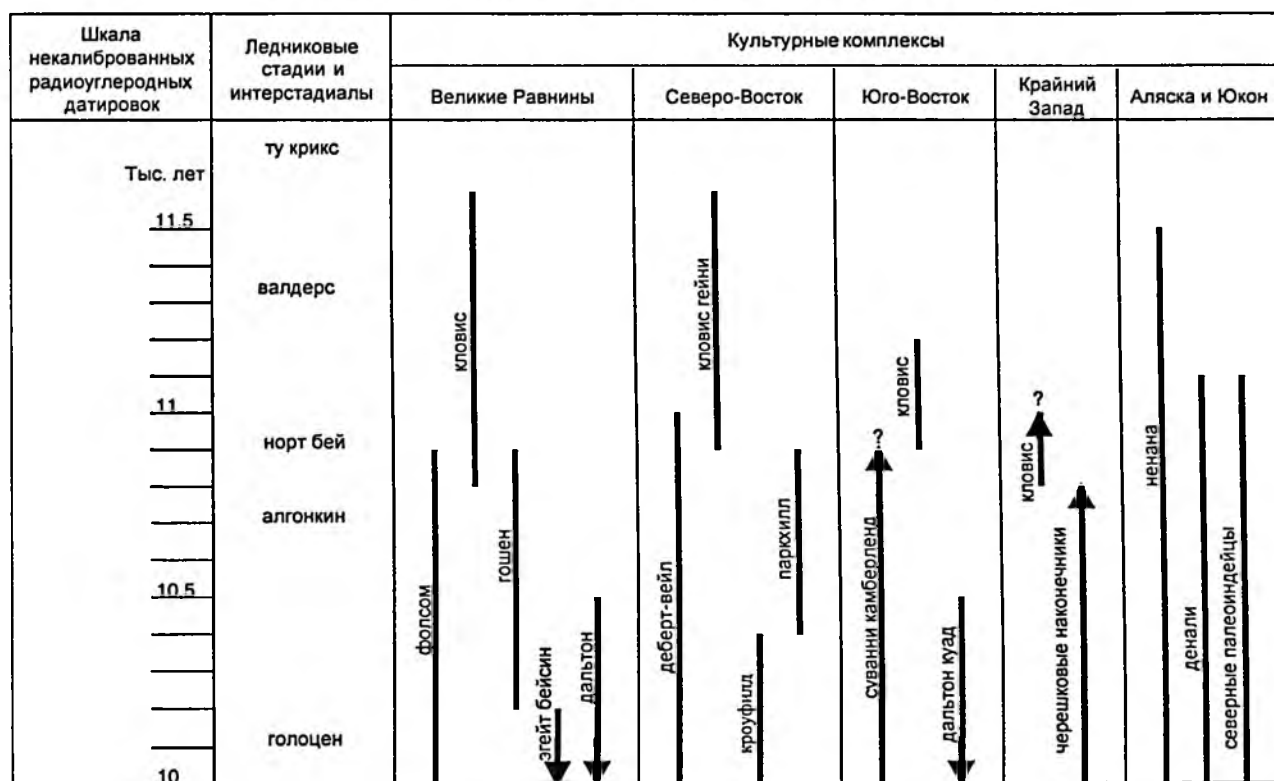
При описании археологических памятников под крайним западом я буду иметь в виду территории штатов Айдахо, Вашингтон, Орегон, Невада, Юта, Аризона и Калифорния, а также прилегающую к этой части США с севера провинцию Британская Колумбия.

Хронология финального отрезка плейстоцена рисуется следующим образом [Портер, 1986; табл. 2]. Вторая половина висконсинского времени характеризуется наличием ряда потеплений климата с разделяющими их отрезками ледниковых подвижек. Время максимального развития оледенения (вудфорд) оценивается в 18,2—21,5 тыс. лет. Затем следует первое из потеплений — интерстадиал эри (около 17 тыс. лет). Далее наступает холодная стадия порт-брюс (кэри), максимум развития которой падает на интервал от 14,0 до 14,8 тыс. лет. Она, в свою очередь, сменяется интерстадиалом макино с максимумом около 13,3 тыс. лет. Следующая ледниковая подвижка обозначается как стадия порт-гурон и относится ко времени около 13 тыс. лет. Четко выражен в разрезах соотносимый с аллередом интерстадиал ту крикс (10,9—11,8 тыс. лет), включающий холодную стадию валдерс (грейт лейк) около 11,1—11,4 тыс. лет. За короткой теплой фазой норт бей последовала последняя вспышка ледниковой активности перед началом голоцена — стадия алгонкин, соответствующая молодому дриасу Европы (10,1—10,9 тыс. лет) [Dreimanis, 1977].

Основной, Лаврентийский ледниковый щит покрывал, помимо современного Лабрадора и Ньюфаундленда, также обширные области вокруг Гудзонова залива. На территорию современных США ледник надвигался несколькими языками. В период 12,3 тыс. лет западный его выступ (языки джеймс и де-мойн) находился в междуречье Миссури и Миссисипи, на площади штатов Северная и Южная Дакота и Миннесота. Позднее он отступил к северу. Далее граница ледника шла южнее побережья озера Верхнее. Второй выступ (язык грин-бей) пересекал современное озеро Мичиган.

Таблица 2

Хронология финального плейстоцена Северной Америки и его соотношение с археологическими культурами

Восточнее ледник располагался к югу от озер Гурон и Онтарио (языки Онтарио—Св. Лаврентия), оставляя свободным ото льда район озера Эри. Практически вся территория Новой Англии, за исключением крайнего севера, была доступна для заселения уже во время порядка 12 тыс. лет (рис. 2).

Помимо ледниковой деятельности, другим важнейшим палеогеографическим фактором было наличие ряда огромных приледниковых водоемов, занимавших территорию юга Канады и Великих озер [Teller, 1984; Pielou, 1991]. К западу от Великих озер, на площади современных провинций Саскачеван и Манитоба, начиная со времени около 11,7 тыс. лет, существовало озеро Агасиц (в период максимального распространения его площадь в четыре раза превышала площадь современного Верхнего озера) и ряд более мелких водоемов. Сток из них, начиная с 12 тыс. лет, осуществлялся через водные артерии бассейна Миссисипи в Мексиканский залив. Около 10,7—11,0 тыс. лет подъем уровня озера Агасиц привел к его соединению с бассейнами, расположенными тогда на месте Великих озер. При этом система стока была переориентирована в сторону Атлантики по долинам рек. Правда, около 10 тыс. лет как будто фиксируется новая переориентация стока по долине Миссисипи.

На месте западной части Верхнего озера выявлены следы меньшего по размерам озера Дулус. В районе нынешних озер Гурон и Мичиган от 11,2 до примерно 10,4 тыс. лет существовало более обширное Алгонкинское озеро, а на месте озера Онтарио — Ирокезское

озеро. Уровень озера Эри, напротив, был едва ли не ниже современного. Во время последней подвижки ледника озеро Агасиц достигает максимального распространения, с этого времени сток осуществлялся в Атлантику через глубоко вдававшееся в современную сушу море Шамплейн. Оно существовало, начиная с 12 тыс. лет, на месте долин рек Св. Лаврентия и Оттава, а также нынешнего озера Шамплейн.

Обширная поверхность осушенного шельфа (иногда называемая «Нортумбрией») соединяла материк с Новой Шотландией и островом Принца Эдуарда. Вдоль Атлантического побережья протягивалась широкая полоса суши, представлявшая собой песчаную равнину.

На востоке Северной Америки в финале плейстоцена была четко выражена широтная зональность. К югу от ледника на территории южной части провинций Онтарио и Квебек, а также на севере Аппалачских гор (на месте нынешнего штата Мэн) простиралась неширокая (менее 100 км) зона травянистой и кустарниковой тундры и лесотундры с участием ели, сосны и тополя. В силу палеоклиматических особенностей Приатлантического региона тундры не получили широкого распространения, и за ними непосредственно наступали хвойные леса, покрывавшие территорию южной части штата Мэн, долин Вермонта и Нью-Гэмпшира [Jacobson, Webb, Grimm, 1984; Curran, Grimes, 1989]. На юго-востоке страны начиная с 12 тыс. лет господствовали смешанные и лиственные леса (дуб, бук, гикори, береза, тсуга). Южнее, во Флориде, климат

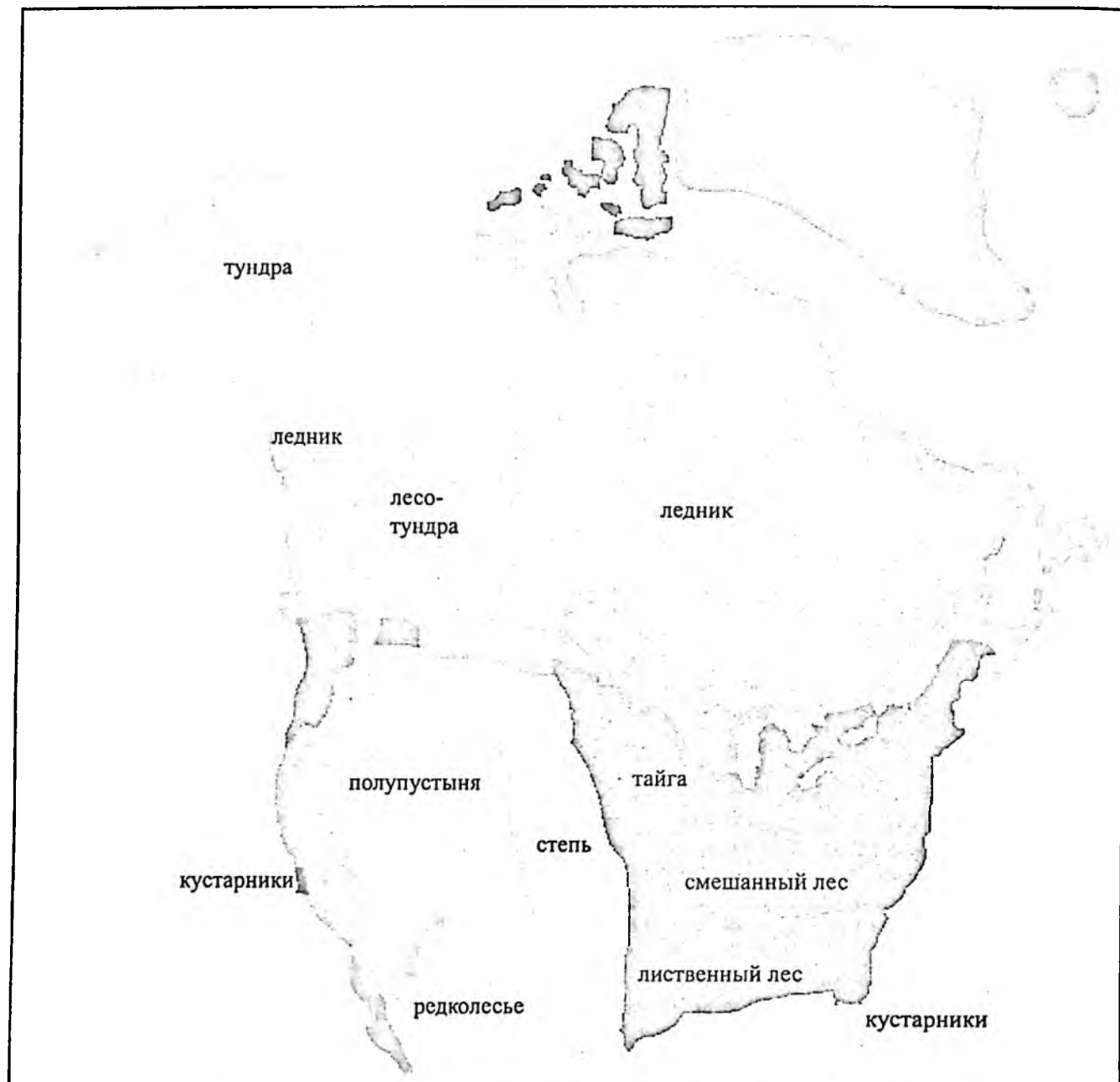

Рис. 2. Палеогеография Северной Америки в конце плейстоцена (по: Adams, 1998)

был суше современного, преобладали сосна и дуб, постепенно лиственные леса распространялись за счет бореальных. На Среднем Западе в это время доминировали елово-лиственничные леса. В широкой зоне, простирающейся от Скалистых гор до Аппалачей, во время позднеледниковья продолжалось отложение леса пелория.

Второй центр оледенения, киватинский, располагался на месте северо-западных территорий Канады. Отсюда ледник продвигался на юг и запад, в бассейны Маккензи и Атабаски.

Кордильерский ледник от горных цепей Британской Колумбии (оледенение фрезер) протягивался вдоль Тихоокеанского побережья, охватывая гребень северной части Каскадных гор. Южнее самостоятельные центры горного оледенения существовали в Каскадных горах и горах Сьерра-Невада. Ледники покрывали

также отдельные хребты Скалистых гор на территории штатов Айдахо, Вайоминг и Монтана (оледенение пайндейл). Южнее Кордильерского щита в долине современной реки Колумбии располагались ледниковые озера Миссула и Колумбия. Первый из этих водоемов известен благодаря зафиксированным здесь периодическим катастрофическим сбросам воды, происходившим в позднеледниковое время.

На крайнем северо-западе США в позднеледниковье происходило распространение лесов паркового типа из сосны, тсуги и ели. В горах и на плато Вайоминга полынные степи постепенно уступали место сосновому редколесью. В целом на Великих Равнинах происходило прогрессивное иссушение климата. Если до 12 тыс. лет в северной и центральной частях Равнин распространялись еловые леса, то с 11 тыс. лет их место постепенно занимают прерии. В южной части

Равнин позднеледниковые характеризуется преобладанием травянистых степей с островками древесной растительности.

Природная обстановка на юго-западе США и в районе Большого Бассейна определялась чередованием сухих и пльвиальных фаз; во время последних повышался уровень водоемов и оживлялась деятельность рек и ручьев. Пльвиальные озера были широко распространены в Неваде и Юте (крупнейшие из них — озеро Бонвилл на месте современного Большого Соленого озера и Лахонтан в бассейне р. Гумбольдт), а также в прилегающих районах Калифорнии, Орегона, Аризоны и Нью-Мексико [Grayson, 1993]. Большинство авторов ныне коррелируют пльвиалы со временем ледниковых надвигов. Так, для области Льяно-Эстакадо древний дриас сопоставляется с позднетяхокским пльвиалом. Затем, во время беллинга и ранней фазы аллереда, следует сухой интервал крейн лейк. Внутри-аллередский холодный период может соответствовать субпльвиалу блекуотер. Финальная теплая фаза аллереда коррелируется с интервалом уайт лейк, а молодому дриасу соответствует субпльвиал лаббок [Fiedel, 1999].

На территории Большого Бассейна природные условия, начиная со времени около 12 тыс. лет, были более холодными и засушливыми, чем сейчас. Около 11 тыс. лет наблюдается повышение уровня озерных бассейнов и оживление деятельности ручьев и временных водотоков. Для этого периода была характерна мозаичная растительность (попынные степи с участками хвойных лесов и кустарников в долинах).

Фаунистический комплекс позднего плейстоцена Северной Америки был чрезвычайно богат и разнообразен [Kurtén, Anderson, 1980; Graham, Mead, 1984]. Я остановлюсь лишь на тех видах крупных млекопитающих, которые дожили до рассматриваемого нами отрезка времени, то есть или присутствуют в качестве костных остатков на стоянках древнего человека, или, предположительно, существовали одновременно с ним.

Начнем обзор с вымерших хоботных. Мастоdont (Mammuth americanum) в основном представлен на местонахождениях востока США, хотя есть пункты с находками на дальнем западе (Манис в штате Вашингтон). Предполагается, что мастодонты обитали в широколиственных лесах, питаясь листвой и ветвями деревьев. Пункты совместного нахождения остатков мастодонта и каменных орудий единичны, и многие из них подвергаются сомнениям по части синхронности костей и артефактов (см. главу 3). Время окончательного исчезновения мастодонта не вполне ясно, возможно, он дожил до начала голоцена.

Систематика мамонтов Северной Америки крайне запутана, причем исследователи употребляют одни и те же названия для обозначения разных групп ископаемых находок. Большинство авторов признает, что пришедший из Берингии обычный для Евразии шерстистый мамонт (Mammuthus primigenius) распространялся лишь вдоль узкой полосы тундр и лесотундр к югу от ледниковых щитов (Южная Дакота, район Великих озер; [Webb, 1992]).

Некоторые из стоянок кловис содержат остатки мамонта и интерпретируются как места охоты или раз-

делки туш погибших в силу естественных причин животных. Мамонты представлены крупным видом Mammuthus columbi. Некоторые авторы выделяют в особый вид Mammuthus jeffersoni (или Mammuthus jacksoni), остатки которого встречены в Домбо [Madden, 1981]. Считается, что этот вид был распространен только на юго-западе и северо-востоке территории.

Время вымирания мамонтов, скорее всего, падает на интервал от 10,5 до 11,0 тыс. лет (самая молодая из датировок по остаткам из Роухайд Батт в Вайоминге около 10,5 тыс. лет; [Saunders, 1999]).

Особую роль для существования древнего человека играли стадные травоядные, среди которых первое место по значимости занимает длиннорогий бизон (Bison bison antiquus). В ряде случаев неясно, идет ли речь о бизоне подвидов Bison bison antiquus или о близком ему Bison bison occidentalis, населявшем северную часть континента. Они различаются лишь по форме рогов. Остатки бизона присутствуют на большинстве палеоиндейских стоянок, начиная с эпохи кловис.

Вымерший вид американского верблюда (Camelops hesternus) был распространен на севере Великих Равнин вплоть до времени около 10 тыс. лет. Вопрос его сосуществования с человеком обсуждается в литературе, поскольку кости животного определены на некоторых стоянках кловис (Картер-Керр Макги). Однако они везде представлены единичными находками и сами остатки не несут следов разделки [Haynes, Stanford, 1984].

Среди оленых на северо-востоке материка чаще всего встречаются остатки северного оленя (карибу; Rangifer tarandus). Есть единичные кости лося Alces alces (остатки обитавшего здесь же вымершего вида лося Cervalces scotti на археологических памятниках не зафиксированы). На Равнинах и западе страны были распространены белохвостый олень (Odocoileus virginianus), чернохвостый олень (Odocoileus hemionus), а также олень вапити (Cervus canadensis). Иногда в американской литературе термин «вапити» применяется также для обозначения благородного оленя (Cervus elaphus). На стоянках запада континента встречены остатки вилорога (Antilocapra americana) — особого вида американской антилопы. Другие виды травоядных включают дикую лошадь (Equus occidentalis), мексиканского осла (Equus conversidens), тапира (Tapirus sp.), плоскомордого пекарни (Platygonus compressus) и снежного барана (Ovis canadensis).

Из четырех видов необычных травоядных гигантов плейстоценовой фауны — наземных ленивцев, остатки Nothrotheriops shastensis встречены в пещерах запада страны совместно с каменными орудиями. Достоверных признаков использования этого животного палеоиндейцами нет, хотя время окончательного вымирания ленивцев оценивается в 11 тыс. лет, так что человек мог быть современником зверя [Graham, Mead, 1984].

Богатство и разнообразие травоядных привлекало хищников, среди которых стоит отметить крупного короткомордого медведя (Arctodus simus), правда, исчезнувшего с лица Земли, вероятнее всего, раньше прихода сюда носителей культуры кловис. Известны находки остатков черного медведя (Ursus americanus), медведя гризли (Ursus arctos), росомехи (Gulo gulo),

американского барсука (*Taxidea taxus*). На стоянках древнего человека встречены единичные кости кошачьих — плейстоценового льва (*Felis atrox* или *Panthera leo atrox*), пумы (называемой иногда также ягуаром или горным львом; *Felis concolor*), канадской рыси (*Felis canadensis*) и красной рыси (*Felis rufus*). Среди волчьих зафиксированы остатки серого волка (*Canis lupus*), гривистого волка (*Canis dirus*), койота (*Canis latrans*), американского корсака (*Vulpes velox*) и американской лисницы (*Vulpes vulpes*; в старой литературе употреблялось еще наименование *Vulpes fulva*). На местонахождениях северо-востока страны к этому списку добавляется песец (*Lepus lagopus*). Из мелких хищников представлены остатки полосатого (*Mephitis mephitis*) и пятнистого (*Spilogale putoris*) скунса, длиннохвостой ласки (*Mustela frenata*), американского хорька (*Mustela nigripes*) и плейстоценовой куницы (*Martes nobilis*).

Ряд пунктов доставил кости нескольких видов зайцев (*Lepus* sp.) и американского кролика (*Sylvilagus* sp.). Среди грызунов отметим наличие бобровых — как живущего ныне канадского бобра (*Castor canadensis*), так и вымершего гигантского бобра (*Castoroides ohioensis*), остатки которого зафиксированы на палеонтологических местонахождениях северо-востока США.

Я не рассматриваю здесь сложную проблему причин вымирания большой группы животных (всего с лица Земли исчезло до 76 видов) в конце плейстоцена. Хотя в прошлом предпринимались попытки связать данный феномен с деятельностью палеоиндейцев, очевидно, что немногочисленные разрозненные группы охотников кловис не могли заметно содействовать столь масштабной природной катастрофе. К тому же, из числа вымерших видов палеоиндейцы добывали, по сути, только бизона, лошадь и, вероятно, мамонта, достоверных свидетельств промысла других исчезнувших зверей нет. Вероятно, основной причиной гибели четвертичной мегафауны была связанная с палеоклиматическими изменениями смена растительных сообществ (см. обсуждение в: [Grayson, 1991]). В качестве других факторов, способствовавших вымиранию, указывается чрезмерная специализация и соревнование близкородственных видов [Kurtén, Anderson, 1980]. Отмечено совпадение гибели некоторых видов с кратковременным эпизодом иссушения климата (кстати, произошедшим во время существования кловис) в интервале от 10,9 до 11,3 тыс. лет [Haunpes, 1991]. Нет нужды повторять, что хронологическое совпадение ни в коей мере не доказывает причинно-следственной связи. К тому же, трудно говорить даже о полном временном соответствии, поскольку вымирание большей части видов началось еще до начала распространения культуры кловис, примерно с 12,7 тыс. лет [Meltzer, 1993b].

Особо стоит рассмотреть природные условия и позднечетвертичную историю крайнего северо-запада континента, Аляски и Юкона, представляющего собой американскую часть Берингии (рис. 37).

Побережье Северного Ледовитого океана на Аляске занимает Арктическая низменность с многочисленными болотами, озерами и участками мохово-лишайниковой тундры. С юга ее ограничивают горные цепи хребта Брукса, протягивающегося в широтном

направлении. Это самая северная часть горной системы Кордильер. Здесь доминируют каменистые тундры с небольшими участками редкостойных еловых лесов на юге. В средней части описываемого региона располагается плоскогорье Юкон. Его дренирует основная водная магистраль полуострова — р. Юкон с многочисленными притоками, наиболее полноводным из которых является р. Танана. На горных склонах и плоскогорьях господствуют тундры, а днища долин с хорошо развитыми террасами и поймами покрыты лесами из канадской ели, тополя и бальзамической березы. На юге полуострова протягиваются Аляскинский, Кенайский и Чугачский хребты, смыкаясь к востоку в виде массива гор Св. Ильи. Эта область характеризуется влажными хвойными лесами. Широко развито современное горное оледенение.

В юго-восточном направлении цепи Кордильер продолжают от хребта Брукса на территории Канады в виде гор Макензи и Скалистых гор. Второй горный пояс (Береговой и Островной хребты) расположен западнее, вдоль Тихоокеанского побережья. Эти цепи разделены плоскогорьями Стикин, Нечако и Фрейзер.

По данным палеогеографии, Берингийская суша существовала на протяжении всего финала плейстоцена. Особенно благоприятные условия для миграции фауны и человека создались со времени порядка 14 тыс. лет, определяемого по палинологическим данным как «зона березы». В период от 12 до 13 тыс. лет Берингия представляла собой широкие пространства осушенного шельфа, своего рода плоскую равнину. Около 11 тыс. лет площадь суши резко сокращается. Первым образовался Анадырский пролив между Чукоткой и о. Св. Лаврентия, а затем и Берингов пролив. Вероятно, около 10,5 тыс. лет происходит окончательное соединение вод Тихого и Северного Ледовитого океанов [Elias, Short, Birks, 1997]. Однако и после разъединения Азии и Америки Берингов пролив не представлял собой непреодолимого препятствия для передвижений человека и контактов групп, обитавших по обе стороны пролива, осуществлявшихся вероятно, как по воде, так и по льду зимой.

Обширная область кордильерского ледника охватывала на юге региона Алеутский и Аляскинский хребты (оледенение парк маккинли), а также Алеутские острова и осушенные области современного шельфа. В основном распространение оледенения шло в южном направлении, но отдельные языки горных ледников выходили в верховья рек бассейна Юкона, в том числе Ненаны. Благоприятные условия для распространения человека и фауны здесь создались в период между ледниковыми надвигами парк маккинли III и IV (рили крик III и IV, по старой схеме), во время от 10,5 до 11,8 тыс. лет. Это время даже носит определение «критическое тысячелетие» плейстоцена. Затем следует фаза парк маккинли IV, вероятно, сопоставимая с молодым дриасом, но существовавшая вплоть до времени 9,5 тыс. лет.

На севере оледенение было меньшим по масштабам, оно затрагивало лишь центральную часть хребта Брукса (оледенение иткиллик II). Последняя подвижка ледников относится здесь ко времени порядка 12,8 тыс. лет, затем они только отступали и около 11,5 тыс. лет

значительно сократились по площади. Кроме того, небольшие ледники существовали в горах южной части полуострова Сьюард, в хребте Кускоквим, на возвышенностях между Юконом и Тананой. Таким образом, доступной для проникновения человека оставалась вся средняя часть полуострова, где в финале плейстоцена, особенно активно с 13 тыс. лет, шло лесообразование [Péwé, 1975; Ten Brink, 1984; Bigelow, 1991].

Ландшафт Берингии представлял собой холодные кустарниковые тундры с обилием полыни, разнотравья, островками кустарника (ивы) и березняка на поймах рек. Кустарниковая береза распространялась по территории Аляски начиная с 13,5—14,3 тыс. лет. Ее ареал постепенно продвигался с западной части полуострова, достигнув Юкона около 12,0—12,5 тыс. лет. Горы были безлесными, с участками травянистой тундры. Примерно с 11 тыс. лет (поздняя фаза «зоны березы») начинается сокращение площади ледников и экспансия лесной растительности — бальзамического тополя вдоль речных долин, осины по склонам гор южной экспозиции. В ландшафте по-прежнему доминировали кустарниковые тундры [Андерсон, Брубейкер, 1995]. Кратковременный эпизод похолодания, возможно, отвечающий молодому дриасу, около 10,2—10,5 тыс. лет, фиксируется по факту распространения травянистой тундры на месте кустарниковой в центральной части Аляски [Eliás, 2001].

Данные современных исследований говорят о большой степени мозаичности пейзажа, опровергая концепцию единой «тундростепи» или так называемой «мамонтной степи» [Guthrie, 1990]. Кустарниковая и травянистая тундра, вероятно, была способна прокормить многотысячные стада копытных, остатки которых на территории Аляски поражают своим изобилием. Основные виды фауны — мамонт (обычный для позднего плейстоцена Евразии *Mammuthus primigenius*), лошадь и бизон (*Bison priscus*); также представлены як (*Bos grunniensis*), овцебык, лось, северный и благородный олень и овца Далля (*Ovis Dalli*), из хищных — крупная форма волка, бурый медведь, россомаха, песец и др. В финале плейстоцена, в период между 12 и 13 тыс. лет (то есть во время, непосредственно предшествовавшее появлению здесь человека), вымирают лошадь, сайга и мамонт, среди фауны начинает преобладать северный олень [Hopkins, 1983].

Путь на юг из Берингии лежал по так называемому безледному коридору Макензи длиной до 1600 км между Лаврентийскими и Кордильерскими ледниковыми щитами (рис. 45). Геологическое строение и хронология существования коридора Макензи остается предметом дискуссий. Судя по результатам новейших исследований, наличие безледного пространства фиксируется уже в период, непосредственно следующий за временем максимального развития последнего оледенения. В северной части коридора на месте современной долины р. Макензи, Большого Невольничьего и Большого Медвежьего озер, существовало обширное приледниковое озеро Маконелл. Сток из него первоначально осуществлялся на юг, в озеро Агассиц. Около 10 тыс. лет, в период максимального уровня воды, сток переориентируется на север, по долине Макензи [Pielou, 1991].

По разным оценкам, коридор стал доступен для распространения фауны и человека начиная с 13,5 или 12,0 тыс. лет. При этом принципиальная «доступность», разумеется, не означала реальной возможности прохождения его группами первобытных охотников. Ряд авторов реконструирует природную обстановку в пределах «коридора» как крайне неблагоприятную (суровый климат, наличие у подножия гор множества приледниковых озер, разреженная растительность типа сухой тундры; [Reeves, 1983]). Непонятны в этом случае мотивы расселения древнего человека на юг.

Пока в пределах коридора не обнаружено бесспорных следов присутствия людей древнее 10,5 тыс. лет, и то в южной его части (стоянка Чарли Лейк). Гипотетически возможен также путь миграций вдоль Тихоокеанского побережья, в этом случае речь идет о передвижении на лодках (эта тема сейчас активно обсуждается археологами; см.: [Dixon, 1999]), но памятники, если они и существовали, ныне скрыты водами океана. К тому же на большей части Тихоокеанского побережья ледники спускались непосредственно к морю, образуя ледовую кромку типа современного берега Гренландии или Антарктиды. Правда, новейшие исследования говорят о наличии на отдельных участках прибрежной зоны (юго-восток Аляски, острова Королевы Шарлотты, Британская Колумбия) участков травянистой растительности уже начиная с 12,0—12,5 тыс. лет [Mandryk et al., 2001].

ГЛАВА 3

КУЛЬТУРА КЛОВИС

Прежде чем перейти к изложению материалов по первой из широко распространенных палеоиндейских культур Северной Америки — кловис, стоит сказать несколько слов по поводу постоянно дискутируемого вопроса о возможном проникновении человека в Новый Свет в предшествующий период.

Если оставить в стороне фантастические гипотезы о зарождении человека в Америке с его последующим распространением в Старый Свет, то имеющиеся в американской археологии мнения на сей счет могут быть подразделены на три группы [Beaton, 1991a]. К первой, включающей немногочисленных любителей — энтузиастов поиска древнейших следов человека, относятся сторонники существования нижнего палеолита. Основной памятник, на материалах которого базируются эти взгляды, — Калико Хиллз в Калифорнии. Несмотря на авторитет Л. Лики, поддержавшего в свое время мнение об исключительной древности данного комплекса, искусственный характер встреченных здесь предметов из камня вызывает практически единодушное сомнение.

Примерно то же маргинальное положение в профессиональной среде занимали сторонники второй точки зрения, которую условно можно обозначить как «среднюю». Приверженцы этих взглядов считают, что заселение Америки состоялось в какой-либо из пе-

риодов верхнего палеолита. Называются разные ориентировочные цифры, от 16 до 40 тыс. лет. Ныне, в свете открытий в Монте Верде, приходится признать, что первые поселенцы должны были появиться в Новом Свете как минимум во время порядка 14 тыс. лет, так что стоит ожидать в будущем открытия памятников древнее, чем культура кловис, пусть и относительно немного отстоящих от нее по времени.

Наконец, основная масса профессиональных археологов вплоть до недавнего времени придерживалась третьей точки зрения, согласно которой культура кловис является первым бесспорным свидетельством массового проникновения человека в Новый Свет. К числу аргументов сторонников этой концепции относятся, прежде всего, единообразный облик культуры на огромных территориях, что, скорее всего, может быть объяснено как следствие быстрого распространения потомков небольшой однородной группы населения на не занятое до того пространство. Позднее, в силу изоляции рассеянных групп населения, на первый план выступают региональные особенности культуры. Дополнительным аргументом служат многократно зафиксированные факты переноса сырья на большие расстояния при наличии не уступающих ему по качеству местных источников. Кроме того, бросается в глаза крайне малая степень освоенности скаль-

ных убежищ в плейстоцене, что резко контрастирует с многочисленными признаками продолжительного обитания в пещерах в последующие периоды [Collins, 1991]. Это говорит о недостаточном знании первопоселенцами особенностей топографии местности и природных ресурсов. Разумеется, нельзя при этом исключить, что переселения человека в эпохи, предшествовавшие кловис, не оставили следа в ископаемой летописи.

В течение долгого времени основу споров вокруг до-кловисских культур составляли материалы исследованного Д. Адовазо в 1970-е гг. навеса Медоукрофт в Пенсильвании (рис. 3; [Carlisle, Adovasio, 1982]). Речь идет о находках из нескольких уровней залегания в средней части и основании толщи слоя IIa, ниже культурных слоев архайческого периода. Отсюда происходит индустрия призматических пластин (частью ретушированных) в сопровождении бифасиального листовидного наконечника. Имеется представительная серия радиоуглеродных определений в диапазоне от 11,3 до 16,2 тыс. лет. Ни подлинность артефактов, ни тщательность методики раскопок сомнений не вызывают. Проблема состоит в отсутствии следов плейстоценовой фауны, этого неперемногого спутника ранних палеоиндейских комплексов (определены только несколько костей ныне живущего вида — белохвостого оленя), и характере споро-пыльцевых данных, говорящих о наличии очень теплого климата (леса из гикори и грецкого ореха). Данное обстоятельство с трудом соотносится с периодом предполагаемого обитания человека порядка 14 тыс. лет, когда ледники находились всего в 80 км от памятника. По этой причине большинство американских археологов скептически относятся к ранним датировкам комплексов Медоукрофт, объясняя их биотурбацией или возможным загрязнением образцов древним углем [Dincause, 1981]. С. Фидель [Fiedel, 2000] рассматривает встреченный здесь наконечник как разновидность типа эгейт бейсин, то есть культуры, относящейся по большей части к голоцену.

Назовем еще несколько пунктов с находками индустрии предположительно древнее кловис. Это лесовая стоянка Шрайвер в Миссури, где в отложениях лесса теория ниже комплекса фолсом вскрыт культурный слой. Он доставил индустрию с черепаховидными и подпрямоугольными ядрищами леваллуазского облика, резцами, скребками, зубчато-выемчатыми орудиями и др. Отсюда происходит серия достаточно противоречивых термолюминесцентных датировок с разбросом от 8,6 до 12,9 тыс. лет [Reagan et al., 1978].

В навесе Леви в Техасе ниже слоя кловис открыт комплекс, состоявший из маловыразительных отщепов, скребла, чоппера и костей со следами использования. Он сопровождался богатыми фаунистическими остатками (бизон, тапир, белохвостый олень, плоскомордый пекари, горный лев, гривистый волк, койот, барсук, лисица, скунс и др.). Имеются радиоуглеродные даты по растительным остаткам и костному collagenу от 10,8 до 12,8 тыс. лет [Alexander, 1982]. С местонахождения Кактус Хилл в Виргинии (см. ниже) недавно были получены радиоуглеродные даты 15,1—16,7 тыс. лет из культурного слоя, залегавшего в слоистых

слоистых золотых отложениях всего в нескольких сантиметрах ниже горизонта кловис. Сообщается о находках кварцитовых ядрищ и пластин, частично смешанных с артефактами кловис [Dixon, 1999]. На местонахождении Топпер в Южной Каролине ниже остатков кловис открыты немногочисленные ядрища, микропластинки (?) и резцы [Goodyear, 1999].

Список подобных местонахождений можно продолжать. Вероятно, в большинстве случаев речь идет о находках, переотложенных ниже основного уровня обитания, или о культурных горизонтах, ненамного отстоящих по времени от известных палеоиндейских комплексов. Помимо понятного желания известить мир об открытии древнейших следов человека в Америке, здесь сказывается и относительная кратковременность существования палеоиндейских культурных традиций, когда, как правило, кловис или фолсом представлены на памятниках остатками всего одного культурного слоя. Возможно, в ряде случаев стоит вопрос об ошибочности абсолютных датировок. Давно отмечено, что список стоянок, претендующих на роль свидетелей до-кловисской колонизации, все время меняется по мере опровержения возраста или достоверности одних местонахождений и открытия новых.

Остальные упоминаемые в этой связи пункты вызывают обоснованные сомнения либо в плане смешанности материалов (пещера Уилсон Батт; см. главу 6), либо по части подлинности признаков искусственного раскалывания камня (манупорты из нижнего горизонта на местонахождении Биг Эдди). Ревизия стратиграфических материалов по пещере Сандия говорит о необходимости опровергнуть мнение о более древнем, чем кловис, возрасте остатков так называемой «культуры сандия» [Haynes, Agogino, 1986]. Продолжает оставаться невыясненной дата переотложенных в галечниках орудий, открытых в Калгари [Chlachula, 1996]. Особую группу составляют местонахождения плейстоценовой фауны, не сопровождаемые достоверными артефактами из камня (Тьюл Спрингз, Санта Роза, Фризенхавн, Лэмб Спринг, Селби, Даттон, нижний слой в навесе Бонфайер, Солтвилл и др.). Очевидно, что следы воздействия на костях не поддаются однозначной интерпретации и вряд ли могут рассматриваться в качестве серьезного аргумента присутствия человека.

Перейдем теперь к рассмотрению памятников культуры кловис, иногда именуемой по традиции «комплекс ллано» или объединяемой с фолсом под тем же названием [Dixon, 1993]. Они широко распространены на территории Северной Америки практически от океана до океана (рис. 4; табл. 3—6). Основная зона стратифицированных стоянок кловис — область Великих Равнин и Скалистых гор от Айдахо и Монтаны на севере до Техаса, Нью-Мексико и Аризоны на юге. Местонахождения кловис прослеживаются далеко на север, вплоть до территории провинций Саскачеван и Альберта, где остатки кловис в смеси с наконечниками иных типов открыты на стоянке Сиббальд Крик. На северо-востоке США наряду с памятниками гейни (см. ниже) встречены пункты с классическими типами наконечников кловис (стоянка Сандерберд). Имеются следы присутствия культуры кловис на юго-востоке США.

Рис. 3. Некоторые пункты предположительно древнейших следов человеческой деятельности на территории Северной Америки:

1 — Лайм Хиллз I; 2 — Медоукрофт; 3 — Шрайвер; 4 — навес Леви; 5 — Кактус Хилл; 6 — Топпер

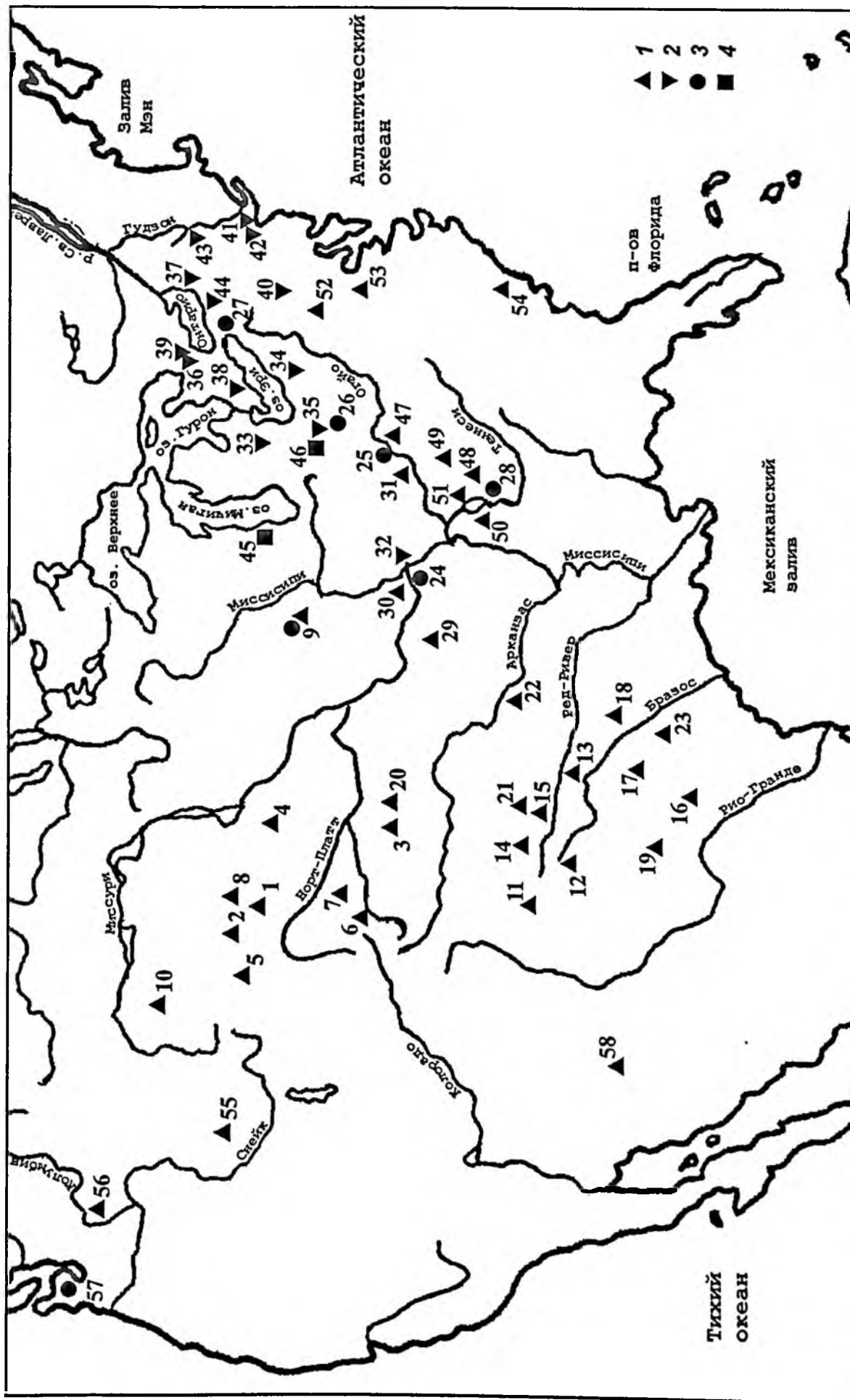

Рис. 4. Основные стратифицированные памятники культуры кловис (1), ее восточного вариагта гейни (2), местонахождений с остатками мастодонта (3) и прочих пунктов (4):

1 — Шимен (Эгейт Бейсин); 2 — Картер-Керр Макги; 3 — Даттон; 4 — Лендж-Фергюсон; 5 — Колби; 6 — Дент; 7 — Дрейк; 8 — Круг; 9 — Раммелз-Маск; 10 — Эшник; 11 — Блекуотер Дро № 1; 12 — Лаббок Лейк; 13 — Обри; 14 — Майами; 15 — Домбо; 16 — Кипсайд; 17 — Левин; 18 — Хорн 2, Го, Уилсон-Леонард; 19 — Йеллоу Хок; 20 — Буссе; 21 — Анидарко; 22 — Сайлор-Хеттон; 23 — Кевин Дейвис; 24 — Киммевик; 25 — Шефер, Хебнор; 26 — Мартинс Крик; 27 — Хискок; 28 — Коуте-Хинде; 29 — Биг Эдди; 30 — Мартене; 31 — Мэри Энн Коул; 32 — Бостром; 33 — Гейни; 34 — Ноблз Понд; 35 — Палео Кроссинг; 36 — Улора; 37 — Поттс; 38 — Мерфи; 39 — Сенди Ридж, Хальстед; 40 — Шул; 41 — Порт Мобил; 42 — Плендж; 43 — Уэт Эсиз Хилл; 44 — Арк; 45 — Чисроу, Лукас; 46 — Шериден Питт; 47 — Биг Бон Линк; 48 — Джонсон; 49 — Остин Кейв; 50 — Карсон-копи-шорт; 51 — Эдемз; 52 — Салтерберд, Фифтин; 53 — Кактус Хилл; 54 — Биг Пайн Три; 55 — Саймон; 56 — Ричи; 57 — Машис; 58 — Ленер, Мюррей Спрингз, Эскаполь, Нако, Лейкем

Таблица 3

Общие характеристики опорных памятников культуры кловис

Название	Географическая позиция	Геоморфологическая позиция	Геологический контекст	Дата открытия	История раскопок	Вскрытая площадь, кв. м	Характер	Структуры обитания	Литература
Шимен	долина р. Шайенн	борт оврага	овражные отложения	1973	Д. Фризон, 1977—1979	около 40	стоянка		Frison, Stanford, 1982
Картер-Керр Макги	бассейн р. Паудер	борт оврага	овражные отложения	1975	Д. Фризон, 1976—1977				Frison, 1984
Обри	долина р. Элм Форк Тринити	пойма	старичные отложения	1988	Р. Ферринг, 1989	230	стоянка и место разделки		Ferring, 1995
Гейни	холмистая равнина	моренная гряда	подпочвенный слой	1978	Д. Саймонз, 1979, 1984	4800	стоянка	остатки 20 очагов	Simons, 1997
Ноблз Понд	прибрежная зона оз. Эри	флювиогляциальная равнина	подпочвенный слой	1963	М. Симен, 1989		стоянка	скопления отщепов и орудий	Seaman, 1994
Удора	прибрежная зона оз. Онтарио	древняя озерная терраса	подпочвенный слой	1979	П. Сторк, 1980, 1987		стоянка	скопления отщепов и орудий	Storck, Tompichuk, 1990
Поттз	прибрежная зона оз. Онтарио	друмлин	пахотный слой	1962	У. Ригчи, 1963—1964, Р. Гремли, Д. Лотроп, 1982—1983	773	стоянка		Gramly, Lothrop, 1984
Сенди Ридж	прибрежная зона оз. Райс	песчаный холм	подпочвенный слой	1989	Л. Джексон, 1989—1992	270	стоянка	2 очага	Jackson, 1998
Хальстед	прибрежная зона оз. Райс	песчаный холм	подпочвенный слой	1982	Л. Джексон, 1986—1992	513	стоянка		Jackson, 1998
Сандерберд	долина р. Саут Форк	речная терраса	подпочвенный слой	1971	У. Гарднер, 1971—1973	более 180	стоянка	скопления отщепов и орудий	Gardner, 1974

Таблица 4

Радиоуглеродные датировки стоянок культуры кловис и других ранних местонахождений

Стоянка	Культурный слой	Датировка	Материал	Лаб. номер	Литература
Шимен	ниже кловис	10110±280	кость	RL-1263	Morlan, 2001
Шимен		10690±105	кость	Beta-25836	Fiedel, 1999
Даттон	выше слоя	11710±150	кость	SI-2897	C. Haynes, 1991
Лендж-Фергюсон		10670±300	органика	I-11710	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Лендж-Фергюсон	выше слоя	10730±530	кость	I-13104	Haynes, 1993
Лендж-Фергюсон		10800±530	кость	I-13104	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Лендж-Фергюсон		11140±140	древесный уголь	AA-905	Haynes, 1993
Колби		8719±392	кость	SMU-278	Haynes, 1993
Колби		10864±141	кость	SMU-254	Haynes, 1993
Колби		11280±220	кость	RL-392	Morlan, 2001
Дент		9240±350	кость	AA-831	Stafford et al., 1991
Дент		9410±150	зуб	AA-31318	Surovell, 2000
Дент		9455±80	кость	AA-32636	Surovell, 2000
Дент		9560±75	кость	AA-32637	Surovell, 2000
Дент		9750±110	кость	AA-26643	Surovell, 2000
Дент		9770±110	кость	AA-26642	Surovell, 2000
Дент		9850±120	кость	AA-26644	Surovell, 2000
Дент		10080±260	кость	AA-26647	Surovell, 2000
Дент		10200±110	кость	AA-26645	Surovell, 2000
Дент		10230±110	кость	AA-26646	Surovell, 2000
Дент		10270±110	зуб	AA-31321	Surovell, 2000
Дент		10320±100	зуб	AA-31323	Surovell, 2000
Дент		10380±140	кость	AA-2944	Stafford et al., 1991
Дент		10480±100	зуб	AA-31322	Surovell, 2000
Дент		10550±110	зуб	AA-31320	Surovell, 2000
Дент		10580±110	зуб	AA-31324	Surovell, 2000
Дент		10590±500	кость	AA-832	Stafford et al., 1991
Дент		10680±90	кость	AA-2945	Haynes, 1993
Дент		10690±120	кость	AA-2947	Haynes, 1993
Дент		10750±170	кость	AA-2942	Stafford et al., 1991
Дент		10780±90	кость	AA-2946	Haynes, 1993
Дент		10890±110	кость	AA-2943	Haynes, 1993
Дент		10950±230	зуб	AA-31319	Surovell, 2000
Дент		10950±500	кость	AA-833	Stafford et al., 1991
Дент		10980±90	кость	AA-2941	Stafford et al., 1991
Дент		11200±500	кость	I-622	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Энцик		8690±310	кость человека	AA-313A	Wilke, 1996
Энцик		10240±120	кость человека	AA-2978	Fiedel, 1999
Энцик		10370±130	кость человека	AA-2982	Stafford et al., 1991
Энцик		10500±400	кость человека	AA-313B	Stafford et al., 1991
Энцик		10600±300	кость человека		Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Энцик		10710±100	кость человека	AA-2980	Stafford et al., 1991
Энцик		10820±100	кость человека	AA-2979	Stafford et al., 1991
Энцик		10940±90	кость человека	AA-2981	Stafford et al., 1991
Энцик		11550±60	органика	CAMS-35912	Dixon, 1999
Блекуотер Дро № 1		10580±100	гумус	AA-1360	Haynes, 1995
Блекуотер Дро № 1		11040±500	растительные остатки	A-490	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Блекуотер Дро № 1		11170±360	растительные остатки	A-481	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Блекуотер Дро № 1		11630±400	растительные остатки	A-491	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Лаббок Лейк	1	9660±100	органика	SMU-1109	Holliday et al., 1985
Лаббок Лейк	1	11100±80	дерево	SMU-263	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987

Продолжение табл. 4

Стоянка	Культурный слой	Датировка	Материал	Лаб. номер	Литература
Лаббок Лейк	1	11200±100	дерево	SMU-548	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Лаббок Лейк	1	12150±90		SMU-295	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Лаббок Лейк	1	12650±250		I-246	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Обри, пункт В		11540±110	древесный уголь	AA-5271	Fiedel, 1999
Обри, пункт В		11590±90	древесный уголь	AA-5274	Fiedel, 1999
Домбо		9310±360	кость	AA-815	Stafford et al., 1991
Домбо		9540±480	кость	AA-802A	Stafford et al., 1991
Домбо		10120±280	дерево	SMU-610	Meltzer, Mead, 1985
Домбо		10350±410	кость	AA-803	Stafford et al., 1991
Домбо		10760±440	кость	AA-804	Stafford et al., 1991
Домбо		10810±420	кость	AA-805	Haynes, 1993
Домбо		10820±270	кость	AA-824	Haynes, 1993
Домбо		10860±450	кость	AA-811	Stafford et al., 1991
Домбо		10980±70	дерево	Beta-24212	Stafford et al., 1991
Домбо		11045±647	дерево	SMU-695	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Домбо		11200±600	гумус	SI-175	Johnson, 1991
Домбо		11220±500	кость	SI-172	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Домбо		11480±450	кость	AA-825	Taylor, Haynes, Stuiiver, 1996
Левн		10000±175	раковины	O-1106	Holliday et al., 1985
Левн		13750±410	органика		Waters, 1985
Хорн 2	кловис (?)	10150±120	панцирь черепахи	Tx-2189	Collins, 1999a
Шефер	выше костей	12220±80	древесный уголь	Beta-62823	Overstreet, Joyce, Wasion, 1995
Шефер	выше костей	12480±130	древесный уголь	Beta-62824	Overstreet, Joyce, Wasion, 1995
Шефер		10960±100	кость	Beta-62822	Overstreet, Joyce, Wasion, 1995
Шефер		12310±60	кость	CAMS-30171	Overstreet, Joyce, Wasion, 1995
Хебиор		12480±60	кость	CAMS-28303	Overstreet, Stafford, 1997
Хебиор		12520±50	кость	CAMS-24943	Overstreet, Stafford, 1997
Хискок		10930±90	растительные остатки	Beta-16175	C. Haynes, 1991
Хискок		10930±80	бивень	GX-22038	Laub, Haynes, 1998
Хискок		11070±70	бивень	CAMS-30529	Laub, Haynes, 1998
Хискок		11100±80	бивень	CAMS-30528	Laub, Haynes, 1998
Хискок		11250±140	растительные остатки	Beta-16736	C. Haynes, 1991
Хискок		11390±80	кость	AA-69777	Laub, Haynes, 1998
Хискок	ниже костей	10450±400	дерево	W-1038	Meltzer, 1988
Биг Эдди	кловис	10260±85	древесный уголь	AA-25778	Hajic, Mandel, 1999
Биг Эдди	кловис	10710±85	древесный уголь	AA-26654	Hajic, Mandel, 1999
Биг Эдди	кловис	10940±80	древесный уголь	AA-26655	Hajic, Mandel, 1999
Биг Эдди	кловис	11076±86	гумус	TX-9327	Hajic, Mandel, 1999
Биг Эдди	кловис	11160±75	древесный уголь	AA-27481	Hajic, Mandel, 1999
Биг Эдди	кловис	11190±75	древесный уголь	AA-27482	Hajic, Mandel, 1999
Биг Эдди	кловис	11384±70	гумус	TX-9326	Hajic, Mandel, 1999
Биг Эдди	кловис	11900±80	древесный уголь	AA-27486	Hajic, Mandel, 1999
Джонсон	кловис	11700±980	древесный уголь	TX-7000	Morse, Anderson, Goodyear, 1996
Джонсон	кловис	11970±980	древесный уголь		Fiedel, 1999
Джонсон	кловис	11980±110	древесный уголь	TX-7454	Dent, 1995
Джонсон	кловис	12660±970	древесный уголь	TX-6999	Dent, 1995
Палео Кроссинг		9230±80	древесный уголь	AA-8252	Brose, 1994
Палео Кроссинг		10800±185	древесный уголь	AA-8250d	Brose, 1994
Палео Кроссинг		10980±110	древесный уголь	AA-8250e	Brose, 1994
Палео Кроссинг		11060±120	древесный уголь	AA-8250c	Brose, 1994
Палео Кроссинг		12000±110	древесный уголь	AA-8250b	Brose, 1994
Палео Кроссинг		12175±115	древесный уголь	AA-8250f	Brose, 1994

Окончание табл. 4

Стоянка	Культурный слой	Датировка	Материал	Лаб. номер	Литература
Палео Кроссинг	кловис	12250±100	древесный уголь	AA-8250	Brose, 1994
Палео Кроссинг		13100±100	органика	AA-8251	Brose, 1994
Арк		10360±400	дерево	BGS-1794	Tankersley, 1996
Арк		10375±110	торф	BGS-1795	Tankersley, 1996
Шериден Пит		10680±80	древесный уголь	AA-21710	Bills, McDonald, 1998
Шериден Пит		10850±60	кость	CAMS-26783	Bills, McDonald, 1998
Шериден Пит		10960±60	древесный уголь	Beta-127910	Bills, McDonald, 1998
Биг Бон Лик		9890±100		UCLA-2589e	Maslowski, Niquette, Wingfield, 2002
Биг Бон Лик		10600±250	дерево	W-1358	Maslowski, Niquette, Wingfield, 2002
Кактус Хилл		10920±240	древесный уголь	Beta-81589	McAvoy, 1996
Манис		11850±60	древесный уголь	USGS-591	C. Haynes, 1991
Манис		12000±310	древесный уголь	WSU-1866	C. Haynes, 1991
Ленер		10620±300	древесный уголь	SMU-347	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Ленер		10700±150	древесный уголь	SMU-297	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Ленер		10710±90	древесный уголь	SMU-340	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Ленер		10770±140	древесный уголь	SMU-168	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Ленер		10860±280	древесный уголь	SMU-164	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Ленер		10900±450	древесный уголь	A-40b	Meltzer, Mead, 1985
Ленер		10940±100	древесный уголь	A-378	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Ленер		10950±90	древесный уголь	SMU-290	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Ленер		10950±110	древесный уголь	SMU-194	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Ленер		11080±200	древесный уголь	SMU-181	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Ленер		11080±230	древесный уголь	SMU-196	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Ленер		11170±140	древесный уголь	K-554	Meltzer, Mead, 1985
Ленер		11170±200	древесный уголь	SMU-264	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Ленер		11240±190	древесный уголь	A-42	Meltzer, Mead, 1985
Ленер		11290±500	древесный уголь	M-811	Meltzer, Mead, 1985
Ленер		11470±110	древесный уголь	SMU-308	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Ленер		12000±450	древесный уголь	A-40a	Meltzer, Mead, 1985
Мюррей Спрингз		10580±125	кость	AA-4938	Stafford et al., 1991
Мюррей Спрингз		10605±95	бивень	AA-33654	Surovell, 2000
Мюррей Спрингз		10620±80	бивень	AA-33652	Surovell, 2000
Мюррей Спрингз		10625±80	бивень	AA-33649	Surovell, 2000
Мюррей Спрингз		10655±80	бивень	AA-33651	Surovell, 2000
Мюррей Спрингз		10710±85	бивень	AA-33653	Surovell, 2000
Мюррей Спрингз		10710±160	древесный уголь	Tx-1459	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Мюррей Спрингз		10815±85	бивень	AA-33650	Surovell, 2000
Мюррей Спрингз		10840±140	древесный уголь	SMU-42	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Мюррей Спрингз		10840±70	древесный уголь	SMU-41	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Мюррей Спрингз		10890±180	древесный уголь	SMU-278	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Мюррей Спрингз		10930±170	древесный уголь	Tx-1462	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Мюррей Спрингз		11080±180	древесный уголь	Tx-1413	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Мюррей Спрингз		11130±500	древесный уголь	A-805b	Meltzer, Mead, 1985
Мюррей Спрингз		11150±450	древесный уголь	A-805a	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Мюррей Спрингз		11190±180	древесный уголь	SMU-18	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Мюррей Спрингз		11300±500		A-8056	C. Haynes, 1991
Эскапюль		9340±90	кость	AA-2965	Stafford et al., 1991
Эскапюль		12280±110	кость	AA-2972	Stafford et al., 1991
Нако		8980±270	кость	A-195	C. Haynes, 1991
Нако		9250±300	уголь	A-9-10	Graham, Mead, 1984

Остатки крупных млекопитающих

Виды млекопитающих	Стоянки						
	Шимен (Frison, Stanford, 1982)	Картер-Керр Макги, сл. клонис (Frison, 1984)	Даттон (Greiser, 1985)	Лендж- Фергюсон (Martin, 1984)	Колби (Frison, Todd, 1986)	Дент (Saunders, 1999)	Блекуотер Дро № 1, сл. клонис-объед. (Hester, 1972)
<i>Proboscideae</i>							
Мамонт <i>Mammuthus columbi</i>			1	/2	424/7	/14	×
<i>Perrisodactyla</i>							
Тапир <i>Tapirus sp.</i>							
Лошадь <i>Equus sp.</i>			1	×			×
Мексиканский осел <i>Equus conversidens</i>					1		×
<i>Artiodactyla</i>							
Плоскомордый пекари <i>Platygonus compressus</i>							×
Вапити <i>Cervus canadensis</i>							
Белохвостый олень <i>Odocoileus virginianus</i>							
Северный олень <i>Rangifer tarandus</i>							
Вилорог <i>Antilocapra americana</i>	/1				1		×
Бизон <i>Bison sp.</i>				×	4		×
Длиннорогий бизон <i>Bison cf. antiquus</i>	/1						×
Овца Далля <i>Ovis dalli</i>							
<i>Tylopoda</i>							
Верблюды <i>Camelops sp.</i>		1			2		×
<i>Carnivora</i>							
Черный медведь <i>Ursus americanus</i>							
Волк или койот <i>Canis sp.</i>	/1						
Серый волк <i>Canis lupus</i>							×
Гривистый волк <i>Canis dirus</i>							×
Койот <i>Canis latrans</i>							×
Американский корсак <i>Vulpes velox</i>							×
Лисица или песец <i>Vulpes vulpes/Alopex lagopus</i>							
Песец <i>Alopex lagopus</i>							
<i>Lagomorpha</i>							
Заяц <i>Lepus sp.</i>					3		
Американский заяц <i>Lepus americanus</i>				1			
Кролик <i>Sylvilagus sp.</i>							

Примечание. В числителе указано количество определимых костей; в знаменателе — количество особей.

Таблица 5

со стоянок культуры кловис

Стоянки										
Обри (Ferring, 1995)	Майами (Holliday et al., 1994)	Домбо (Leonhardy, 1966)	Кинсанд, сл. 4 (Collins et al., 1989)	Левн, сл. 4 (Alexander, 1982)	Удора (Spiess, Storck, 1990)	Лепер (Saunders, 1977)	Мюррей Спрингз (G. Haynes, 1991)	Эскапюль (Hemmings, Haynes, 1969)	Нако (Haury, 1953)	Лейкем (Saunders, 1992)
	/5	/1	х			/13	/1	/1	/1	/2
			х	х		/1	/1 (?)			
х				х	3 (2)					
х		1				/1	/11			
						/1				
				х		/1				
					1					
					1					
					3					
х										

Таблица 6

Каменный инвентарь стоянок культуры кловис

Виды находок	Стоянки								
	Шимен (Frison, Stanford, 1982)	Картер-Керр Макги, сл. кловис (Frison, 1984)	Блекуотер Дро № 1, сл. кловис- объед. (Hester, 1972)	Кинсанд, сл. 4 (Collins et al., 1989)	Гейни (Simons, 1997)	Удора, зона А (Storck, Spiess, 1994)	Поттз (Gramly, Lothrop, 1984)	Сенди Ридж (Jackson, 1998)	Хальстед
Наконечники и их фрагменты	2	3	11	2	106	15	6		1
Бифасы и их фрагменты	1		11	3		18	12		
Скребла	3		33		62	7	42	4	
Скребки	2		10		74	88	66	24	15
Проколки			6		25	7	4	11	25
Долотовидные орудия						2	22	2	3
Ножи			11				2		
Сверла						1	1		
Ретушированные пластины							4		
Ретушированные отщепы	4		7	3				1	6
Зубчатые орудия								1	5
Выемчатые орудия			4				1		
Комбинированные орудия	1		3						
Галечные орудия			1			1	1		
Отбойники и наковальни	1		5				2		1
Другие орудия			1			1			
Фрагменты орудий							400	18	16
Нуклеусы	1		1				1		1
Всего артефактов	2822	4	209		21888	5724	3661	2092	882

Классические наконечники типа кловис — удлиненные, с тщательной бифасиальной отделкой и короткими желобчатыми сколами от чуть вогнутого или прямого основания (рис. 5).

Начнем обзор с северной части Великих Равнин. Собственно стоянки кловис здесь редки и доставили небольшой по объему материал.

В группе памятников Эгейт Бейсин в Вайоминге (см. ниже) остатки кловис открыты на пункте Шимен [Frison, Stanford, 1982]. Культурный слой залегал в овражных отложениях ниже погребенной почвы, датированной временем 10,0—10,1 тыс. лет. По самому слою получены датировки в 10,0—10,7 тыс. лет. Встречены кости бизона; реконструируется обитание стоянки в весенний период. При раскопках вскрыты остатки окрашенного охрой пятна размерами 2,5×3,0 м.

Обитатели стоянки использовали кремь хартвилл, источники которого расположены на расстоянии 80 км от местонахождения. Судя по коллекции, хранящейся в университете Вайоминга, индустрия кловис носила пластинчатый характер и была основана на снятии пластин и отщепов с одно- и двуплощадочных ядрищ (последние — со встречным скалыванием). Найдены удлиненные наконечники с прямым и вогнутым основанием, без желобчатого скола, заготовки наконечников с бифасиальной отделкой. Среди орудий имеется серия продольных выпуклых и двойных скребел, ретушированные отщепы, отбойники. Отсюда же происходит наконечник из бивня мамонта длиной 20 см.

Стоянка Картер-Керр Макги в Вайоминге (бассейн р. Паудер; [Frison, 1984]) была открыта на склоне овражка в сухой долине. На одном из участков раскола ниже основных культурных наслоений выявлен фрагмент слоя кловис с наконечниками и костью ископаемого верблюда [Frison, 1984]. На известном комплексе стоянок Хелл Гэп в Вайоминге (см. ниже) встречен обломок желобчатого бифаса, типологически сходного с подобными изделиями в культуре кловис [Kopf, 1999]. Сильно разрушенная стоянка Даттон в Колорадо доставила наконечник кловис и несколько других изделий в сочетании с костями мамонта и лошади [Greiser, 1985].

Из южной части канадской провинции Саскачеван происходит случайная находка костяного беспазового наконечника, аналогичного предметам из Блекуотер Дро [Wilmeth, 1968].

Особый тип памятников представляют собой местонахождения, связанные с остатками мамонта (табл. 7). К ним относится пункт Лендж-Фергюсон в Южной Дакоте, расположенный в эродированной холмистой местности [Hannus, 1990a, b]. В отложениях одной из возвышенностей, сложенной четвертичным аллювием, открыты кости двух мамонтов, залегавшие в болотных отложениях. Абсолютные датировки группируются в диапазоне 10,7—10,8 тыс. лет, хотя есть и более древняя дата. По составу малакофауны и споро-пыльцевым данным реконструируется обстановка влажного елового леса в низине в сочетании с травянистыми

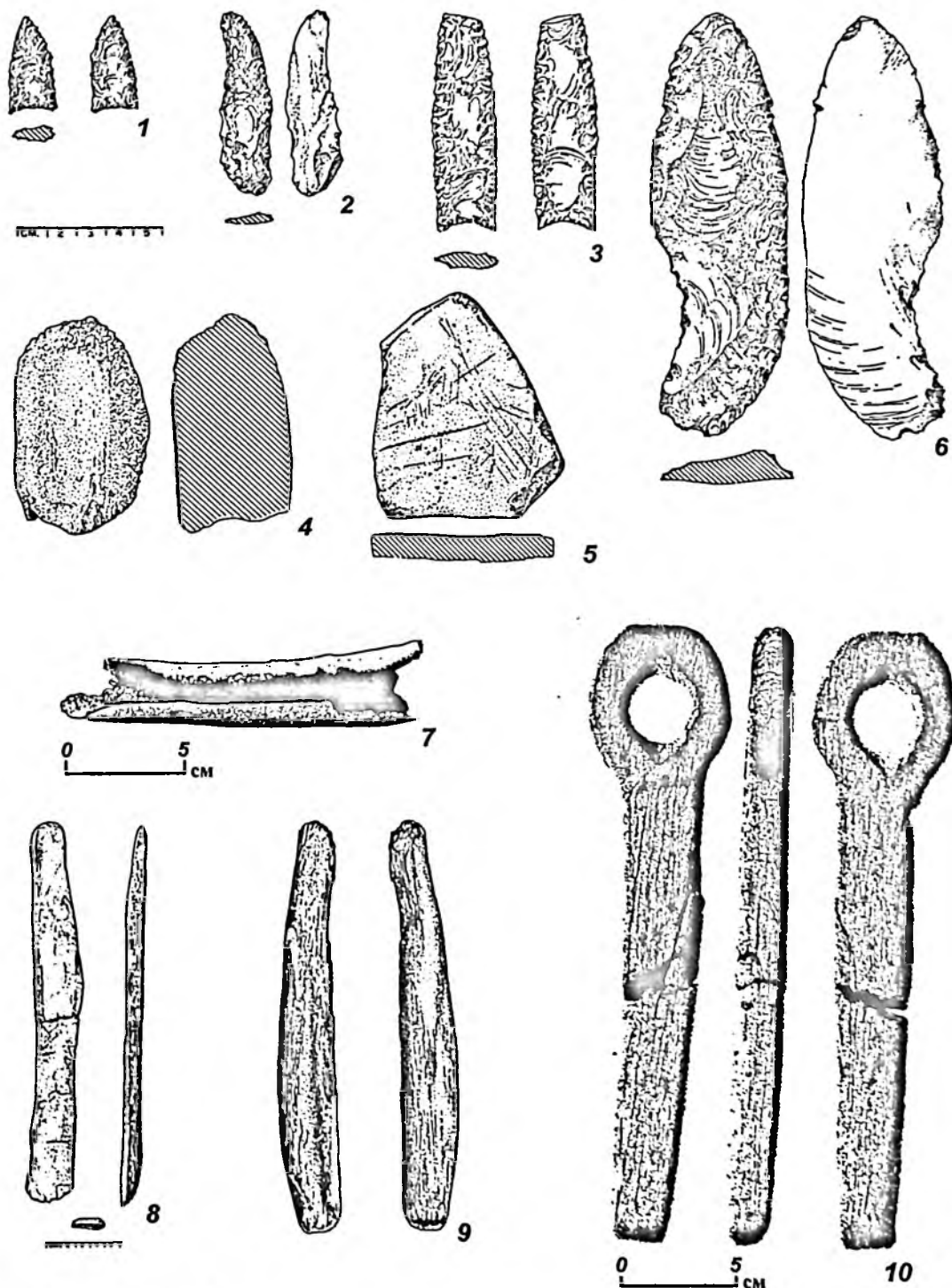

Рис. 5. Каменный и костяной инвентарь культуры кловис (по: Gramly, 1990; Hester, 1972):

1, 3 — наконечники (Блекуотер Дро № 1); 2 — нож (Блекуотер Дро № 1); 4 — шлифовальник (Блекуотер Дро № 1); 5 — плитка с гравировкой (Блекуотер Дро № 1); 6 — скребло (Блекуотер Дро № 1); 7 — костяное скребло (Колби); 8, 9 — костяные лошля (Блекуотер Дро № 1); 10 — изделие типа «козла начальника» (Мюррей Спрингз)

открытыми склонами. Кости со следами разделки залегали в сопровождении отщепов (встреченного непосредственно рядом с костями), 2 целых и 1 обломка наконечника кловис, открытых в 10—15 м от костей на соседнем холмике. Кроме того, выделен ряд обработанных человеком костей мамонта — 2 рубящих орудия из лопаток и ядрище со снятым с него отщепом. Сообщается о находке здесь же остатков бизона, лошади и американского зайца [Stewart, Martin, 1993; Martin, 1984].

В Вайоминге в бассейне р. Биг-Хорн в овраге обнаружено вытянутое на 58 м по течению водотока скопление костей мамонта — местонахождение Колби [Frison, Todd, 1986]. Датировки памятника ложатся в интервале от 10,8 до 11,3 тыс. лет. Остатки принадлежали как минимум 6—7 особям, причем лишь в трех местах сильно нарушенного эрозией местонахождения имелись кости в анатомической связи. Здесь же встречены кости дикого мексиканского осла, вилюровой антилопы, верблюда, бизона, овцебыка (?) и зайца.

Таблица 7

Местонахождения с остатками мамонта

Название	Штат	Географическая позиция	Геологический контекст	История раскопок	Число особей мамонта	Число наконечников и их фрагментов	Прочие находки	Литература
Лендж-Фергюсон	Южная Дакота	пустошь Уайт Ривер	отложения временного водоема	Л. Ханнус, 1980—1984	2	3	отщеп, обработанные кости	Hannus, 1990a
Колби	Ваيومинг	долина р. Биг-Хорн	аллювий	Д. Фризон, 1973—1978	6 (?)	4	32 отщепа, 2 чоппера, отбойник	Frison, Todd, 1986
Дент	Колорадо	долина р. Саут-Платт	склоновые отложения	Д. Фиггинс, 1933; Р. Брунсвиг, 1987	14	3 (?)		Saunders, 1999
Блекуотер Дро № 1	Нью-Мексико	верховья р. Бразос	отложения временного водоема	Э. Хоуард, 1933—1937; Д. Хестер и др., 1951—1954; Д. Варника, 1962—1963	6 (разные пункты)	11	отщепы, скребла, проколки и др.	Hester, 1972
Майами	Техас	плато Льяно-Эстакадо	отложения временного водоема	Э. Селлардс, Д. Мид, Г. Эванс, 1934, 1937	5	3	скребло	Holliday et al., 1994
Домбо	Оклахома	долина р. Тонкава Крик	аллювиальные и озерные отложения	Ф. Леонарди, 1962	1	3	3 отщепа	Leonhardy, 1966
Шефер	Висконсин	побережье оз. Мичиган	озерные отложения	Д. Оверстрит, 1992—1993	1		скол с бифаса, фрагмент отщепа	Oversreet, Joyce, Wasion, 1995
Хебиор	Висконсин	побережье оз. Мичиган	торфяник	Д. Оверстрит, 1994	1		2 ножа, отщеп, чоппер	Overstreet, 1996
Ленер	Аризона	приток р. Сан Педро	отложения ручья	Э. Хари, 1955—1956; Э. Хари, В. Хейнз, 1974	13	13	скребла, нож, чоппер, острье	Saunders, 1977
Мюррей Спрингз	Аризона	долина Керри Дро	аллювий	Э. Хеммингз, 1970—1971	1	3	отщепы, костяной выпрямитель	Haynes G., 1991
Эскапюль	Аризона	долина р. Сан Педро	аллювий	Э. Хеммингз, 1966, 1967	1	2		Hemmings, Haynes, 1969
Нако	Аризона	долина р. Сан Педро	аллювий	Э. Хари, 1951, 1952	1	8		Haury, 1953
Лейкем	Аризона	долина р. Сан Педро	аллювий		2	1		Saunders, 1992

Только на костях мамонта и верблюда видны следы разделки. Авторы раскопок полагают, что памятник представляет собой следы нескольких охотничьих эпизодов, предпринимавшихся, предположительно, в холодное время года. Возможно, здесь заготавливалось мороженое мясо для последующего использования. Кости сопровождалась 4 наконечниками клонис, отщепами и чопперами, изготовленными в основном из кремня бигхорн, источники которого находятся за 70—80 км от стоянки.

Южнее, на р. Саут-Платт в Колорадо, остатки мамонта совместно с наконечниками клонис были открыты еще Д. Фиггинсом в 1930-е гг. на стоянке Дент. Позднейшие исследования памятника показали, что костеносный слой на глубине 1,25 м был связан с коллювиальным песком с галькой. Большая серия радиоуглеродных датировок определяет возраст местонахождения примерно в 10,8—11,0 тыс. лет, хотя раз-

брос определений достаточно велик. Остатки как минимум 14 особей мамонта Колумба сопровождалась 2 целыми и 1 обломком наконечника клонис. Позднее здесь был встречен еще один наконечник. Предполагается осеннее время забоя небольшого стада животных, состоявшего из взрослых и молодых особей, возможно, с помощью ловушки на водоеме [Saunders, 1999]. Правда, есть мнение, что кости подверглись водному переносу, и точное соотношение их с наконечниками зафиксировано не было [Hofman, 1996].

Остальные пункты предположительно совместного нахождения костей мамонта и артефактов (Энгус в Небраске, Клейпул и Клейн в Колорадо и др.) малодостоверны.

Обособую группу памятников составляют клады клонис (табл. 8). Широкую известность получили великолепные образцы наконечников клонис из клада Дрейк в Колорадо, случайно открытого при вспашке недалеко

Таблица 8

Клады ранних палеоиндейских культур

Клады	Культура	Характер	Открытие	Сырье	Общее число находок	Наконечники	Быфасы	Пластины	Отщепы	Прочие находки	Изделия из кости/ рога/ бивня	Охрана	Литература
Дрейк (Колорадо)	кловис	случайная находка	1978	агат элибейтс, кремнь	14	13				1 отбойник	обломки бивня мамонта		Stanford, Jody, 1988
Крук (Вайоминг)	кловис	изолированная находка		кремнь грин ривер	11	1	7			1 нож	2 цилиндрические костяные поделки	×	Tankersley, 1998
Раммелз-Макс (Айова)	кловис	случайная находка	1971	окремненый известняк	17	17							Anderson, Tiffany, 1972
Энрик (Монтана)	кловис	остатки погребения	1968	кремнь, яшма, халцедон	90 (112)	68	10		2	2 унифаса, 2 осколка	6 костяных наконечников и их фрагментов	×	Wilke, Flenniken, Ozbun, 1991
Блекутер Дро № 1 (Нью-Мексико)	кловис	находка вблизи стоянки	1962	кремнь	17			17					Green, 1963
Буссе (Канзас)	кловис	случайная находка	1968	яшма ниобрара, кремнь	90		13	25	48	1 галька со сколами, 1 галька-шлифовальник, 2 проколки		×	Hofman, 1995
Анадарко (Оклахома)	кловис	случайная находка	1964	кремнь элибейтс и др.	32		1	26		4 ядрища, 1 скребло			Hamman, 1970
Сайлор-Хелтон (Техас)	кловис (?)	случайная находка	1957	кремнь элибейтс	166			151		10 нуклеусов, 5 ретушированных пластин			Mallouf, 1994
Кевин Дейвис (Техас)	кловис	изолированная находка	1988	кремнь эдуардс	27			27					Collins, 1999a
р. Шизуасси (Мичиган)	гейин (?)	изолированная находка	1978	кремнь бейпорт	15	2	×		×				Simons, 1999
Саймон (Айдахо)	кловис	случайная находка	1961	халцедон, яшма, кварц	29	6				3 ножа, 1 скребло, 1 скребок		×	Butler, 1963
Хиггинз (Айдахо)	кловис	случайная находка	1969	кремнь	3		17						Butler, 1969
Фени (Юта/ Вайоминг/ Айдахо (?))	кловис	случайная находка	1902	обсидиан, кремнь, кварц	56	42	12	1		1 «полумесяц»		×	Frison, Bradley, 1999
Ричи (Вашингтон)	кловис	изолированная находка	1987	агат	57	14	7	3		10 ножей, 4 скребла	14 стержней из бивня мамонта или мастодонта		Gramly, 1993
Телфорд II (Онтарно)	парксхилл	находка на стоянке	1981	кремнь коллингвуд	13	1	12						Deller, Ellis, 1992
Карадок (Онтарно)	деберт-вейл	изолированная находка	1997	кремнь бейпорт	75	1	34		4	5 скребел, 22 ретушированных отщепов, 1 обломок сланца, 1 орудие из гранита, 5 галек, 1 кусок пирита, 1 отбойник			Deller, Ellis, 2001
Лэмб (Нью-Йорк)	деберт-вейл	находка на стоянке	1986—1987	кремнь	19	10	9						Gramly, 1988b
Куперз Ферри (Айдахо)	черешковые наконечники	изолированная находка	1997	кремнь	5	4				1 скребло			Davis, Sisson, 1998

от поверхности. Он включал, помимо 13 наконечников, мелкие фрагменты бивня мамонта и отбойник из местного кремня. Большая часть наконечников изготовлена из агата элибейтс, выходы которого находятся в Техасе. Предполагается ритуальное значение объекта [Stanford, Jodry, 1988].

В этом же ключе исследователи интерпретируют клад Крук (Вайоминг), где встречены засыпанные охрой наконечник кловис, бифасы, нож с желобчатым сколом и два костяных предмета цилиндрической формы. Для изготовления орудий использован кремень грин ривер, принесенный за 500 км [Tankersley, 1998].

Из других объектов назовем клад Раммелз-Маск в Айове (обнаружен в ходе бульдозерных работ), включавший набор из 17 наконечников и их фрагментов. Источником сырья служили выходы окремненного известняка берлингтон, расположенные более чем за 50 км от места находки [Anderson, Tiffany, 1972].

К кловис относится древнейшее из известных в Северной Америке погребение Энчик, открытое на р. Фитхед Крик в Монтане [Wilke, Flenniken, Ozbun, 1991; Jones, Bonnicksen, 1994; Wilke, 1996]. Случайно обнаруженное при строительных работах в 1968 г. захоронение содержало фрагментированные антропологические остатки (принадлежавшие как минимум двум молодым индивидуумам) и засыпанные охрой предметы сопровождающего инвентаря. Позднее здесь было открыто пятно охры и дополнительные вещи. К сожалению,

данные об этом уникальном для палеоиндейской археологии объекте неполны, а коллекция оказалась рассеянной. Пока описано 90 артефактов из встреченных здесь 112 вещей. Для изготовления каменных орудий использовались кремень, халцедон и яшма. В их числе 8 желобчатых наконечников кловис, 60 бифасальных заготовок наконечников на различных стадиях изготовления, 10 бифасов (скорее всего служивших в качестве ядрищ), 2 отщепа, 2 унифаса, 2 осколка. Тут же найдены 6 изделий из кости, вероятно, принадлежавшей мамонту. Это беспазовые наконечники со скошенным основанием и нарезками (рис. 6), а также фрагменты наконечников. Вопрос о датировке комплекса достаточно сложен. Если по одному из черепов получены приемлемые для кловис датировки, в среднем порядка 10,6 тыс. лет, то для второго серия дат оказалась неожиданно молодой, 8,5—8,9 тыс. лет [Stafford et al., 1991].

Гораздо богаче представлены остатки кловис в южной части Равнин. Основным источником для изучения палеоиндейских культур этого региона служит комплекс памятников, расположенный в области верховий р. Бразос близ г. Порталеса и получивший название Блекуотер Дро № 1. Первые находки палеолита были сделаны здесь еще в 1932 г. В дальнейшем на протяжении ряда десятилетий исследователи вскрывали ограниченные участки в различных пунктах этого уникального местонахождения, причем археологические изыскания шли параллельно с эксплуатацией карьера, уничтожившего большую часть остатков. Не все материалы старых раскопок сохранились [Katz, n. d.]. Д. Хестером [Hester, 1972] дана суммарная характеристика работ 1930—60-х гг. Новая схема стратиграфии и корреляции пунктов находок приведена в публикации В. Хейнза [Haynes, 1995].

Местонахождения связаны с отложениями древнего пруда или серии небольших водоемов, имевших в плейстоцене размеры примерно 100×250 м (рис. 7). Периодически водоемы высыхали, что нашло отражение в стратиграфической последовательности.

В схематическом виде стратиграфия Блекуотер Дро может быть представлена следующим образом. В основании разреза имеются галечники (слои А₁—А₂, по В. Хейнзу), перекрытые толщей позднеплейстоценовых красноватых и зеленоватых песков с глинистыми прослоями (слои А₃—А₉). Далее следует толща светло-серых и палевых слоистых песков, представляющих собой отложения ручьев. Данные седименты в старой литературе именовались «серыми песками» (слой GS). По этой части разреза получены радиоуглеродные датировки от 11,4 до 12,8 тыс. лет; найдены кости мамонта и лошади.

Выше прослежены светло-серые супеси слоя С. Начиная непосредственно с основания этой толщи, встречаются кости мамонта и артефакты кловис. Имеются радиоуглеродные датировки в интервале от 10,6 до 11,3 тыс. лет. Некоторые участки вклинивающиеся в слой С отложений обозначались раньше как «клин коричневых песков» (BSW). С ними, предположительно, связываются остатки мамонта и бизона и следы культуры кловис, однако точное стратиграфическое соотношение данных пунктов с описанной В. Хейнзом стратиграфической колонкой остается неясным.

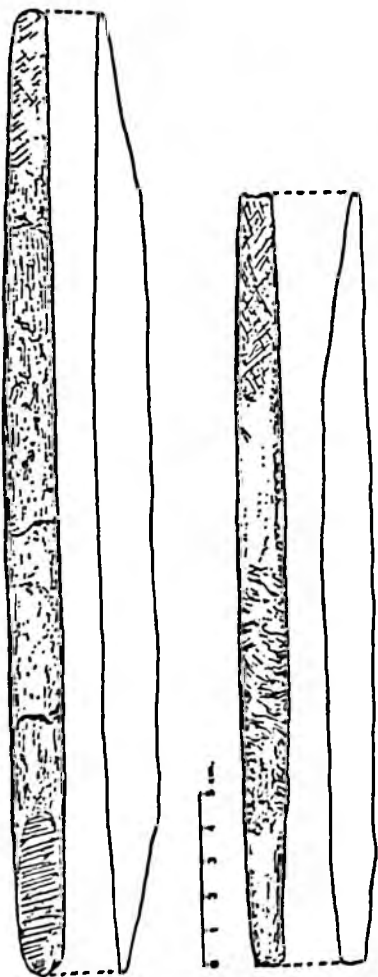
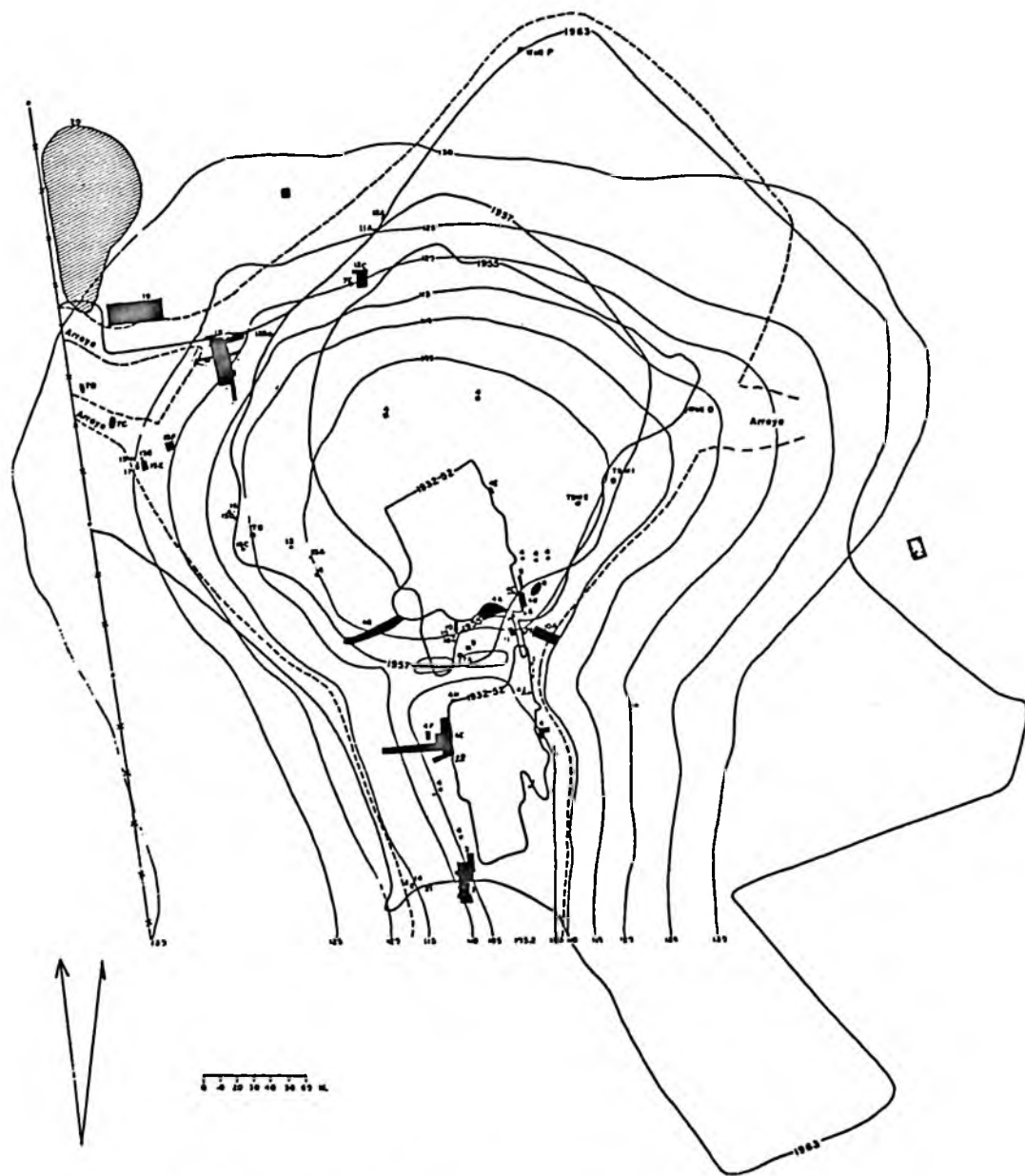

Рис. 6. Наконечники из погребения в Энчик (по: Frison, Bradley, 1980)

рядка 125—140 км [Shelley, 1984]. Индустрия базируется на использовании отщепов, хотя есть выразительные образцы пластин. Встречены удлиненные и короткие наконечники типа кловис, скребла, ретушированные пластины и отщепы, скребки на пластинах и отщепах (часто с шипом на углу и ретушью продольных краев), проколки с одним и двумя кончиками, выемчатые орудия, отбойники, чоппер. Сообщается об открытии древнейшей зернотерки.

Здесь же найдена серия костей со следами обработки, в том числе беспазовые наконечники, ложила, шило, острие, отжимник.

Предположительно к культуре кловис отнесено встреченное в карьере уникальное изделие из бивня мамонта. Вероятно, оно происходит из слоя серых песков. Это обрубленный фрагмент бивня длиной 73 см, скорее всего заготовка, предназначавшаяся для дальнейшей обработки [Saunders et al., 1990]. Украшения представлены костяной бусиной.

Другой сложный памятник юга Равнин — Лаббок Лейк во многом сходен по характеру с Блекуотер Дро, хотя и не столь богат археологическими находками [Black, 1974; Johnson, 1987]. Этот комплекс палеонтологических и археологических местонахождений был открыт в 1930-е гг. при создании искусственного водоема на месте древней долины Йеллоухауз Дро. В самом общем виде стратиграфия рисуется следующим образом. В основании колонки лежат коричневые глины без археологических находок, соотносимые со слоем GS в Блекуотер Дро. Выше идут чередующиеся пески и гравий слоев 1А и 1В мощностью до 1 м. Это переотложенные временным водотоком седименты. В них заключены остатки фауны и единичные изделия кловис. Данная часть разреза коррелируется с заключительной частью субплювиала блекуотер и, соответственно, с «клином коричневых песков» (слой BSW) в Блекуотер Дро. Они перекрыты прослойкой песков (слой 1С).

Верхнюю часть плейстоценовых отложений образует 5—10-сантиметровый слой 2А. Это слоистые диатомиты с находками фолсом, относимые к сухому интервалу шарбауэр финала плейстоцена. Они коррелируются с диатомитовой же толщей слоя D в Блекуотер Дро и рассматриваются как озерно-болотные отложения.

Далее следуют голоценовые отложения — глинистые и диатомитовые прослои 2В и 2С общей мощностью до 0,5—1,0 м с находками культур плейнвью и эгейт бейсин. Выше залегает слой мергеля (слой 3) с культурными горизонтами поздних палеоиндейцев (эден, скотсблаф). Разрез венчают переслаивающиеся золотые пески и коллювиальные накопления с остатками поздних и архаических культур. Данная часть разреза обозначена как слои 4—6.

Судя по датировкам порядка 11,1—11,2 тыс. лет (есть и более древние даты), находки из слоя 1 (пункты FA2-1 и FA6-9) относятся к эпохе кловис, хотя непосредственно в отложениях типичных форм наконечников кловис не встречено. Найдены ядрище и унифасиальное орудие. Фаунистические остатки включают кости мамонта, бизона, верблюда, лошади, коротконог медведя, гигантской черепахи, птиц. Речь, ко-

нечно, идет о конгломерате переотложенных потоком находок [Johnson, 1995].

Культурные остатки кловис на стоянке Обри в северном Техасе [Ferring, 1995] были приурочены к аллювиальным пескам (старичные отложения), залегающим ниже уровня современной поймы. Радиоуглеродные датировки по этой толще дают разброс от 10,4 до 10,9 тыс. лет и по большей части не связаны с артефактами. Из перекрывающих отложений имеются даты от 10,3 до 10,9 тыс. лет. Здесь открыт ряд отдельных пунктов залегания, протянувшихся на 250 м, и, вероятно, представлявших собой места забоя и разделки охотничьей добычи. Фаунистические остатки включают кости бизона, белохвостого оленя, кролика, грызунов, птиц, рыб, черепах. Есть отдельные кости мамонта или мастодонта, правда, встреченные вне раскопа. На местонахождении В открыто скопление артефактов, отсюда получены датировки 11,5—11,6 тыс. лет. Здесь встречена индустрия, изготовленная из кварцита тековас, халцедона и кремня; источники сырья располагались на расстоянии до 380 км от памятника. Среди находок имеются наконечники кловис и их заготовки, скребки, резцы, ретушированные пластины и отщепы. Ядрища отсутствуют. На расположенном в 125 м пункте F также вскрыто скопление артефактов, в том числе бифасы, проколки, скребла и др.

На плато Льяно-Эстакадо, близ г. Майами (Техас), в 1930-е гг. Э. Селлардсом и другими исследователями была раскопана стоянка с остатками мамонтов [Holliday et al., 1994]. Костеносный слой был встречен на небольшой глубине в отложениях эфемерного водоема. Здесь открыты кости 5 особей мамонта, причем без следов воздействия человека. Несмотря на отсутствие прямых радиоуглеродных датировок (есть лишь дата в 11,4 тыс. лет, полученная из того же стратиграфического подразделения при бурении), позиция находок в основании лесса, маркирующего иссушение периода кловис, позволяет говорить о времени от 10,5 до 11,4 тыс. лет. Кости сопровождалась 3 наконечниками кловис и скреблом.

В Оклахоме раскопана стоянка Домбо, расположенная в глубоко врезанной долине р. Тонкава Крик, притоке Уошито [Leonhardy, 1966]. В толще отложений позднеплейстоценовой террасы в чередующихся прослойках глины и песка (болотные отложения) открыты кости мамонта (рис. 8). Помимо мамонта, определена кость бизона и многочисленные остатки грызунов, рептилий и амфибий. Реконструируется обстановка травянистых степей в сочетании с лесами вдоль долин. Получен ряд датировок, из числа которых даты порядка 11,2 тыс. лет считаются наиболее соответствующими общей ситуации. Есть и более древние даты по костям мамонта, около 11,5 тыс. лет. Остатки мамонта сопровождалась находками 2 наконечников кловис, фрагментом наконечника и 3 отщепами (все предметы сделаны из кремня эдуардс).

Прочие пункты совместного нахождения остатков мамонта и следов человека на территории Техаса (Маклин, Малберри Крик) вызывают сомнения.

В навесе Кинсайд в долине р. Сабинал открыты остатки слоя кловис, связанного с подстилающими голоценовыми отложениями глинами. Немногочисленные

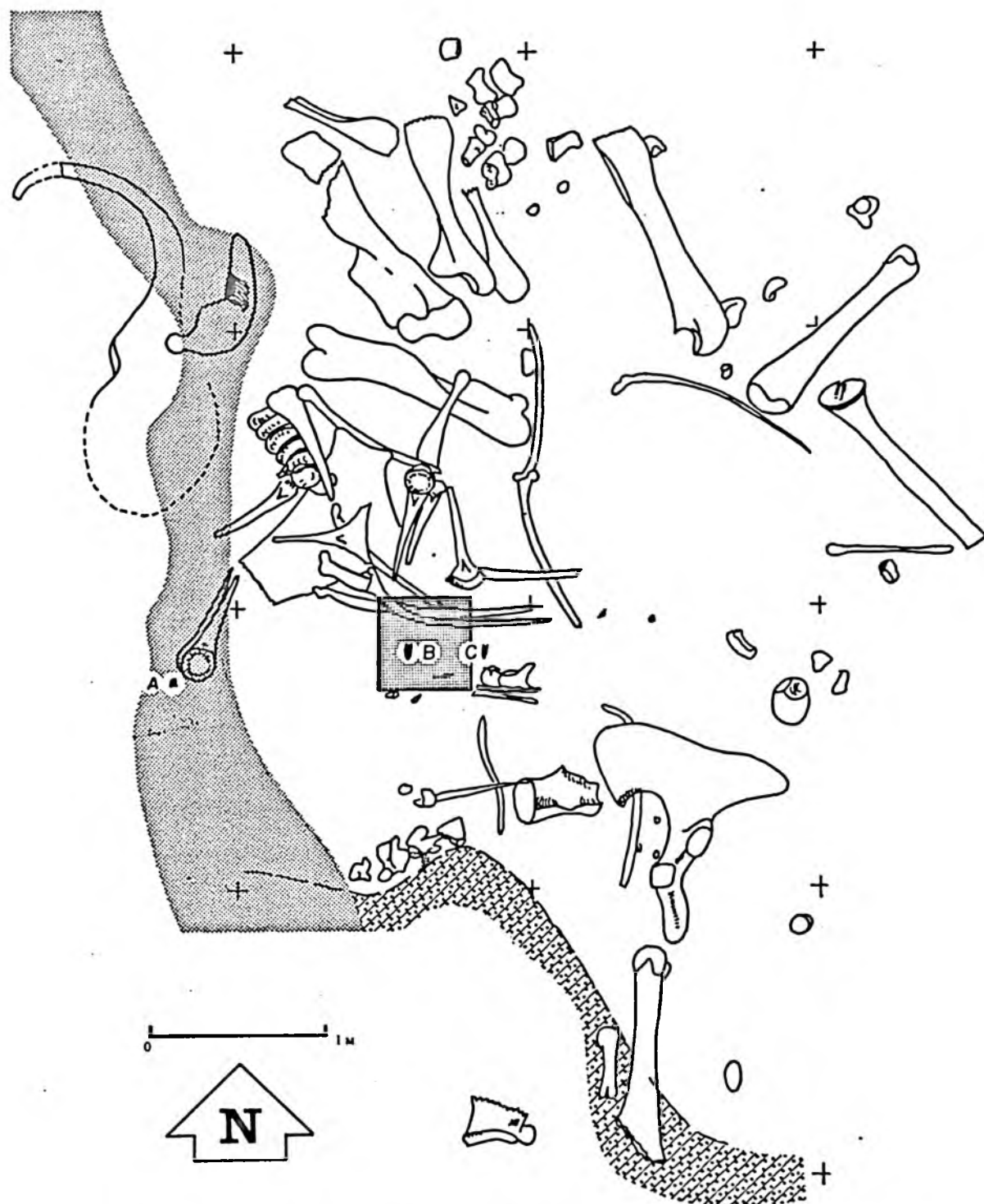

Рис. 8. План расположения остатков мамонта на стоянке Домбо (по: Leonhardy, 1966)

находки, выполненные из местного кремня и обсидиана, сопровождалась фауной мамонта, лошади, черепахи, аллигатора и др. [Collins et al., 1989]. Несколько наконечников кловис и другие орудия (резцы, скребла, ножи, пластины) встречены в слое 4 упоминавшегося навеса Леви в районе Остина. Фауна включает остатки лошади, гривистого волка, пекари. По комплексу получена датировка в 10 тыс. лет, но есть и более древние определения, порядка 13,8 тыс. лет [Alexander, 1978; 1982].

Из нижнего слоя в навесе Хорн 2, расположенном в центральной части Техаса, происходят несколько

пластин из кремня эдуардс, сопоставимых с находками кловис из кладов. Имеется неожиданно молодая для кловис датировка, около 10,2 тыс. лет, правда, полученная по такому материалу, как панцирь черепахи [Collins, 1999a].

Вблизи выходов кремня на плато Эдуардс расположена многослойная стоянка Го, которая активно исследуется в настоящее время и известна по предварительной информации [Collins, Brown, 2000]. В основании разреза здесь выявлен мощный слой кловис, связанный с аллювиальными и склоновыми суглинками, перекрывающими глины и известняковый цоколь. Ко-

стные остатки сохранились плохо, но определены зуббы бизона (упоминается также об открытии остатков лошади). Встреченные на одном из участков памятника кости мамонта не могут быть четко связаны с артефактами. В культурном слое расчищены ямы, вымостки и скопления расщепленного кремня. Памятник доставил выразительную серию ядрищ для пластин — плоских, конических и торцовых, в том числе с бифасиально обработанным тыльным ребром. Среди находок есть бифасы-преформы, наконечники типа кловис, ретушированные пластины, зубчатые изделия, срединные и угловые резцы [Collins, 1999a]. Помимо этого, здесь найдено несколько галек со следами гравировки в виде геометрических узоров [Collins et al., 1992]. Отложения с остатками кловис перекрыты слоем фолсом-мидленд (см. ниже).

Предположительно остатки кловис найдены в стратифицированном контексте на стоянке Уилсон-Леонард [Collins, 1999b]. В Техасе же открыта мастерская, скорее всего относящаяся к эпохе кловис. Она расположена вблизи выходов кремня эдуардс в виде желваков и галек, залегающих в известняковых толщах. Речь идет о местонахождении Йеллоу Хок на водоразделе рек Колорадо и Бразос [Mallouf, 1989]. В верховьях оврага обнаружены остатки нарушенного при земляных работах культурного слоя, залежавшего на глубине 1,5—2,0 м. Расчищено скопление расщепленного кремня с бифасами, ядрищами, пластинами — заготовками для производства наконечников. Поблизости найден наконечник кловис.

На юге Великих Равнин известны клады кловис. Один из наиболее сложных объектов такого рода — клад Буссе, открытый в Канзасе [Hofman, 1995]. Вещи залежали в почве на глубине 20—50 см на площади около 2 кв. м. Среди находок представлены не только обычные для кладов бифасы и пластины (которые использовались в качестве скребков), но и проколки, отщепы (часть их подбирается к встреченному здесь же бифасу), гальки со следами сколов и использования в качестве шлифовальника. Все находки, кроме трех вещей из кремня, происходящего с территории Вайоминга, изготовлены из яшмы ниобара, выходы которой зафиксированы за 100 км от места находки. На поверхности многих изделий видны следы охры. Данный клад отличается от других объектов подобного рода по наличию сильно сработанных изделий (выделены скребки, мясные ножи, вещи со следами работы по дереву и кости) и отсутствию наконечников. Подобный набор вещей интерпретируется как своего рода склад инструментов, оставленный группой охотников для повторного использования.

Интересные детали для понимания характера техники расщепления кловис дает клад Анадарко, обнаруженный на склоне оврага в Оклахоме [Hammatt, 1970]. Предметы залежали компактной кучкой, возможно, они были в древности обвязаны или хранились в мешочке. Они изготовлены в основном из серо-белого кремня, выходы которого зафиксированы в Техасе, в 300 км к югу от места находки; есть два предмета из кремня элибейтс (источник также расположен в Техасе). В состав клада входят 4 ядрища (два из них были позднее переоформлены в чоппинги),

овальный бифас, бифасиальное скребло, 26 призматических пластин и пластинчатых отщепов, несущих по краям следы использования. Вероятно, в данном случае набор предметов также был обусловлен функционально.

Еще один подобный объект — клад Сайлор-Хеттон, найденный в юго-западной части Техаса [Mallouf, 1994]. Предметы залежали кучно, в виде скопления 0,5 м в диаметре. Все они изготовлены из кремня элибейтс, выходы которого располагаются в 200 км от места находки. Несмотря на отсутствие диагностических форм артефактов (встречены только конические ядрища на гальках, ретушированные и неретушированные пластины и отщепы), по общему характеру техники клад можно отнести к культуре кловис.

В северо-восточной части того же штата, в бассейне р. Тринити, открыт клад, получивший название Кевин Дейвис. Он состоял из 27 пластин и их фрагментов (после ремонта пластин оказалось 14), сделанных из кремня эдуардс. Источник сырья расположен за 205 км от места находки [Collins, 1999a].

В последнее время появляются сообщения об открытии целой серии кладов пластин, предположительно относящихся к культуре кловис, в центральной части Техаса (Крокет Гарденс, Команч Хилл, Эйзенхауэр и др.). Однако, учитывая распространенность практики кладов в позднейших культурах Великих Равнин, судить о возрасте находок пока трудно [Collins, 1999a].

Восточная часть континента доставила ряд местонахождений мегафауны с артефактами, вероятно, соответствующими по времени кловис (табл. 9).

На пункте Киммсвик в Миссури в толще речной террасы ниже голоценовых наслоений открыты кости мастодонта в двух уровнях, разделенных стерильной прослойкой и обозначенных как горизонты С3 (верхний) и С1. Здесь же найдены остатки белохвостого оленя, кролика, разнообразных грызунов, черепах и др. Судя по характеру седиментов, речь идет об отложениях мелководного водоема. Из горизонта С3 поступило 2 наконечника типа кловис, унифасиальные орудия, фрагмент бифаса и отщепы, а из слоя С1 — фрагменты наконечника, бифасиальной преформы и отщеп [Graham et al., 1981; Graham, Kay, 1988].

Есть сообщения о находках остатков мамонта с каменными орудиями в нескольких пунктах на территории штата Висконсин. На местонахождении Шефер близ озера Мичиган рядом с остатками мамонта были найдены скол с бифаса и фрагмент отщепа. Получены датировки в 11—12 тыс. лет [Overstreet, Joyce, Wasion, 1995]. На расположенном неподалеку пункте Хебиор, датированном около 12,5 тыс. лет, скелет мамонта со следами разделки сопровождался бифасиальными ножами и чоппером [Overstreet, 1996].

Возможно, остатки известного с XIX в. мастодонта Боаса связаны с присутствием человека, поскольку позднее здесь был найден наконечник кловис [Palmer, Slotman, 1976]. На местонахождении Мартинс Крик в Огайо остатки мастодонта и оленя были открыты в мергелистых глинах, интерпретируемых как следы древнего болота, расположенного поблизости от берега приледникового озера. Кости, разбросанные на площадке

Таблица 9

Местонахождения с остатками мастодонта

Название	Штат	Географическая позиция	Геологический контекст	История раскопок	Число особей мастодонта	Артефакты	Литература
Киммсвик	Миссури	долина Миссисипи	отложения пруда	Р. Грэхем, 1980	2 (2 уровня)	3 наконечника кловис, 1 бифас, отщепы	Graham et al., 1981
Мартинс Крик	Огайо	равнина к югу от оз. Эри	болотные глины	Н. Браш, 1993	1	2 скребла, 1 фрагмент бифаса, 1 ретушированный отщеп, 6 отщепов	Brush, Yerkles, 1996
Хискок	Нью-Йорк	болото Байрон-Берген	отложения ручья	Р. Лауб, 1982—1986; с. 1991	8	5 желобчатых бифасов, обработанные кости, 1 бусина	Laub, 1995
Коутс-Хиндс	Теннесси	долина р. Камберленд	отложения пруда	Д. Бростер, 1994	1	1 нож, 2 проколки, 4 скребла, 1 пластина, 24 отщепа	Breitbart et al., 1996
Манис	Вашингтон	полуостров Олимпик	аллювий	Ч. Густафсон и др., 1977, 1978	1	1 костяной наконечник, 1 отщеп (?)	Gustafson, Gilbow, Daugherty, 1979

8×8 м, сопровождалась находками фрагмента бифаса, скребел и кремневых отщепов [Brush, Smith, 1994].

На пункте Хискок в штате Нью-Йорк в гравийно-глинистой толще (отложения древнего ручья) кости мастодонтов (минимум 8 особей), оленьих, лося (?) и карибу встречены вместе с 5 желобчатыми бифасами и крупной бусиной из песчаника. Ранее на этом пункте был найден наконечник кловис. Кости были переложены на поверхность галечникового слоя. Сообщается о находках костей и бивней со следами искусственной (?) обработки. По костям и бивню получены датировки около 10,9—11,4 тыс. лет. Отметим при этом явное противоречие в датировках различных уровней местонахождения. Так, образец, взятый непосредственно рядом с местом находки наконечника кловис, оказался возрастом порядка 700 лет. Стратиграфическая картина очень сложна и запутана. Пока, по предварительным публикациям [Laub et al., 1988; Laub, 1995], трудно составить мнение о характере данного памятника.

На других упоминаемых в литературе пунктах (Плезант Лейк в Мичигане, Солтвилл в Виргинии и др.) достоверных каменных орудий не встречено.

Другой пункт с остатками мастодонта расположен на юго-востоке страны, в Коутс-Хиндс, расположенном к югу от Нашвилла (Теннесси). Почти полные остатки одной молодой особи зверя залегали в близком к анатомическому порядку на поверхности галечника, в слое голубой глины, рассматриваемой как отложения мелководного водоема. Здесь же найдены кости лошади, оленя, собаки (?), грызунов, птиц и черепах. Радиоуглеродные датировки противоречивы — от 6,5 до 27,0 тыс. лет. На одном из позвонков прослеживались следы воздействия каменного орудия, рядом со скелетом и непосредственно под костями встречено 10 кремневых орудий (нож, скребла, проколки и др.; [Breitbart et al., 1996]).

Сведения о памятниках кловис на Среднем Западе немногочисленны. В Миссури активно изучается мно-

гослойная стоянка Биг Эдди на 7-метровой террасе р. Сак. Культурный горизонт кловис, залегающий на глубине более 3 м в аллювиальных суглинках род-жерс, получил серию датировок от 10,3 до 11,9 тыс. лет [Ray et al., 1998; Hajic, Mandel, 1999]. Упоминается об открытии стратифицированных стоянок Мартенс в Миссури, Мери Энн Коул в Индиане на р. Огайо [Smith, 1990], о кладе желобчатых наконечников, бифасов и отщепов в Мичигане на р. Шнауасси [Simons, 1999] и ряде других находок.

Особо стоит рассмотреть вопросы последовательности культурного развития на северо-востоке США и в прилегающих районах Канады. Здесь колонка палеоиндейских культур заметно отличается от классической схемы запада США. Прослеживаются региональные особенности в стиле метательных наконечников и процентном соотношении типов орудий.

В отличие от Великих Равнин, палеоиндейские памятники здесь связаны преимущественно с озерными террасами и дюнами, материал рассеян по вертикали и в плане образует ряд скоплений. Костные остатки в силу кислотности почв практически нигде не сохранились. Часто ранние артефакты смешаны с арханчевскими материалами. В основном палеолитические обитатели северо-востока использовали приносное сырье, прослеживается перенос материала на расстояния от 30 до 380—400 км.

Открывает последовательность палеоиндейских культур региона гейни — вариант кловис (иногда именуемый «восточный кловис»), распространенный на огромной территории от Новой Англии и Виргинии до Великих озер и долины Миссисипи (рис. 4). Наконечники гейни отличаются параллельными краями и наличием короткого желобчатого скола в основании, которое имеет более выраженную вогнутую форму по сравнению с классическими наконечниками кловис (рис. 9). Учитывая наличие множества переходных вариантов, такое различие носит достаточно условный характер.

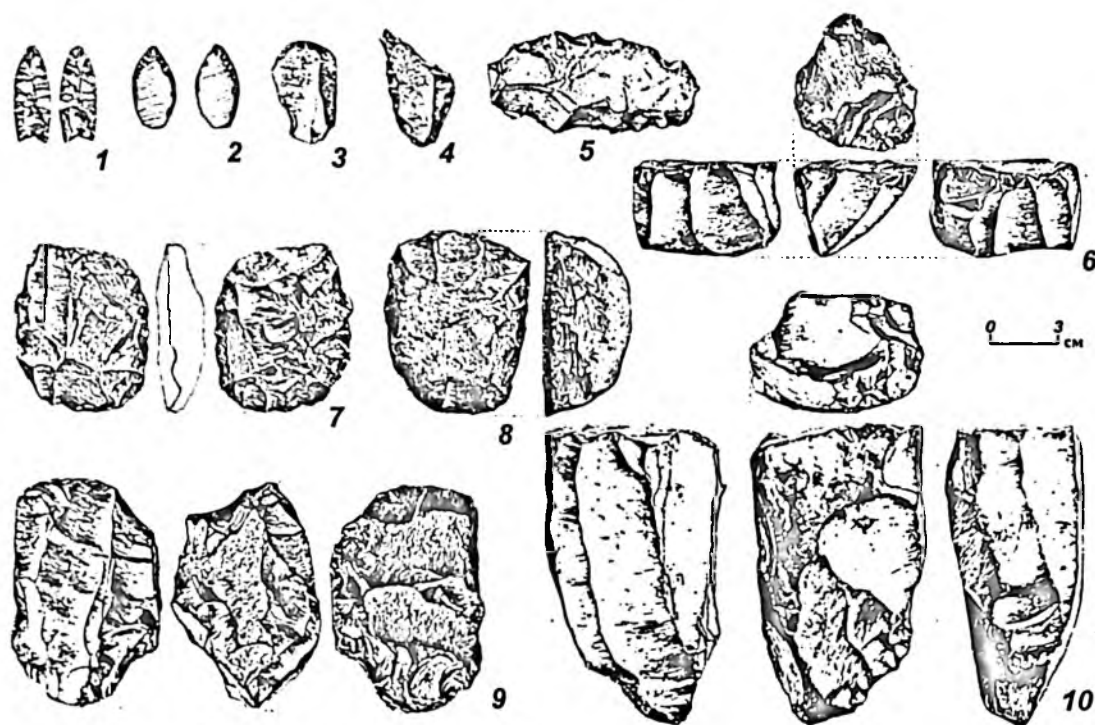

Рис. 9. Каменный инвентарь стоянок варианта гейни (по: Gramly, 1990):

1 — наконечник (Бостром); 2 — нож (Гейни); 3 — скребок (Эдемз); 4 — резец (Эдемз); 5 — зубчатое орудие (Эдемз); 6, 7, 9, 10 — нуклеусы (Эдемз); 8 — чоппер (Эдемз)

Крайний западный пункт распространения наконечников типа гейни — стоянка Бостром в долине Миссисипи (Иллинойс; [Tankersley, Morrow, Kinsella, 1993]). Судя по предварительным сообщениям, памятник расположен на возвышенности между двумя речными долинами. В подпочвенном слое (верхах лесса пеория), наряду с изделиями типов кловис и гейни, найдены наконечники, близкие к встреченным на стоянке Холкомб и предположительно относящиеся к более позднему времени (см. главу 5). На одном из участков памятника расчищено два очага 40—50 и 70—80 см в поперечнике в ямках глубиной 3—6 см (рис. 10). Здесь же встречена округлая выкладка из кусков песчаника диаметром 1 м. До полной публикации материалов трудно судить о характере и культурной принадлежности местонахождения.

Стоянка Гейни относится к числу наиболее полно изученных памятников региона [Simons, Shott, Wright, 1984; Simons, 1997]. Она расположена на моренной гряде, занимая склон холма. Всего здесь вскрыты остатки 5 скоплений артефактов, связанных с подпочвенным слоем. По обожженному кремню получены термолюминесцентные датировки 11420 ± 400 и 12360 ± 1240 , которые считаются удревненными. Раскопки вскрыли остатки 20 углублений с угольками и обожженным кремнем, интерпретируемых как следы очагов.

Для выделки орудий использовался кремнь разновидностей аппер мерсер, тен майл крик, бейпорт и флинт ридж, доставлявшийся за 130—350 км. Помимо наконечников и бифасов, встречено большое число скребков, скребел, проколов, клювовидных изделий и др.

В Огайо расположена стоянка Ноблз Понд [Gramly, Summers, 1986; Seeman, 1994], где обширная коллекция артефактов гейни собрана на поверхности, а раскопки показали наличие четырех концентраций ар-

тефактов в подпочвенном слое. Желобчатые наконечники, скребки, скребла и другие изделия изготовлены из кремня, принесенного за 70—110 км. Наконечники, близкие по облику к гейни, встречены в Огайо на стоянке Палео Кроссинг, правда, здесь отмечена и примесь поздних форм. В силу этого сложно судить о принадлежности палеоиндейцам открытых здесь в подпочвенном слое столбовых ямок и более крупных ям. По их заполнению получена серия датировок с разбросом от 9,3 до 13,0 тыс. лет [Brose, 1994].

Стоянка Удора была открыта на берегу древнего Алгонкинского озера в провинции Онтарио [Storck, Tomenchuk, 1990; Storck, Spiess, 1994]. Всего по подъемным материалам определено наличие 11 скоплений артефактов в среднем по 3 м в диаметре. Семь из них раскопаны, находки встречены в основании современного пахотного слоя. Стоянка, вероятно, неоднородна, поскольку в разных скоплениях встречались, наряду с наконечниками гейни, наконечники типа паркхилл. Изделия стоянки изготовлены из кремня типа фоссил хилл и онондага, принесенных за 100—140 км. Среди находок — желобчатые наконечники, бифасы, многочисленные скребки, долотовидные изделия, проколки и др.

В одном из скоплений, расположенном в зоне А стоянки, где преобладали находки, относимые к гейни, открыты кальцинированные кости. Определено наличие северного оленя, единичные остатки песка, лисицы или песка, зайца (беяка или американского зайца; [Spiess, Storck, 1990]). Здесь же залегало 78 изделий из камня, в том числе два скребла с обушком, скребок, 2 комбинированных орудия (скребла-скребки), 48 ретушированных и 24 неретушированных отщепов. Трасологический анализ показал преобладание орудий, связанных с обработкой дерева. Отметим, что диагностические формы в данном скоплении отсутствуют.

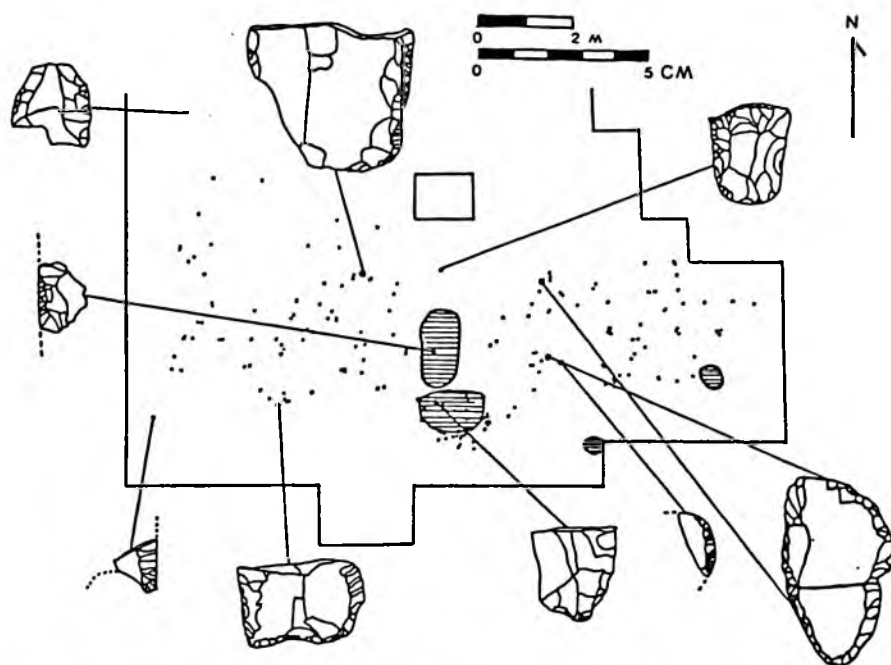

Рис. 10. План раскопа 1992 г. на стоянке Бостром (по: Tankersley, Morrow, Kinsella, 1993)

Авторы раскопок интерпретируют скопление как специализированное хранилище орудий.

В прибрежной зоне озера Онтарио открыта стоянка Поттз, приуроченная к друмлину [Gramly, Lothrop, 1984; Lothrop, 1989]. В пахотном слое расчищены остатки двух скоплений артефактов, изготовленных из различных разновидностей кремня (принесенного от источников, расположенных в радиусе 35 км). Найдены желобчатые наконечники и сверла, овальные бифасы, скребки на ретушированных отщепках, своеобразные скребки с черешком, скребла (одинарные и двойные продольные, угловатые), пластинки с ретушью краев, проколки, долотовидные орудия, ретушированные отщепы, ножи с обушком. Интересна серия скреблышек.

Из числа других памятников Онтарио, отнесенных к культуре гейни, несмотря на отсутствие диагностичных форм артефактов, назовем сильно поврежденную вспашкой стоянку Мерфи [Jackson, 1996] и пункт Сенди Ридж, расположенный вблизи озера Райс [Jackson, 1998]. Последняя стоянка была открыта на 12-метровом склоне песчаного холма выше террасы древнего озера. При раскопках в подпочвенном слое обнаружено скопление кальцинированных костей, принадлежащих оленям. Правда, связь этих находок с культурным слоем вызывает некоторые сомнения. Кроме того, встречены остатки двух очагов (в том числе крупного очажного пятна, вытянутого более чем на 2 м при ширине 60—85 см). Инвентарь памятника включает серию скребков на отщепках, немногочисленные скребла, проколки, долотовидные орудия. Они выполнены в основном из кремня колингвуд, использовался также кварц.

Открытая на противоположном берегу озера стоянка Хальстед связана с небольшой возвышенностью. В подпочвенном слое выявлены остатки 2 очажков овальной в плане формы (длиной 70—96 см при ширине 50—73 см и глубине 20—30 см). Находки включают обломок наконечника, скребки, скребла, проколки из кремня колингвуд.

Отметим стоянку Шуп в Пенсильвании, представленную сборами материалов кловис на пашне [Witt-hoft, 1987; Сох, 1988]. Здесь выделено 11 скоплений артефактов около 10 м в диаметре каждое. Изделия, среди которых практически нет остатков первичного расщепления, изготовлены из кремня онондага, принесенного от источников за 300 км на юг. Стоянка интерпретируется как следы кратковременных охотничьих лагерей.

Другой памятник приморской зоны — стоянка Порт Мобил на острове Статен близ устья р. Гудзон (Нью-Джерси). Памятник сильно разрушен бульдозерными выемками. Находки, включая наконечники кловис и камберленд, встречены как на поверхности холмов и отмелях на отметках от 3 до 16 м над уровнем моря, так и в слое опесчаненного торфа [Kraft, 1977]. Орудия изготовлены из пенсильванского кремня, источники которого расположены в 100 км от памятника.

Менее четкая стратиграфическая картина наблюдалась на стоянке Плендж, расположенной в Нью-Джерси на 60-метровой террасе р. Мусконетконг, притоке Делавэра [Kraft, 1973]. Здесь палеониндейские находки были извлечены из пахотного слоя, где встречались совместно с поздними артефактами. Любопытно отметить наличие, наряду с желобчатыми наконечниками, миниатюрными наконечниками и др., своеобразных орудий в форме полумесяца, на востоке США более нигде не встреченных. Впрочем, нарушенность слоя не позволяет с уверенностью судить об их принадлежности к раннему комплексу. Источники кремня стоянки располагались за 50—80 км от памятника.

В литературе прошлых лет часто упоминались находки в пещере Датчес Куэри на Гудзоне. Новые исследования показали, что датированные от 11,6 до 13,8 тыс. лет кости карибу, пекари и гигантского бобра не имеют отношения к человеческой деятельности [Steadman, Stafford, Funk, 1997]. Поблизости, в пред-

горях гор Катскилл, располагается стоянка-мастерская Уэст Эсенз Хилл, где кремьен добывался непосредственно из сложенного известняками холма. В подпочвенном слое и подстилающем гравелистом суглинке залегало большое количество отходов производства и орудий [Funk, 1977]. Трудно доказать связь найденной здесь гальки с гравировкой с палеоиндейскими находками, поскольку в ряде случаев примесь поздних материалов очевидна.

Кроме того, остатки гейни найдены в слое палеопочвы, датированной временем около 10,4 тыс. лет, на пункте Арк (штат Нью-Йорк; [Tankersley, 1996]).

Остается непонятным соотношение с кловис и гейни материалов так называемого «комплекса Чисроу», исследованного в Висконсине. Речь идет о стоянках, расположенных неподалеку от оз. Мичиган, на древних берегах приледниковых озер. На местонахождении Чисроу в подпочвенном слое на глубине 0,2 м выделены остатки округлого в плане скопления растрескавшихся обломков камня со следами воздействия огня. Эта концентрация диаметром 2 м интерпретируется как остатки очага. Она сопровождалась находками обработанного камня (использовались гальки местного кремня), включая заготовку наконечника и проколку. Другие скопления этого местонахождения доставили смешанные материалы с разнородными наконечниками. На расположенной рядом стоянке Лукас изучены остатки очагов [Overstreet, 1993]. Датировка памятников неясна.

Столь же сложно судить о соотношении с кловис или иными палеоиндейскими культурами находок из пещеры Шериден Пит в Огайо [Tankersley, Redmond, 2000]. Раскапываемая много лет как местонахождение плейстоценовой фауны, пещера доставила немногочисленные следы присутствия человека, возможно, использовавшего карстовую воронку для охоты. Здесь встречены близкий по облику к гейни желобчатый наконечник, 2 костяных беспазовых наконечника с перекрещивающимися нарезками на скошенном основании, скребло и отщепы. Они залегали вместе с костями плоскомордого пекари и гигантского бобра. По позднеплейстоценовым отложениям получена обширная серия радиоуглеродных датировок, из которых уровню с находками как будто соответствуют даты около 10,7—11,0 тыс. лет.

На юго-востоке наконечники кловис известны на территории штатов Кентукки, Теннесси, Виргиния и Южная Каролина, где они в изобилии представлены на местонахождениях подъемного материала и в пунктах с неоднородными культурными остатками (Биг Бон Лик, Джонсон, Остин Кейв и др.). Из числа памятников отметим Карсон-конн-шорт в долине Теннесси, где выделено несколько горизонтов с находками кловис, в верхней части смешанных с материалами архаического периода. Найдены ядрища (полиэдрические, дисковидные, леваллуазские для пластин), ножи, скребла, проколки и др. Серия дат, полученных по необычному методу окисленного углерода, оказалась древнее принятой оценки возраста кловис (от 11,7 до более чем 15,0 тыс. лет; [Broster, Norton, 1999]).

В большинстве случаев наконечники кловис в регионе встречены вместе с наконечниками иных типов (симпсон, камберленд, дальтон), но установить четкую

хронологическую последовательность не представляется возможным. Ориентировочно время существования кловис на юго-востоке оценивается в интервале от 10,9 до 11,2 тыс. лет или несколько позднее [Anderson, O'Steen, Sassaman, 1996].

В Кентукки открыта редкая для культуры кловис мастерская — Эдемз [Sanders, 1990]. На выходах сырья (кремня сен-женевьев) на площади в 3 акра располагалось обширное местонахождение, где была собрана одна из богатейших коллекций каменного инвентаря. Она включает представительную серию ядрищ — в основном одноплощадочных для снятия пластин с выпуклой дугой раскалывания. Найдено около 700 орудий, это по большей части бифасы, брошенные на различных стадиях производства. Есть типичные наконечники кловис, скребла, скребки, комбинированные орудия, зубчатые, выемчатые, клювовидные формы, ретушированные отщепы, проколки, отбойники и наковальня.

Типичные наконечники кловис встречены на памятниках, расположенных на р. Саут Форк, притоке Шенандоа, в Виргинии [Gardner, 1974]. Стоянки, представленные остатками мастерских и, предположительно, кратковременных лагерей, сосредоточены вблизи выходов яшмы. В стратифицированном контексте остатки кловис удалось зафиксировать в двух пунктах, получивших названия Сандерберд и Фифти. На стоянке Сандерберд, находящейся на речной террасе всего в 300—400 м от источников яшмы, культурный слой кловис был вскрыт в подпочвенном слое на контакте с подстилающими глинами аллювиального генезиса. По естественнонаучным данным реконструируется обстановка травянистых степей, то есть время существования стоянки предшествует эпохе распространения в регионе лесов в финале плейстоцена. Вскрыты скопления расщепленного камня и следы ямок, интерпретируемых как остатки столбовой конструкции. Найдены наконечники кловис, скребла, скребки. Памятник рассматривается как базовая стоянка. К сожалению, имеющаяся в литературе информация об этом крайнем восточном пункте распространения кловис крайне скудна и противоречива.

Более четкой стратиграфией, судя по предварительным сообщениям, отличается стоянка Кактус Хилл на р. Ноауэй в Виргинии. Памятник приурочен к песчаным дюнам на пойме реки. В слоистых глинистых отложениях ниже песков вскрыты остатки очага (определены угли южной сосны) и кремневые артефакты [McAvoy, 1996].

Отметим также местонахождение Биг Пайн Три на реке Смит Лейк Крик (бассейн р. Саванна) в Южной Каролине. Памятник расположен вблизи выходов кремня аллендейл, который интенсивно использовался древними людьми в различные эпохи. В аллювиальных отложениях под слоем архаического времени прослежены три горизонта залегания палеоиндейских материалов, из которых нижний отнесен к кловис. Судя по обилию и характеру находок, здесь исследованы остатки мастерской [Goodyear, 1992].

На крайнем западе США широко представлены наконечники кловис, аналогичные классическому типу, правда, лишенные стратиграфического контекста

(см. главу 6). Есть находки кладов культуры кловис. К ним относятся пункты Саймон и Хиггинз в Айдахо. Клад Саймон был найден в аллювии террасы р. Дир Крик, причем все вещи группировались на глубине 0,3—0,4 м на площадке более 5 м в поперечнике. Выявлено покраснение подстилающей породы, возможно, это след очага. Отсюда происходят желобчатые наконечники и овальные бифасы. Кроме того, найдены бифасиальные ножи дисковидной в плане формы, нож на отщепе, отщеп с ретушированной выемкой, скребло и скребок. Клад Хиггинз включал три бифаса, встреченные в теле речной террасы на глубине 0,4 м; к культуре кловис он отнесен по схожести морфологии находок с вещами такого типа из Саймон [Butler, 1963; 1969].

Вероятно в районе, расположенном вблизи стыка территории штатов Вайоминг, Айдахо и Юта, еще в начале прошлого века был найден клад Фенн [Frison, Bradley, 1999]. В составе клада изделия, изготовленные из обсидиана, кварца и кремня, источники которых находятся в Вайоминге и Айдахо. Отсюда происходят великолепные образцы наконечников кловис, бифасов, пластина и изделие в форме полумесяца (вещь, характерная только для озерных местонахождений Большого Бассейна и Калифорнии; рис. 11).

На крайнем северо-западе, в штате Вашингтон, был обнаружен один из наиболее выразительных и спор-

ных кладов культуры кловис — объект Ричи (или Уэст Уэнатчи; [Gramly, 1993]). Первоначально открытый местными археологами, пункт стал объектом дополнительных раскопок, произведенных Р. Гремли. По его сообщениям, находки были встречены на глубине 0,5 м и происходили из одной из имевшихся здесь двух ям. По информации других участников работ [Mierendorf, 1997], признаков ям обнаружено не было, а документация раскопок Р. Гремли вызывает много вопросов. Полученные датировки явно омоложены.

Как бы там ни было, коллекция из клада поражает воображение (рис. 12). Наряду с целыми наконечниками кловис (крупнейший из них достигает более 23 см в длину), здесь найдены бифасы-преформы, уни- и бифасиальные ножи овальных очертаний, призматические пластины, скребла, резчики и желобчатые тесла. Изделия изготовлены из агата, ближайшее местонахождение которого расположено за 50 км от пункта находки. Впервые для кладов кловис открыта серия артефактов из бивня мамонта или мастодонта — 13 целых предметов типа стержней и фрагменты еще одного подобного изделия (все вещи пострадали от воздействия грызунов). На двух стержнях отмечены следы орнамента в виде продольного ряда из коротких насечек.

Также в штате Вашингтон открыто местонахождение Манис, расположенное на полуострове Олимпик.

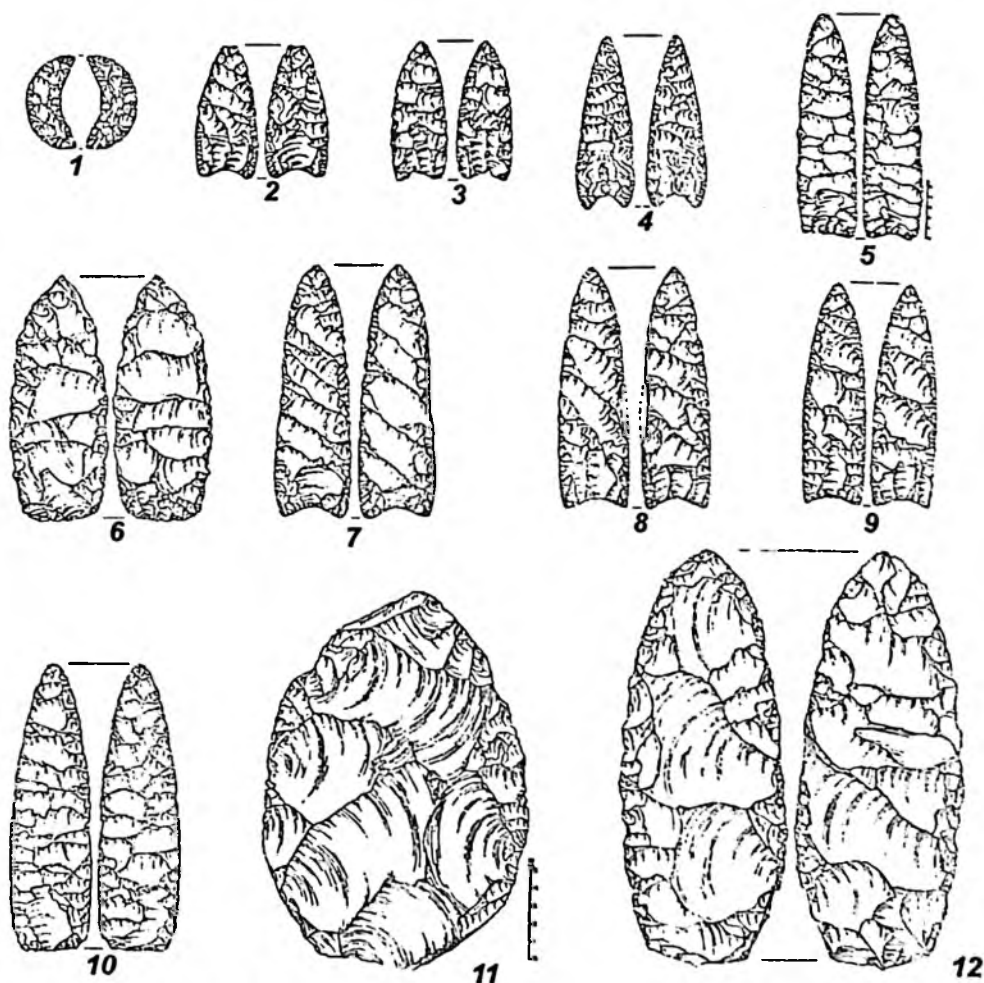

Рис. 11. Находки из клада Фенн (по: Frison, Bradley, 1999):

1 — изделие в форме полумесяца; 2—10, 12 — наконечники и их преформы; 11 — бифас

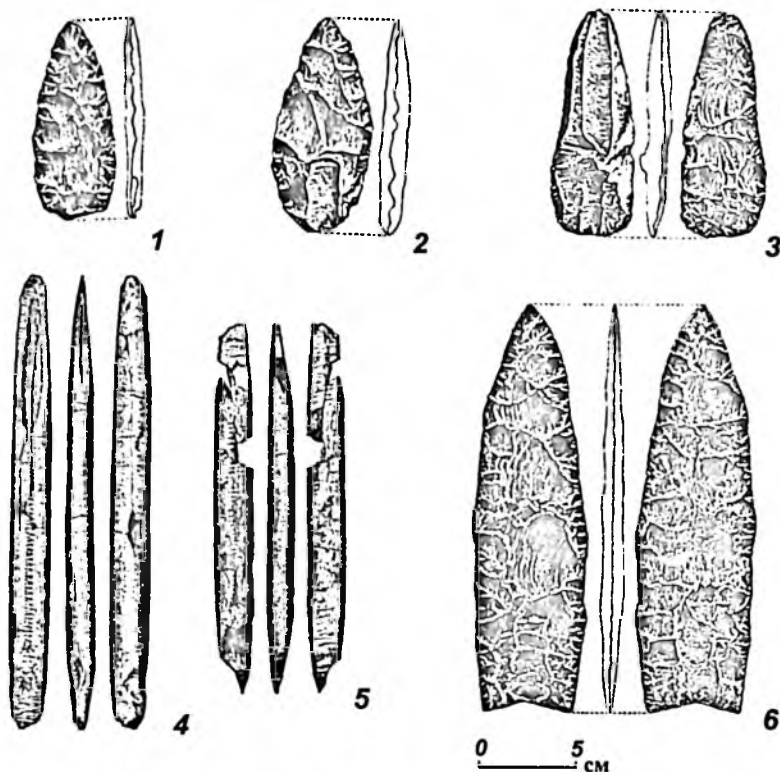

Рис. 12. Находки из клада Ричи (по: Gramly, 1993):

1 — бифасиальный нож; 2 — преформа наконечника; 3 — желобчатое тесло; 4, 5 — орнаментированные костяные стержни; 6 — желобчатый наконечник

Здесь при стронтельных работах в аллювиальных отложениях, датированных временем 11,9—12,0 тыс. лет, были обнаружены остатки мастодонта, обломок застрявшего в ребре зверя костяного наконечника и отщеп. Искусственный характер последнего вызывает некоторые сомнения. Находки сопровождалась костями бизона и водяной крысы [Gustafson, Gilbow, Daugherty, 1979].

На крайнем юго-западе США, в Нью-Мексико, наряду с многочисленными поверхностными местонахождениями, известен ряд стратифицированных пунктов, относящихся к культуре кловис [Deleman, Elyea, 2000]. На территории Аризоны открыто несколько памятников с остатками мамонта. Наиболее примечательна из них стоянка Ленер [Haury, Sayles, Wasley, 1959; Mehrlinger, Haynes, Haynes, 1965; Saunders, 1977]. В гравийных отложениях ручья встречены кости 13 мамонтов в сопровождении остатков лошади, бизона, тапира, верблюда, бурого медведя и птиц. Реконструируется обстановка травянистой полупустыни. Большая серия дат дает основной разброс от 10,6 до 11,5 тыс. лет. Находки сопровождалась 13 наконечниками кловис и 8 изделиями из кварца (скребла, нож, чоппер, острие). Открыты остатки 4 очажков.

Стратиграфическая картина на пункте Мюррей Спрингз в овраге Керри Дро (эфемерном притоке р. Сан Педро) близка Ленер [Haynes C. V., 1968; 1991]. Здесь находки были встречены в отложениях ручья на глубине 2,5 м. Получены датировки от 10,6 до 11,3 тыс. лет. На расчищенной поверхности удалось зафиксировать отпечатки ног мамонта. Всего определены остатки 1 особи мамонта, 11 бизонов и лошади (?) в сопро-

вождении 3 наконечников кловис, великолепного костяного изделия типа «жезла начальника» длиной около 26 см (рис. 5) и нескольких тысяч отщепов.

Другие местонахождения расположены в долине Сан Педро. Первое из них — Эскапюль, отнесенное ко времени около 11 тыс. лет. Раскопками был вскрыт скелет мамонта и два наконечника кловис [Hemmings, Haynes, 1969]. В пункте Нако остатки мамонта в сопровождении 8 наконечников были рассеяны на участке 4×7 м. Они залегали на контакте песков с перекрывающими их аллювиальными глинами на глубине 2,1 м [Haury, 1953]. Менее известна стоянка Лейкем, где остатки двух особей мамонта были встречены вместе с наконечником кловис [Saunders, 1992].

Изложенные материалы позволяют дать общую характеристику культуры кловис и ее вариантов [Haynes, 1980; Stanford, 1991; Taylor, Haynes, Stuver, 1996].

Основная масса радиоуглеродных определений кловис лежит в диапазоне от 10,9 до 11,6 тыс. лет (в среднем около 11 тыс. лет), что соответствует внутриаллередскому холодному интервалу. С введением поправки на калибровку сроки существования кловис заметно удревняются, до 13,5 тыс. лет.

Культура существовала в условиях преобладания открытых ландшафтов на западе, хвойных, лиственных лесов и кустарниковых тундр на востоке ареала. С севера зона распространения кловис ограничивалась гигантскими приледниковыми озерами. Стоянки кловис в основном связаны с берегами рек и ручьев, а в южной части ареала — с кромкой пресноводных водоемов. Такая приуроченность памятников связывается с обводнением территории в финале плейстоцена.

Интересно, что при этом число памятников на транзитных реках невелико. Именно на эпоху кловис падает эпизод резкого иссушения климата, начавшегося около 11 тыс. лет.

Памятники кловис представлены рядом разнофункциональных объектов. К числу основных стратифицированных жилых стоянок относятся Эгейт Бейсин, Картер-Керр Макги, Шимэн, Блекуотер Дро № 1. На стоянках Обри и Мюррей Спрингз следы обитания встречены рядом с местом разделки охотничьей добычи. Есть признаки присутствия носителей культуры кловис в скальных убежищах (навес Леви, Кинсаид). На стоянках востока континента (Гейни, Бостром, Сенди Ридж, Хальстед, Кактус Хилл) расчищены остатки очагов. Помимо жилых стоянок, известны мастерские (Йеллоу Хок, Эдемз, Уэст Эсенз Хилл, Биг Пайн Три).

Вопрос о взаимоотношении охотников кловис и плейстоценовой мегафауны продолжает оставаться предметом дискуссий. Местонахождения с остатками мастодонта на востоке США представляют собой сложные конгломераты фаунистических остатков и артефактов в аллювиальном контексте. Более определенно можно судить о сосуществовании человека и мамонта.

Особую группу памятников составляют пункты забоя или разделки туш мамонтов, включающие остатки от 1 до 13 особей зверя. К подобным местонахождениям относятся Блекуотер Дро № 1, Майами, Колби, Домбо, Лендж-Фергюсон, Нако, Ленер, Эскапюль, Лейкем, Шафер, Хебиор. С меньшей долей вероятности можно говорить об охотничьей деятельности применительно к таким пунктам, как Лаббок Лейк и Дент. Материалы стоянки Мюррей Спрингз говорят об охоте как на мамонта, так и на бизона.

Продолжается давний спор относительно роли активной охоты на мамонта и разделки человеком туш естественно погибших животных. По мнению Г. Хейнза [Haynes G., 1991], характер остатков мамонта на стоянках кловис близок к составу скорее естественных захоронений, чем мест забоя. Таким образом, в лучшем случае речь может идти о случайном добывании гибнущих животных, а не о преднамеренной охоте. В южной части Великих Равнин фиксируется охота на бизона, лошадь, верблюда (?), белохвостого оленя, антилопу, тапира, медведя, кролика, птиц. Охота дополнялась добычей черепах и рыболовством. Как мы видим, бытующее в обобщающих и научно-популярных работах противопоставление культуры кловис как культуры охотников на мамонта культуре фолсом и последующим палеоиндейским традициям как культурам специализированных добытчиков бизонов, сильно преувеличено.

Другой тип местонахождений представляют клады каменных изделий, обычно включающие отборные наконечники, бифасиальные ножи. Состав находок и

функция кладов, вероятно, различались. Возможно, они связаны с погребальным обрядом или жертвоприношениями, хотя только в случае с Энчик имеются достоверные остатки погребения.

Индустрия кловис основывалась на использовании приносного сырья (фиксируется перенос сырья на расстояния до 300—500 км). В основе технологии кловис лежало производство желобчатых наконечников из бифасов-преформ. В свою очередь, бифасы изготавливались из крупных массивных пластинчатых отщепов или кусков породы. Наряду с этим в некоторых комплексах кловис распространение получила пластинчатая техника, основанная на расщеплении одноплощадочных плоских, призматических и конусовидных ядрищ; реже встречаются торцовые нуклеусы. Несмотря на использование пластин, большинство орудий все же изготовлялось на отщепах. Следов микропластинчатой техники не фиксируется.

Каменный инвентарь кловис (рис. 5), помимо желобчатых наконечников, включает бифасы-преформы, пластины, скребла, скребки, проколки, выемчатые орудия. Резцы редки. Подобный бедный типами орудный набор характерен практически для всех палеоиндейских культур, которые различаются в основном по характерным формам наконечников, в то время как сопровождающий инвентарь достаточно однороден.

Наконечники производились методом многоступенчатой обработки бифасов-преформ (изготовленных из целых отдельностей породы или крупных отщепов) с последовательным оформлением площадок и снятием утончающих сколов при помощи мягкого отбойника. При этом снимаемые на первоначальных этапах процесса отщепы затем использовались как заготовки для производства других орудий, то есть бифасы служили своего рода ядрищами. На окончательных стадиях оформления наконечников применялась отжимная ретушь в сочетании с шлифовкой краев [Bradley, 1993]. Технология первой из палеоиндейских культур настолько специфична, что исследователи не перестают искать ей хоть какие-то аналогии в палеолите Старого Света. Техника тонкого бифаса, как известно, получила наивысшее развитие в солютре. Конечно, ничем иным, кроме конвергенции, это сходство не объяснить, если оставить в стороне достойные научно-фантастического романа гипотезы о заселении Северной Америки через Атлантику (новейшее обсуждение этой темы см.: [Boldurian, Cotter, 1999]).

Развита костяная индустрия, включающая отжимники, шилья, острия, наконечники, цилиндры из бивня. Есть находки костяных ядрищ. В Мюррей Спрингз найдено орудие типа «железа начальника». В кловис фиксируется использование охры.

ГЛАВА 4

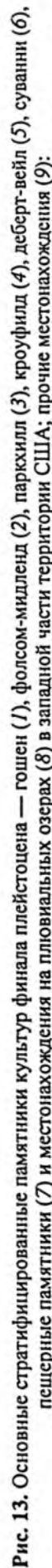
КУЛЬТУРЫ КОНЦА ПЛЕЙСТОЦЕНА НА ВЕЛИКИХ РАВНИНАХ И В СКАЛИСТЫХ ГОРАХ

Время, следующее за кловис, обычно обозначается как период возникновения региональных традиций, археологически выраженных в появлении специфических форм наконечников в различных областях Северной Америки. Подобная диверсификация связана с изменениями природной среды в молодом дриасе и возникновением ряда местных адаптаций (рис. 13; табл. 2).

Начнем наш обзор с памятников Равнин и прилегающих районов Скалистых гор. Опору для выстраивания последовательности палеоиндейских культур в северной части Равнин дает многослойная стоянка Хелл Гэп в Вайоминге. Памятник приурочен к сухому отвершку долины Коттонвуд Дро в предгорьях гор Хейстак (рис. 14; [Irwin-Williams et al., 1973]). Ближайшее к выходу в долину местонахождение обозначено как пункт 1. Оно расположено на месте примыкания 3—4-метровой террасы к горному склону. В основании разреза вскрыта гравийная толща (слой А), перекрываемая аллювиальными песками (слой В) и частично переотложенными эоловыми лессами (слои С и D). Далее следует толща суглинков с гумусированными и карбонатизированными прослойками слоя Е. В базальном горизонте (Е₀) серо-желтого суглинка встречены единичные отщепы. Выше залегает палевый суглинок с культурными горизонтами гошен, фолсом,

мидленд, эгейт бейсин и хелл гэп. Имеются следы огления, что указывает на более влажный климат во время формирования этой части колонки. Данные отложения перекрывает серо-желтый суглинок с остатками погребенной почвы (слой F) и горизонтами палеоиндейских культур альберта, коди и фредерик. Наконец, верх разреза составляет слой G с поздними археологическими остатками. На пункте 2, расположенном в глубине лога, в основании колонки зафиксированы находки мидленд. Новейшие исследования говорят о том, что в случае с Хелл Гэп речь, скорее, идет о горизонтах отложения артефактов, чем о собственно культурных слоях. Детальный анализ микростратиграфии и планиграфии показал, что материалы гошен, фолсом и эгейт бейсин на пункте 1 встречены практически на одной поверхности, занимая различное пространственное положение и будучи частично смешанными [Sellet, Frison, 1994]. Ведущиеся сейчас полевые исследования призваны прояснить эти вопросы, тем более что старые раскопки производились условными горизонтами взятия, что при неровном залегании культурных слоев могло привести к смешению материала.

Первая из рассматриваемых культур, гошен, сосуществует на раннем этапе своего развития с кловис. Наконечники гошен имеют треугольную форму, выпуклые

1 — Хелл Гэп; 2 — Милл Айрон; 3 — Аллер Твин Маунтин; 4 — Секонд Лук; 5 — Джим Питт; 6 — Эгейт Бейсин; 7 — Хенсон; 8 — Ретленейк Пасс; 9 — Картер-Керр Макки; 10 — Стоарте Кетл Гард, Линджер, Запата; 11 — Фуллер-Пэрриш, Джонсон; 12 — Лукнингбилл; 13 — Кибридж-Яппа; 14 — Лоуэр Твин Маунтин; 15 — Блек Маунтин; 16 — Лейк Ло, Бобетл Вулф, Биг Блек; 17 — Пауэрз II; 18 — Линдемейер; 19 — Индиан Крик, Махакфид; 20 — Мэммот Мидоу I; 21 — Вермилион Лейк; 22 — Чарли Лейк; 23 — Пинк Маунтин; 24 — Сиббальд Крик; 25 — Липскомб; 26 — Хоуард Галли; 27 — Кулер, Во; 28 — Твелв Майлз Крик; 29 — Лейк Тео; 30 — Мидленд; 31 — Блекуотер Дро № 1; 32 — Лаббок Лейк; 33 — Боуфайтер; 34 — Хори 2, Го, Уилсон-Леонард; 35 — Рио Ран-чарл; 36 — Кинсанд; 37 — 41WN19; 38 — Фолсом; 39 — Шрайвер; 40 — Оул; 41 — Фишер; 42 — Паркхилл, Теффорд II; 43 — Барнз; 44 — Девилз Ноуз; 45 — Левингт; 46 — Батлер; 47 — Удора; 48 — 40; 49 — Уинди Сити, Флостед Пойнт, Брайхем; 52 — Пойнт Себаго, Спилерз Фарм; 53 — Коулбрук; 54 — Скаатек; 55 — Деберт; 56 — Балл Брук I и II; 57 — Уиппл, Шугарлоаф; 58 — Вапанакет 8; 59 — Темплтон; 60 — Шоши-Миинисинк; 61 — По По Коув; 62 — Хиггинз; 63 — Холкомб, Каралок; 64 — Уэллинг; 65 — Лэмб; 66 — Пейдж-Ладсон, Слос Хоул, Литл Ривер Репидз; 67 — Литл Солт Спринг, Уорм Минерал Спрингз; 68 — Херин Флетс; 69 — Силвер Спрингз; 70 — Даст; 71 — Уилсон Батт; 72 — Пещера Ягуара, грот Бизона, 73 — Форт Рок, Кугар Маунтин 2, Конли 4А, 4В; 74 — Бул; 75 — Линд Кулл; 76 — Кулерз Ферри; 77 — Мармз; 78 — Саншайн; 79 — Смит Крик; 80 — Джипсум; 81 — Денжер; 82 — Тьюле Лейк; 83 — Боракс Лейк; 84 — Дитц; 85 — Туларе Лейк; 86 — Чафина Лейк; 87 — Вентана

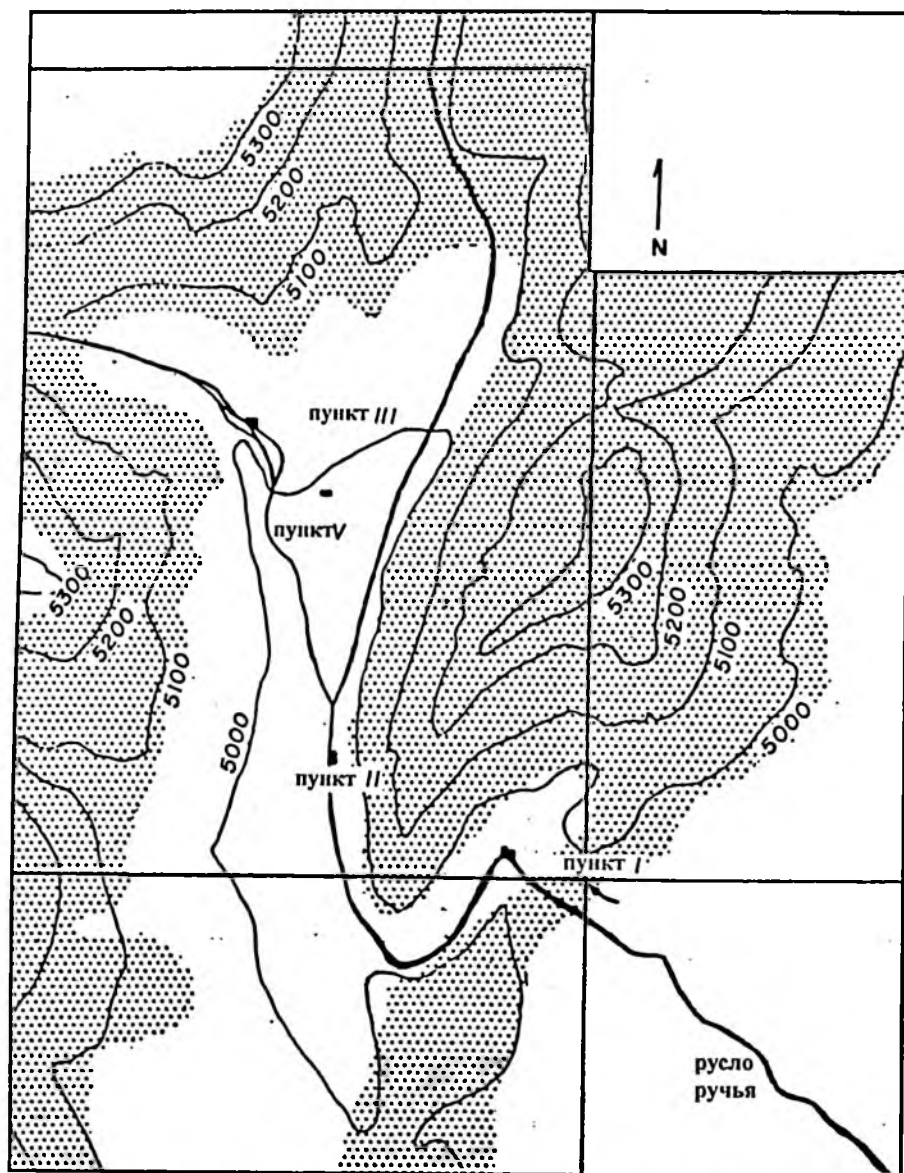

Рис. 14. План группы стоянок Хелл Гэп (по: Irwin-Williams et al., 1973)

края и вогнутое основание. Как и другие разновидности палеоиндейских наконечников, они производились методом оббивки бифаса, а на завершающей стадии производства применялась отжимная ретушь (рис. 15). Открытие культуры гошен с наконечниками без следов желобчатых сколов парадоксальным образом перевернуло сложившиеся представления об однолинейной эволюции ранних палеоиндейских культур от кловис к фолсом. Памятники, относимые к традиции гошен, распространены в зоне предгорий и массивов Скалистых гор на территории штатов Монтана, Вайоминг, Колорадо и Южная Дакота, то есть речь идет о гораздо более узком по пространственному охвату явлении по сравнению с кловис или фолсом (рис. 13; табл. 10—13).

Начнем описание памятников с комплексов гошен на стоянке Хелл Гэп. Из культурного слоя здесь происходят кости бизона и представительная коллекция каменного инвентаря. Судя по результатам ремонта заготовок, эта пластинчатая индустрия основывалась на использовании крупных двуплощадочных ядрищ со встречным раскалыванием и нуклеусов со снятием

пластинок по торцу. В коллекции есть 3 фрагментированных наконечника типа гошен с вогнутым основанием и 1 с прямым основанием. Найдено 4 дистальных фрагмента наконечников и 5 фрагментов удлиненно-овальных широких бифасов-заготовок.

В орудийном наборе преобладают разнообразные скребки на ретушированных по продольным краям отщепах и пластинах (9 экз.). Есть угловые скребки, орудие со стрельчатым в плане лезвием. Не меньшую роль в инвентаре играют скребла (8 экз.), в основном продольные выпуклые. Имеется образец конвергентного скребла. К скреблам примыкает своеобразное удлиненное изделие с выпуклым ретушированным продольным краем и подработкой основания и дистального конца на бруске. Пластины с ретушью одного и двух краев — 8 экз. Отщепов с ретушью — 8 экз. Проколов — 2 экз. (на ретушированной пластинке и отщепе), выемчатых орудий также два. К ним примыкает клювовидное изделие, оформленное на конце пластины. Единичными экземплярами представлены нож с естественным обушком и чоппинг. Фрагментов орудий — 1 экз.

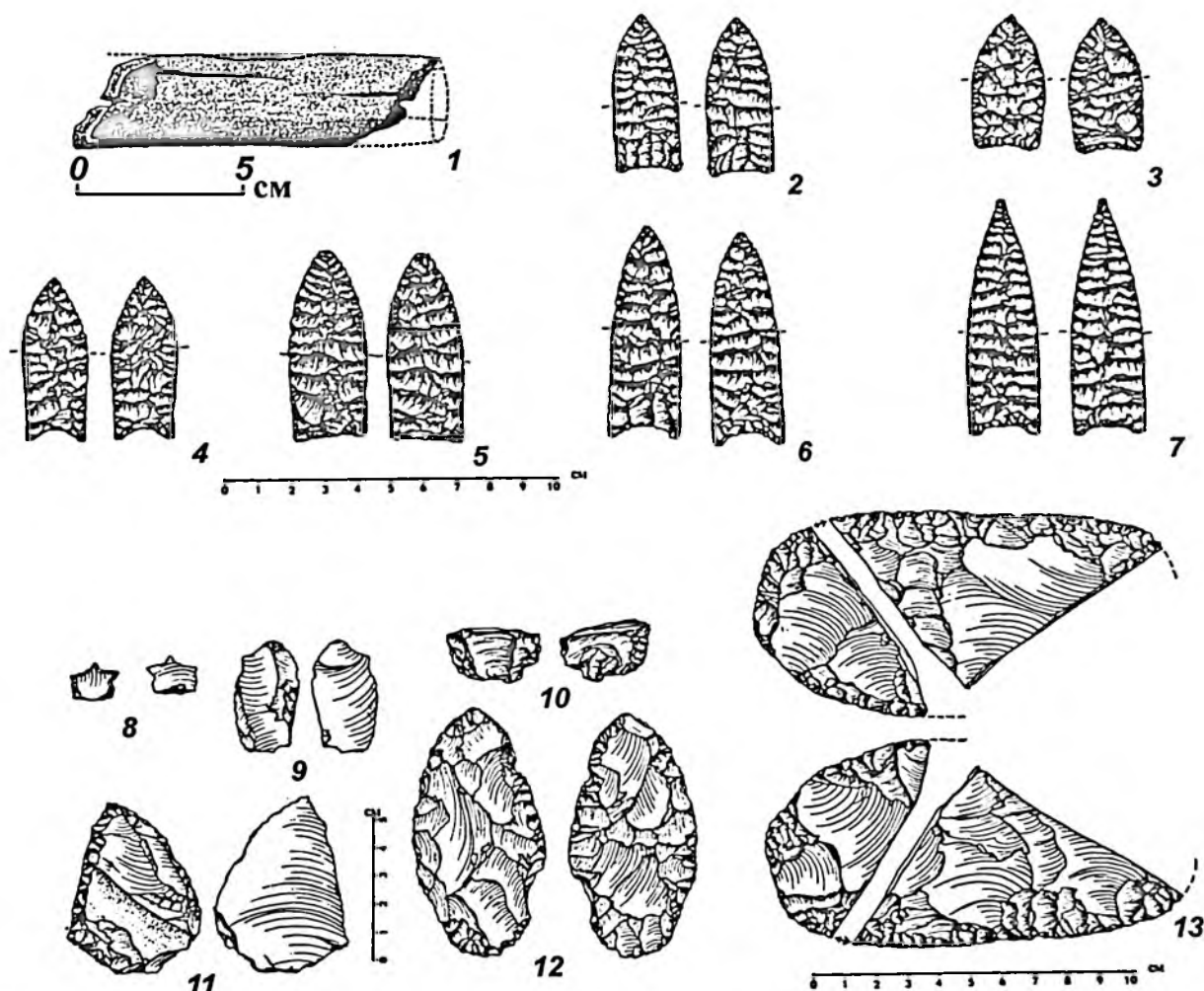

Рис. 15. Каменный и костяной инвентарь культуры гошен (по материалам стоянки Милл Айрон; по: Gramly, 1990; Frison, 1996):
1 — костяная рукоятка; 2—7 — наконечники; 8 — проколка; 9 — скребок; 10 — орудие с черешком; 11 — скребло; 12, 13 — бифасы

Таблица 10

Общие характеристики опорных памятников культуры гошен

Название	Географическая позиция	Геоморфологическая позиция	Геологический контекст	Дата открытия	История раскопок	Вскрытая площадь, кв. м	Характер	Литература
Хелл Гэп	долина ручья Коттонвуд Дро	терраса	покровные суглинки	1959	Д. Эгоджино, В. Хейлз, 1959, 1960; Ц. Ирвин-Уильямс и др., 1962—1966; М. Корнфельд и др., с 1996	пункт 1 — около 200	стоянка	Irwin-Williams et al., 1973
Милл Ай-рон	долина ручья Гумбольдт Крик	терраса	склоновые отложения	1979	Д. Фризон, 1984—1988	более 120	стоянка и место забоя	Frison, 1996
Аппер Твин Маунтин	долина р. Колорадо	горный склон	аллювиальные пески	1980-е гг.	М. Корнфельд, 1991—1995	около 25	место забоя	Kornfeld et al., 1999

Таблица 11

Радиоуглеродные датировки стоянок культуры гошен

Стоянка	Культурный слой	Датировка	Материал	Лаб. номер	Литература
Хелл Гэл	гошен	10955±135	древесный уголь	AA-14434	Fiedel, 1999
Милл Айрон		10770±85	древесный уголь	AA-3669	Haynes, 1993
Милл Айрон-стоянка		10760±130	древесный уголь	Beta-20110	Frison, 1986
Милл Айрон-стоянка		11010±140	древесный уголь	Beta-16178	Frison, 1986
Милл Айрон-стоянка		11320±130	древесный уголь	Beta-16179	Frison, 1986
Милл Айрон-стоянка		11340±120	древесный уголь	Beta-13026	Frison, 1996
Милл Айрон-стоянка		11360±130	древесный уголь	Beta-20111	Frison, 1996
Аппер Твин Маунтин		8090±60	кость	Beta-76593	Kornfeld et al., 1999
Аппер Твин Маунтин		10240±70	кость	CAMS-16081	Kornfeld et al., 1999
Аппер Твин Маунтин		10470±50	кость	CAMS-26782	Kornfeld et al., 1999
Джим Питтз	гошен	10115±230	древесный уголь	AA-20294	Morlan, 2001
Джим Питтз	гошен	10280±200	древесный уголь	AA-20291	Morlan, 2001
Джим Питтз	гошен	11300±260	древесный уголь	AA-20296	Morlan, 2001
Джим Питтз	гошен	11410±250	древесный уголь	AA-20292	Morlan, 2001
Джим Питтз	гошен	11720±210	древесный уголь	AA-20293	Morlan, 2001
Джим Питтз	гошен	11790±220	древесный уголь	AA-20292	Morlan, 2001

Таблица 12

Остатки крупных млекопитающих со стоянок культуры гошен

Виды млекопитающих	Стоянки		
	Хелл Гэл, сл. гошен (Irwin-Williams et al., 1973)	Милл Айрон — место забоя (Frison, 1996)	Аппер Твин Маунтин (Kornfeld et al., 1999)
<i>Artiodactyla</i> Длиннорогий бизон <i>Bison cf. antiquus</i>	x	3073/29	243/15

Примечание. В числителе указано количество определяемых костей; в знаменателе — количество особей.

Таблица 13

Каменный инвентарь стоянок культуры гошен

Виды находок	Стоянки		
	Милл Айрон — стоянка	Милл Айрон — место забоя	Аппер Твин Маунтин (Kornfeld et al., 1999)
	(Frison, 1996)		
Наконечники и их фрагменты	31	12	4
Бифасы	5	3	
Скрепки	5		
Проколки	3		
Долотовидные орудия	1		
Ретушированные отщепы	24	2	4
Галечные орудия	2		4
Другие орудия	2		
Нуклеусы			1
Всего артефактов	1709	23	87

Основной памятник культуры гошен — стоянка Милл Айрон в Монтане [Frison, 1996] (рис. 16, 17). Памятник расположен на склонах эрозионного останца 20-метровой террасы в долине ручья Гумбольдт Крик. На глубине 1,5 м в песчаных склоновых отложениях вскрыты остатки культурного слоя. Местонахождение состояло из двух пунктов, разделенных интервалом 25 м. Стратиграфическая позиция и характер наконечников в обоих пунктах идентичны, что заставляет предполагать одновременное функционирование места загонных охот и жилой стоянки, хотя с точностью говорить об этом невозможно. По споро-пыльцевым данным реконструируется обстановка поlyingно-кустарниковых степей в долинах в сочетании с сосново-можжевельниковым редколесьем на горных склонах.

На участке, относимом к жилой стоянке и изученном на площади 100 кв. м, костные остатки сохранились плохо. Здесь встречено большое число предметов расщепленного камня. В основном использовались местные породы, добывавшиеся на расстоянии несколько километров от памятника, — яшма, порцелланит, окаменевшее дерево и кремь. При этом есть ряд законченных орудий из приносного материала — кремня аринари, дендритового кремня и кварцита (источники которых находятся на расстоянии до 160 км от стоянки). Помимо наконечников и бифасов, встречены отщепы и пластинчатые отщепы с ретушью краев, скребки, проколки, изделия типа скреблышек. Единичными экземплярами представлены долотовидные орудия, резцы и чопперы. Имеется находка ребра мамонта со следами искусственной обработки. Оно интерпретируется как рукоятка. Найдена подвеска яйцевидной формы.

На втором участке памятника костеносный слой концентрировался на площади 4×5 м. Предполагается забой животных весной. Здесь определены кости как минимум 23 бизонов (вместе с остатками со стоянки их 35), сопровождавшиеся немногочисленными артефактами (наконечники, бифасы).

Интересный комплекс со следами забоя бизонов открыт в Колорадо на стоянке Аппер Твин Маунтин [Kornfeld et al., 1999]. Это одна из высокогорных палеоиндейских стоянок (2548 м над уровнем моря). На горном склоне над долиной реки Колорадо в перекрытых склоновыми отложениями песках встречен частично переотложенный костеносный слой с остатками бизона. Реконструируется забой в конце осени — начале зимы. По данным споро-пыльцевого анализа реконструируется обстановка разреженного соснового леса с участками степной растительности. Получены радиоуглеродные датировки более 10 тыс. лет (дата в 8 тыс. лет считается омоложенной). Артефакты изготовлены из местных пород камня (кварцит дакота, кремь траблсам, яшма). Найдены наконечники гошен, ножи на отщепе и чопперы.

Из менее известных стратифицированных памятников гошен назовем стоянку Секонд Лук на р. Грин-Ривер в Вайоминге [Hauck, 2000], ОТЛ Ридж в Монтане [Davis, Aaberg, Eckerle, 1989]. Сообщается о находке наконечника гошен вместе с остатками очага и костью мамонта (вероятно, принесенной) в пещере Кауфмана в Вайоминге [Frison, 1988].

Итак, по немногочисленным пока данным, к культуре гошен относятся, помимо жилых стоянок, памятники, сочетающие места обитания со следами забоя (Секонд Лук, Милл Айрон), а также пункты забоя бизонов

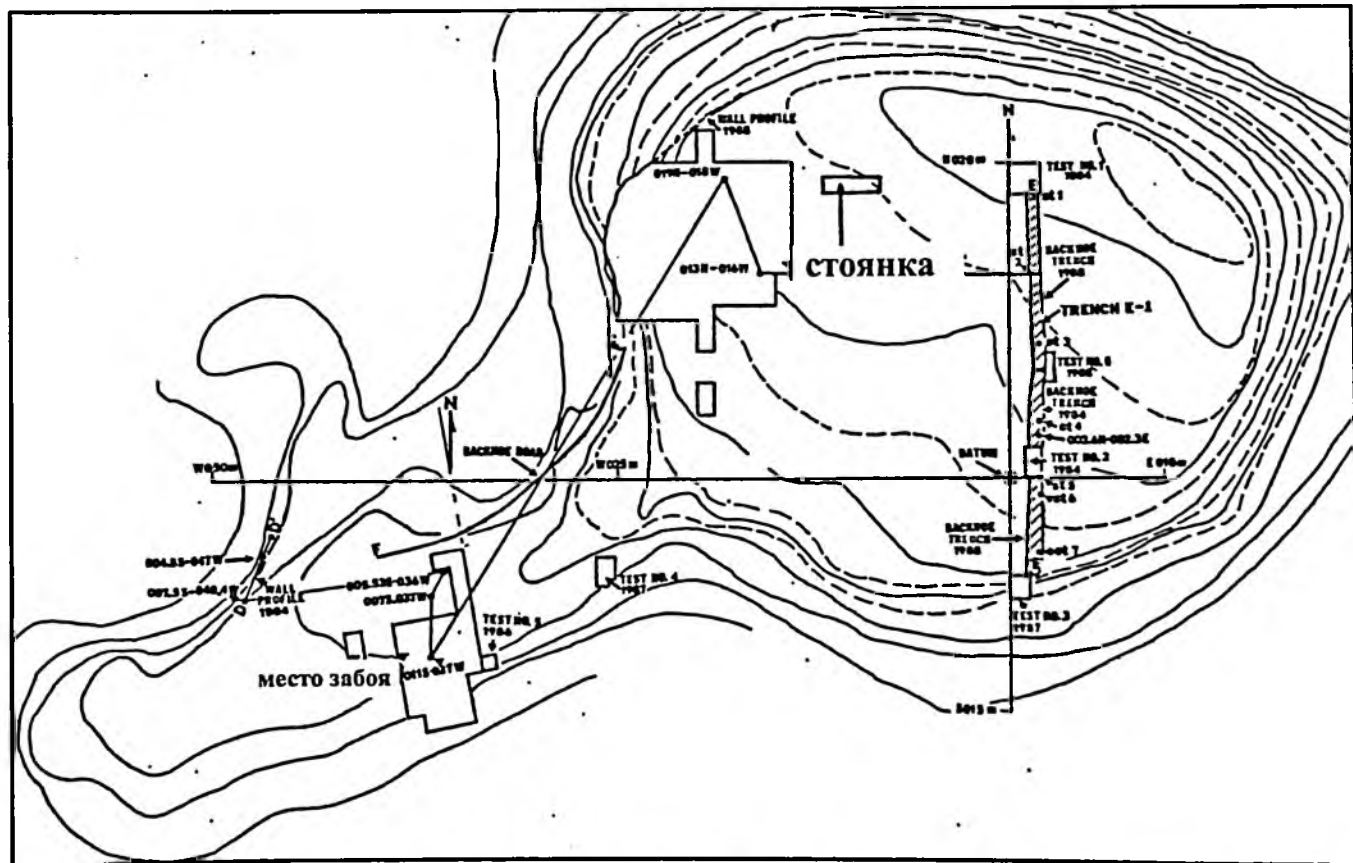

Рис. 16. План расположения жилой стоянки и костеносного слоя на местонахождении Милл Айрон (по: Frison, 1996)

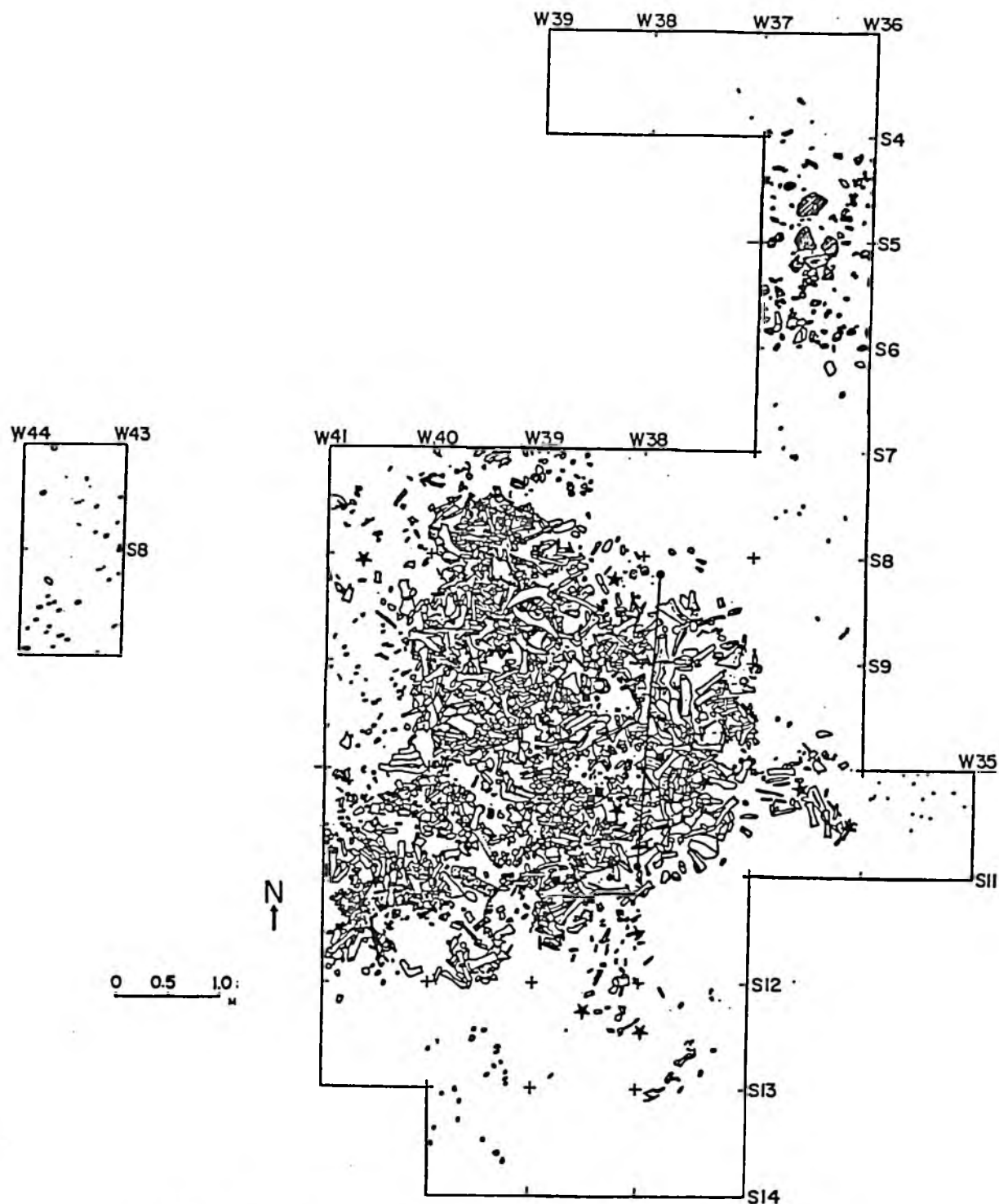

Рис. 17. План костеносного слоя на стоянке Милл Айрон (по: Frison, 1996)

(Аппер Твин Маунтин). Гошен открывает серию специализированных культур, основанных на массовой (а не индивидуальной, как в кловис) добыче бизона. Встречены остатки до 15 особей зверя. Охоты велись как в течение весны—осени, так и осенью—зимой.

В инвентаре комплексов гошен (рис. 15), помимо наконечников и бифасов, встречены ретушированные отщепы и пластины, скребки, долотовидные изделия, чопперы и др. Известна находка костяной рукоятки.

Время существования гошен определяется в 10,8—11,3 тыс. лет, исходя из датировок стоянок Милл Айрон и Хелл Гэп. Фактически речь идет об интервале, непосредственно следующем за кловис или даже час-

точно одновременном позднему этапу существования последней культуры. Парадоксальный факт — наконечники гошен удивительно сходны с изделиями типа плейнвью, которые датируются уже голоценом и распространены в южном регионе, на территории Техаса. Гошен можно рассматривать как непосредственного предшественника культуры плейнвью. Возможно, на проблему перехода от гошен к плейнвью проливают свет материалы стоянки Аппер Твин Маунтин с ее достаточно поздними для гошен датировками (порядка 10,2—10,5 тыс. лет). В этой же связи упоминаются результаты новых исследований на стоянке Джим Питтз в Южной Дакоте, где два культурных слоя го-

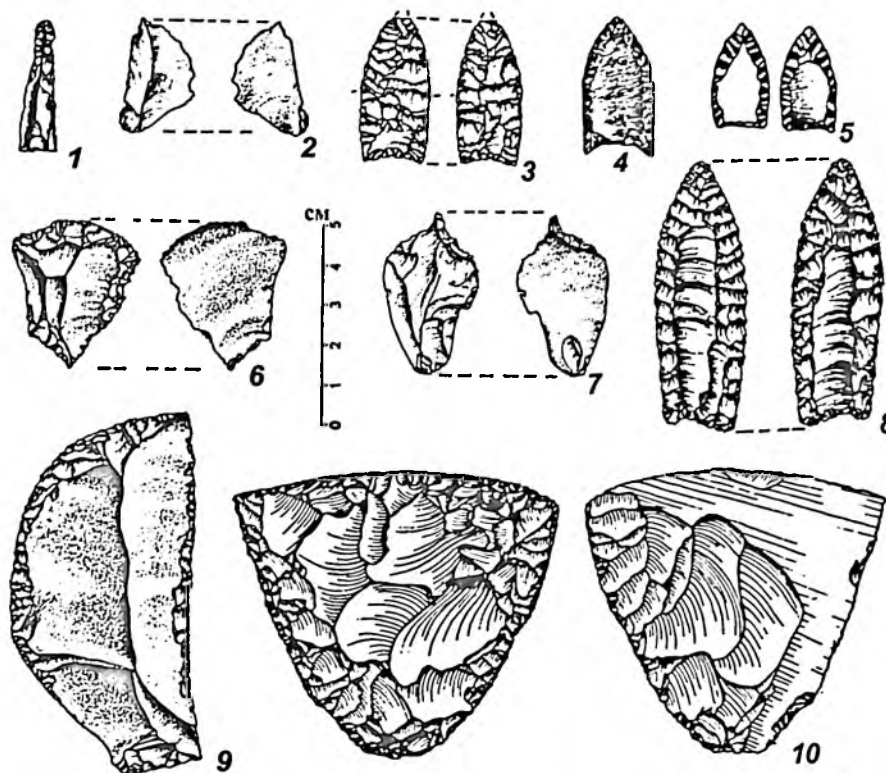

Рис. 18. Каменный инвентарь культуры фолсом (по: Gramly, 1990; Hester, 1972; Frison, Bradley, 1980):

1 — микроскребок (Хенсон); 2, 7 — проколки (Хенсон); 3 — наконечник типа мидленд (Хенсон); 4, 5, 8 — наконечники типа фолсом (4 — Джонсон, 5 — Линденмейер, 8 — Хенсон); 6 — скребок-проколка (Хенсон); 9 — нож (Хенсон); 10 — скребло (Хенсон)

шен датированы молодым временем — 9,9 и 10,1 тыс. лет, хотя ранее здесь были получены датировки древнее 11 тыс. лет [Donohue, Sellet, 2001].

Культура фолсом (или фолсом-мидленд) также, вероятно, на раннем этапе сосуществовала с кловис и гошен, а в поздней фазе — с культурой эгейт бейсин. Серии радиоуглеродных определений позволяют отнести культуру к периоду от 10,3 до 11,0 тыс. лет (в среднем около 10,5 тыс. лет), хотя есть и более молодые, уходящие в ранний голоцен, датировки. Калиброванные даты удревяют время существования фолсом до 12 тыс. лет. Судя по неизбежно приблизительной радиоуглеродной хронологии, фолсом сменяет кловис на основной территории Северной Америки в течение достаточно короткого времени последнего плейстоценового похолодания. На стоянках Блекуотер Дро № 1 и Картер-Керр Макги остатки фолсом залегают в стратиграфической последовательности поверх кловис.

Основной ареал культуры фолсом расположен в Скалистых горах и на Великих Равнинах (юг провинции Альберта, штаты Монтана, Вайоминг, Колорадо, Канзас и Оклахома). На юге территория штатов Техас, Нью-Мексико и западная часть Аризоны также входили в круг данной культуры; есть отдельные находки фолсом в штатах Айова, Миссури, Миннесота, Висконсин, Миссисипи, Иллинойс и в западной части Индианы. Таким образом, территория фолсом охватывала практически весь бассейн Верхней Миссисипи и ее притоков (рис. 13; табл. 14—17). Распространение данной традиции связывают с иссушением климата и экспансией прерий, сопровождавшейся широким расселением основного охотничьего вида — бизона [Munson, 1990].

Среди разнообразного каменного и костяного инвентаря (рис. 18, 19) выделяются характерные наконечники фолсом. Более мелкие по сравнению с кловис, они характеризуются наличием ламеллярных фасеток ретушной отделки по краям и длинного продольного желобчатого скола, наносившегося от вогнутого основания. Наконечники фолсом обычно рассматриваются как продукт эволюции желобчатых наконечников, демонстрирующий высшую степень совершенства техники тонкого бифаса в палеоиндейских культурах.

Продолжает вызывать споры вопрос о соотношении наконечников типа фолсом и мидленд. Большинство археологов склоняется к тому, чтобы трактовать наконечники мидленд как изделия фолсом, брошенные перед снятием желобчатого скола [Frison, 1993]. Существует гипотеза, что наконечники мидленд и фолсом представляют собой разные типы, использовавшиеся носителями единой культуры. При этом изделия первого типа чаще встречаются в районах с ограниченными источниками сырья. Поскольку нанесение желобчатого скола часто кончалось поломкой всего предмета, то изготовление наконечников без желобка являлось своеобразным ответом мобильных групп охотников на необходимость экономии материала [Amick, 1995]. Высказано также мнение, правда, недостаточно обоснованное по части хронологии, что мидленд — это последняя фаза культуры фолсом, когда носители ее перешли к использованию наконечников без желобчатого скола [Hofman, 1996]. Есть, наконец, точка зрения, что мидленд представляет собой самостоятельный тип наконечника и может расцениваться как отдельная культурная традиция [Judge, 1970].

Общие характеристики опорных памятников культуры фолсом-мидленд

Название	Географическая позиция	Геоморфологическая позиция	Геологический контекст	Дата открытия
Эгейт Бейсин	долина р. Шайенн	борт оврага	овражные отложения	1916
Хенсон	долина р. Биг-Хорн	борт оврага	пески	1973
Хелл Гэп	долина ручья Коттонвуд Дро	надпойменная терраса	покровные суглинки	1959
Ретлснейк Пасс	долина р. Норт Платт	речная терраса	погребенная почва	1987
Картер-Керр Макги	бассейн р. Паудер	борт оврага	овражные отложения	1975
Стьюартс Кетл Гард	долина р. Сан Луис	параболическая дюна	золотые пески	1979
Линджер	долина р. Сан Луис	песчаные выдувы	золотые пески	1943
Запата	долина р. Сан Луис	песчаные выдувы	золотые пески	1940-е гг.
Линденмейер	долина притока р. Каш Ля Пудр	холмистый гребень	аллювиальные глины	1924
Индиан Крик-нижн.	долина р. Индиан Крик	надпойменная терраса	аллювиальные пески	1982
Индиан Крик-верхн.	долина р. Индиан Крик	надпойменная терраса	аллювиальные пески	1982
Максаффи	долина в горах Эльсхорн	аллювиальная равнина	погребенная почва	1938
Вермилион Лейкз	долина р. Боу Ривер	конус выноса	пролювиальные отложения	1971
Чарли Лейк	долина р. Пис	пещера	пещерные отложения	1983
Липскомб	долина р. Вулф Крик	надпойменная терраса	овражные отложения	1938
Купер	долина р. Бивер	надпойменная терраса	овражные отложения	1992
Твелв Майлз Крик	долина р. Смоки Хилл	речная терраса	аллювиальные глины	1895
Во	водораздел р. Норт-Канейдиан и Симаррон	борт оврага	аллювиальные пески	1991
Шарбауэр	долина Монаханс Дро	песчаные выдувы	золотые пески	1953
Блекуотер Дро № 1	верховья р. Бразос	древний водоем	озерно-болотные диатомиты	1932
Лаббок Лейк	долина Йеллоу Хауз Дро	древний водоем	озерно-болотные диатомиты	1936
Фолсом	долина притока р. Симаррон	борт оврага	овражные отложения	1926
Оул	долина р. Снейк	пещера	лессовидные отложения	1965

В группе стоянок Эгейт Бейсин, расположенной в сухой долине Мосс Крик в бассейне р. Шайенн, остатки фолсом встречены в двух пунктах, расположенных вдоль борта оврага на расстоянии 80 м друг от друга [Frison, Stanford, 1982]. Они названы зонами 2 и 3. Последнее местонахождение иногда упоминается в литературе как стоянка Брюстер [Agogino, Frankforter,

1960; 1964]. В зоне 2 слой фолсом залегал в овражных отложениях стратиграфически ниже остатков эгейт бейсин. Горизонт фолсом подстилался гумусированной прослойкой с обилием костей и углей, но без артефактов. Культурный слой со следами охры был насыщен остатками бизона; реконструируется забой животных в зимний период. Встречены также кости

Таблица 14

и других местонахождений Великих Равнин и Скалистых гор

История раскопок	Вскрытая площадь, кв. м	Характер	Структуры обитания	Литература
У. Басс, Ф. Робертс, 1961; Д. Фризон, 1977, 1979—1980	зона 2 — около 250, зона 3 — более 40	стоянка и место забоя	3 очага	Frison, Stanford, 1982
Д. Фризон, 1973, 1975—1976	220	жилая стоянка		Frison, Bradley, 1980
Д. Эгджино, В. Хейнз, 1959, 1960; Ц. Ирвин-Уильямс и др., 1962—1966; М. Корнфельд и др., с 1996	пункт 1 — около 200	жилая стоянка	круги столбовых ямок	Irwin-Williams et al., 1973
Ч. Смит, Л. Макниз, 1987	56	кратковременная стоянка	2 очага	Smith, McNees, 1990
Д. Фризон, 1976—1977		жилая стоянка	очаг	Frison, 1984
М. Джодри, 1981, 1983, 1985—1987	246	стоянка и место забоя	очаг (?)	Jodry, Stanford, 1992
Ч. Шульц, 1943	99	место забоя и разделки		Sellards, 1952
Ф. Уорман		место забоя и разделки		Sellards, 1952
Ф. Робертс, 1934—1940	1800	жилая стоянка	2 скопления костей	Wilmsen, Roberts, 1978
Л. Девис, 1983—1986	129	жилая стоянка		Davis, Greiser, 1992
Л. Девис, 1983—1986		жилая стоянка	скопление костей	Davis, Greiser, 1992
Р. Форбис и др., 1951; Л. Девис, 1989—1990		место забоя и разделки		Davis et al., 1991
Д. Феджи, 1983—1985	100	жилая стоянка	жилая площадка с очагом	Fedje et al., 1995
К. Фледмарк, 1990—1991		жилая стоянка		Driver et al., 1996
Ч. Шульц, 1939, 1946; Д. Хофман, 1989—1990	125	место забоя и разделки		Todd, Hofman, Schultz, 1992
Л. Бемент, 1993—1994	48	место забоя		Bement, 1999
Р. Роджерс, 60-е гг.; М. Хилл, 1961	43	место забоя и разделки		Hill, 1996
Д. Хофман, 1991—1993	38 (в пункте 1)	стоянка и место забоя	очаг	Hill, Hofman, 1997
Ф. Вендорф, А. Кригер, 1954—1955				Wormington, 1957
Э. Хоуард, 1933—1937; Э. Селлардс, 1949—1950, 1953—1957; Ф. Вендорф и др., 1956, 1961—1964; А. Болдуриан, 1986		стоянки и места забоя		Hester, 1972; Boldurian, 1990
Д. Уит, Б. Холден, 1939, 1941; Э. Селлардс, 40—50-е гг.; Б. Грин, Д. Келли, 1959—1960; Э. Джонсон, с 1973		места забоя		Johnson, 1987
Д. Фиггинз, 1927, 1928; В. Холлидей и др., с 1997	287	место забоя и разделки		Meltzer, Todd, Holliday, 2002
Б. Батлер, 1965—1967; С. Миллер, 1971, 1975—1977				Miller, Dort, 1978; Miller, 1982

вилорога, пекари, волка, кролика, грызунов. При раскопках расчищены 2 ребра бизона, воткнутого в землю. Исследователи стоянки предполагают, что они имели отношение к какой-то искусственной конструкции. Найдены остатки небольшого очага (диаметром 30 см и глубиной 8 см) и двух зон концентрации артефактов.

В зоне 3 выявлены следы двух слоев фолсом, залегающих в овражных отложениях ниже слоев культуры хелл гп. Местами горизонты фолсом сливаются в единый культурный слой. В обоих горизонтах выявлено по очагу, вокруг которых сосредотачивались находки. По комплексам фолсом получены датировки от 10,4 до 10,8 тыс. лет.

Радиоуглеродные датировки стоянок культуры фолсом-мидленд и других местонахождений Великих Равнин и Скалистых гор

Стоянка	Культурный слой	Датировка	Материал	Лаб. номер	Литература
Эгейт Бейсин, зона 2	фолсом	10780±120	древесный уголь	SI-3732	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Эгейт Бейсин, зона 2	ниже фолсом	11700±95	древесный уголь	SI-3731	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Эгейт Бейсин, зона 3	фолсом	10375±700	древесный уголь	I-472	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Эгейт Бейсин, зона 3	фолсом	10655±85	древесный уголь	SI-3732	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Эгейт Бейсин, зона 3	ниже фолсом	11450±110	древесный уголь	SI-3734	Morlan, 2001
Эгейт Бейсин, зона 3	ниже фолсом	11840±130	древесный уголь	I-10899	Morlan, 2001
Хенсон		9970±340	древесный уголь	Beta-22513	Hofman, 1996
Хенсон		10080±330	древесный уголь	RL-558	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Хенсон		10225±125	древесный уголь	Beta-31072	Holliday, 2000
Хенсон		10300±150	древесный уголь	Beta-22514	Haynes, 1993
Хенсон		10700±670	древесный уголь	RL-374	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Хелл Гэп, п. 2	фолсом	10690±500	карбонаты	A-504	Haynes, 1993
Хелл Гэп, п. 2	фолсом	10930±200	карбонаты	A-503	Haynes, 1993
Хелл Гэп, п. 2	мидленд	10290±500	карбонаты	A-502	Haynes, 1993
Хелл Гэп, п. 2	ниже мидленд	10090±200	карбонаты	A-499	Morlan, 2001
Ретлсенейк Пасс		9770±150	древесный уголь	TX-6305	Smith, McNees, 1990
Ретлсенейк Пасс		9950±150	древесный уголь	TX-6304	Smith, McNees, 1990
Картер-Керр Макги	фолсом	10400±600	древесный уголь	RL-917	Haynes, 1993
Линджер		8480±85	кость	SI-3540	Hofman, 1996
Линджер		9885±140	кость	SI-3537	Hofman, 1996
Лухингбилл		10405±95		Beta-28877	Morlan, 2001
Кибридж-Ямпа		10300±90	древесный уголь		Hauck, 2000
Блек Маунтин		7888±72	древесный уголь	AA-14461	Jodry et al., 1996
Блек Маунтин		8110±70	древесный уголь	TAMS-24193	Jodry et al., 1996
Блек Маунтин		10631±84	древесный уголь	AA-14462	Jodry et al., 1996
Бобтейл Вулф		10430±190	гумус	WSU-4445	Morlan, 2001
Бобтейл Вулф		10580±400	гумус	WSU-4447	Morlan, 2001
Бобтейл Вулф		10670±190	гумус	WSU-4444	Morlan, 2001
Бобтейл Вулф		10770±220	гумус	WSU-4446	Morlan, 2001
Линденмейер		10500±80	древесный уголь	TO-342	Haynes, 1993
Линденмейер		10560±100	древесный уголь	TO-337	Haynes, 1993
Линденмейер		10780±135	древесный уголь	I-141	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Линденмейер		11200±400	древесный уголь	GX-1282	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Индиан Крик	фолсом	10160±90			Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Индиан Крик-нижн.	фолсом	10980±150	древесный уголь	Beta-13666	Haynes, 1993
Индиан Крик-верхн.	фолсом	10410±60	кость	Beta-098679	Davis et al., 1997
Индиан Крик-верхн.	фолсом	10630±280	древесный уголь	Beta-13666	Haynes, 1993
Индиан Крик	ниже фолсом	11125±130		Beta-4951	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Макхаффи	1	9340±120	кость	GX-15151	Davis et al., 1997
Макхаффи	2	8019±136	древесный уголь	UGA-6309	Davis et al., 1997
Макхаффи	2	9000±130	кость	GX-15152	Davis et al., 1997
Макхаффи	2	9130±550	кость	GX-15151a	Davis et al., 1997
Вермилион Лейкз	9a	10210±130	дерево	RIDDL-282	Fedje et al., 1995
Вермилион Лейкз	9a	10270±100	дерево	RIDDL-79	Fedje et al., 1995
Вермилион Лейкз	9a	10310±230	кость	RIDDL-318	Fedje et al., 1995
Вермилион Лейкз	9a	10390±140	кость	RIDDL-70	Fedje et al., 1995
Вермилион Лейкз	9a	10570±150	остатки семян	RIDDL-85	Fedje et al., 1995
Вермилион Лейкз	9b	10660±650	дерево	RIDDL-216	Fedje et al., 1995
Вермилион Лейкз	9b	10780±180	дерево	RIDDL-215	Fedje et al., 1995
Вермилион Лейкз		10010±180		RIDDL-82	Morlan, 2001
Вермилион Лейкз		10040±200		RIDDL-71	Morlan, 2001
Вермилион Лейкз		10040±160			Morlan, 2001
Чарли Лейк	1	10290±100	кость	CAMS-2317	Driver et al., 1996

Продолжение табл. 15

Стоянка	Культурный слой	Датировка	Материал	Лаб. номер	Литература
Чарли Лейк	1	10380±160	кость	SFU-378	Driver et al., 1996
Чарли Лейк	1	10450±150	кость	SFU-300	Driver et al., 1996
Чарли Лейк	1	10500±80	кость	CAMS-2129	Driver et al., 1996
Чарли Лейк	1	10560±80	кость	CAMS-2134	Driver et al., 1996
Чарли Лейк	1	10770±120	кость	SFU-454	Driver et al., 1996
Чарли Лейк		10300±160		SI-3734	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Чарли Лейк		11460±400		SI-3731	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Липскомб		10820±150	древесный уголь	NZA-1092	Hofman, 1996
Хоуард Галли		10810±110	древесный уголь	NZA-1461	Hofman et al., 1991
Хоуард Галли		11060±220	гумус	Beta-20359	Hofman et al., 1991
Купер	ниже фолсом	10050±210	органика	Beta-75899	Bement, 1999
Твелв Майлз Крик		10245±335	кость	GX-5812b	Hofman, 1996
Твелв Майлз Крик		10435±260	кость	GX-5812a	Hofman, 1996
Твелв Майлз Крик		10520±70	кость	CAMS-16072	Hofman, 1996
Во		9160±160	кость	CAMS-16078	Hill, Hofman, 1997
Во		10379±85	древесный уголь	NZA-3602	Hofman, 1996
Во		10404±187	древесный уголь	NZA-3603	Hofman, 1996
Лейк Тео	выше фолсом	9420±85	гумус	SMU-856	Largent, Waters, Carlson, 1991
Лейк Тео	выше фолсом	9950±110	гумус	SMU-866	Holliday, Johnson, Stafford, 1999
Лейк Тео		8010±100	кость	TX-2880	Largent, Waters, Carlson, 1991
Лейк Тео		9360±100	кость	TX-2879	Largent, Waters, Carlson, 1991
Лейк Тео	ниже фолсом	11040±270	гумус	TX-4663	Holliday, Johnson, Stafford, 1999
Лейк Тео	ниже фолсом	11980±320	гумус	TX-4664	Holliday, Johnson, Stafford, 1999
Блекуотер Дро № 1	фолсом	8430±200	кость	Y-1991	Haynes, 1995
Блекуотер Дро № 1	фолсом	9400±200	органика	Y-2489	Haynes, 1995
Блекуотер Дро № 1	фолсом	9560±180	древесный уголь	AA-1371	Haynes, 1995
Блекуотер Дро № 1	фолсом	9860±210	гумус	AA-1412	Haynes, 1995
Блекуотер Дро № 1	фолсом	9870±320	древесный уголь	A-4702	Haynes, 1995
Блекуотер Дро № 1	фолсом	9900±320	органика	A-379	Holliday, 2000
Блекуотер Дро № 1	фолсом	9950±100	гумус	AA-2261	Haynes, 1995
Блекуотер Дро № 1	фолсом	10160±120	органика	AA-1363	Haynes, 1995
Блекуотер Дро № 1	фолсом	10170±260	растительные остатки	A-488	Haynes, 1993
Блекуотер Дро № 1	фолсом	10210±110	гумус	AA-1364	Haynes, 1995
Блекуотер Дро № 1	фолсом	10250±200	гумус	A-1372	Haynes, 1995
Блекуотер Дро № 1	фолсом	10260±230	древесный уголь	AA-1370	Haynes, 1995
Блекуотер Дро № 1	фолсом	10470±580	гумус	A-4701	Haynes, 1995
Блекуотер Дро № 1	фолсом	10490±200	растительные остатки	A-492	Haynes, 1993
Блекуотер Дро № 1	фолсом	10490±900	растительные остатки	A-386	Haynes, 1993
Блекуотер Дро № 1	фолсом	10600±320	гумус	A-380	Holliday, 2000
Блекуотер Дро № 1	фолсом	10640±110	гумус	AA-1361	Haynes, 1993
Блекуотер Дро № 1	фолсом	10740±100	органика	AA-1362	Haynes, 1993
Лаббок Лейк	фолсом	9300±200	раковины		Wormington, 1957
Лаббок Лейк	фолсом	9700±450	раковины	L-2836	Holliday, 2000
Лаббок Лейк	2a	7840±170	диадомиты	SMU-247	Largent, Waters, Carlson, 1991
Лаббок Лейк	2a	8335±80	гумус	SI-4593	Holliday et al., 1985
Лаббок Лейк	2a	9040±90	гумус	SI-4592	Largent, Waters, Carlson, 1991
Лаббок Лейк	2a	9115±70	гумус	SI-3199	Holliday et al., 1985
Лаббок Лейк	2a	9720±80	гумус	SMU-975	Largent, Waters, Carlson, 1991
Лаббок Лейк	2a	9905±140	гумус	SI-4975	Hofman, 1996
Лаббок Лейк	2a	10060±170	гумус	SMU-251	Hofman, 1996
Лаббок Лейк	2a	10070±100	гумус	SMU-1115	Holliday et al., 1985
Лаббок Лейк	2a	10090±100	гумус	SMU-1144	Largent, Waters, Carlson, 1991
Лаббок Лейк	2a	10160±80	гумус	SMU-846	Largent, Waters, Carlson, 1991

Окончание табл. 15

Стоянка	Культурный слой	Датировка	Материал	Лаб. номер	Литература
Лаббок Лейк	2а	10195±165	гумус	SI-4976	Hofman, 1996
Лаббок Лейк	2а	10300±70	гумус	SMU-1110	Holliday et al., 1985
Лаббок Лейк	2а	10360±80	гумус	SI-3200	Hofman, 1996
Лаббок Лейк	2а	10530±90	гумус	SMU-285	Hofman, 1996
Лаббок Лейк	2а	10540±100	древесный уголь	SMU-547	Taylor, Haynes, Stuiver, 1996
Лаббок Лейк	2а	10780±80	гумус	SI-3202	Hofman, 1996
Лаббок Лейк	2а	10880±90	гумус	SMU-292	Hofman, 1996
Бонфайер	2	8380±180	кость	TX-118	Holliday, 2000
Бонфайер	2	9920±150	древесный уголь	TX-657	Holliday, 2000
Бонфайер	2	10100±300	древесный уголь	TX-658	Holliday, 2000
Бонфайер	2	10230±160	древесный уголь	TX-153	Holliday, 2000
Бонфайер	2	10280±430	древесный уголь	AA-346	Holliday, 2000
Кинсанд	фолсом	10025±185	древесный уголь	TX-17	Hofman, 1996
Кинсанд	фолсом	10065±185	древесный уголь	TX-19	Hofman, 1996
Кинсанд	фолсом	10365±110	древесный уголь	TX-20	Hofman, 1996
41WN19		9920±530	древесный уголь	AA-298	Largent, Waters, Carlson, 1991
Фолсом		10260±110	кость	SMU-179	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Фолсом		10760±140	древесный уголь	AA-1709	Haynes, 1993
Фолсом		10780±100	древесный уголь	AA-1213	Haynes, 1993
Фолсом		10850±190	древесный уголь	AA-1711	Haynes, 1993
Фолсом		10890±150	древесный уголь	AA-1710	Haynes, 1993
Фолсом		10910±100	древесный уголь	AA-1712	Haynes, 1993
Фолсом		11060±100	древесный уголь	AA-1708	Haynes, 1993
Оул	нижний	10640±85	кость	AA-6833	Morlan, 2001
Оул	нижний	10920±150	древесный уголь	WSU-1786	Miller, 1989
Оул	нижний	12250±200	кость	WSU-1259	Miller, 1989
Оул	нижний	12850±150	кость	WSU-1281	Miller, 1989

Поскольку ремонтаж показывает связи между находками с пунктов 2 и 3, опишем коллекцию суммарно. Каменная индустрия основана на использовании разнообразного сырья — кварцита флинт хилл, кремня найф ривер, халцедона и др., источники которого выявлены на расстоянии от 30—50 до более чем 500 км от памятника. Это пластинчатая индустрия, основанная на использовании уплощенных одноплощадочных ядрищ. Среди орудий преобладают скребла, скребки и проколки. Скребла в основном выпуклые, продольные и поперечные, есть образцы бифасиальных форм на плитках камня, двойных и конвергентных скребел. Скребки преимущественно изготовлены на ретушированных по боковым краям отщепах (иногда ретушь краев бифасиальная). Характерной серией представлены орудия с вогнутыми боковыми ретушированными краями. Своеобразны скребки с боковым шипом, с выемкой на углу лезвия. Встречаются скребки высокой формы. Проколки имеют короткое жальце, есть угловые, двойные, тройные формы. Прочие группы орудий включают ретушированные по одному и двум краям пластины, ретушированные отщепы, выемчатые изделия. Имеются удлинённые отщепы-ножи с приостряющей ретушной отделкой. Комбинированные формы включают сочетание лезвия скребка с подтеской противоположного края, скребки-проколки. Сообщается о находках отбойников, наковальни, плиты со следами растирания охры.

Кроме того, из слоев фолсом происходят костяные и роговые беспазовые наконечники, изделие из рога лося типа молотка, костяные скребла, проколки и иглы с ушком, кости со следами нарезок.

Стоянка Хенсон в Вайоминге [Frison, Bradley, 1980] располагалась по бортам оврага на отметках 6—8 м над днищем долины. Находки вскрывались на двух участках. Получены датировки 10,0—10,7 тыс. лет. Культурный слой, окрашенный охрой, прослеживался в песчаных отложениях, местами он подразделялся на два горизонта. Костные остатки практически не сохранились.

Хенсон доставил одну из самых богатых и типологически разнообразных серий каменного инвентаря культуры фолсом. Обитатели стоянки использовали для производства орудий в основном местные породы камня (кремь и кварцит), добывавшиеся в радиусе нескольких километров от памятника. Очень редки вещи из приносного сырья (обсидиана, метаморфизованного сланца), приносившиеся за 150—250 км.

Ниже я даю собственное описание коллекции, в таблице приведены статистические данные по публикации [Frison, Bradley, 1980].

Индустрия носит пластинчатый характер, в качестве основных заготовок использовались широкие пластины и удлинённые отщепы. Наряду с гладкими и фасетированными площадками, на части сколов уста-

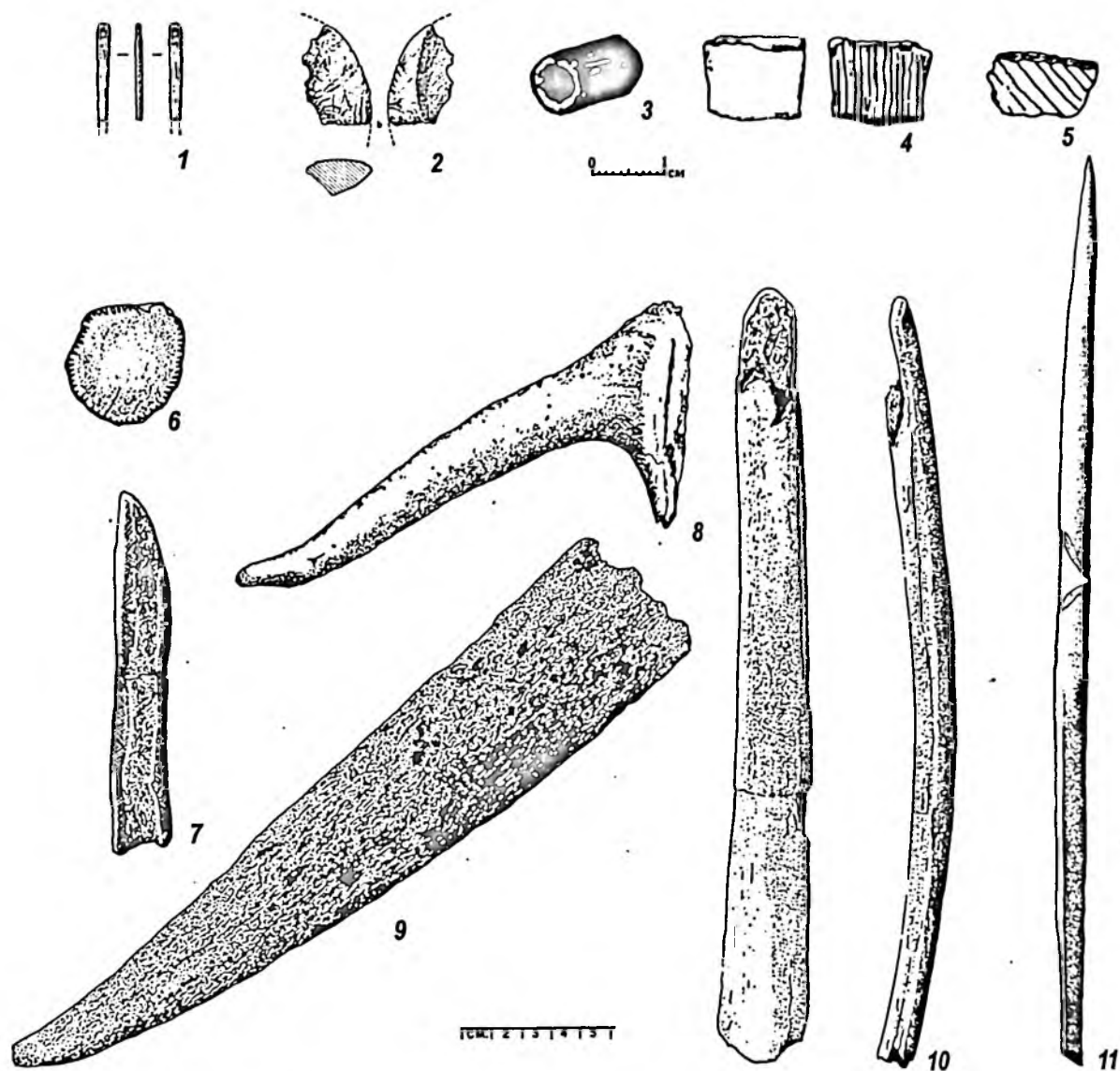

Рис. 19. Костяной инвентарь и украшения культуры фолсом (по: Gramly, 1990; Hester, 1972; Blaine, Wendorf, 1972):

1 — фрагмент костяной иглы (Мидленд); 2 — фрагмент костяного диска (Блекуотер Дро № 1); 3 — костяная бусина (Линденмейер); 4, 5 — фрагменты кости с гравировкой (Линденмейер); 6 — костяной диск с нарезками (Линденмейер); 7 — костяное шило (Линденмейер); 8 — роговой посредник (Эгейт Бейсин); 9 — роговой колышек (Хенсон); 10 — костяное ложило (Блекуотер Дро № 1); 11 — костяной наконечник (Эгейт Бейсин)

новлено наличие следов шлифовки площадки (определение Б. Бредли). Некоторые орудия сделаны на угловатых осколках камня и первичных сколах.

Серия из 13 ядрищ демонстрирует преобладающее скалывание пластин, но есть нуклеусы для снятия отщепов. Судя по характеру негативов, немногочисленность ядрищ в коллекции может быть объяснена тем, что значительное число вещей такого типа позднее переоформлялось в бифасы (см. ниже). Нуклеусы в основном одноплощадочные продольного и поперечного вариантов, часть их уплощенные. Есть отдельные образцы ядрищ со следами скалывания пластинок по торцу. Единственным экземпляром представлено двуплощадочное ядрище со встречным скалыванием на брюшке отщепов. Имеется в коллекции бифасиальная заготовка нуклеуса. Для большинства ядрищ характерна радиальная подработка тыльной стороны.

В коллекции насчитывается 29 наконечников типа фолсом (включая фрагменты) и 2 заготовки наконеч-

ников. Большим количеством представлены бифасы (70 экз.), демонстрирующие различные ступени их изготовления вплоть до нанесения желобчатых сколов. Среди целых бифасов представлены удлиненно-овальные, овальные, подтреугольные и приостренные формы.

В орудийном наборе доминируют разнообразные скребла (91 экз.). Чаще всего встречаются продольные выпуклые и прямые формы, причем иногда изготовленные на очень широких пластинах, первичных сколах и массивных отщепов. Распространены двойные скребла разных морфологических вариантов. Реже встречаются поперечные скребла, формы с рабочим краем на брюшке заготовки, угловатые, тройные и конвергентные скребла. Стоит отметить, что на подавляющем большинстве орудий ретушь рабочего края субпараллельная, а не чешуйчатая.

Скребок — 60 экз., преобладают изделия на ретушированных по продольным краям пластинах и отщепов. Есть формы с боковой выемкой, угловые

Остатки крупных млекопитающих

Виды млекопитающих	Состоянки										
	Эггейт Бейснн, сл. фолсом- объед. (Frison, Stanford, 1982)	Хелл Гэл, сл. фолсом- мидленд (Irwin- Williams et al., 1973)	Ретлснейк Пасс (Smith, McNees, 1990)	Картер- Керр Макги, сл. фолсом (Frison, 1984)	Стюартс Кетл Гард (Jodry, Stanford, 1992)	Линдджер (Hurst, 1943)	Запата (Sellards, 1952)	Линден- мейер (Wilmsen, Roberts, 1978)	Инднан Крик нижн.	Инднан Крик верхн.	Мак- хаффи, сл. 1 и 2 (Forbis, Sperry, 1952)
									сл. 1 (Davis, Greiser, 1992)		
<i>Proboscideae</i>											
Мамонт <i>Mammuthus</i> sp.											
<i>Artiodactyla</i>											
Плоскомордый пекари <i>Platygonus compressus</i>	/1										
Олень или антилопа <i>Odocoileus/Antilocapra</i>										1/1	
Олень <i>Odocoileus</i> sp.											×
Белохвостый олень <i>Odocoileus virginianus</i>								6/1			
Чернохвостый олень <i>Odocoileus hemionus</i>				3							
Благородный олень <i>Cervus elaphus</i>	/1										
Вапити <i>Cervus canadensis</i>											
Северный олень <i>Rangifer tarandus</i>											
Вилорог <i>Antilocapra americana</i>	/4							10/2			
Лось <i>Alces</i> sp.											
Лось <i>Alces alces</i>											
Бизон <i>Bison</i> sp.											
Длиннорогий бизон <i>Bison cf. antiquus</i>	/9	×	426/2	1	393/8	/5	/1	401/3	×	/1	×
Снежный баран <i>Ovis canadensis</i>									×		
<i>Tylopoda</i>											
Верблюд <i>Camelops</i> sp.	/1							7/1			
<i>Carnivora</i>											
Волк или койот <i>Canis</i> sp.	/1										
Серый волк <i>Canis lupus</i>	/2							9/1			×
Гривистый волк <i>Canis dirus</i>											
Койот <i>Canis latrans</i>	/1							4/1 1/1			
Американский корсак <i>Vulpes velox</i>											
Лисица <i>Vulpes vulpes</i>	/1							12/1			
Американский барсук <i>Taxidea taxus</i>											
Полосатый скунс <i>Mephitis mephitis</i>	/1										
<i>Lagomorpha</i>											
Заяц или кролик <i>Sylvilagus/Lepus</i>										/1	
Заяц <i>Lepus</i> sp.	/2								×		
Антилоповый заяц <i>Lepus alleni</i>								1/1			
Американский заяц <i>Lepus americanus</i>								35/2			
Бесхвостый заяц <i>Lepus townsendi</i>											
Американский кролик <i>Sylvilagus</i> sp.	/1										×

Примечание. В числителе указано количество определимых костей, в знаменателе — количество особей.

Таблица 16

со стоянок культуры фолсом-мидленд

Стоянки													
Вермиллион Лейкз, сл. 9a и 9b (Fedje et al., 1995)	Чарли Лейк, сл. 1 (Driver, 2001)	Липсcombe (Todd, Hofman, Schultz, 1992)	Хоуард Галли (Hofman et al., 1991)	Купер			Твелл Майлз Крик (Hill, 1996)	Во- пункт 1 (Hill, Hofman, 1997)	Блекуотер Дро № 1, сл. фолсом объед. (Hester, 1972)	Блекуотер Дро № 1, Митчелл (Boldurian, 1990)	Лаббок Лейк, FA6-8 (Johnson, 1987)	Фолсом (Meltzer, Todd, Holliday, 2002)	Оул, нижн. сл. (Miller, 1982)
				верхн. сл.	средн. сл.	нижн. сл.							
				(Bement, 1999)									
2/1													x
													x
24/4	20	/56	/1	972/29	1200/25	444/20	/13	/5	x	x	/3	/32	x
	2								x				x
													x
	3								x				x
	2												x

Каменный инвентарь стоянок

Виды находок	Стоянки									
	Эгейт Бейсин			Хенсон (Frison, Bradley, 1980)	Ретленейк Пасс (Smith, McNees, 1990)	Картер- Керр Макги, сл. фолсом (Frison, 1984)	Стьюартс Кетл Гард (Emery, Stanford, 1982)	Линджер (Sellards, 1952)	Запата (Sellards, 1952)	Блек Маунтин (Jodry et al., 1996)
	зона 3 верхн. сл.	зона 3 нижн. сл.	зона 2							
	(Frison, Stanford, 1982)									
Наконечники и их фрагменты			3	25	1	1	2	5	2	
Бифасы	1		9	58		1	10			6
Скребла			14	89			9	4		
Скребки	2		16	58			5			4
Проколки	1	1	15	29			2			1
Долотовидные орудия			2							
Ножи				1						
Резцы				11						
Ретушированные пластины			1							
Ретушированные отщепы		1	13	74	2	6				
Зубчатые орудия				51						
Выемчатые орудия			1	28						
Комбинированные орудия						1				
Галечные орудия			12	11						
Шлифовальники и терочники			5	7						
Отбойники и наковальни			2	3			1			
Другие орудия				2			12			
Фрагменты орудий		2								
Нуклеусы			5							
Всего артефактов	890	330	18994	12039	9	1310	11644	9	2	

скребки, изделия высокой формы. Единичны скребки с носиком, с зубчатым лезвием, с дополнительной подработкой рабочего края сколами на брюшке.

Ретушированных по одному или двум краям пластин — 37 экз., имеются формы с противолежащей отделкой и ретушью на брюшке, с противостоящим лезвию обушком (ножи). Среди последних есть орудия с созданным крутой ретушью обушком. Отметим усеченную ретушью пластину. Отщепов с ретушной отделкой — 35 экз., включая выразительные изделия типа *raclettes*. Проколки — 17 экз., они отличаются исключительным типологическим разнообразием. Есть формы, выполненные на пластинках и отщепах, с лезвием на углу или продольном крае. Часть проколки снабжена сильно вытянутым жальцем.

Выемчатых орудий — 21 экз., зубчатых — 7 экз., зубчато-выемчатых — 1 экз. Резцы редки (2 экз.), это простые угловые формы. К ним примыкают 2 нуклеидных предмета со сколами, напоминающими резцовые. Комбинированные орудия (6 экз.) представлены сочетанием скребел с подтеской поперечного края, скребками-долотовидными изделиями и др.

Среди единичных разновидностей орудий отметим боковое острие, клювовидное изделие, нож на отщепе, своеобразное орудие типа микроскребка или развертки на пластинке, черешковое орудие и чоппер. Комплекс дополняют 11 фрагментов орудий и 2 плитки-шлифовальника.

Кроме того, на стоянке найден рог вилорога (по мнению авторов раскопок, он использовался в качестве колышка) и фрагмент костяной иглы.

Таблица 17

культуры фолсом-мидленд

Стоянки											
Чарли Лейк, сл. 1 (Driver et al., 1996)	Индиан Крик, нижн. сл. 1 (Davis, Greiser, 1992)	Индиан Крик, верхн. сл. 1	Купер			Во-пункт, 1 (Hill, Hofman, 1997)	Блекуотер Дро № 1		Лаббок Лейк, FA6-8 (Johnson, 1987)	Фолсом (Meltzer, Todd, Holliday, 2002)	Оул, нижн. сл. (Miller, 1982)
			верхн. сл.	средн. сл.	нижн. сл.		сл. фолсом объед. (Hester, 1972)	Митчелл (Boldurian, 1990)			
1	3	2	14	7	7	2	81	16	5	24	4
	1						14	32			1
	13	1					150				
	15	3				2	28	18			
	2						4	7	1	1	
	3									1	
		1									
							1				
8							1				
		2					2				
2							3				
18		2408	75	56	34		530	4315		26	

В группе стоянок Хелл Гэп комплексы фолсом-мидленд сопровождались остатками бизона. Из слоя фолсом на пункте 1 Хелл Гэп происходит два двуплощадочных ядрища со следами встречного скалывания и радиальной оббивкой тыльной стороны. Наконечников типа фолсом и их фрагментов — 7 экз. Присутствуют выразительный листовидный бифас треугольной формы и фрагмент бифаса.

Среди орудий преобладают скребла (15 экз.). В основном представлены продольные выпуклые и прямые формы, есть отдельные образцы двойных и поперечных орудий. Выразительна серия из 10 крупных ретушированных пластин с отделкой одного и двух продольных краев. Есть орудия с противоположащей отделкой, частичной бифасиальной ретушью, а также

обработанная по периметру пластина. Отщепов с ретушью — 5 экз., выемчатых форм — 3 экз. Скребок также три (концевые на отщепе и ретушированном отщепе). Единичными экземплярами представлены проколки и зубчатые орудия. Комплекс дополняют массивное рубящее орудие со сходящимися рабочими краями и отбойник.

Коллекция из слоя мидленд пункта 1 Хелл Гэп, с которой я имел возможность ознакомиться, немногочисленна. Здесь найден целый наконечник типа мидленд с вогнутым основанием и дистальный фрагмент наконечника. Имеются подтреугольный скребок на ретушированном по продольным краям отщепе, 2 угловые проколки, проколка с противоположащей ретушью на боковом крае пластины, 2 пластинки с рету-

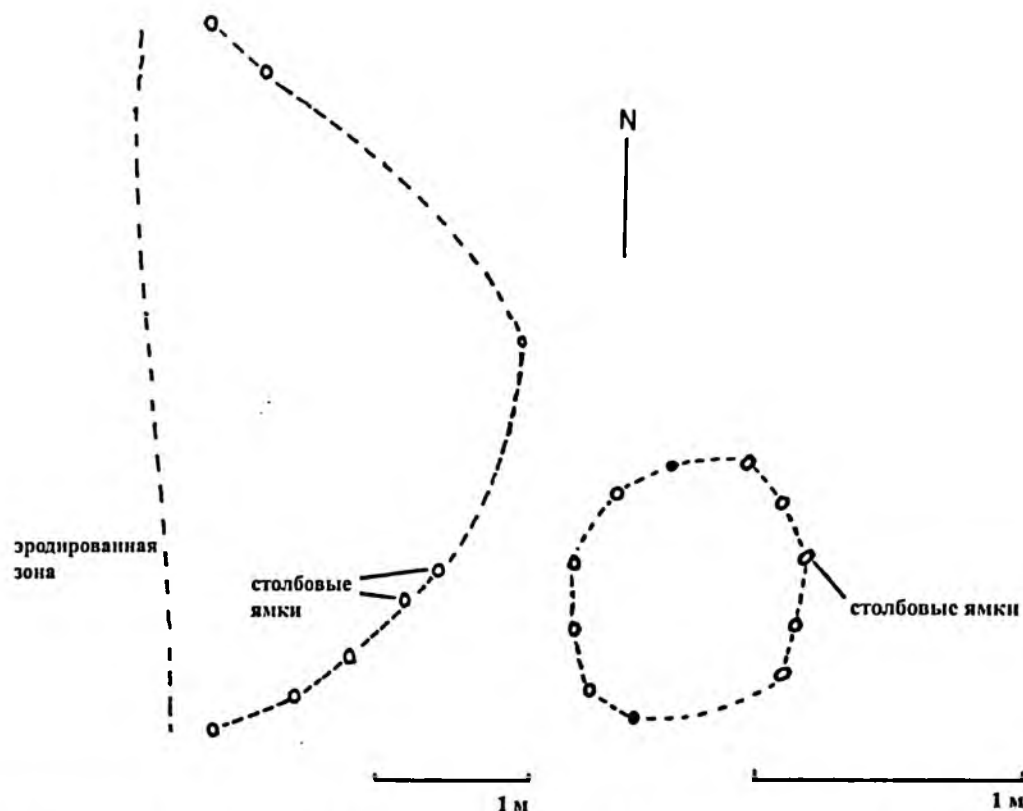

Рис. 20. План расположения столбовых ямок в слое мидленд на стоянке Хелл Гэп, пункт 2 (по: Irwin-Williams et al., 1973)

шью одного и двух продольных краев и прямое продольное скребло на первичном сколе.

Горизонт мидленд в пункте 2 доставил интересные свидетельства о структурах обитания. Здесь вскрыты остатки столбовых ямок, которые в одном месте располагались полукругом (часть слоя срезана склоном), а в другом образовывали круг диаметром 1 м (рис. 20). К сожалению, опубликованные планы слишком схематичны для того, чтобы судить о характере этих структур и их соотношении с другими остатками, встречающимися в культурном слое.

Происходящая с данного местонахождения коллекция каменного инвентаря включает серию ядрищ. Четыре из них — двуплощадочные со встречным скалыванием пластин и подработкой тыльной стороны. Одноплощадочные ядрища относятся к продольному (3) и поперечному (3) вариантам. Есть пирамидальный нуклеус со скалыванием по периметру от овальной покрытой коркой площадки, а также нуклевидный обломок.

Здесь же найдено 3 удлиненных и коротких наконечника типа мидленд со слабоогнутым или прямым основанием, 6 фрагментов наконечников той же разновидности и случайно попавший сюда наконечник кловис. Найдено 2 бифаса в начальной степени обработки, 1 целый бифас и 8 фрагментов бифасиальных форм. Бифасы довольно крупные, удлиненно-овальной формы, со скругленным основанием.

Среди орудий доминируют скребла (31 экз., включая фрагменты), в основном продольные выпуклые и прямые. Имеются единичные образцы продольных вогнутых и прямых, двойных продольных, поперечных прямых и выпуклых изделий, обломок бифасиального скребла. Ретушированных пластин и пластинок —

15 экз., есть изделия с отделкой одного и двух краев, с ретушью на брюшке. Скребков — 12 экз., все они отличаются слабовыпуклым рабочим краем. Преобладают вещи на ретушированных отщепах (в том числе с зубчатой отделкой продольного края); имеются отдельные формы на пластинах. Специфичны скребки с боковым шипом и «ушком» на углу лезвия. Отметим скребок высокой формы на первичном сколе.

Серия проколов с короткими жалъцами, выделенными на углу или дистальном конце отщепов и пластинок, включает 7 экз. Орудий с ретушированными выемками на пластинках и отщепах — 4 экз., ретушированных отщепов — 3 экз. Единичными образцами представлены изделие с плоским резцовым сколом, острое с противоположающей ретушью на пластине и чопер. Выразительно орудие с подтеской выпуклого края на брюшке ретушированного отщепа. Фрагментов орудий — 2 экз.

В Вайоминге известна стоянка Ретлснейк Пасс, расположенная на речной террасе [Smith, McNees, 1990]. Культурный слой ее связан с погребенной почвой, венчающей аллювиальные отложения. Полученные радиоуглеродные определения возраста (моложе 10 тыс. лет) считаются омоложенными, хотя это далеко не единственный пункт культуры фолсом с подобными датировками. При раскопках встречены остатки двух очагов, вокруг которых концентрировались расколотые кости бизона (принадлежавшие, как минимум, двум особям), гальки песчаника и редкие кремневые артефакты. Памятник интерпретируется как кратковременное место разделки добытых бизонов.

На упоминавшейся многослойной стоянке Картер-Керр Макги культурный слой фолсом прослежен на небольшой площади ниже горизонтов поздних палео-

индейских культур [Frison, 1984]. Здесь встречены кости бизона и чернохвостого оленя, остатки очага (размерами 95×83 см и глубиной до 6 см) и немногочисленные артефакты из кремня и кварцита.

Немало следов культуры фолсом открыто в южной части Колорадо. В долине Сан Луис исследовано редкое сочетание места забоя и стоянки [Emery, Stanford, 1982; Jodry, Stanford, 1992; Jodry, 1992]. Пункт, названный Стюартс Кетл Гард, приурочен к золовым пескам. Подвергшийся эрозии культурный слой, залегающий на глубинах от 0,3 до 1,5 м, содержал рассеянные в 5—10-сантиметровой толще кости и кремни. Вскрыто пять скоплений костей и артефактов, в одном из которых прослежены следы воздействия огня (очаг?). Всего определены остатки как минимум 8 расчлененных бизонов, вероятно, стоянка была относительно кратковременной и устраивалась непосредственно на месте забоя.

В качестве сырья употреблялась оолитовая окремненная порода, яшма, кварцит и окаменевшее дерево. В основном предполагаемые источники сырья находятся в Колорадо, но есть образцы пород, вероятно, доставленных из Техаса и Нью-Мексико. Встречены наконечники, бифасы-преформы, ретушированные по одному и двум краям пластины, скребки, скребла, проколки и др.

На юге Колорадо в долине Рио-Гранде открыта стоянка Линджер, где костеносный слой с остатками 5 бизонов был связан с песчаными дюнами на берегу древнего озера. Памятник был в основном объектом любительских раскопок. Наряду с наконечниками, желобчатыми сколами и скреблами, встречена кость со следами нарезок [Hurst, 1943; Dawson, Stanford, 1975]. На расположенной неподалеку стоянке Запата скелет бизона сопровождался находками наконечников типа фолсом.

Из числа других пунктов с находками культуры фолсом назовем переотложенные остатки места забоя бизонов в Фоулер-Пэрриш [Agogino, Parrish, 1971] и стоянку Лукингбилл в Вайоминге, стоянки Джонсон и Кибридж-Ямпа в Колорадо [Nauck, 2000]. В Колорадо стратифицированные следы культуры фолсом встречены в Скалистых горах, на стоянке Лоуэр Твин Маунтин [Kornfeld et al., 1999]. Пример высокогорной адаптации фолсом — стоянка Блек Маунтин, открытая на юге Колорадо в горах Сан Хуан на высоте более 3000 м [Jodry et al., 1996].

Западнее остатки фолсом открыты на дне озера Лоу в Северной Дакоте [Osborn, 2000]. На стоянке Джим Питтс в Южной Дакоте культурный слой фолсом с костями бизона, залегающий в погребенной почве, перекрывал остатки культуры гошен [Frison, 1996; Fosh, 2000].

Говоря о широчайшем распространении высококачественных пород кремня и агата в памятниках фолсом, нельзя обойти вниманием вопрос о наличии мастерских на выходах сырья. К сожалению, данные такого рода немногочисленны. Можно упомянуть серию кремнеобрабатывающих мастерских в долине Спринг Крик, расположенной в бассейне р. Найф Ривер в Северной Дакоте. Находки на пунктах, получивших названия Бобтейл Вулф и Биг Блек, связаны с погребен-

ной почвой леонард в толще отложений низкой надпойменной террасы и отнесены ко времени 10,4—10,8 тыс. лет [Root et al., 1999]. Хотя здесь присутствуют признаки использования древним человеком галечного сырья, извлекавшегося из русел ручьев в различные периоды (встречены изделия, относящиеся к культурам гошен, хелл гэп и коди), все же основная масса материала может быть причислена к фолсом. Кроме местного кремня найф ривер, обитатели стоянок вели изготовление бифасов из окаменевшего дерева рейни баттс, принесенного за 100 км. На пункте Бобтейл Вулф расчищены остатки трех скоплений артефактов. По материалам мастерских реконструируются процессы изготовления бифасов и желобчатых наконечников; здесь встречены также бифасиальные ядрища, скребки, ножи, проколки, резцы, ретушированные отщепы и т. д. Привлекает внимание серия очень тонких листовидных бифасов, изготовленных при помощи отжимной ретуши из уплощенных галек и отщепов. Они использовались в качестве режущих орудий. Судя по разнообразию находок, здесь имело место сочетание мастерских с жилыми стоянками.

Своеобразный памятник — пункт Пауэрз II в Вайоминге. Это местонахождение гематита, активно эксплуатировавшееся палеоиндейцами в различные периоды (именно отсюда происходит охра, встреченная на стоянках Хелл Гэп, расположенных в 10 км). Раскопки Д. Фризона продемонстрировали использование наконечников для выкапывания кусков гематита [Tankersley et al., 1995].

Стоянка Линденмейер в северной части Колорадо имеет особое значение для характеристики культуры фолсом. Это одна из немногих жилых стоянок, изученная на широкой площади, большая часть материалов которой монографически опубликована [Wilmsen, Roberts, 1978] (рис. 21). Памятник расположен на холмистом гребне, возвышающемся на 100 м над сухой долиной в предгорьях Скалистых гор. Культурный слой вскрыт в коричневатом-черном глинистом слое, насыщенном гравием, рассматриваемым как аллювиальные отложения. Время существования стоянки, по данным радиоуглерода, порядка 10,5—10,8 тыс. лет. Реконструируется обстановка хвойных лесов. В фауне (определенной не полностью) резко преобладает бизон, основной вид охотничьей добычи обитателей стоянки. Найден позвонок бизона с воткнутым в него наконечником — прямое свидетельство охоты. Кроме того, есть остатки белохвостого оленя, вылорога, лисицы, американского корсака, волка, койота, американского и бесхвостого зайца, грызунов и черепахи. Немногочисленные кости верблюда могут быть не связаны с культурным слоем.

В двух раскопах и серии траншей вскрыто 1800 кв. м площади памятника. Расчищены остатки двух скоплений костей. В культурном слое найдены куски гематита.

Обильный каменный инвентарь памятника демонстрирует преимущественное использование кремня, халцедона, яшмы, а также оолита, базальта и обсидиана. Определены образцы кремня эдуардс, доставлявшегося из центральной части Техаса [Hofman, Todd, Collins, 1991]. В коллекции хорошо представле-

Рис. 21. Общий план стоянки Линденмейер (по: Wilmsen, Roberts, 1978)

ны наконечники на разных стадиях обработки и переформления, бифасы-заготовки (рис. 22), скребла, ретушированные по одному и двум краям пластины, проколки, выемчатые изделия, скребки на отщепках, резцы. Есть чопперы, шлифовальники из песчаника. Определены кости со следами нарезок и приострения, иглы с ушком, украшенные орнаментом предметы, костяные диски и бусы.

Другой жилой комплекс фолсом изучен на стоянке Индиан Крик в Монтане, находящейся на одноименной реке [Davis, Greiser, 1987; 1992; Davis et al., 1997]. Геологический контекст этого памятника (всего тут выделено до 28 культурных слоев) необычен для американского палеолита — культурные горизонты приурочены к слоистым пескам с включением линз гравия и глины — отложениям пойменного аллювия (рис. 23). На основной стоянке, обозначенной как нижний (по течению) пункт находок, в основании 8,5-метровой толщи отложений встречен культурный слой фолсом, датируемый временем около 11 тыс. лет. По пыльце реконструируется обстановка субальпийского хвойного леса. Наряду с доминирующим видом — бизоном, определены кости снежного барана, зайца, дикобраза, грызунов и птиц.

На верхней стоянке слой фолсом залегал ниже горизонтов эгейт бейсин и хелл гзп. Он датирован временем около 10,4—10,6 тыс. лет. Здесь открыто мощное скопление костей (более 9 тыс. фрагментов) и отходов производства площадью около 2 кв. м, сопровождавшееся двумя наковальнями. Представлены кости бизона, оленя или антилопы, кролика или зайца, грызунов. Немногочисленный каменный инвентарь с двух

пунктов включает наконечники фолсом, скребки, скребла, ножи и проколки, изготовленные из кремневого известняка, кремня медисон, халцедона, агата и других пород. Среди орудий, обычных для фолсом, неожиданным открытием стал обнаруженный на «нижней» стоянке наконечник клонис, скорее всего, подобранный обитателями стоянки. Здесь же найдены два ребра бизона со следами искусственной обработки и фрагмент костяной иглы. Памятник интерпретируется как кратковременная стоянка, вероятно, обитавшая весной.

Остается неясным возраст фолсомских комплексов на многослойной стоянке Макхаффи в горах Эльгхорн (Монтана; [Forbis, Sperry, 1952; Davis et al., 1991]). Памятник связан с аллювиальной равниной; в разрезе ниже слоев скотсблаф выделено два горизонта с наконечниками фолсом, приуроченных к прослойке погребенной почвы. Отсюда происходят остатки бизона, оленя, волка и кролика. Полученные радиоуглеродные датировки оказались неожиданно молодыми, порядка 8—9 тыс. лет. Обитатели стоянки использовали местные породы кремня и халцедона. Кроме наконечников, выделены скребки, ножи на отщепках, скребла.

Совершенно непонятно соотношение с палеоиндейскими культурами находок из Мэммот Мидоу I на р. Саут Эверстон Крик в Монтане [Bonnichsen et al., 1990]. Здесь на стоянке, приуроченной к отложениям речной террасы, под горизонтом коди в слое IVa (галечник с глинистым наполнителем) открыты кости бизона и мамонта, сопровождавшиеся артефактами (бифасы, отщепы, ядрища). Памятник лишен диагностических типов изделий. Ниже, в слое IVb, обнаружены переотложенные в гравиях отщепы.

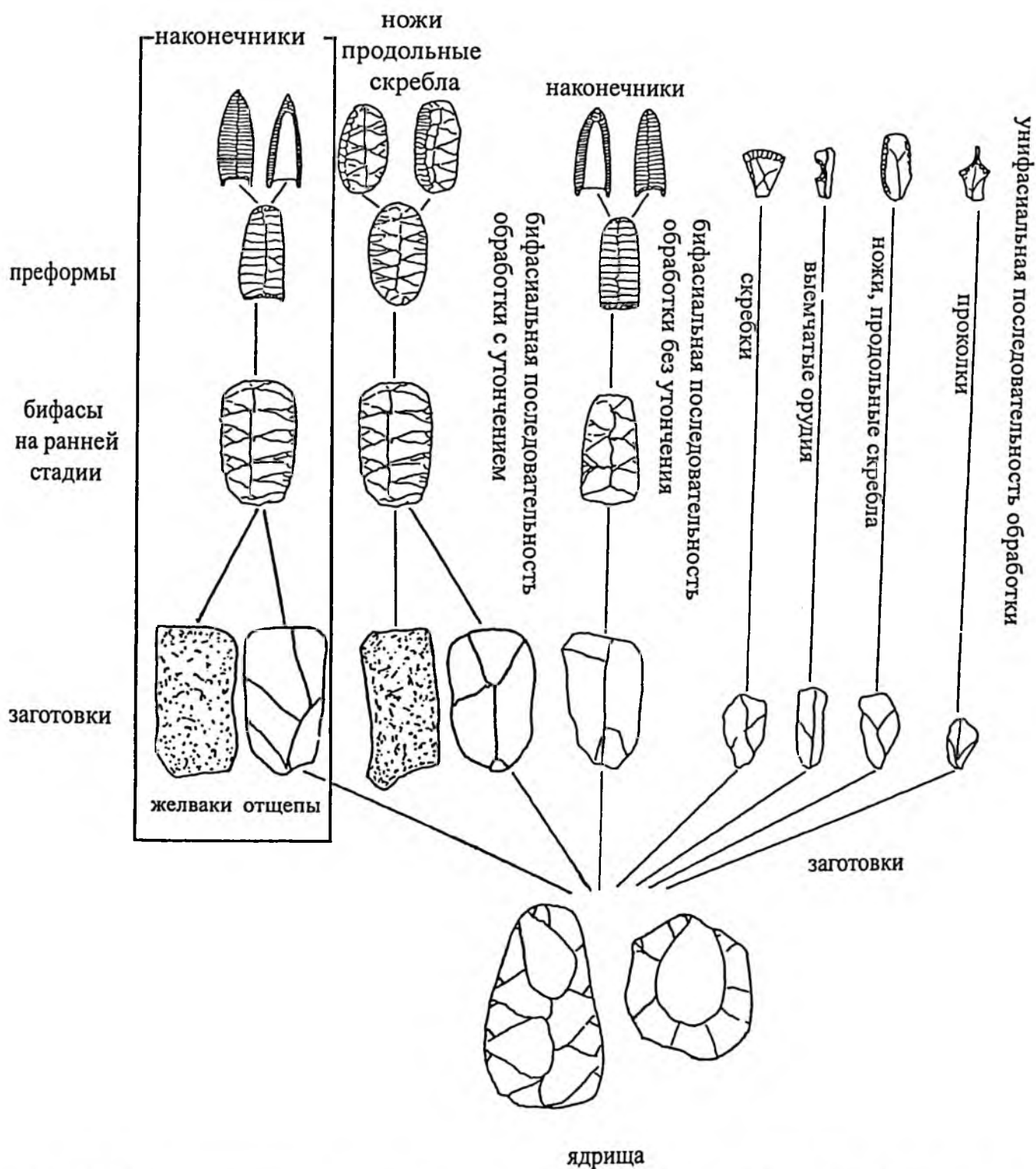

Рис. 22. Схема технологической цепочки обработки камня (по материалам стоянки Линденмейер; по: Nami, 1999)

Особый интерес представляют находки ранних палеоиндейских остатков в расположенных севернее районах, относящихся уже непосредственно к области «коридора Макензи». На территории Альберты и Британской Колумбии известно довольно много желобчатых наконечников, но происходящих из сборов [Dixon, 1993; fig. 2.3]. Есть и местонахождения со смешанными стратифицированными остатками, такие как Сиббальд Крик в Альберте [Gryba, 1983].

Близ границы Альберты и Британской Колумбии, в Скалистых горах, открыта стоянка Вермилион Лейкз [Fedje et al., 1995], расположенная вблизи озера в от-

ложениях конуса выноса у подножия скалы. Предполагается, что древнее поселение устраивалось непосредственно у кромки воды. В толще склоновых отложений на пункте А памятника зафиксированы культурные слои 9а с датировками 10,2—10,6 тыс. лет и 9б с датами 10,7—10,8 тыс. лет. Фауна представлена остатками снежного барана (преобладает) и северного оленя. Найдены в слое 9а концентрированные в четко очерченном углистом скоплении вокруг очага. По краю скопления открыты следы столбовых (?) ямок (рис. 24). Обитатели стоянки использовали местный кремний, найдены небольшие ядрища для снятия пластинчатых

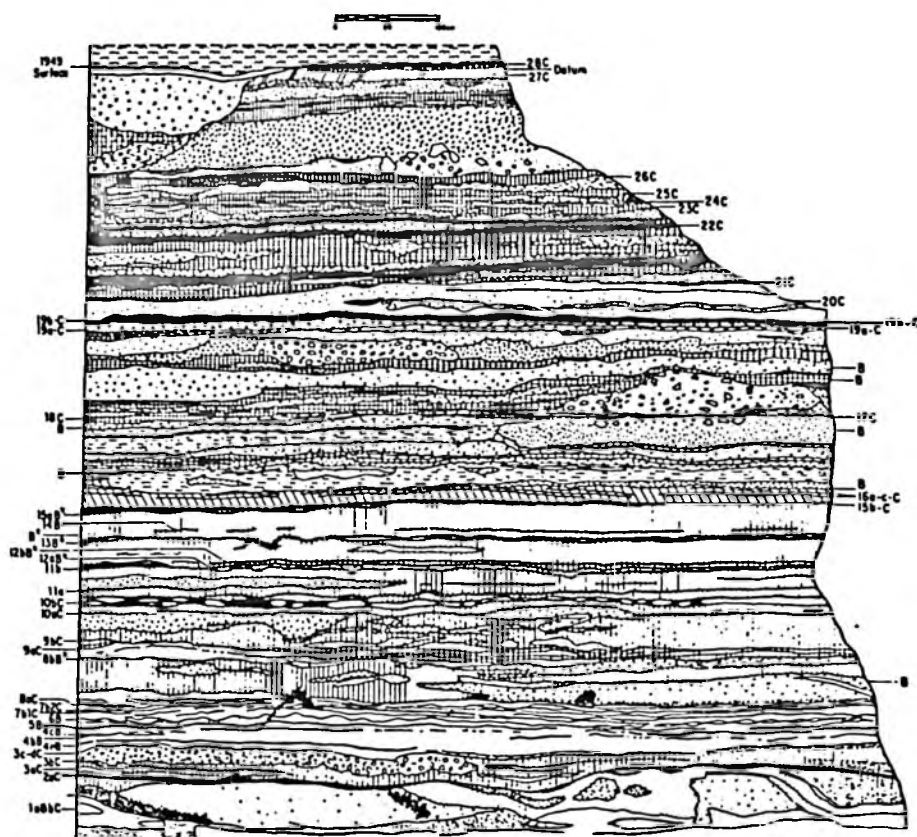

Рис. 23. Стратиграфический разрез стоянки Индиан Крик (по: Davis, Greiser, 1992)

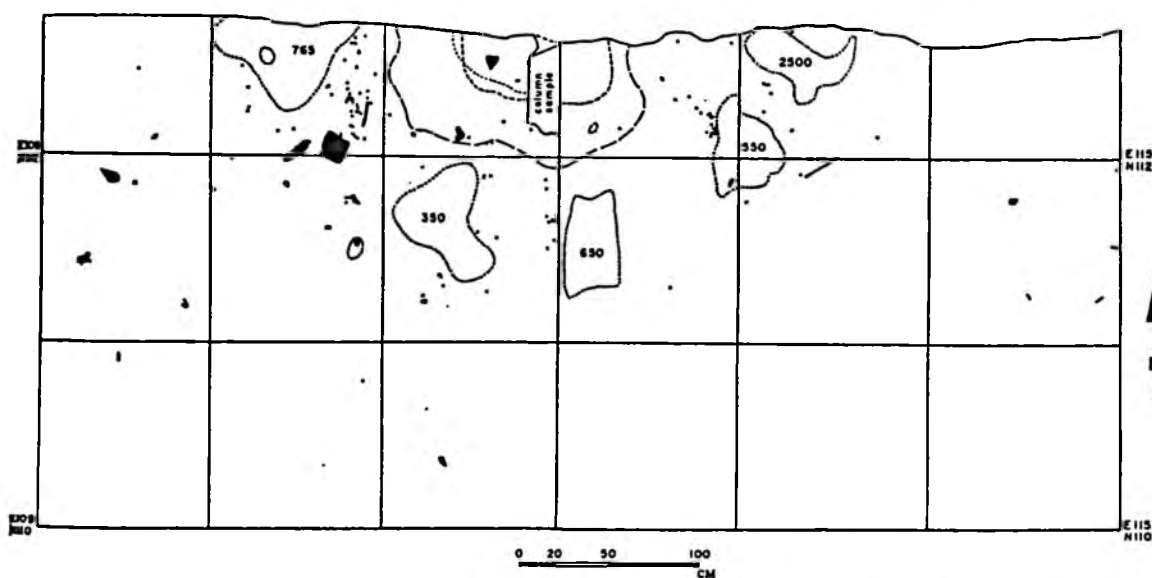

Рис. 24. План культурного слоя 9а на стоянке Вермилион Лейкз (по: Fedje et al., 1995)

отщепов и бифасы. Поскольку памятник лишен диагностичных форм артефактов, он может быть отнесен лишь к ранним палеоиндейцам на основании абсолютных датировок.

Дальше других стратифицированных пунктов к северу расположена пещера Чарли Лейк [Driver et al., 1996]. Она открыта над впадающим в озеро Чарли ручьем в долине р. Пис. При раскопках привходовой площадки в низах толщи отложений приледникового озера был выделен древнейший комплекс («компонент 1»), хронологически соответствующий фолсом, с датировками от 10,5 до 10,8 тыс. лет. Обнаружены

кости бизона, зайца, различных грызунов (в том числе копытного лемминга) и птиц. Среди находок — треугольный бифасиальный наконечник с вогнутым основанием и желобчатым сколом, галечные орудия, скребло и необычное ладьевидное изделие длиной 15 см. Перед нами типичная заготовка крупного клиновидного ядрища — единственная вещь подобного типа в Новом Свете вне территории Аляски. Из этого слоя происходит бусина из мягкого камня пятиугольной формы с центральной сверлиной. Судя по преобладанию в составе находок орудий, речь идет о кратковременной стоянке типа охотничьего лагеря.

Далее к северу пока зафиксированы только смешанные с поздними артефактами ранние палеоиндейские остатки, встреченные на местонахождении Пинк Маунтин в северо-восточной части Британской Колумбии [Wilson, 1989].

В южной части Равнин и прилегающих районах юго-запада остатки фолсом представлены многочисленными местонахождениями подъемного материала и рядом стратифицированных пунктов.

Крупнейший памятник, представляющий собой следы массовой загонной охоты носителей культуры фолсом, — Липскомб в Техасе [Todd, Hofman, Schultz, 1990; 1992]. Костеносный слой, встреченный вблизи эродированной поверхности 12—15-метровой террасы притока р. Вулф Крик, датирован временем около 10,8 тыс. лет. Здесь открыты остатки 55 или 56 бизонов. Примечательно, что довольно много скелетных частей залегало в анатомическом порядке, так что далеко не все туши были утилизированы. Предполагаемое время забоя стада в овраге, который в то время был гораздо крупнее современного, — конец лета—начало осени. Найдены наконечники фолсом, скребла, ножи, изготовленные из кремня эдуардс, доставлявшегося из центральной части Техаса (то есть за 300 км), хотя есть кремьн элибейтс из источников, расположенных за 125 км от памятника.

В Оклахоме стоянка Хоуард Галли на р. Норт Форк Ред-Ривер доставила остатки разделки одного бизона [Hofman et al., 1991]. Сообщается о полученных датировках от 10,8 до 11,0 тыс. лет. Кроме того, здесь же найдена челюсть хищника семейства волчьих, остатки черепахи и единичные изделия из кремня эдуардс.

Особый интерес представляет стоянка Купер в Оклахоме [Vement, 1999]. Она приурочена к вершинной части овражка, прорезающего поверхность террасы высотой 6—7 м над уровнем поймы р. Бивер. В песчаных овражных отложениях ниже слоя погребенной почвы вскрыты остатки трех костеносных слоев. Они рассматриваются как свидетельство неоднократных загонных охот, осуществлявшихся в овраге с крутыми бортами в конце лета—начале осени. В каждом случае истреблялось 20—30 животных или более (часть стоянки нарушена эрозией). Большинство скелетов залегало в анатомической связи, и на костях довольно мало следов разделки, поэтому автор раскопок предполагает, что древние охотники выборочно использовали мясные части туш. Примечательно открытие на контакте нижнего и среднего костеносных слоев черепа бизона с начерченной красной охрой зигзагообразной линией (рис. 25), залегавшего среди скопления остатков охотничьей добычи.

Источниками сырья для охотников служили кремьн эдуардс, кремьненый доломит элибейтс и яшма ниобра, добывавшиеся из источников на территории Техаса и Канзаса, расположенных на расстоянии от 160 до 350 км от стоянки. Найдены наконечники, принесенные человеком гальки (вероятно, использовавшиеся для разбивания костей) и отщепы, служившие для разделки добычи.

Возможно, к культуре фолсом относится известный еще в XIX в. костеносный слой в Твелв Майлз Крик в Западном Канзасе [Hill, 1996]. Находки приуро-

Рис. 25. Череп бизона с изображением зигзага со стоянки Купер (по: Vement, 1999)

чены к глинистому аллювию 16-метровой речной террасы. К сожалению, единственный встреченный здесь желобчатый наконечник утерян и его определение невозможно (кловис или фолсом?). Судя по наличию серии радиоуглеродных датировок от 10,2 до 10,5 тыс. лет, речь идет о стоянке фолсом. Всего здесь найдены кости как минимум 13 особей бизона, часть которых несут следы разделки. Предполагается, что загонная охота в овраге происходила в течение зимы—весны.

Стоянка Во в Оклахоме, на притоке р. Баффало Крик, также представляет собой остатки мест разделки бизона [Hill, Hofman, 1997]. Всего в толще аллювиальных песков, вскрытой руслом ручья, выявлено 4 пункта распространения находок. На первом раскопан участок костеносного слоя с остатками 5 бизонов в сопровождении наконечников фолсом, скребков и отщепов. Орудия выполнены из кремня эдуардс и элибейтс, выходы которых находятся на расстоянии от 200 до 440 км от места охоты. Малообследованный пункт 2 доставил лишь кости мамонта, а в пункте 3 на расстоянии 100 м от первого раскопа были вскрыты остатки очага размерами 60×100 см. Рядом с ним залегали кости бизона и скребок. Отсюда были получены датировки по древесному углю около 10,4 тыс. лет; дата по кости значительно омоложена. Предполагается одновременное существование стоянки и места разделки. Анализ остатков бизона указывает, вероятно, на зимнюю охоту.

Раскопанная на р. Холмс Крик в Техасе стоянка Лейк Тео не отличается четкой стратиграфией. В слое с многочисленными костями бизона и единичными остатками антилопы встречены наконечники эден, плейнвью и фолсом [Harrison, Killen, 1978].

Остатки фолсом и мидленд найдены в большом числе на разрушенной дюнной стоянке Мидленд (Шарбауэр) в Техасе, получившей известность благодаря палеоантропологическим находкам (см. ниже). В 1950-е гг. Ф. Вендорфу и Э. Селлардсу, заложившим здесь ряд траншей, удалось выявить скопления неопределенных костей (всего один фрагмент мог принадлежать вилорогу) в серых песках. Здесь найдены разбросанные в беспорядке очажные камни, 2 скребла и фрагмент наконечника [Wendorf, Krieger, 1959]. Датировка памятника неясна. Позднее на одном из пунктов, получив-

ших название Уинклер-1, проводил небольшие раскопки Д. Блейн [Blaine, Wendorf, 1972]. Найдены ядрища, наконечники мидленд, скребла, проколки, ретушированные отщепы и фрагмент костяной иглы с ушком.

В Блекуотер Дро остатки фолсом зафиксированы на ряде местонахождений. У. Хоуардом исследован пункт с остатками 5 бизонов и 2 наконечников фолсом. Э. Селлардс открыл череп бизона с лежавшим рядом наконечником. Суммируя данные разных авторов, Д. Хестер пишет о находке как минимум 6 мест забоя бизонов (в среднем по 5—6 особей), связанных с культурой фолсом.

Из числа предположительно временных стоянок наиболее выразительную коллекцию доставил пункт Митчелл. Это однослойная стоянка, располагавшаяся на северо-западном берегу древнего водоема. Артефакты и кости бизона были связаны со слоем погребенной почвы, перекрытой золовыми песками. Обнаружены куски гематита со следами обработки. В качестве сырья обитателями стоянки использовались кремьнь эдуардс, агат элибейтс и яшма тековас, доставлявшиеся от источников за 200—300 км. Здесь найдена серия очень крупных (до 27 см длиной) бифасов, использовавшихся в качестве ядрищ. Встречены наконечники типа фолсом и мидленд, скребки и проколки [Boldurian, 1990].

В целом фолсомские обитатели Блекуотер Дро использовали преимущественно кремьнь эдуардс. Общий облик орудий, по мнению Д. Хестера [Hester, 1972], близок кловис, но здесь пластины играли меньшую роль в инвентаре. Найдены наконечники типа фолсом, разнообразные скребла (в том числе продольные выпуклые, с рабочим краем на брюшке, двойные), скребки с боковой выемкой, с шипом на углу, с ретушированными продольными краями, проколки, бифас, чоппер и др. Сообщается о находке песчаниковой плиты — шлифовальника. Изделия из кости включают ложила и фрагмент диска, украшенного нарезками по краю.

В Лаббок Лейк известно несколько местонахождений фолсом, связанных с диатомитовыми отложениями слоя 2А, которые интерпретируются как осадки временных водоемов. Стоянки располагались по берегам заболоченных прудов. Определены единичные зерна пыльцы ели и сосны. На пункте FA6—8 встречены остатки места забоя и разделки 3 бизонов. Сообщается о находках наконечников фолсом и нескольких артефактов (проколка, отщепы и др.), выполненных из агата элибейтс и кремня эдуардс. Неясным остается культурная принадлежность пункта FA6—15, залегавшего стратиграфически выше уровня с остатками фолсом, но ниже слоя плейнвью. В целом слой 2А датирован временем около 10,0—10,9 тыс. лет [Johnson, 1987].

Довольно трудно охарактеризовать костеносный слой 2, открытый в навесе Бонфайер в долине Рио-Гранде. Здесь остатки 120 особей бизона сопровождалась находками 4 наконечников плейнвью и 1 фолсом. Налицо разброс датировок в диапазоне от 8,4 до 10,3 тыс. лет. Авторы раскопок не исключают возможности того, что охотники плейнвью подбирали более древние наконечники и вновь использовали их [Dibble, Lorraine, 1968; Black, 2000]. В навесе Хорн 2, так-

же в Техасе, известен слой с наконечниками типа фолсом [Collins, 1999a].

В настоящее время возобновлены раскопки открытых стоянок Рио Ранчо на р. Рио-Гранде (Нью-Мексико) [Dawson, Judge, 1969] и Го [Collins, Brown, 2000]. На последнем местонахождении горизонт фолсом-мидленд выделен стратиграфически выше слоя кловис. Известны находки фолсом на других памятниках Техаса — в навесе Кинсаид, на стоянке 41WH19 [Largent, Waters, Carlson, 1991], а возможно, также на местонахождениях Паво Реаль и Уилсон-Леонард [Collins, 1999b]. Если на первом памятнике остатки кловис и фолсом смешаны, то в Уилсон-Леонард костеносный слой с остатками бизона сопровождался наконечниками типа мидленд и получил неожиданно ранние датировки, от 10,8 до 11,0 тыс. лет [Collins, 1999c].

В Нью-Мексико расположен первый из известных пунктов рассматриваемой культуры — стоянка Фолсом, где в овраге залежали остатки бизонов в сопровождении наконечников. Имеются датировки от 10,3 до 11,0 тыс. лет [Meltzer, Todd, Holliday, 2002].

Есть немногочисленные признаки проникновения носителей культуры фолсом на восток. В бассейне Миссури стратифицированные остатки фолсом встречены на стоянке Шрайвер [Reagan et al., 1978]. Они залежали на глубине 0,3—0,4 м в основании отложенной лесса бигнелл, относимого к финалу плейстоцена. Вероятно, это крайний восточный пункт распространения фолсом.

Распространяясь на запад, культура фолсом захватывала восточную часть территории штата Айдахо, если судить по находкам из пещеры Оул (Уосден), расположенной в долине р. Снейк [Miller, Dort, 1978; Miller, 1982]. Пещера сформирована в лавовых породах. При раскопках ниже костеносного слоя с наконечниками эгейт бейсин, датированного временем около 8—10 тыс. лет, прослеживался обвальный горизонт. Во время второй раскопочной кампании, в 1970-е гг., под этим слоем, в лессовидных отложениях, рассеянных мерзлотными клиньями, был встречен комплекс, включавший фрагменты наконечников фолсом. Здесь же найдено бифасиальное орудие, отщепы из обсидиана и базальта, обработанная кость. Комплекс сопровождался богатыми фаунистическими остатками. Помимо мамонта, бизона и вилорогой антилопы, найдены кости гривистого волка, лисицы, барсука, мелких животных, птиц и рыб. Результаты радиоуглеродного датирования скорее смущают — имеются определения от 10,6 до 12,9 тыс. лет. Древние даты явно не соответствуют принятой оценке возраста фолсом, да и совместное нахождение костей мамонта с наконечниками фолсом аналогий не находит. Кроме того, получена серия дат по методу гидратации обсидиана в диапазоне от 11,2 до 12,6 тыс. лет [Miller, 1989]. Нельзя исключить смешения материала.

Подведем некоторые итоги. Среди памятников фолсом выделяется серия жилых стоянок, таких как Линденмейер, пункт Митчелл в Блекуотер Дро № 1, Картер-Керр Макги, Хелл Гэп, Эгейт Бейсин, Рио Ранчо, Хенсон, Индиан Крик, Шрайвер, Ретлснейк Пасс, Лоуэр Твин Маунтин и др. На пунктах Во, Фоулер-Пэрриш, Споартс Кетл Гард жилая стоянка располагалась

рядом с местом забоя бизонов. Но более распространены специализированные пункты забоя и разделки охотничьей добычи — 3 культурных слоя стоянки Купер, Липскомб, Лаббок Лейк, Линджер, Запата, Лэйрд, Фолсом. Открыты мастерские близ выходов камня — Биг Блек, Бобтейл Вулф. В пещере Оул есть следы присутствия охотников фолсом в скальном убежище.

Стоянки фолсом преимущественно связаны с дюнами и речными террасами на севере Равнин, дюнами и озерно-болотными отложениями в южной части ареала. Некоторые из памятников фолсом исследованы на широкой площади, что позволило выделить ряд структур обитания. На стоянках Во, Картер-Керр Макги, Стюартс Кетл Гард, Ретлснейк Пасс, Эгейт Бейсин вскрыты остатки очагов. В слое мидленд на стоянке Хелл Гэп выделены столбовые ямки.

Основу существования для носителей культуры фолсом составляла специализированная охота на бизона вида *Bison antiquus*. В одном пункте добывалось, как правило, менее 10—15 особей зверя. В Липскомб зарегистрированы остатки до 56 бизонов. Охота велась преимущественно в течение лета—осени. Кроме того, в число охотничьей добычи входили олень и вилорогая антилопа. Возможно, часть мелких наконечников фолсом употреблялась уже как оснащение стрел [Amick, 1994].

Как и в других палеоиндейских культурах, в фолсом использовалось высококачественное приносное сырье. В южной части равнин охотники фолсом эксплуатировали кремнь эдуардс, выходы которого располагаются в Центральном Техасе, а также яшму тековас и доломит элибейтс, источники которых зафиксированы на северо-западе того же штата, в бассейне р. Канейдиан. Есть факты переноса сырья на расстояния до 200—400 и даже более 500 км [Hofman, 1999]. Отличие от кловис, в фолсом отсутствует развитая пластинчатая техника. Бифасы служили в качестве заготовок как метательных наконечников, так и ножей. При этом в фолсом появляются так называемые ультратонкие листовидные бифасиальные формы. Среди прочих орудий большую роль, по сравнению с кловис, играют скребки [Collins, 1999c].

Помимо каменной индустрии, памятники фолсом известны находками обработанной кости, в том числе наконечников, отжимников, игл. В число украшений входят бусы, подвески, диски (рис. 18, 19). Отметим рисунок на черепе бизона из стоянки Купер.

К культуре фолсом относится появление ряда важных культурных достижений. На ряде стоянок (Линденмейер, Хенсон, Эгейт Бейсин, Стюартс Кетл Гард и др.) встречены следы использования охры, причем найдена серия терочников для изготовления краски. Местонахождение Пауэрз II доставило свидетельства разработки гематита древним человеком [Roper, 1989; 1991].

Знаменателен факт приручения собаки [Walker, Frison, 1982]. Костные остатки с признаками domestikации определены из фолсомского слоя стоянки Эгейт Бейсин, датированного временем 10,5—10,8 тыс. лет, и из пещеры Ягуара (возраст порядка 10,3 тыс. лет; см. главу 6).

Возможно, с культурой фолсом связаны антропологические остатки, встреченные вне четкого страти-

графического контекста в Мидленд (Шарбауэр) и Линджер. В первом случае среди подъемного материала, содержащего кости лошади, вилорогой антилопы и бизона в сопровождении наконечников мидленд, были найдены обломки черепа и посткраниального скелета женщины возрастом около 30 лет. Первоначально остатки были опознаны археологом-любителем, но дальнейшие исследования Ф. Вендорфа доставили новые фрагменты, связанные со слоем перевеянного серого золотого песка [Wendorf, Krieger, Albritton, 1955]. Вероятно, речь идет о разрушенном погребении. Радиоуглеродные и урановые даты образцов противоречивы и простираются от 7 до 20 тыс. лет. Повторное обследование памятника показало, что однозначной связи антропологических остатков и культурного горизонта фолсом не существует. Кости могут быть одновременны фолсом или быть моложе [Holliday, Meltzer, 1996]. В пункте Линджер фрагмент черепа был встречен на выдувах вместе с наконечниками фолсом [Protsh, 1978].

Добавим, что остальные предположительно древнейшие антропологические остатки, встреченные на территории Северной Америки, либо лишены четкого геологического контекста (Арлингтон Спрингз, Мармиз, Веро, Мельбурн и др.), либо представляют собой погребения раннеголоценовых культур (Кенневик, Браунз Велли, Патнем Хорн, Гордон Крик и др.) [Smith, 1976; Taylor et al., 1985].

На позднем этапе развития культура фолсом, вероятно, частично сосуществует со следующим звеном развития палеоиндейцев на Высоких Равнинах — культурой эгейт бейсин. Хотя наиболее ранняя дата для этой культуры на эпонимной стоянке относится ко времени порядка 10,4 тыс. лет (эта датировка иногда рассматривается как удревянная), основные памятники эгейт бейсин датированы ранним голоценом. В данной работе они не рассматриваются, как и другие палеоиндейские традиции этой поры, объединяемые с эгейт бейсин под общим названием «комплекс плано» (плейнвью, ферствью и т. д.).

В конце последнего похолодания плейстоцена, начиная с 10,5 тыс. лет, в бассейне Миссисипи распространяется культура дальтон, относимая американскими археологами то к поздним палеоиндейцам, то к следующей за палеоиндейской арханческой стадией (грань между этими этапами размыта, а редкость стратифицированных комплексов и разноразной радиоуглеродных датировок на рубеже плейстоцена и голоцена не позволяет провести четкую границу). В целом арханческие культуры отличаются большим разнообразием адаптаций, включающих, помимо охоты, интенсивное рыболовство и собирательство. Появляется практика захоронения в могильниках. Наблюдается переход к преимущественному использованию местных пород камня. Возникают новые типы наконечников, уже без применения техники желобчатого скола; в оборот постепенно входят шлифованные и полированные орудия. Хотя культура дальтон сосуществовала с фолсом на позднем этапе, все же рассмотрение данной тематики выходит за рамки работы, поскольку большинство памятников дальтон относится к раннеголоценовому времени.

ГЛАВА 5

КУЛЬТУРЫ КОНЦА ПЛЕЙСТОЦЕНА НА ВОСТОКЕ КОНТИНЕНТА

Отмеченные уже на этапе кловис особенности развития в северо-восточной области продолжились в последующее время (общую характеристику хронологии палеоиндейских культур региона см.: [Stothers, Abel, 1991; Storck, 1991]).

В зоне Великих озер к финалу плейстоцена относится культура паркхилл, характеризующаяся наконечниками типа барнз — листовидными удлинёнными желобчатыми формами с длинным продольным сколом и вогнутым основанием (рис. 26). Эти изделия морфологически сходны с фолсомскими и, вероятно, представляют собой местный вариант фолсома. Помимо специфических наконечников, каменный инвентарь паркхилл выделяется по наличию долотовидных изделий и своеобразных сверл с желобчатым сколом. Памятники паркхилл распространены в Мичигане и северо-западной части провинции Онтарио между современными озерами Мичиган, Гурон, Эри и Онтарио. Есть отдельные находки южнее озера Эри, в Огайо (рис. 13; табл. 18—21).

На юге Онтарио вблизи залива Джорджиан-Бей озера Гурон исследована наиболее представительная стоянка культуры паркхилл. Местонахождение Фишер занимает в общей сложности площадь 22 гектара [Storck, 1997]. Оно состоит из разбросанных по поверхности террасы Алгонкиннского озера 19 зон кон-

центрации артефактов, имеющих от 10 до 30 м в поперечнике. Четкой стратиграфической привязки эти скопления не имеют; в раскопах все находки происходят из пахотного слоя. В общей сложности найдено более 30 тыс. предметов из камня. Обитатели стоянки, или, скорее, группы стоянок, использовали местный кремнь, добываемый в радиусе 25 км от местонахождения, но есть предметы, доставленные за 150—500 км от стоянки.

Сама стоянка Паркхилл, также расположенная в Онтарио, как и большинство местонахождений региона, приурочена к древней дюне на берегу плейстоценового Алгонкиннского озера [Ellis, Deller, 2000]. В пахотном и подпочвенном слоях найдены стратифицированные артефакты, образовавшие в плане 9 скоплений на площади до 6 га, и остатки трех пятен — вероятных следов очажков. Среди находок, изготовленных из кремня колингвуд, онондага и бейпорт (доставлявшихся за 120—175 км), присутствуют наконечники типа барнз, желобчатые бифасы, скребки, скребла, проколки, провертки и др. Первичное расщепление камня, судя по всему, осуществлялось вне памятника.

Стоянка Барнз приурочена к выдувам на склоне холма, расположенного предположительно вблизи береговой линии Алгонкиннского озера [Wright, Roosa, 1966; Voss, 1977]. Помимо сборов, произведены не-

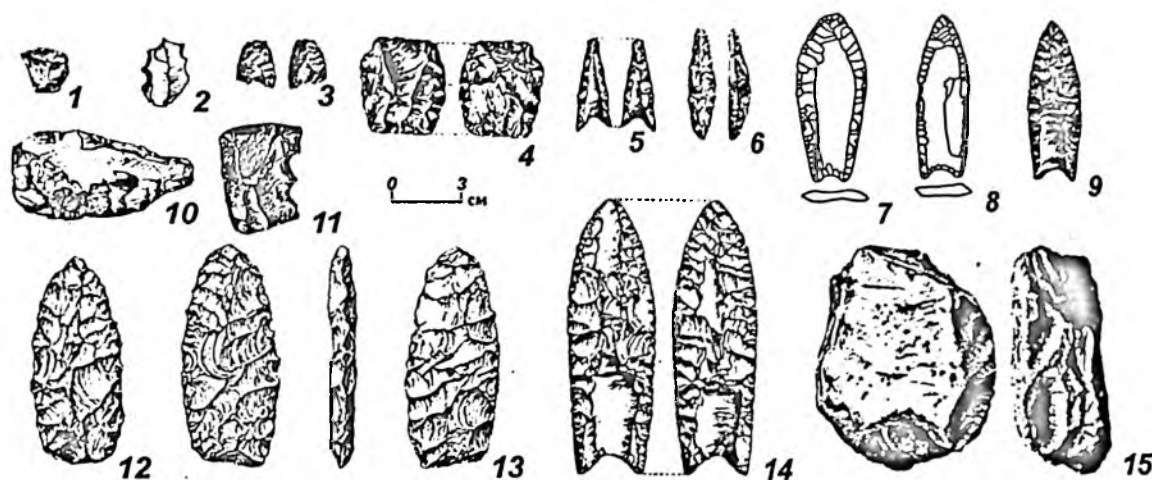

Рис. 26. Типы каменного инвентаря стоянок финального плейстоцена северо-востока США (по: Gramly, 1990):

1 — скребок

большие раскопки, которые выявили остатки разрушенного культурного слоя в пахотном и подпочвенном горизонтах. Коллекция, в основном представленная изделиями из кремня бейпорт, состоит из желобчатых наконечников, бифасов, скребков, скребел и т. д.

Стоянка Тедфорд II в Онтарио приурочена к древней 12—13-метровой террасе Алгонкинского озера вблизи современного озера Гурон ([Deller, Ellis, 1992]; рис. 27). Артефакты встречались в пахотном и подпочвенном слоях. В плане они образовывали 6 скоплений (центральное и пять периферийных), причем данные ремонтажа говорят о связи всех концентраций. На северо-восточном участке памятника вскрыт клад бифасов и их обломков. Для изготовления орудий применялся кремнь колингвуд из источника, расположенного за 180 км от стоянки (75 % находок), реже — кремнь бейпорт, доставлявшийся за 120 км.

Немногочисленные находки, относящиеся к культуре паркхилл, поступили со стоянки Девилз Ноуз, расположенной южнее озера Онтарио (штат Нью-Йорк; [Tankersley, 1994]). Они были извлечены из слоя погребенной почвы, перекрытой голоценовыми эоловыми песками. Открыты остатки очага. Предметы, изготовленные из кремня онондага (выходы — за 35 км от стоянки), включают преформы наконечников барнз, скребки и нож.

На расположенной к западу от основной зоны распространения культуры паркхилл стоянке Левитт (центральная часть Мичигана) вскрыты следы скопления артефактов и овальной ямы, связанных с подпочвенным слоем. По уголькам удалось определить остатки ели, дуба и американской липы [Shott, 1993]. Найдены желобчатые бифасы, скребла, скребки и другие изделия, выполненные из кремня бейпорт (источник которого расположен за 125 км от стоянки). Сходные находки поступили с местонахождения Батлер в Мичигане, расположенного на песчаном холме [Simons, Wright, 1992; Simons, 1997]. Кроме того, наконечники паркхилл в стратифицированном контексте встречены в некоторых скоплениях на упоминавшейся выше стоянке Удора в Онтарио.

В целом определить реальный возраст культуры паркхилл без радиоуглеродных датировок довольно сложно. По косвенным признакам (хронологии динамики озерных бассейнов) можно отнести ее к интервалу от 10,4 до 10,8 тыс. лет или несколько древнее. Расположение памятников говорит о тяготении древнего человека к берегам приледниковых водоемов, в основном Алгонкинского озера. При отсутствии прямых фаунистических свидетельств можно только догадываться, что основой существования для носителей данной культуры служила добыча северного оленя. Облик стоянок однотипен. На стоянках Паркхилл и Девилз Ноуз встречены остатки очагов, на стоянке Тедфорд II — клад бифасов в культурном слое. Каменный инвентарь памятников паркхилл, расположенных на территории Онтарио, Огайо и Мичигана, основан на широком использовании кремня фоссил хилл (или колингвуд), предметы из которого распространялись на расстояние до 200 км от выходов сырья на южном берегу залива Джорджан-Бей озера Гурон [Storck, Bitter, 1989]. Кроме того, эксплуатировались выходы кремня бейпорт, расположенные западнее, в современной прибрежной зоне залива Сагина на озере Гурон. Третий основной источник сырья — кремнь онондага, выходы которого зафиксированы восточнее от места основного сосредоточения стоянок, на перешейке между озерами Эри и Онтарио [Storck, 1988].

В регионе Великих озер также выделена традиция кроуфилд, представленная в основном поверхностными местонахождениями в центральной и южной частях провинции Онтарио и в штате Огайо (рис. 13). Наконечники кроуфилд — широкие, с выпуклыми продольными краями и желобчатыми сколами (рис. 26).

Эпонимный памятник — стоянка Кроуфилд (Онтарио) — весьма своеобразен [Deller, Ellis, 1984]. Эта стоянка представляла собой единственное скопление артефактов, залегавшее в подпочвенном слое на возвышенности. В плане скопление имело округлую форму диаметром 150 см и глубиной до 20 см. Большая часть предметов несет следы воздействия огня. Состав находок необычен, в основном здесь представлены

**Общие характеристики опорных памятников финального плейстоцена востока США
и Канады**

Название	Географическая позиция	Геоморфологическая позиция	Геологический контекст	Дата открытия	История раскопок	Вскрытая площадь, кв. м	Характер	Структуры обитания	Литература
Паркхилл	прибрежная зона оз. Гурон	песчаная воз- вышенность	пахотный и подпочвен- ный слой	1973	Д. Деллер, Ч. Эллис, 1973—1975	290	стоянка	9 скопле- ний, следы очагов	Ellis, Deller, 2000
Тедфорд II	прибрежная зона оз. Гурон	речная терраса	подпочвенный слой	1978	Д. Деллер, Ч. Эллис, 1981—1982	500	стоянка	скопления	Deller, Ellis, 1992
Левитт	холмистая равнина	песчаная воз- вышенность	подпочвенный слой	1930-е гг.	М. Шотт, 1984	206	стоянка	скопления	Shott, 1993
Батлер	холмистая равнина	песчаная воз- вышенность	подпочвенный слой	1991	Д. Саймонз, 1991—1993	3386	стоянка		Simons, 1997
Кроуфилд	прибрежная зона оз. Онтарио	песчаная воз- вышенность	подпочвенный слой	1980	Д. Деллер, Ч. Эллис, 1981—1982	208	стоянка	скопление, следы огня	Deller, Ellis, 1984
Болтон	прибрежная зона оз. Гурон	песчаная дюна	подпочвенный слой	1988	Д. Деллер, Ч. Эллис, 1990	200	стоянка	скопления	Deller, Ellis, 1996
Вэйл	долина р. Магаллоуэй	песчаная отмель	подпочвенный слой	1970	Р. Гремли, 1980	около 100	охотничий лагерь	8 скопле- ний, очаг	Gramly, 1982
Эдкинз	долина р. Магаллоуэй	песчаная отмель	подпочвенный слой	1984	Р. Гремли, 1984—1985	24	охотничий лагерь	скопление, каменная конструк- ция (?)	Gramly, 1988a
Мишо	долина р. Андроскоггин	дюна	подпочвенный слой	1984	А. Спиес, Д. Уилсон, 1985		стоянка	9 скопле- ний	Spiess, Wil- son, 1987
Деберт	приморская равнина	песчаная воз- вышенность	эоловый песок	1948	Д. Макдо- нальд, 1963—1964		стоянка	9 очагов, 7 ямок	MacDonald, 1985
Балл Брук I	приморская равнина	камовая терраса	подпочвенный слой	1951	Д. Байерс		стоянка		Grimes, 1979
Балл Брук II	приморская равнина	камовая терраса	подпочвенный слой	1956	У. Элдридж, 1956—1959		стоянка		Grimes et al., 1984
Уинпл	предгорья Уайт-Маунтинс	надпойменная терраса	подпочвенный слой	1973	М. Курран, 1977		стоянка	очаг (?)	Spiess, Curran, Grimes, 1984/5
Темплтон	долина р. Шепог	надпойменная терраса	песчаный аллювий	1969	Р. Меллер, 1977	43	кратко- временное поселение		Moeller, 1980
Шони- Минисинк	долина р. Делавер	надпойменная терраса	лессовидные суглинки	1972	Ч. Макнетт, 1974—1976	120	кратко- временное поселение	следы очагов, скопления отщепов	McNett, 1985
Холкомб	побережье оз. Сейнт-Клэр	песчаный холм	подпочвенный слой	1960	Д. Фиттинг, 1961	249	стоянка	очаги (?)	Fitting, Devisscher, Wahla, 1966
Лэмб	прибрежная зона оз. Онтарио	холм	пахотный слой	1965	Р. Гремли, 1986—1987	60	стоянка	скопления отщепов и орудий, клад	Gramly, 1988b

Таблица 19

Радиоуглеродные датировки стоянок финального плейстоцена востока США и Канады

Стоянка	Культурный слой	Датировка	Материал	Лаб. номер	Литература
Вейл	2	10040±390	гумус	AA-116	Haynes, 1993
Вейл		10300±80	древесный уголь	SI-4017	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Вейл		10500±400	древесный уголь	AA-117	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Вейл		10550±800	древесный уголь	AA-115	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Вейл		10600±400	древесный уголь	AA-114	Haynes, 1993
Вейл		11120±180	древесный уголь	Beta-183	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Мишо		10200±620	древесный уголь	Beta-15660	Spiess, Wilson, 1987
Брайхем		10290±460		Beta-7183	Petersen, 1986
Коулбрук		10290±170	древесный уголь		Boisvert, 1999
Деберт		7671±92	древесный уголь	P-740	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Деберт		10113±275	древесный уголь	P-977	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Деберт		10429±320	древесный уголь	P-967	Fiedel, 1999
Деберт		10452±118	древесный уголь	P-970A	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Деберт		10452±128	древесный уголь	P-743	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Деберт		10465±144	древесный уголь	P-970	Fiedel, 1999
Деберт		10469±179	древесный уголь	P-970A	Fiedel, 1999
Деберт		10477±90	древесный уголь	P-970	Morlan, 2001
Деберт		10496±120	древесный уголь	P-972	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Деберт		10503±120	древесный уголь	P-970A	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Деберт		10531±126	древесный уголь	P-741	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Деберт		10557±121	древесный уголь	P-966	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Деберт		10626±244	древесный уголь	P-967	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Деберт		10637±114	древесный уголь	P-973	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Деберт		10642±134	древесный уголь	P-739	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Деберт		10644±308	древесный уголь	P-967	Fiedel, 1999
Деберт		10758±226	древесный уголь	P-971	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Деберт		10824±119	древесный уголь	P-974	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Деберт		10851±141	древесный уголь	P-967	Fiedel, 1999
Деберт		11011±225	древесный уголь	P-975	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Уиппл		8180±360	древесный уголь	GX-6003	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Уиппл		8240±380		GX-7496	Levine, 1990
Уиппл		9400±500	древесный уголь	AA-149a	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Уиппл		9600±500	древесный уголь	AA-149a	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Уиппл		9700±700	древесный уголь	AA-149b	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Уиппл		10300±500	древесный уголь	AA-150A	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Уиппл		10430±300	древесный уголь	AA-884	Haynes, 1993
Уиппл		11400±360	древесный уголь	AA-150c	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Темплтон		10190±300	древесный уголь	W-3931	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Шони-Минисинк	палеоиндейский	9310±1000	древесный уголь	W-3388	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Шони-Минисинк	палеоиндейский	10590±300	древесный уголь	W-2994	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Шони-Минисинк	палеоиндейский	10750±600	древесный уголь	W-3134	Haynes, 1993
Шони-Минисинк	палеоиндейский	10900±40	семена	Beta-127162	Dent, 1999
Шони-Минисинк	палеоиндейский	10940±90	семена	Beta-101935	Dent, 1999
Шони-Минисинк	палеоиндейский	11050±1000	древесный уголь	W-3391	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Пейдж-Ладсон		8905±65	дерево	UA-7454	Webb, Dunbar, 1998
Пейдж-Ладсон		9930±60	дерево	Beta-58858	Webb, Dunbar, 1998
Пейдж-Ладсон		10000±80	дерево	Beta-21750	Webb, Dunbar, 1998
Пейдж-Ладсон		10280±110	дерево	Beta-21752	Webb, Dunbar, 1998
Пейдж-Ладсон		11770±90			Fiedel, 1999
Пейдж-Ладсон		12350±50	бивень	Beta-112236	Webb, Dunbar, 1998
Пейдж-Ладсон		13130±200			Fiedel, 1999
Литл Солт Спринг		12030±200	дерево	TX-2636	Meltzer, 1988
Уорм Минерал Спрингз		9240±120	дерево	Gak-3995	Clausen, Brooks, Welosowsky, 1975
Уорм Минерал Спрингз		9980±230	дерево	Gak-3999	Clausen, Brooks, Welosowsky, 1975
Уорм Минерал Спрингз		10020±180	дерево	Gak-3996	Clausen, Brooks, Welosowsky, 1975
Уорм Минерал Спрингз		10260±90	дерево	Gak-3998	Clausen, Brooks, Welosowsky, 1975

Окончание табл. 19

Стоянка	Культурный слой	Датировка	Материал	Лаб. номер	Литература
Уорм Минерал Спрингз		10630±210	дерево	Gak-3997	Clausen, Brooks, Welosowsky, 1975
Литл Ривер Репидз		10910±110	кость	Beta-111676	Muniz, 1998
р. Уашисса		9990±200	кость	Beta-5941	Webb et al., 1984
р. Уашисса		11170±130	кость	Beta-5942	Webb et al., 1984
Даст	T	9990±140	древесный уголь	Beta-65177	Anderson, Sassaman, 1996
Даст	T	10070±70	древесный уголь	Beta-81610	Anderson, Sassaman, 1996
Даст	T	10340±130	древесный уголь	Beta-81609	Anderson, Sassaman, 1996
Даст	T	10470±60	древесный уголь	Beta-81613	Anderson, Sassaman, 1996
Даст	U	10310±230	древесный уголь	Beta-65181	Anderson, Sassaman, 1996
Даст	U	10390±80	древесный уголь	Beta-65179	Anderson, Sassaman, 1996
Даст	U	10480±60	древесный уголь	Beta-81599	Anderson, Sassaman, 1996

Таблица 20

Остатки крупных млекопитающих со стоянок финального плейстоцена востока США и Канады (по: Spiess, Curran, Grimes, 1984/5)

Виды млекопитающих	Стоянки		
	Балл Брук I	Уинпл	Холкомб
<i>Artiodactyla</i>			
Северный олень <i>Rangifer tarandus</i>	1	3	1

Примечание. Указано количество определенных костей.

готовые орудия. Среди них, помимо желобчатых наконечников и листовидных бифасов, имеются скребла, ножи с обушком и проколки. Для их изготовления, как и на других памятниках региона, использовался кремнь колингвуд и онондага, принесенные за 100—200 км от стоянки. Авторы раскопок склонны интерпретировать данный памятник как следы кремации или жертвоприношения, хотя специализированный характер скопления может быть объяснен и функционально.

Аналогичные кроуфилд находки встречены на расположенной неподалеку стоянке Болтон [Deller, Ellis, 1996]. Памятник, приуроченный к песчаной дюне, расположенной на древнем берегу приледникового водоема (озеро Уитлси), доставил остатки двух скоплений артефактов. Предметы изготовлены из кремня онондага, селкирк, фоссил хилл и др. Встречены желобчатые заготовки наконечников и сами наконечники, бифасы, немногочисленные орудия на отщепах. Считается, что комплексы кроуфилд несколько позднее, чем культура паркхилл, или одновременны ей.

Сложнее судить о хронологической позиции наконечников типа камберленд, широко распространенных на всей территории к востоку от Миссисипи (особенно густо вдоль долин р. Теннесси и Камберленд). Это удлиненные наконечники с идущим на большую часть длины желобчатым сколом и слегка оттянутыми проксимальными кончиками. Практически на всех пунктах изделия камберленд встречены в смешанном контексте.

В приатлантической зоне от Новой Шотландии до Пенсильвании следующая за гейни ступень развития представлена многочисленными памятниками, отно-

сящимися к культуре деберт-вейл (или балл брук). По сути, речь идет о прямом продолжении в регионе традиций кловис (гейни) в эпоху, соответствующую фолсом на Равнинах. Часть желобчатых наконечников балл брук полностью соответствует определению кловис, у других желобчатые сколы распространяются дальше вдоль орудия, напоминая типичные вещи фолсом (рис. 26). Как пишет Д. Макдональд, по форме эти изделия ближе к кловис, а по характеру желобчатого скола — к фолсом [MacDonald, 1985]. Основные стоянки деберт-вейл зафиксированы в Новой Англии и на прилегающих территориях Канады (рис. 13).

Два памятника этой культуры — стоянки Вейл и Эдкинз, расположены рядом, на берегах водохранилища, образованного на реке Магаллоуэй в штате Мэн. Частично разрушенная эрозией и перевеянная стоянка Вейл [Gramly, 1982] находится на песчаной отмели у старого русла реки. Основная масса артефактов поступила из подпочвенного горизонта. Получена серия радиоуглеродных определений в диапазоне от 10,0 до 11,1 (в среднем 10,5) тыс. лет.

Выделено 8 скоплений материала, вытянувшихся вдоль реки и расположенных на расстоянии 20—35 м друг от друга. Они опознавались еще по сборам на поверхности и были вскрыты отдельными раскопами. Скопления однородны по составу, различаясь процентным содержанием находок. Есть концентрации с большим числом долотовидных изделий или повышенным процентом сверл. Ремонт подтверждает связь между скоплениями. Рядом со скоплением А были найдены остатки разрушенного эрозией очага диаметром 80 см и глубиной 20 см (рис. 28).

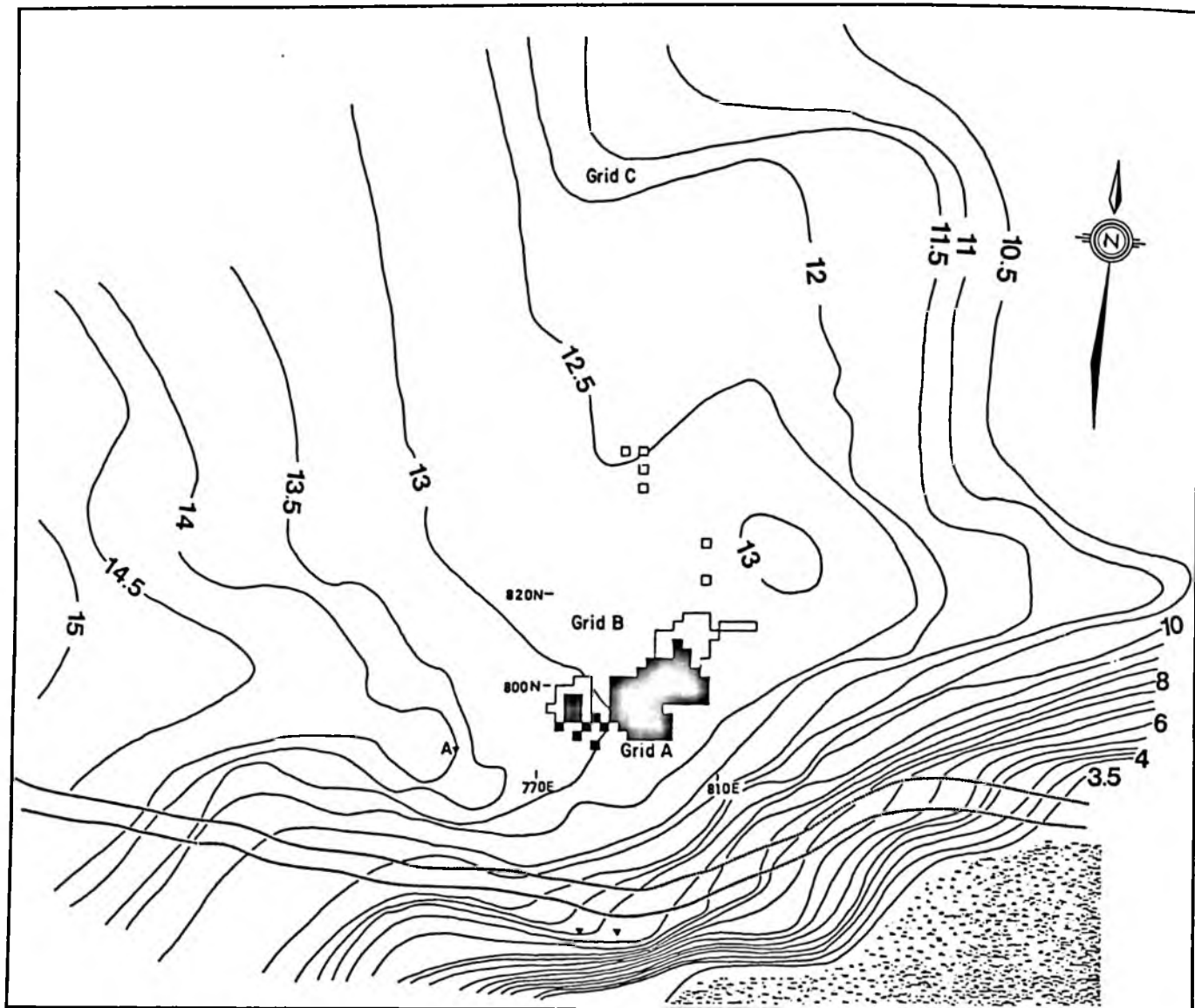

Рис. 27. План расположения стоянки Тедфорд II на озерной террасе (по: Deller, Ellis, 1992)

Обитатели стоянки в качестве основного типа сырья использовали зернистый риолит. Ядрища отсутствуют и число орудий примерно равно количеству отходов производства. Встречены желобчатые наконечники с глубокой выемкой в основании, большая серия желобчатых сверл, овальные и удлиненно-овальные бифасы. Среди орудий доминируют подтреугольные скребки на пластинах и отщепах, в том числе с ретушью продольных краев. Есть серия продольных скребел на удлиненных отщепах. Другие формы представлены долотовидными изделиями, проколками, ретушированными пластинами, остроконечниками на пластинах, двойными остриями. Последние группы орудий описаны автором раскопок суммарно как «лимасы», хотя, судя по иллюстрациям, здесь есть небольшое число подлинных лимасов. Комплекс дополняют отбойники и наковальни. Судя по составу инвентаря, памятник может быть интерпретирован как охотничья стоянка или серия кратковременных охотничьих лагерей.

Интересно отметить наличие в 250 м к западу от основной стоянки пункта находок, доставившего 9 наконечников метательного вооружения (часть из них извлечена из раскопа). Некоторые предметы подбирают-

ся с вещами из скоплений А и С на стоянке. Еще два наконечника найдены в 750 м от стоянки [Gramly, 1984] (рис. 29). Автор раскопок рассматривает данные пункты как места охоты.

Расположенная неподалеку стоянка Эдкинз [Gramly, 1988a] также связана с песчано-галечной отмелью. Характер стратиграфии аналогичен стоянке Вейл. Раскопом вскрыта концентрация находок размерами 2,5×3,0 м. Рядом располагалось округлое в плане скопление крупных валунов (более 100 кг весом), видимых еще на поверхности (рис. 30). Хотя артефактов здесь найдено не было, Р. Гремли интерпретирует эту структуру как остатки хранилища мяса в зимний период, аналогичного объектам, известным по этнографии народов Севера.

Для изготовления орудий обитателями стоянки использовался кварц, фельзит и кремь, причем прослеживаются связи с источниками кремня, расположенными за 100—150 км южнее, на территории штатов Мэн и Нью-Гэмпшир. Как и в случае с Вейл, практически отсутствуют признаки первичного расщепления. Найдено всего одно ядрище, а орудия составляют 34 % от общего числа находок (вероятно, процент за-

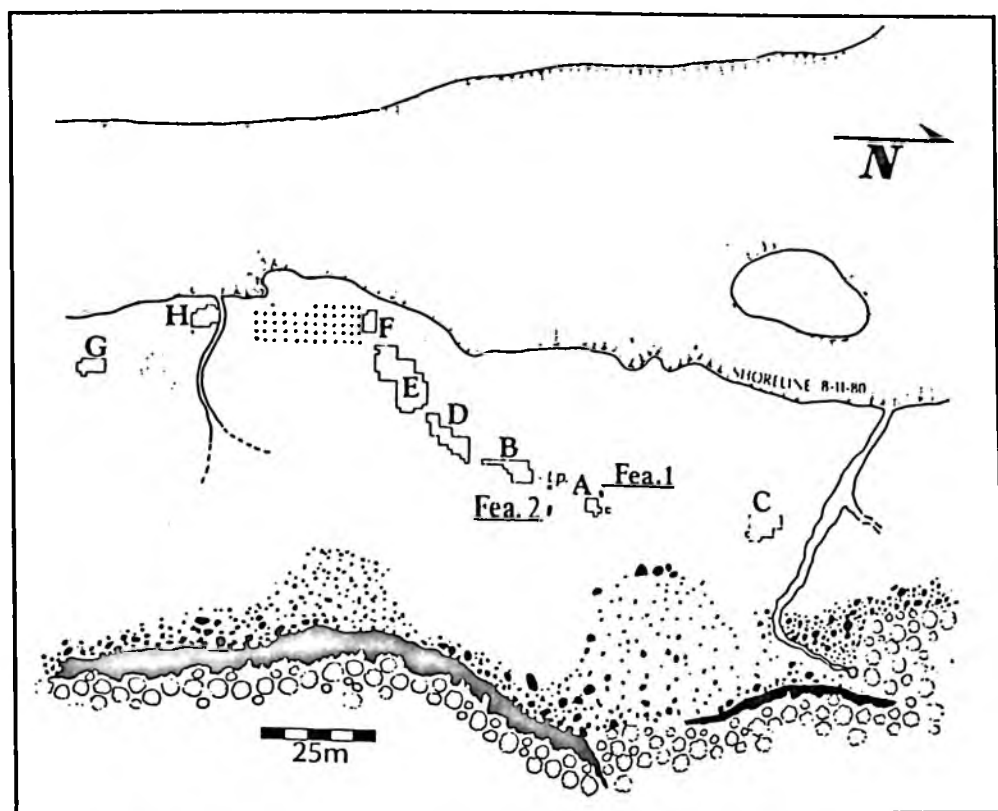

Рис. 28. План расположения скоплений на стоянке Вейл (по: Gramly, 1982)

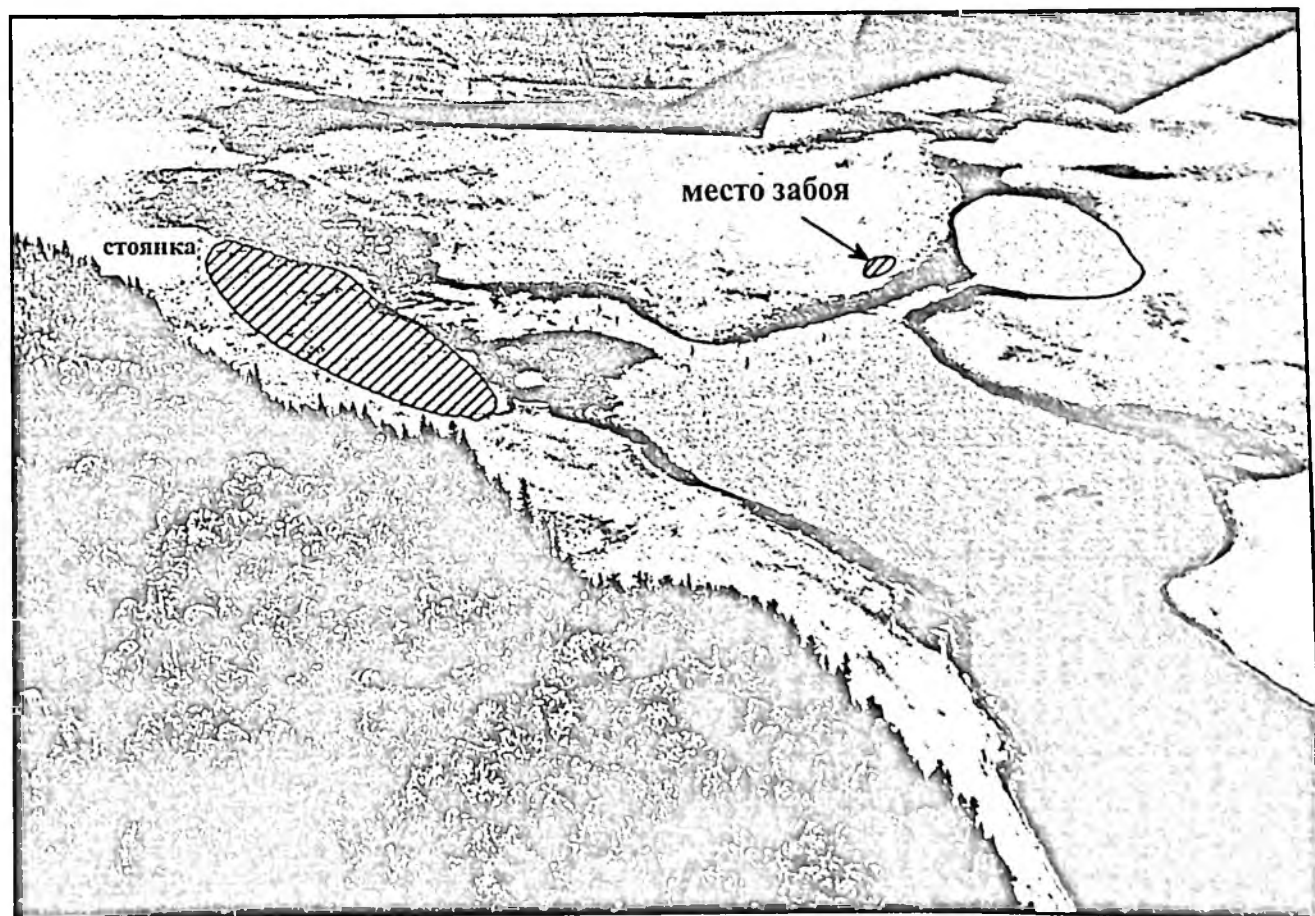

Рис. 29. Аэрофото расположения стоянки и первого из предполагаемых мест забоя оленей на стоянке Вейл (по: Gramly, 1982)

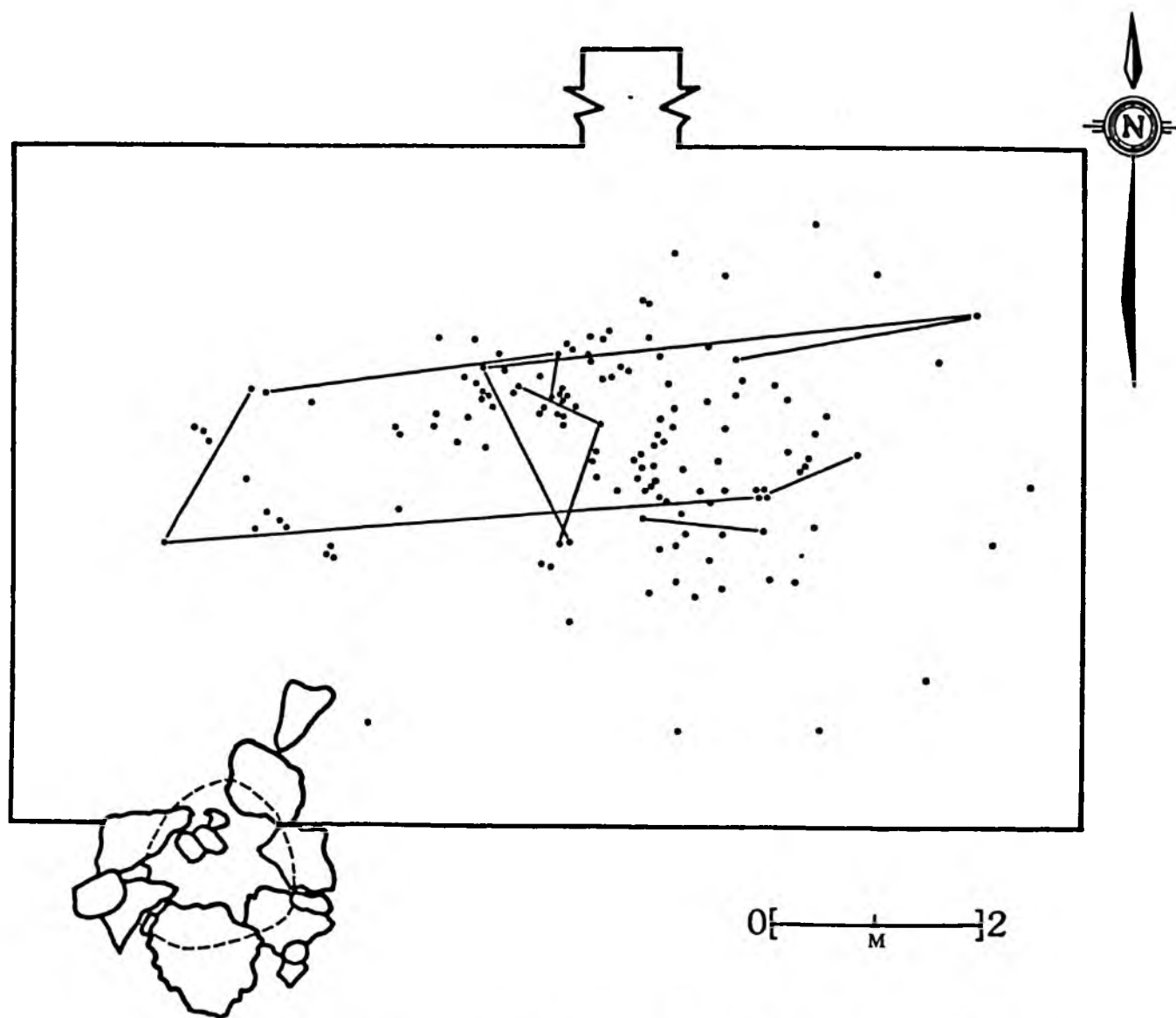

Рис. 30. План скопления находок и каменной структуры на стоянке Эдкинз (по: Gramly, 1988a)

вышен, так как в число орудий включены отщепы с ретушью утилизации). Найдены желобчатые наконечники, ретушированные пластины, скребки, долотовидные изделия, скребла, угловые резцы. Ретушированные пластины с приостренным дистальным кончиком описаны как лимасы.

Стоянка Мишо расположена на дюне в штате Мэн [Spiess, Wilson, 1987]. При раскопках, производившихся траншеями, в подпочвенном слое встречено большое число артефактов из кремня, риолита и диабаз, а также кальцинированные кости. Они концентрировались в 9 скоплениях. Есть пятна потемнения поверхности слоя, возможно, это следы очагов. Отмечено присутствие охры. Исследователи памятника, основываясь на морфологии наконечников, причисляют стоянку к кругу памятников типа балл брук. Абсолютная датировка порядка 10,2 тыс. лет говорит о ее позднем возрасте в пределах данной группы.

Стоянка доставила серию желобчатых наконечников, бифасы-преформы, скребла (продольные выпуклые и двойные), ретушированные пластины (часть их описана как лимасы), скребки на отщепах с ретушью

продольных краев, с боковыми выемками, проколки, ретушированные отщепы, выемчатые орудия и др.

Кроме того, в штате Мэн желобчатые наконечники открыты на стратифицированных пунктах Уинди Сити и Флютед Пойнт на озере Мунсунгун, Пойнт Себаго на р. Прескумпског, Спиллерз Фарм вблизи залива Мэн, а также из нижнего слоя стоянки Брайхем [Bonnichsen, 1984; Petersen, 1986; Hamilton, Pollock, 1996]. На севере Нью-Гэмпшира отмечена стоянка Коулбрук с остатками очага, датированного временем около 10,3 тыс. лет [Boisvert, 1999].

Еще дальше на север, уже в канадском Квебеке, в горах Нотр-Дам, открыта стоянка Скватек. Судя по залеганию артефактов в песчано-гравийных отложениях приледникового озера Мадаваска, они маркируют собой крайний северный пункт расселения ранних палеоиндейцев на рубеже плейстоцена и голоцена [Dumais, Poirier, Rousseau, 1986].

Сходные стоянки известны на территории Новой Шотландии и острове Принца Эдуарда, которые в плейстоцене были частью обширной суши, ограниченной с запада морем Шамплейн, существовавшим

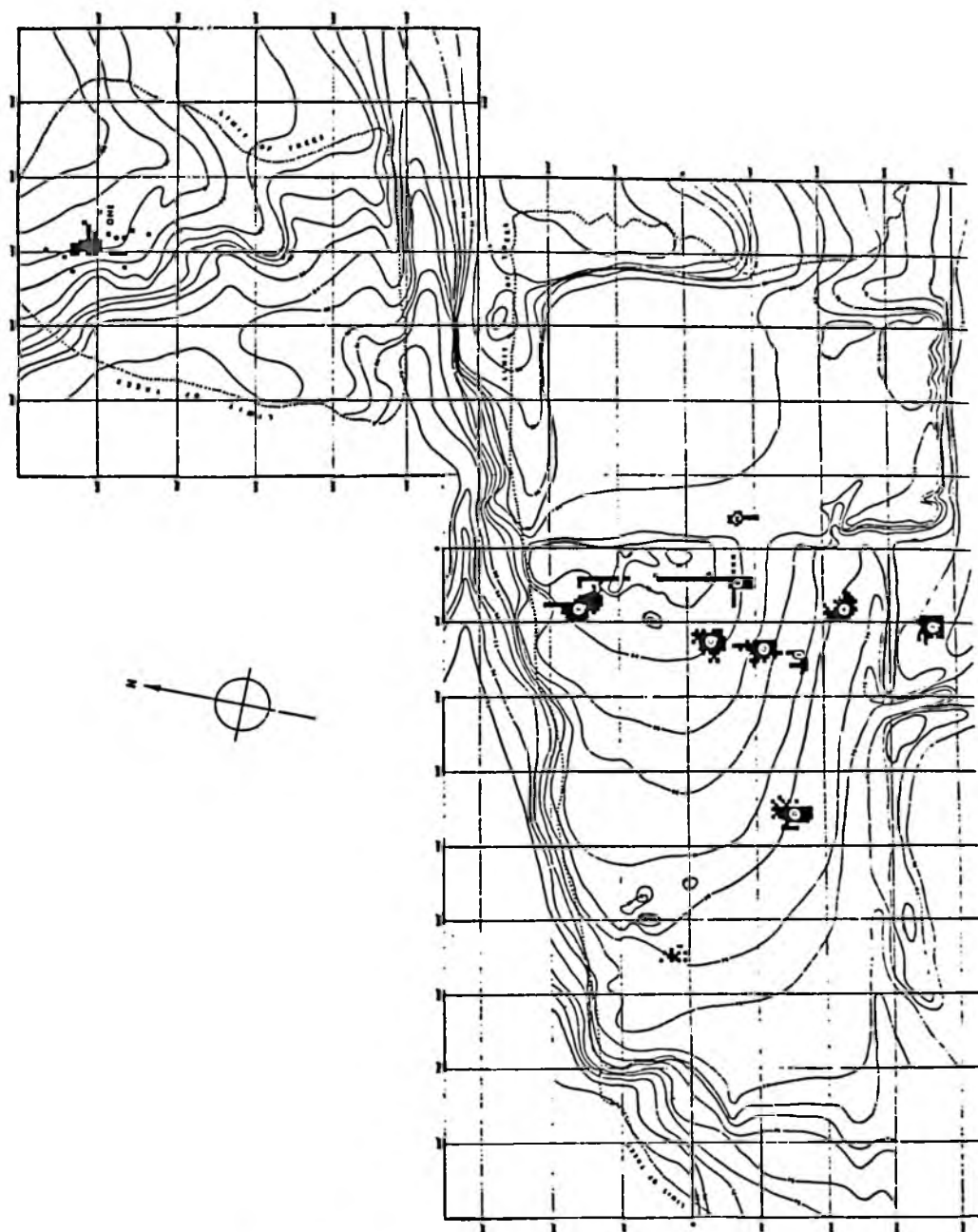

Рис. 31. План стоянки Деберт (по: MacDonald, 1985)

на месте нынешней р. Св. Лаврентия, а с востока Атлантикой [Keenlyside, 1991]. В Новой Шотландии исследована стоянка Деберт, расположенная на приморской равнине [MacDonald, 1985]. Находки встречены непосредственно под современной поверхностью в перевейанных песках, частично снятых в ходе бульдозерных работ и в значительной мере переработанных корнями деревьев и землероями. Костные остатки не сохранились. Получена серия радиоуглеродных датировок, в среднем около 10,6 тыс. лет. Это время, соответствующее стадии валдерс.

В 11 раскопах, расположение которых обусловлено дислокацией не поврежденных в ходе строительных работ участков, вскрыты скопления артефактов (рис. 31). Они сопровождалась следами 1—2 очагов или ямками. Вместе с тем некоторые ямы, скорее всего, являются следами росших здесь деревьев, а очаги представляют собой остатки выгоревших корней. Тщательный анализ позволил автору раскопок выделить наиболее достоверные структуры обитания.

Скопления доставили сходный по морфологическому облику инвентарь, при этом процентное соотношение находок заметно варьирует. В большинстве скоплений, встреченных в центральной части стоянки, преобладали скребла, долотовидные орудия и другие изделия на отщепе, в то время как в скоплениях D и E, расположенных к западу, — бифасы и наконечники. В раскопе A были вскрыты 2 очага, один из которых находился рядом с каменной плитой. Здесь доминировали скребки при отсутствии следов первичного расщепления. Комплекс интерпретируется как жилищная площадка. В раскопе C овальное в плане скопление культурных остатков залегало вокруг очага. Здесь имелись следы двух ямок. В одной из них был открыт своего рода тайник, состоявший из двух наконечников, бифасального ножа и скребков. В раскопе D

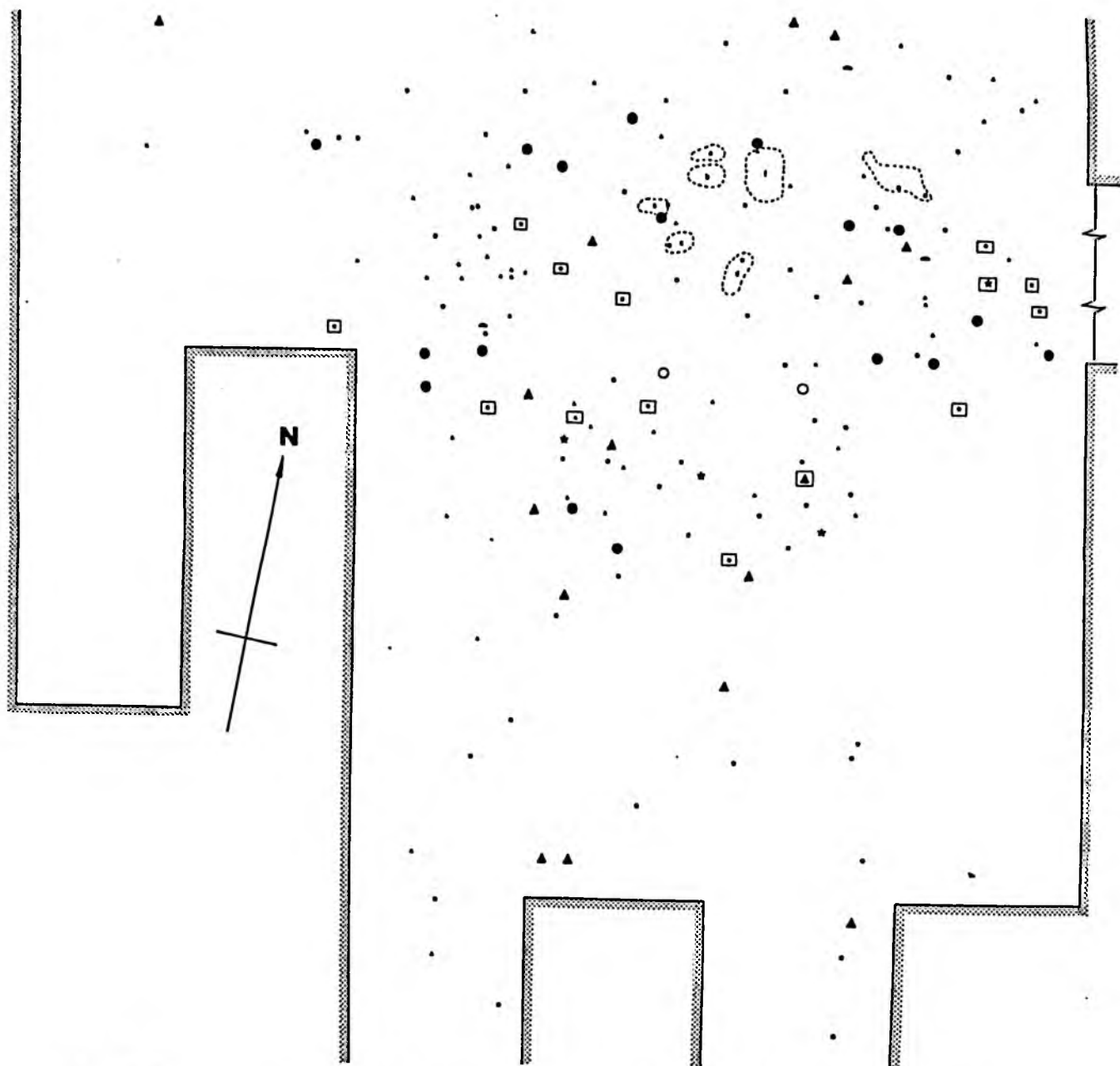

Рис. 32. План скопления находок вокруг очага и ямок в раскопе D на стоянке Деберт (по: MacDonald, 1985)

изучены остатки 5 небольших ямок, располагавшихся полукругом на расстоянии 0,6—1,2 м от очага. Тут преобладали отходы производства (часть из них — со следами термической обработки), так что скопление рассматривается как остатки производственного центра (рис. 32). В раскопах G и H расчищено по одному очажному пятну, в раскопах F и J — по 2 очага. Очаги имеют в среднем 70—90 см в поперечнике, они, как правило, сильно деформированы. Автор раскопок отмечает использование обитателями стоянки пиролюзита (минерала серо-черного цвета) в качестве красителя.

Инвентарь памятника демонстрирует преимущественное использование местного халцедона, приносившегося в виде плиток и жеодов при небольшой доле находок из окремненных пород и риолита (доставлявшихся в виде галек). Встречены плоские одноплощадочные и двусторонние ядрища, биполярные нуклеусы на гальках. Имеются желобчатые наконечники и овальные бифасы (в число последних, судя по иллю-

страциям, включен ряд бифасиальных скребел). К наконечникам примыкают желобчатые сверла. В орудийном наборе доминируют скребки, долотовидные орудия и скребла. Среди скребков, изготовленных на отщепах и пластинах, обычные для палеоиндейских памятников формы — с боковым шипом, округлые, высокой формы. Скребла продольные одинарные и двойные поперечные. Много ножей на отщепах, проколов, ретушированных отщепов, выемчатых изделий, присутствуют чопперы и отбойники.

Обратимся теперь к памятникам южной части Новой Англии. Близ побережья Массачусетса давно известна стоянка Балл Брук, связанная с 12-метровой камовой террасой в районе дельты р. Роули Ривер [Spiess, Curran, Grimes, 1984/5]. По этому памятнику получена серия датировок в интервале от 5,4 до 9,3 тыс. лет, которые считаются явно омоложенными (как и подобная дата с открытого в 300 м местонахождения Балл Брук II).

Всего на обширной стоянке открыто 42 скопления артефактов 5—10 м в поперечнике, располагавшихся по дуге. Из подпочвенного слоя на глубине 0,4—0,8 м в первом пункте происходят фрагменты кальцинированных костей северного оленя и канадского бобра, а также многочисленные артефакты. Они изготовлены из кремня энтерлайн, яшмы, доломита. Стоянка доставила большую серию желобчатых наконечников, бифасиальные преформы, скребки с шипом на углу лезвия, проколки, ретушированные пластинки, скребла и др. [Byers, 1954; Grimes, 1979].

На местонахождении Балл Брук II выделено 6 скоплений, протягивающихся в ряд на поверхности террасы. Набор находок аналогичен первому пункту [Grimes et al., 1984].

Фаунистические остатки известны также со стоянки Уиппл (Нью-Гэмпшир) [Curran, 1984; Spiess, Curran, Grimes, 1984/5]. В суглинистом подпочвенном слое здесь вскрыты три скопления артефактов и кальцинированных костей. Одна из концентраций, размерами 1,0×1,5 м, с обилием обожженных костей и углей, может быть интерпретирована как остатки очага. Получены радиоуглеродные датировки в диапазоне от голоцена вплоть до 11,4 тыс. лет. Определены кости северного оленя. Орудийный набор обычен для стоянок северо-востока — желобчатые наконечники, сверла, скребки, скребла, долотовидные орудия и т. д.

В Массачусетсе желобчатые наконечники также открыты (в смеси с поздними артефактами) на стоянке Вапанакет 8, расположенной на берегу озера [Robbins, Agogino, 1964]. Здесь же, в долине р. Коннектикут, известна стоянка Шугарлоаф, культурный слой которой приурочен к погребенной почве виндзор, перекрывающей озерные и дюнные отложения. Раскопками вскрыты остатки очага со скоплением культурных остатков и кальцинированных костей оленя. Помимо желобчатых бифасов и сверла, встречена каменная бусина со сверлиной [Gramly, 1996].

На территории штата Коннектикут исследована стоянка Темплтон, расположенная на первой (3—4 м) надпойменной террасе р. Шепог [Moeller, 1980]. Ниже поздних археологических остатков на глубине 1,0—1,5 м в песчаном аллювии открыты остатки палеоиндейского слоя. По сохранившимся углям определено наличие дуба, можжевельника и белого кедра (?). Получена датировка порядка 10,2 тыс. лет.

Инвентарь изготовлен в основном из местного кремня, добывавшегося в нескольких километрах от стоянки, есть вещи из кварца. Среди находок — желобчатый наконечник, серия миниатюрных наконечников с вогнутым основанием, проколки, скребла, скребки и др.

Особый интерес представляет расположенная южнее стоянка Шони-Минисинк в Пенсильвании [McNett, 1985; Dent, 1999]. Она находится на второй (6,5 м) террасе р. Делавер вблизи впадения в нее ручья Бродхед Крик. Палеоиндейский культурный слой вскрыт на участке горного склона. Он перекрыт пойменными отложениями с поздними археологическими остатками, причем палеоиндейский горизонт отделен от них мощной стерильной прослойкой. Культурный слой датирован временем 10,6—11,0 тыс. лет. Открыты неясные следы очажных пятен и скопления отщепов.

По углям определены остатки белой сосны, ивы, березы и дуба. Реконструируется обстановка смешанных лесов. Наибольшее внимание к памятнику привлекло открытие обугленных косточек дикой сливы и винограда. Судя по этим находкам, стоянка заселялась в конце лета—начале осени. Здесь же встречены кальцинированные кости рыб (вид не определен).

В качестве сырья обитатели стоянки использовали местный черный кремль (более 90 % находок). Упоминается о наличии дисковидных ядрищ и нуклеусов прямоугольной формы. Встречен желобчатый наконечник. Среди орудий резко преобладают скребки на отщепах. Среди них много скребков высокой формы, есть изделия с боковой выемкой, с шипом на углу лезвия, двойные скребки с выемками по краям и др. Найдено также небольшое число скребел (продольных выпуклых, двойных) и выемчатых орудий.

В Мэриленде известны находки желобчатых бифасов в прибрежной зоне залива Чесапик на пунктах По По Коув и Хиггинз [Dent, 1995].

За пределами основного ареала культуры деберт-вейл наконечники, близкие к встреченным в приатлантической зоне, поступили с нескольких стоянок, расположенных в регионе Великих озер. Речь идет, прежде всего, о пункте Холкомб в Мичигане [Fitting, Devisscher, Wahla, 1966]. Стоянка расположена на гребне песчаного холма у предполагаемого побережья Алгонкинского озера. В подпочвенном слое изучены пятна потемнения поверхности — вероятные следы очагов, определены остатки северного оленя. Инвентарь изготовлен из кремня бейпорт. Найдены желобчатые наконечники, бифасы, скребла, проколки и др.

Сходные наконечники встречены на местонахождении Уэллинг, расположенном на 5-метровой террасе в долине р. Валхолдинг (Огайо), где они были связаны со слоем желтой глины, залегавшим ниже современной почвы с поздними археологическими остатками [Prufer, Wright, 1970]. Неподалеку на вершине холма в пахотном слое открыт клад бифасов, скребел, ретушированных отщепов и других орудий, получивший название Карадок [Deller, Ellis, 2001]. Найденный здесь наконечник сходен с вещами такого рода со стоянки Холкомб.

К югу от озера Онтарио располагается стоянка Лэмб, приуроченная к склону холма [Gramly, 1988b]. Памятник доставил остатки трех скоплений артефактов, в том числе примечательного клада наконечников и бифасов, интерпретируемого автором раскопок как возможные остатки погребения. Среди прочих находок — изделия из кремня, поступившего с территории Огайо и Индианы. Отсутствие среди обычного для восточных палеоиндейцев орудийного набора долотовидных орудий и скребков указывает на особый характер памятника.

Насколько можно судить по расположению стоянок деберт-вейл, охотничьи группы в финале плейстоцена полностью освоили территории, располагавшиеся непосредственно к югу от ледниковых водоемов, обрамлявших Лаврентийский ледниковый щит. В целом возраст культуры деберт-вейл можно оценить в 10—11 тыс. лет, хотя такая оценка нуждается в уточнении. Вероятно, на раннем этапе эта культура в районе Великих озер сосуществовала с гейни.

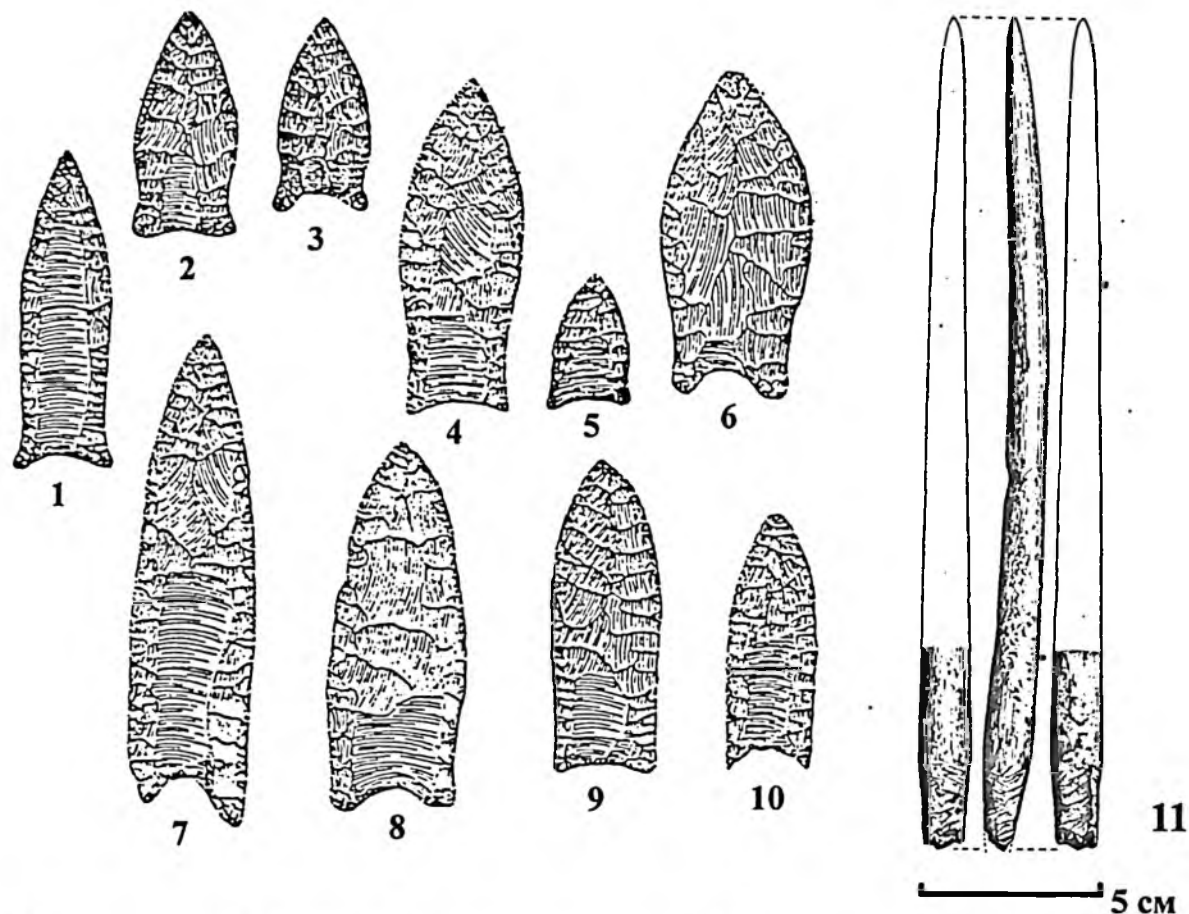

Рис. 33. Находки со стоянок финального плейстоцена юго-востока США (по: Anderson, Sassaman, 1996; Gramly, 1990): 1 — наконечник типа камберленд; 2 — наконечник типа бивер лейк; 3 — наконечник типа куад; 4 — вариант наконечника типа симпсон; 5, 7—10 — наконечники типа кловис; 6 — наконечник типа суванни; 11 — наконечник из бивня с реки Уацисса, Флорида

Характер адаптаций ранних палеоиндейских культур востока США определялся природной зональностью региона. Основываясь на редких определениях фауны из стоянок Уиппл, Балл Брук I и Холкомб, можно заключить, что носители культуры деберт-вейл занимались добычей северного оленя и бобра. Южнее, судя по данным со стоянки Шони-Минисинк, преобладало рыболовство и собирательство. Стоянки представлены скоплениями материала, располагавшимися, вероятно, вокруг очагов. Следы таких очагов изучены на стоянках Вейл, Деберт, Уиппл, Холкомб, Шугарлоф, Шони-Минисинк; на стоянке Деберт они сопровождались приоточными ямками. Интересна открытая на стоянке Эдкинз мощная каменная структура, интерпретируемая как остатки хранилища мяса. В Лэмб открыт клад наконечников и ножей. Применительно к стоянке Вейл можно говорить о комплексе памятников, включавших жилую стоянку и два расположенных в 250 и 750 м от нее места забоя, определенных по находкам наконечников.

Гораздо сложнее представить себе особенности культурного развития в юго-восточной части США, где палеоиндейские остатки в большинстве случаев смешаны на стратифицированных пунктах с архаическими (раннеголоценовыми) материалами. В ряде районов плейстоценовые седименты погребены под толщами молодого аллювия, что делает разведки малоперспективными. Как и на северо-востоке, кость практически

не сохраняется, кроме пунктов, расположенных ныне под водой.

На юго-востоке во время, следующее за эпохой кловис (именуемой по местной шкале «ранними палеоиндейцами»), наблюдается большое разнообразие типов наконечников (рис. 33). К сожалению, эти предметы, как правило, или представлены отдельными находками, или выделены на смешанных памятниках, так что установить точную хронологическую позицию типов не представляется возможным. В интервале от 10,9 до 10,5 тыс. лет, обозначаемом как «средние палеоиндейцы», предполагается сосуществование наконечников типа суванни, симпсон и камберленд, возможно, с продолжением традиции кловис. Позднее, от 10,5 до 10 тыс. лет («поздние палеоиндейцы»), встречаются наконечники типов хардауэй, куад, дальтон, сен петри и бивер лейк [Anderson, O'Steen, Sassaman, 1996]. Разумеется, при отсутствии четко стратифицированных памятников, данная схема носит во многом условный характер.

Особый интерес представляют специфические местонахождения Флориды, где в условиях влажного климата остатки палеолита оказались ниже современного уровня воды. Из числа предположительно древнейших пунктов назовем подводную стоянку Пейдж-Ладсон, которая доставила серию датировок в широком диапазоне от 9 до 13 тыс. лет, возможно, время ее существования частично соответствует эпохе кловис.

Встреченные здесь артефакты сопровождалась костями белохвостого оленя, лошади, ламы, тапира, опосума, кролика, черепах, рыб и др. Имеются наконечники типа суванни, наконечники из бивня мастодонта.

Интересные находки доставила подводная стоянка Литл Солт Спринг. В затопленной минерализованной водой карстовой воронке глубиной 60 м в ходе многолетних поисков была собрана коллекция костных остатков плейстоценовых животных (мамонта или мастодонта, бизона, гигантского ленивца) и роговой наконечник. Найден расколотый панцирь гигантской черепахи и деревянный кол, по которому получена радиоуглеродная датировка около 12 тыс. лет (определение по панцирю гораздо древнее, порядка 13,4 тыс. лет). Остатки встреченных здесь поселений палеоиндейцев получили даты от 9,0 до 10,1 тыс. лет. Обнаружены деревянные изделия — бумеранг из дуба, сходный по форме с австралийскими вещами такого рода, обломок дубовой ступки (последний предмет датирован временем около 9 тыс. лет; [Clausen et al., 1979]). Очевидно, что мы имеем дело с конгломератом разновременных костей и артефактов. Та же картина смещения остатков прослеживается на пунктах Уорм Минерал Спрингз и Литл Ривер Репидз [Muniz, 1998].

Из числа других находок отметим встреченный на р. Уацисса череп бизона вида *Bison antiquus* с застрявшим в нем фрагментом кремневого наконечника (тип последнего не определен). Найденные рядом кости датированы от 10,0 до 11,2 тыс. лет. Вероятно, речь идет о следах забоя зверя у воды [Webb et al., 1984]. О распространенности такого вида охоты говорит большое число наконечников, обнаруженных в руслах рек и ручьев Флориды. Всего сейчас известно около 30 подобных изделий из бивня мамонта [Dunbar, Webb, 1996]. Особый интерес вызывает открытие орнаментированного наконечника в Слос Хоул. Здесь же встречены наконечники кловис, симпсон и суванни, бифасиальные ножи и др. [Hemmings, 1998].

Во Флориде многочисленны находки костей мамонта и мастодонта со следами нарезок, со сточенными концами (орудия для копки?), с признаками употребления костей в качестве наковальни. Конечно, связать эти артефакты с какой-либо из конкретных палеоиндейских культур невозможно. Кроме того, нельзя ручаться, что все эти предметы изготовлены современниками гигантских хоботных, поскольку широко известна практика использования бивня в позднейшие эпохи.

Специфична открытая в северной части Флориды и примыкающих областях Южной Каролины и Джорджии культура суванни, ориентировочно датированная

временем от 10 до 11 тыс. лет (рис. 13). Она выделена по наконечникам типа суванни — изделиям листовидной формы с сильно вогнутым основанием и отсутствием желобчатого скола. Основные стратифицированные памятники культуры — Херни Флетс и Силвер Спрингз. Нижний культурный слой на первой из стоянок [Daniel, Wisebaker, 1996] приурочен к толще однородных песков, кости и уголь не сохранились. Палеоиндейские артефакты частично смешаны с изделиями архаического периода. Орудия изготавливались из местного окремненного известняка (для территории Флориды в целом характерно употребление преимущественно местных пород камня, добывавшихся в радиусе не более 10 км от стоянки). Памятник доставил наконечники суванни и симпсон (орудия сходной с суванни формы, но с менее вогнутым основанием и наличием небольшого желобчатого скола). Найденны многочисленные ядрища, бифасы, унифасы, скребки, скребла, выемчатые изделия, проколки, тесла.

Другой памятник суванни — стоянка Силвер Спрингз, приуроченная к песчаной дюне. В слоистых отложениях ниже культурных слоев с керамикой встречен небольшой комплекс, среди находок из которого имеются наконечники как кловис, так и суванни [Neill, 1958]. При отсутствии радиоуглеродных датировок неясным остается вопрос о хронологическом соотношении бытования наконечников кловис, суванни и симпсон.

Еще менее известны палеоиндейские стоянки в районах американского Юга к западу от Флориды, что неудивительно, учитывая факт преобладания молодых осадков близ Мексиканского залива. В Алабаме в нижних слоях пещеры Даст, расположенной к северу от р. Теннесси, в аллювиальных глинах найдены наконечники куад, камберленд, хардуэй, бивер лейк, дальтон. Здесь же встречены костяные шилья, подвеска из зуба животного, бусина и т. д. Артефакты сопровождалась многочисленными костями птиц и черепах, остатками рыбьей чешуи, косточек дикого винограда и т. д. Получена серия датировок от 10,0 до 10,5 тыс. лет. Судя по обилию форм наконечников, речь, скорее всего, идет о смешении разновременных комплексов [Driskell, 1996].

В целом хронология и вопросы реконструкции образа жизни ранних палеоиндейцев юго-востока США еще мало разработаны. Исходя из специфики природных условий этого уголка континента, можно предполагать наличие здесь особых форм адаптации, с большой долей собирательства в структуре хозяйственной деятельности. Однако пока мы имеем лишь обрывочные сведения, говорящие об охоте на бизона на реках.

ГЛАВА 6

КУЛЬТУРЫ КОНЦА ПЛЕЙСТОЦЕНА НА КРАЙНЕМ ЗАПАДЕ КОНТИНЕНТА

Обрисовать особенности археологии ранних палеоиндейцев на крайнем западе территории США — задача не из легких. В сущности говоря, для всего огромного региона между Скалистыми горами и Тихоокеанским побережьем отсутствуют четко стратифицированные стоянки с ненарушенным культурным слоем. Низкая степень исследовательской активности в плане поиска древнейших памятников не позволяет рассчитывать на скорое прояснение вопросов. Поскольку однородность комплексов в абсолютном большинстве случаев вызывает оправданные сомнения, я привожу в таблицах только радиоуглеродные датировки и сведения о фаунистических остатках (табл. 22, 23).

Начнем обзор с северо-западной части территории США, непосредственно примыкающей к богатой палеоиндейскими находками территории Монтаны и Вайоминга (рис. 13).

В штате Айдахо расположена давно известная пещерная стоянка Уилсон Батт [Gruhn, 1961; 1995; Crabtree, 1969]. Она представляет собой выработанный в лаве грот. Ниже современных остатков и толщи коричневого суглинка залегает слой С (серо-коричневый песок). В нем выделены три или четыре горизонта обитания, причем по нижней части отложений получены радиоуглеродные датировки в 10,7 и 12,5 тыс. лет

и даже неожиданно древняя дата в 14,5 тыс. лет. Вероятно, дата по древесному углю, со значением около 10,2 тыс. лет, наиболее близка реальному возрасту комплекса. Отметим, что подстилающий слой Е датирован временем 15 тыс. лет. Упоминается о датировках по методу гидратации обсидиана 13657 ± 389 и 14600 ± 402 , но из этих же горизонтов есть и молодые определения (порядка 6—8 тыс. лет).

Из слоя С происходят остатки бизона, верблюда и лошади в сопровождении немногочисленных артефактов (бифасиальный нож, пластина с противоположащей ретушью, ретушированный отщеп и кости со следами обработки). Новые раскопки доставили черешковые наконечники, скребки и резцы, происходящие с этого же уровня. Несколько отщепов, скорее всего в результате переотложения, попали в слой Е. Датировки слоя плохо согласуются между собой, что, вероятно, явилось следствием сильной нарушенности отложений землероями [Willig, Aikens, 1988].

Не менее противоречивы сведения о Пещере Ягуара, также находящейся в Айдахо [Sadek-Kooros, Kurtén, Anderson, 1972]. В этом небольшом скальном навесе ниже толщи переслаивающихся горизонтов скальных обвалов и вулканического пепла выделены три культурных горизонта, обозначенные (сверху вниз)

Таблица 22

Радиоуглеродные датировки стоянок финального плейстоцена на крайнем западе США

Стоянка	Культурный слой	Датировка	Материал	Лаб. номер	Литература
Уилсон Батт	C	10230±90	древесный уголь	TO-1485	Gruhn, 1995
Уилсон Батт	C	10700±100	бивень	TO-3300	Gruhn, 1995
Уилсон Батт	C	14500±500	кость	M-1409	Gruhn, 1995
Пещера Ягуара	2	10370±350	древесный уголь		Meltzer, Mead, 1985
Пещера Ягуара	3	11580±250	древесный уголь	GX-395	Cutler et al., 1999
Форт Рок	2	10200±230	древесный уголь	Gak-2147	Morlan, 2001
Форт Рок	3	13200±720	древесный уголь	Gak-1738	Morlan, 2001
Кугар Маунтин 2		11950±350	древесный уголь	Gak-1751	Willig, 1991
Конли 4А	4	10100±400	древесный уголь	Gak-1742	Willig, 1991
Конли 4В	4	10600±190	древесный уголь	Gak-2143	Willig, 1991
Конли 4В	4	11200±200	древесный уголь	Gak-2141	Willig, 1991
Бул		10675±95	кость человека	Beta-43055	Green et al., 1998
Линд Кули		10010±60	древесный уголь	Beta-133664	Morlan, 2001
Линд Кули		10130±60	древесный уголь	Beta-133665	Morlan, 2001
Линд Кули		10160±60	древесный уголь	Beta-133663	Morlan, 2001
Линд Кули		10180±40	древесный уголь	Beta-124167	Morlan, 2001
Линд Кули		10680±190	древесный уголь	Beta-133650	Morlan, 2001
Линд Кули		12830±1050	кость	WSU-1707	Morlan, 2001
Грот Бизона	32b	10340±830	кость	WSU-760	Morlan, 2001
Куперз Ферри		11370±70	древесный уголь	Beta-114949	Morlan, 2001
Куперз Ферри		11410±130	древесный уголь	n/a-ID1	Morlan, 2001
Куперз Ферри		12020±170	кость	Beta-114806	Morlan, 2001
Мармз-грот	1	7550±300	раковины	WSU-120	Sheppard et al., 1987
Мармз-грот	1	10475±300	раковины	WSU-366	Sheppard et al., 1987
Мармз-грот	1	10750±300	раковины	WSU-211	Sheppard et al., 1987
Мармз-грот	1	10810±300	раковины	WSU-363	Sheppard et al., 1987
Мармз-пойма	1	9820±300	раковины	W-2209	Sheppard et al., 1987
Мармз-пойма	1	9840±300	древесный уголь	W-2212	Sheppard et al., 1987
Мармз-пойма	1	9970±110	раковины	Y-2481	Sheppard et al., 1987
Мармз-пойма	1	10130±300	древесный уголь	W-2218	Sheppard et al., 1987
Саншайн	E	9880±50	древесный уголь	Beta-86206	Huckleberry et al., 2001
Саншайн	E	9890±60	древесный уголь	Beta-105659	Huckleberry et al., 2001
Саншайн	E	10240±80	древесный уголь	Beta-69779	Huckleberry et al., 2001
Саншайн	E	10250±60	древесный уголь	Beta-69780	Huckleberry et al., 2001
Саншайн	E	10320±50	древесный уголь	Beta-86205	Huckleberry et al., 2001
Саншайн	E	10340±60	древесный уголь	Beta-83090	Huckleberry et al., 2001
Саншайн	E	10700±430	древесный уголь	Beta-37515	Huckleberry et al., 2001
Саншайн	E	10760±70	древесный уголь	Beta-105658	Huckleberry et al., 2001
Саншайн	E	11020±60	древесный уголь	Beta-105657	Huckleberry et al., 2001
Саншайн	E	11330±60	кость	Beta-105662	Huckleberry et al., 2001
Саншайн	E	13550±70	конкреция	Beta-105661	Huckleberry et al., 2001
Смит Крик		9280±160	древесный уголь	GAK-5446	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Смит Крик		9800±190	древесный уголь	GAK-5444	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Смит Крик		9940±160	древесный уголь	Tx-1420	Beck, Jones, 1997
Смит Крик		10330±190	древесный уголь	Tx-1638	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Смит Крик		10420±100	органика	TO-1173	Beck, Jones, 1997
Смит Крик		10460±260	древесный уголь	Gak-5444b	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Смит Крик		10570±160	древесный уголь	Gak-5445	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Смит Крик		10630±190	древесный уголь	Gak-5443	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Смит Крик		10660±220	древесный уголь	Gak-5442	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Смит Крик		10700±180	дерево	BIRM-917	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Смит Крик		10740±130	древесный уголь	BIRM-702	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Смит Крик		10840±250	органика	RIDDL-795	Beck, Jones, 1997
Смит Крик		11140±120	древесный уголь	Tx-1637	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Смит Крик		11680±160	древесный уголь	Tx-1421	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Смит Крик		12060±450	органика	RIDDL-797	Beck, Jones, 1997
Смит Крик		12150±120	дерево	BIRM-752	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987
Смит Крик		12600±170	органика	A-1565	Bonnichsen, Stafford, Fastock, 1987

Окончание табл. 22

Стоянка	Культурный слой	Датировка	Материал	Лаб. номер	Литература
Смит Крик		14220±650	органика	RIDDL-796	Beck, Jones, 1997
Джипсум		8527±250	древесный уголь		Cutler et al., 1999
Джипсум		10455±340	древесный уголь		Cutler et al., 1999
Джипсум		11360±260	органика	A-1202	Cutler et al., 1999
Джипсум		11690±250	органика	U-452	Cutler et al., 1999
Фишбон		10900±300	органика	L-245	Willig, 1991
Фишбон		11200±250	раковины		Willig, 1991
Фишбон		11555±250			Dixon, 2001
Денжер	1	10400±700	органика	M-119	Grayson, 1988
Денжер	1	11000±700	органика	M-118	Grayson, 1988
Денжер	1	11453±600	органика	C-609	Grayson, 1988
Денжер	уровень очагов	10270±650	древесный уголь	M-202	Grayson, 1988
Денжер	ниже артефактов	10270±650	органика	M-204	Grayson, 1988
Денжер	ниже артефактов	11151±570	дерево	C-610	Grayson, 1988
Тьюле Лейк		11450±340	древесный уголь	Beta-39545	Beaton, 1991b
Кларкс Флет	4	11720±145		Beta-14299	Rondeau, 1991
Вентана		7210±2400	карбонаты	GX-1895	Waters, 1985
Вентана		12600±600	кость	GX-1896	Waters, 1985
Вентана	ниже артефактов	11300±1200	древесный уголь	A-203	Haurgy, 1975

Таблица 23

**Остатки крупных млекопитающих со стоянок финального плейстоцена
на крайнем западе США**

Виды млекопитающих	Стоянки							
	Уилсон Батт, сл. С (Gruhn, 1995)	Пещера Ягуара			Грот Бизона, сл. 32b (Swanson, 1972)	Смит Крик, основной сл. (Bryan, 1979)	Денжер, сл. 1 (Grayson, 1988)	Вентана, нижний сл. (Haugy, 1975)
		сл. 1	сл. 2	сл. 3				
		(Sadek-Kooros, Kurtén, Anderson, 1972)						
<i>Edentata</i>								
Наземный ленивец <i>Nothrotherium shastensis</i>								3
<i>Perrisodactyla</i>								
Тапир <i>Tapirus</i> sp.								8
Лошадь <i>Equus</i> sp.	×	/1	/1					23
Лошадь <i>Equus occidentalis</i>		/2	/1					
Мексиканский осел <i>Equus conversidens</i>								
<i>Artiodactyla</i>								
Пекари <i>Pecari</i> sp.								1
Олень <i>Odocoileus</i> sp.								1 (?)
Северный олень <i>Rangifer tarandus</i>		/2	/1					
Вилорог <i>Antilocapra americana</i>								3
Бизон <i>Bison</i> sp.	×				×			1
Снежный баран <i>Ovis canadensis</i>		/2	/1			/6		
<i>Tylopoda</i>								
Верблюд <i>Camelops</i> cf. <i>hesternus</i>	×	/1		/1				
<i>Carnivora</i>								
Пума <i>Felis concolor</i>			/1			/1		
Плейстоценовый лев <i>Panthera atrox</i>		/1	/1					
Канадская рысь <i>Felis canadensis</i>		/1						
Красная рысь <i>Felis rufus</i>		/1						
Серый волк <i>Canis lupus</i>		/2	/2	/1				
Собака <i>Canis familiaris</i>		/3	/2					
Койот <i>Canis latrans</i>		/7	/3	/1			2	

Окончание табл. 23

Виды млекопитающих	Стоянки							
	Уилсон Батт	Пещера Ягуара			Грот Бизона	Смит Крик	Денжер	Вентана
Лисица <i>Vulpes vulpes</i>		/5	/2	/1				
Медведь <i>Ursus ursus</i>		/1	/1					
Росомаха <i>Gulo gulo</i>		/1						
Американский барсук <i>Taxidea taxus</i>		/2	/1					
Полосатый скунс <i>Mephitis mephitis</i>		/1			×			
Пятнистый скунс <i>Spilogale putorius</i>		/1	/1					
Длиннохвостая ласка <i>Mustela frenata</i>		/6	/5	/1			2	
Американский хорек <i>Mustela nigripes</i>		/1	/1					
Плейстоценовая куница <i>Martes nobilis</i>		/4	/3	/1				
<i>Lagomorpha</i>								
Заяц <i>Lepus sp.</i>							135	
Заяц <i>Lepus californicus</i>								×
Кролик <i>Sylvilagus sp.</i>							95	
Карликовый кролик <i>Sylvilagus idahoensis</i>							35	
Кролик Натталла <i>Sylvilagus nuttallii</i>							5	

Примечание. В числителе указано количество определимых костей, в знаменателе — количество особей.

как очаги I—III. По очагу I радиоуглеродных дат не получено (этот слой считается смешанным; [Dort, 1975]), очаг II датирован временем около 10,4 тыс. лет, а очаг III — 11,5 тыс. лет. Богатая коллекция фауны включает кости северного оленя, верблюда, лошади в сопровождении многочисленных остатков хищных (бурого медведя, росомахи, плейстоценового льва, пумы, рыси, волка, койота, куницы и др.). Примечательно открытие в очагах I и II костей домашней собаки. Артефакты, сопровождавшие костеносные слои, описаны кратко и невнятно. Найдено всего несколько каменных и костяных (?) изделий. Возможно, речь идет о палеонтологическом местонахождении.

Серия пещерных комплексов была раскопана С. Бедвеллом в центральной части Орегона, в котловине Форт Рок [Bedwell, 1973]. Плейстоценовые радиоуглеродные датировки получены из пещер Форт Рок, Кугар Маунтин 2, Конли 4А и 4В. В целом даты ложатся в интервале от 9,6 до 11,9 и даже 13,2 тыс. лет. Методика исследования пещер была далека от совершенства. Из монографии автора раскопок неясно, в каком соотношении находятся образцы, взятые для анализа, и культурные остатки. Сообщается об открытии в нижних слоях фауны антилопы и оленя. Отсюда происходят листовидные наконечники (в том числе черешковые формы), скребла, проколки, фрагмент зернотерки.

Говоря о палеоиндейской археологии северо-запада США, нельзя обойти вниманием случайное открытие в 1989 г. погребения в Бул на р. Снейк (штат Айдахо). Часть посткраниального скелета была утеряна в ходе земляных работ, но сохранились череп, нижняя челюсть, кости верхних конечностей, ребра и позвонки. Находки были извлечены из золотых песков, залегающих на контакте с подстилающими гравийно-галечными отложениями. Остатки предположительно принадлежали женщине возраста 17—21 год. Рядом с костями был найден черешковый наконечник из обси-

диана (рис. 34), костяная игла с ушком, фрагменты костяной поделки и кость барсука. По костям была получена АМС-датировка около 10,7 тыс. лет. С антропологической точки зрения, характеристики черепа соответствуют общим монголоидным показателям, свойственным как американским индейцам, так и восточно-азиатским популяциям [Green et al., 1998].

Ранние черешковые наконечники встречены также на стоянке Линд Кули (штат Вашингтон). Единичная находка бифасиального наконечника с прямым основанием была сделана в Гроуте Бизона (Айдахо). В последнем случае из слоя, датированного около 10,3 тыс. лет, поступили также кости бизона, скунса и птиц [Swanson, 1972]. Примечателен клад, открытый на стоянке Куперз Ферри. В основании разреза под культурными слоями голоценового возраста в округлой яме здесь встречено крупное скребло и 4 наконечника. Получены датировки от 11,3 до 12 тыс. лет [Davis, Sisson, 1998].

Часто упоминавшаяся ранее стоянка Мармз в штате Вашингтон не отличается четкой стратиграфией, а посвященные ей публикации [Fryxell et al., 1968; Rice, 1972; Sheppard, Wigand, Rubin, 1984; Sheppard et al., 1987] изобилуют противоречиями. Памятник состоит из скального навеса и примыкающего к нему участка поймы р. Палуз. Р. Догерти, проводивший здесь в 1960-е гг. раскопки, обнаружил в пойменных отложениях разрозненные антропологические остатки (50 фрагментов черепа и костей посткраниального скелета, принадлежавшие как минимум 4 человекам). По некоторым сведениям, они были встречены вне связи с артефактами и сопровождались фауной благородного оленя, антилопы (?), кролика и рыб. Слой, откуда происходят кости человека, залегал ниже уровня скального обвала, датированного по радиоуглероду древнее 10 тыс. лет (при этом есть и более молодые определения). Однако речь идет о датах, полученных

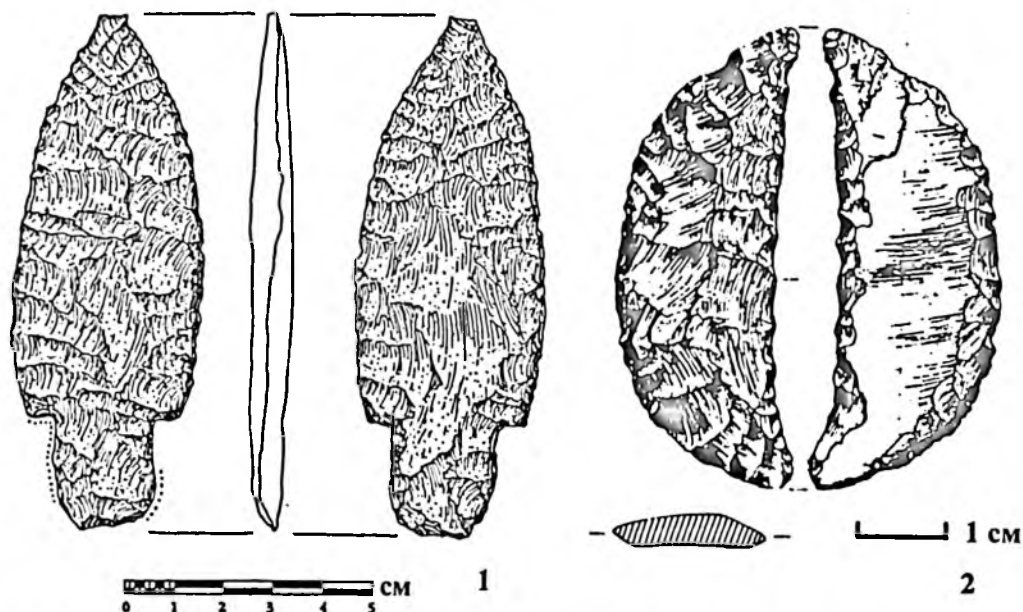

Рис. 34. Характерные находки из стоянок финального плейстоцена крайнего запада США:

1 — черешковый наконечник из погребения в Бул (по: Green et al., 1998); 2 — бифасальное изделие в форме полумесяца (местонахождение Пирамид Лейк; по: Gramly, 1990)

по столь ненадежному материалу, как раковины моллюсков [Protsh, 1978]. Позднее во внутренней полости навеса были открыты остатки еще шести индивидов. В целом хронология комплекса оставляет много вопросов.

Не лучше обстоит дело с палеолитом в регионе Большого Бассейна. В Неваде, на р. Гумбольдт, известны аллювиальные пункты со смешанными остатками. На местонахождении Саншайн с серией датировок от 9,9 до 13,6 тыс. лет в гравийных аллювиальных отложениях (слой E) обнаружено большое число скребел, бифасов, орудий в виде полумесяца и фрагментов черешковых наконечников в сочетании с плейстоценовой фауной (верблюды, лошади), однако речь идет о перетолженных находках [Beck, Jones, 1997; Huckleberry et al., 2001].

Основной памятник региона — пещера Смит Крик в одноименном каньоне (Невада). Пещера, заложенная в вулканических породах, находится в 250 м над уровнем реки. Раскопки А. Брайана [Bryan, 1979] выявили остатки основного горизонта залегания, связанного с серым слоем пепла, обозначенного как комплекс маунт моря (рис. 35). Сообщается об открытии очагов; правда, в другой публикации А. Брайана они отнесены к перекрывающему культурный слой горизонту [Bryan, 1988]. Встречены остатки снежного барана и кости пумы. Получена серия радиоуглеродных датировок с большим разбросом значений — от 9,3 до 12,1 (и даже более 14) тыс. лет. Из вышележащих отложений есть датировка порядка 10,6 тыс. лет. Среди артефактов выделяется серия фрагментов своеобразных наконечников без черешков со скругленным основанием. Отмечены дисковидные ядрища, скребла, скребки на отщепках, проколки, ретушированные отщепы, зубчатые орудия. Найдены костяные проколки и фрагменты игл. В нижележащих слоях попадаются отдельные артефакты, скорее всего, проникшие сюда по кротовинам.

Еще более неопределенные сведения имеются о предположительно палеолитических остатках в пещере Джипсум [Harrington, 1933]; вероятно, речь здесь идет о смешении поздних артефактов и плейстоценовой фауны (особенно примечательны остатки гигантского ленивца; [Willig, Aikens, 1988]). Данные о предположительно плейстоценовых находках в других пещерах Невады (Хендпринт, Фишбон) отрывочны. Из последнего пункта как будто происходят антропологические остатки, но их соотношение с горизонтом, датированным 10,9—11,6 тыс. лет, остается неясным [Bryan, 1988; Dixon, 2001].

В литературе можно найти упоминания об открытии желобчатых наконечников и очагов в пещере Денжер в Юте [Jennings, 1957]. К финальному плейстоцену здесь были отнесены нижние комплексы, обозначенные как слой D1. В стратиграфии памятника много неясного; здесь наблюдается инверсия радиоуглеродных датировок, когда голоценовая серия была позднее получена по образцам, взятым ниже отложений, отнесенных к финалу плейстоцена [Madsen, Rhode, 1990].

В областях, примыкающих к Тихоокеанскому побережью, известны многочисленные местонахождения, приуроченные к берегам плейстоценовых озер во внутренних районах Калифорнии и Орегона (Тьюле Лейк, Боракс Лейк, Дитц, Туларе Лейк, Чайна Лейк и др.; рис. 36). Здесь, наряду с наконечниками клонис, встречаются изделия, близкие фолсом и специфические орудия в форме полумесяца (рис. 34). На некоторых пунктах желобчатые формы наконечников найдены вместе с черешковыми. На стоянке Дитц картирование древних береговых линий озера Алкали и находок позволило прийти к выводу, что желобчатые наконечники как будто древнее черешковых [Willig, 1988].

Ряд местонахождений доставил остатки плейстоценовой фауны, но доказать ее связь с артефактами не представляется возможным. Единственный способ

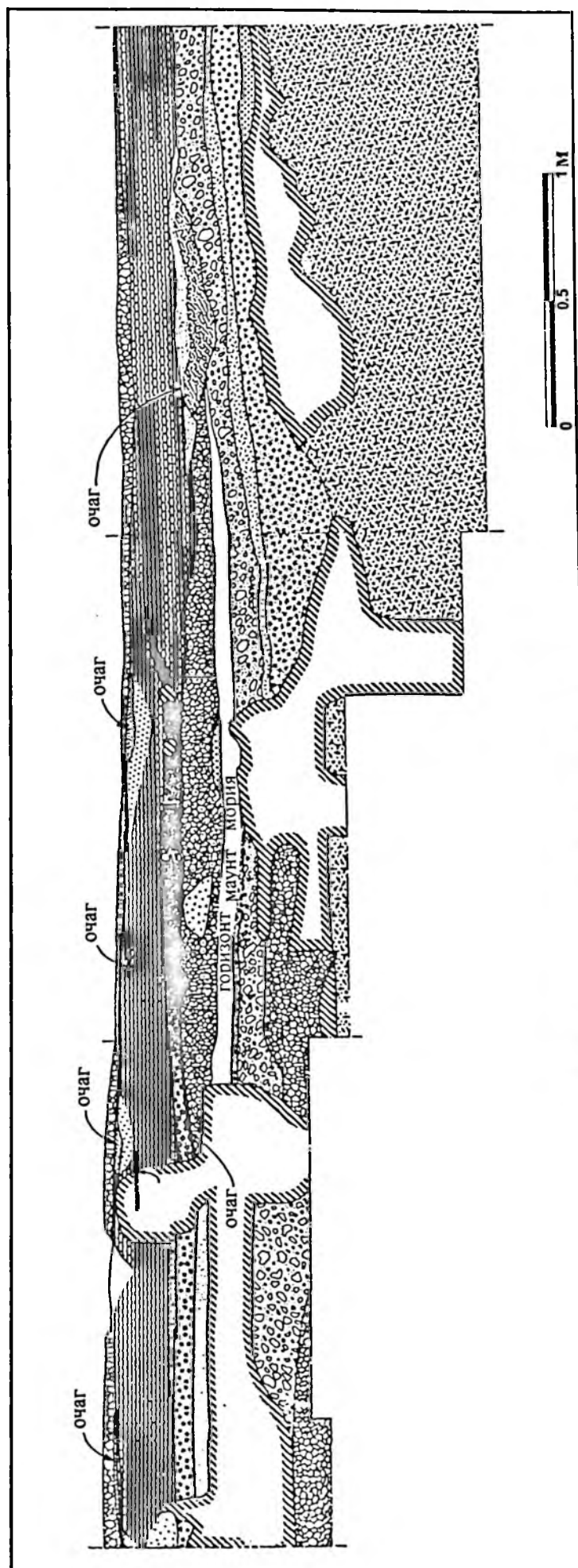

Рис. 35. Разрез отложений в пещере Смит Крик (по: Вуган, 1988)

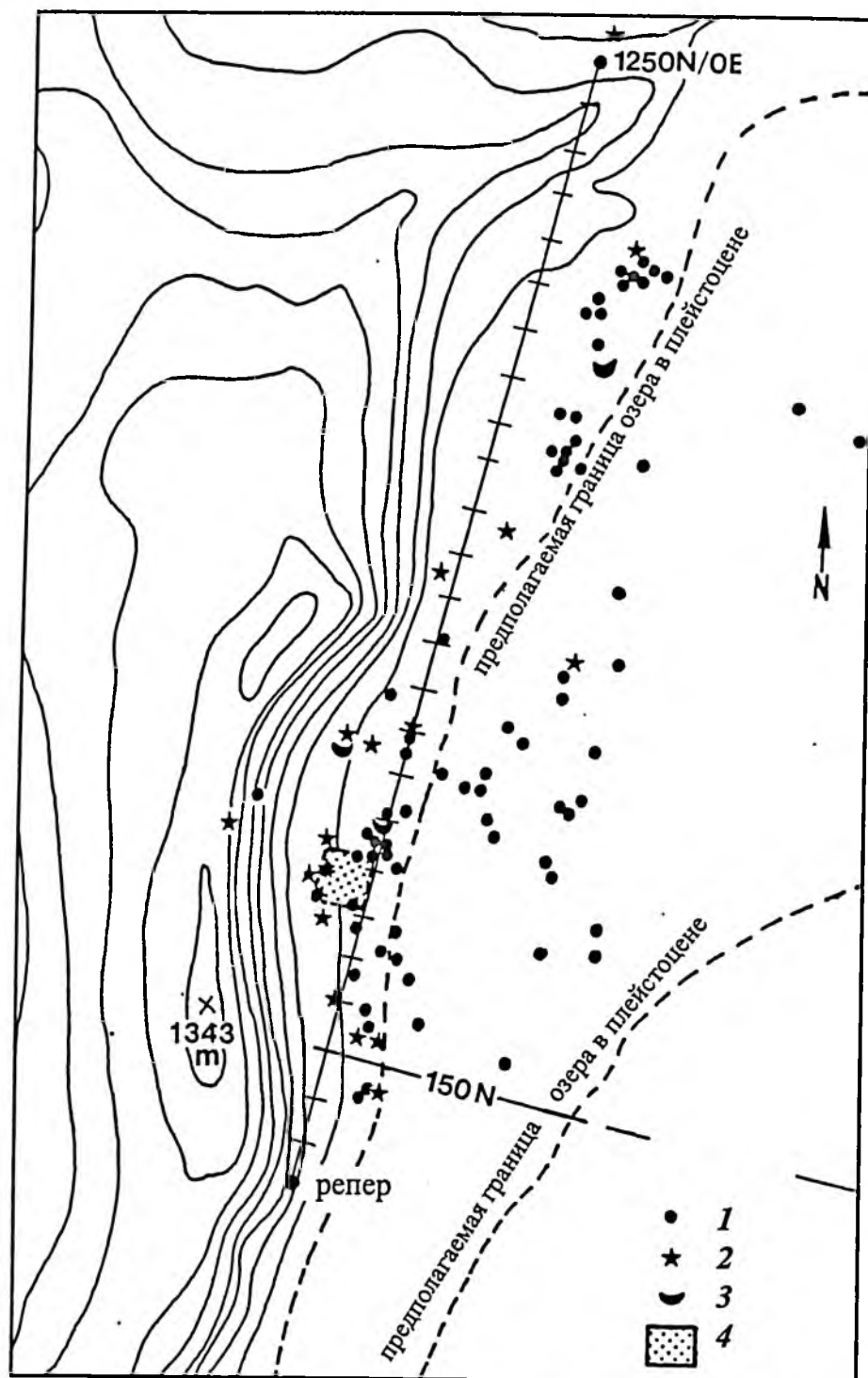

Рис. 36. Распределение находок желобчатых (1), черешковых (2) наконечников и изделий в виде полумесяца (3) на стоянке Дитц. Раскоп (4) (по: Willig, 1988)

прямого датирования последних — методика, основанная на измерении степени гидратации обсидиана, подвергается сомнению. В то же время из-за особенностей геохимического состава соленых озер радиоуглеродные даты иногда дают совершенно произвольные отклонения. Например, позднее поселение и могильник Мостин в Калифорнии получили большую серию плейстоценовых датировок. Исследователи отмечают, что желобчатые наконечники, аналогичные по форме клонис, встречаются на западе США вновь в культурах голоценового времени. Это обстоятельство еще более запутывает вопросы датировки поверхностных местонахождений.

Первоначально отнесенные к плейстоцену памятники традиции лейк мохаве (синонимы: «сан-диегито», «западная плювиальная традиция») с черешковыми и листовидными наконечниками ныне датируются временем, не превышающим 9,6 тыс. лет. На Тихоокеанском побережье Калифорнии также неизвестны достоверные памятники древнее 9 тыс. лет. Упомянутые ранее предположительно палеолитические находки представляют собой либо отнесенные к плейстоцену поздние артефакты, либо разрозненные антропологические остатки, также с поздними датировками, либо захоронения фауны и углей, не связанные с деятельностью человека [Moratto, 1984].

Есть обрывочные сведения о плейстоценовых датировках ранних горизонтов раковинных куч на островах Сан Мигуэль у побережья Калифорнии и происходящих с острова Санта Роза антропологических остатков (так называемый «карлингтонский человек»; [Dixon, 2001]), однако они нуждаются в проверке.

Известно всего несколько находок, как будто соотносимых с геологическим контекстом. В Тьюле Лейк рядом с озером в скальном навесе открыты остатки культурного слоя с очагом на глубине 2,1—2,4 м. Здесь найдены фрагменты бифасиальных ножей или наконечников, отщепы из кремня и обсидиана. Датировка местонахождения нуждается в уточнении, поскольку неясно соотношение слоя с опубликованной датой в 11,5 тыс. лет [Erlandson, 1994]. В пункте Боракс Лейк артефакты встречены в аллювиальных суглинках и гравии на разных глубинах до 2,5 м. Здесь имеются желобчатые наконечники и изделия в форме полумесяца из обсидиана, яшмы и халцедона, но в смеси с поздними артефактами [Meighan, Hauney, 1970]. На расположенном к югу от Боракс Лейк местонахождении Андерсон Марш из толщи отложений извлечены чоппер и ядрище [Wendorf, 1993]. Сообщается о находке отщепов в нижнем слое стоянки Кларкс Флет в Калифорнии, датированном более 11,7 тыс. лет [Rondeau, 1991].

На крайнем юго-западе США по материалам из Аризоны в свое время была выделена культура кочизе (сульфур спринг), причем предполагалось, что хронологически на ранней поре она соответствует клонис, но представляет собой остатки стоянок собирателей, а не охотников. В настоящее время ревизия памятников региона позволяет заключить, что артефакты, приписываемые данной культуре, переотложены в аллювиальных толщах и не связаны с плейстоценовой фауной. Древнейшие подлинные остатки культуры кочизе относятся к архаической фазе [Waters, 1986].

Есть в данном районе пещерные комплексы, хотя об их возрасте и характере судить довольно трудно. Упомянем находки из пещеры Вентана в Аризоне, раскопанной в 1940-е гг. Э. Хари [Hargy, 1975]. Памятник представляет собой два смежных скальных навеса юго-восточной ориентации, выработанных в вулканических породах. Из нижних слоев происходят остатки плейстоценовой фауны (не расчлененной по стратиграфическим подразделениям). В ее составе преобладают кости лошади; есть остатки вилорогой антилопы, тапира, оленя, наземного ленивца, ягуара, барсука, различных грызунов и рептилий, фрагменты морских

раковин *Cardium elatum*, попавших сюда из Калифорнии. По подстилающим слой отложениям получена радиоуглеродная датировка порядка 11,3 тыс. лет.

Каменная индустрия («комплекс вентана») включает два листовидных наконечника со скругленным и вогнутым основанием. Последний предмет сходен по форме с наконечниками фолсом до нанесения желобчатого скола. Есть ретушированные отщепы (ножи), концевые и округлые скребки, двойные скребла, овальные скребла с обработкой по периметру, проколки и округлая зернотерка.

Подводя итог, можно сказать, что имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют говорить лишь о наличии следов ранних палеоиндейцев к западу от Скалистых гор, но не об особенностях их хозяйственной деятельности и характера освоения территории. Вероятно, древний человек селился как в пещерах (причем, судя по малочисленности остатков, речь, скорее, идет о посещениях скальных убежищ, а не о долговременном обитании), так и по берегам многочисленных в конце плейстоцена плювиальных водоемов. К сожалению, сильная степень эрозии отложений препятствует вычленению здесь культурных горизонтов.

Поражает практическое отсутствие следов древнейшего человека на Тихоокеанском побережье, в том числе в достаточно хорошо изученных районах Калифорнии. Этот факт не поддается однозначной интерпретации. С одной стороны, можно предполагать, что палеолитический человек, расселяясь на запад от горных областей Кордильер, просто не достиг побережья. В то же время нельзя исключить вероятность первоначального расселения групп палеоиндейцев вдоль кромки берега без захода в материковые районы. В этом случае следы древнейших обитателей скрыты под водами океана. Отмечу, кстати, что в районе современного побережья Атлантического океана хорошо известны палеоиндейские стоянки, хотя в плейстоцене там осушались более значительные участки шельфа по сравнению с Тихим океаном.

Основным и так до конца и не решенным вопросом палеоиндейской археологии запада континента остается проблема установления времени зарождения традиции черешковых наконечников, отличающих эту область от других регионов Северной Америки. Вероятно, первые признаки генезиса данной культуры появляются здесь в эпоху, соответствующую по времени клонис на Великих Равнинах, и она существовала параллельно с фолсом [Willig, 1991].

ГЛАВА 7

ДРЕВНЕЙШИЕ КУЛЬТУРЫ АМЕРИКАНСКОЙ БЕРИНГИИ

Говоря о первоначальном заселении человеком Американской Берингии, я опускаю рассмотрение костеносных местонахождений Оулд Кроу и материалов из нижнего слоя пещеры Лайм Хиллз 1 на Юконе, связь которых с деятельностью человека остается недоказанной (см. дискуссию вокруг этой темы в: [Morlan, 1987; Dixon, 1993]).

Сложнее судить о комплексах слоя В в пещерах Блюфиш 1 и 2 в бассейне р. Поркьюпайн, исследованных Ж. Сенк-Марсом [Morlan, Cinq-Mars, 1982]; рис. 37). Из отложений с остатками мамонта, бизона, лошади, овцы Далля, лося, сайги, вапити, овцебыка, плейстоценового льва, пумы, бурого медведя, волка и др., получены радиоуглеродные датировки в 12,9 и 15,5 тыс. лет (есть и более ранние даты, до 25 тыс. лет). В этой толще встречены торцовые нуклеусы, угловые резцы и микропластинки, сходные по общему облику с комплексом денали (см. ниже). Здесь существует проблема неясности стратиграфического соотношения артефактов и датированных по радиоуглероду костей, дающих большой разброс [Askerman, 1996b]. Кроме того, кости со следами воздействия человека несут признаки предшествовавших погрызов, что указывает на их длительное экспонирование до использования. В этом случае даты по костным образцам могут быть значительно древнее времени обитания человека.

Приводившиеся ранее в литературе датировки позднечетвертичной фауны из пещеры Трейл Крик (порядка 13 и 15 тыс. лет) не имеют отношения к найденным артефактам. Новейшие исследования плейстоценовых фаунистических комплексов пещер Аляски показывают, что накопление костеносных отложений связано с естественными факторами, а все датировки существенно древнее самых ранних дат для стоянок открытого типа. Таким образом, налицо промежуток от 12,3 до 11,8 тыс. лет между окончанием аккумуляции плейстоценовых костеносных отложений в пещерах и первыми следами проникновения на Аляску человека [Suttler, Vinson, Gillespie, 2001].

Замечу, кстати, что долго фигурировавшая в литературе плейстоценовая датировка пункта 1 стоянки Галлахер Флинт на севере Аляски не подтверждается новыми определениями абсолютного возраста. Вероятно, образец был взят ниже уровня залегания артефактов и связан со следами лесного пожара [Ferguson, 1997].

Большинство исследователей склоняются к выделению в финале плейстоцена трех культурных комплексов, объединяемых Ф. Х. Уэстом [West, 1996b] в широких рамках так называемой «раннеберингийской традиции» (табл. 2, 24—27).

Древнейшее свидетельство присутствия человека в регионе — памятники культуры ненана, сосредото-

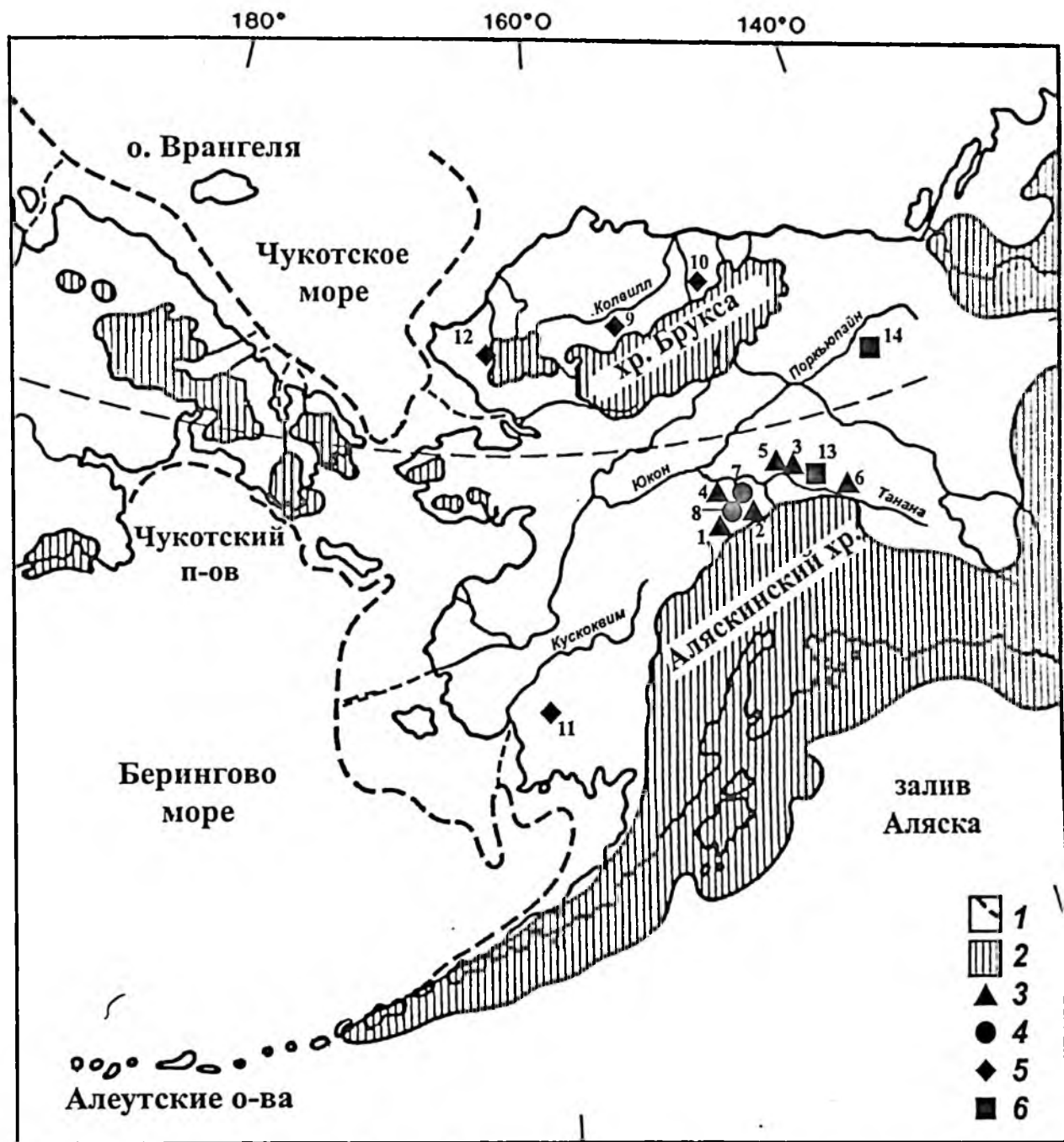

Рис. 37. Очертания Берингийской суши в финале плейстоцена и основные стоянки в Американской Берингии:

1 — очертания береговой линии; 2 — область распространения ледников.

Археологические памятники: 3 — культуры ненана; 4 — культуры денали; 5 — культуры северных палеоиндейцев; 6 — прочие. Стоянки: 1 — Драй Крик; 2 — Уолкер Роуд, Муз Крик; 3 — Броукен Мэммот, Мид; 4 — Оул Ридж; 5 — Чагютер; 6 — Хилли Лейк; 7 — Драй Крик; 8 — Муз Крик; 9 — Мейза; 10 — Бедвелл, Хиллтоп; 11 — Спейн Маунтин; 12 — Тулуак; 13 — Свен Пойнт; 14 — Блюфиш 1 и 2

ченные в центральной части Аляски, в северных предгорьях Аляскинского хребта. Они связаны с долинами р. Танана и ее притоков, рек Ненана и Текланика. Долины этих рек имеют ящикообразный характер, с плоским дном и хорошо развитой в устьях притоков серией террас. Культурные слои памятников залегают в золотых отложениях (лессах и песках), перекрывающих флювиогляциальные галечники и коренные породы на речных террасах и возвышенностях (рис. 38).

Сосредоточение стоянок в предгорных частях долин (рис. 39) может быть частично связано с особенностью строения позднечетвертичных террас. Если в верховьях рек последние не сохранились и долины

здесь носят каньонообразный характер, то в низовьях притоков Юкона низкие террасы, напротив, тектонически опущены и погребены под молодыми аллювиальными наносами.

Основные стратифицированные комплексы культуры ненана происходят с пунктов Драй Крик, Уолкер Роуд и Броукен Мэммот.

Наиболее четкая стратиграфическая картина последовательности древнейших культур выявлена на открытой Ч. Холмсом многослойной стоянке Драй Крик (раскопки Д. Хоффекера и Р. Пауэрса; [Powers, Guthrie, Hoffecker, 1982; Hoffecker, Powers, Bigelow, 1996]). Памятник приурочен к 25-метровой террасе на берегу

Таблица 24

Общие характеристики опорных стоянок финального плейстоцена в Американской Берингии

Название	Географическая позиция	Геоморфологическая позиция	Геологический контекст	Дата открытия	История раскопок	Вскрытая площадь, кв. м	Характер	Структуры обитания	Литература
Драй Крик	долина р. Ненана	терраса	палеопочвы в лессовой толще	1973	Д. Хоффекер, У. Пауэрс, 1974, 1976, 1977	347	стоянка-мастерская	скопления артефактов и костей	Hoffecker, Powers, Bigelow, 1996
Уолкер Роуд	долина р. Ненана	терраса	лессовидный суглинок	1980	Д. Хоффекер, У. Пауэрс, Т. Гиллеспии, Т. Гебл, 1984—1990	около 200	жилая стоянка	2 очага, скопление расщепленного камня	Goebel et al., 1996
Броукен Мэммот	долина р. Танана	терраса	палеопочвы в лессовой толще	1989	Ч. Холмс, Д. Йеснер, 1990—1993, 1998, с 2000	более 200	жилая стоянка	по 2 очага в слоях 3 и 4	Holmes, 1996
Мид	долина р. Танана	терраса	палеопочвы в лессовой толще	1991	Ч. Холмс, Д. Йеснер, 1991		жилая стоянка		Yesner, 2001b
Муз Крик	долина р. Ненана	терраса	палеопочвы в лессовой толще	1978	Д. Хоффекер, У. Пауэрс, 1979, 1984, Д. Пирсон, 1996	65		по очагу в слоях 1 и 2	Hoffecker, 1996, Pearson, 1997
Оул Ридж	долина р. Текланика	терраса	суглинок	1976	У. Пауэрс, 1977, П. Фиппен, 1982, 1984	около 30			Hoffecker, Powers, Phippen, 1996
Чагуотер	долина р. Танана	холм	лесс	1976	Д. Кук, Ч. Холмс, Д. Айнер, Р. Ливли и др., 1976, 1978, 1979, 1982—1987	более 120			Lively, 1996
Хили Лейк	котловина оз. Хили	терраса	лесс	1962	Д. Кук, 1967—1972	около 400		очаги	Cook, 1996
Свен Пойнт	долина р. Танана	холм	палеопочвы в лессовой толще	1991	Ч. Холмс, 1992—1994	9			Holmes, Vander-Hoek, Dille, 1996
Мейза	долина р. Итернак Крик	возвышенность	почва, коллювий	1978	М. Кунц, М. Ренир, 1989, с 1991	более 175	наблюдательный пункт	28 очагов	Bever, 2000
Бедвелл	долина р. Сагованирток	возвышенность	почва, коллювий	1970	Г. Александер, 1973, М. Кунц, Р. Ренир, 1994	более 102	наблюдательный пункт		Bever, 2000
Хиллтоп	ущелье Атигун	возвышенность	почва, коллювий	1970	Д. Кук, 1973, М. Кунц, 1993, 1994	более 46	наблюдательный пункт	скопления артефактов	Bever, 2000
Спейн Маунтин	долина р. Кисаралик	возвышенность	лесс	1979	Р. Акерман, 1992	85	наблюдательный пункт	яма (?)	Bever, 2000
Тулуак	приток р. Келли	возвышенность	почва, коллювий	1998	Д. Расик, Р. Гал, с 1998		мастерская и охотничий лагерь		Rasic, Gal, 2000

Таблица 25

Радиоуглеродные датировки стоянок финального плейстоцена в Американской Берингии

Стоянка	Культурный слой	Датировка	Материал	Лаб. номер	Литература
Драй Крик	2	8915±70	древесный уголь	AA-11730	Hoffecker, Powers, Bigelow, 1996
Драй Крик	2	10060±75	древесный уголь	AA-11727	Hoffecker, Powers, Bigelow, 1996
Драй Крик	2	10615±100	древесный уголь	AA-11728	Hoffecker, Powers, Bigelow, 1996
Драй Крик	2	10690±250	древесный уголь	SI-1561	Hoffecker, Powers, Bigelow, 1996
Драй Крик	1	11120±85	древесный уголь	SI-2880	Hoffecker, Powers, Bigelow, 1996
Уолкер Роуд		11010±230	древесный уголь	AA-1683	Goebel et al., 1996
Уолкер Роуд		11170±180	древесный уголь	AA-1681	Goebel et al., 1996
Уолкер Роуд		11300±120	древесный уголь	AA-2264	Goebel et al., 1996
Уолкер Роуд		11820±200	древесный уголь	Beta-11254	Goebel et al., 1996
Броукен Мэммот	3	9310±65			Yesner, Crossen, 1994
Броукен Мэммот	3	9690±960	древесный уголь	UGA-6256D	Holmes, 1996
Броукен Мэммот	3	10270±110	древесный уголь	WSU-4263	Holmes, 1996
Броукен Мэммот	3	10290±70	древесный уголь	CAMS-5357	Holmes, 1996
Броукен Мэммот	3	10790±230	древесный уголь	WSU-4019	Holmes, 1996
Броукен Мэммот	между 3 и 4	11040±80	кость	CAMS-7203	Holmes, 1996
Броукен Мэммот	между 3 и 4	11060±90	кость	CAMS-7204	Holmes, 1996
Броукен Мэммот	4a	11040±260	древесный уголь	UGA-6257D	Holmes, 1996
Броукен Мэммот	4b	11280±190	древесный уголь	WSU-4265	Holmes, 1996
Броукен Мэммот	4b	11420±70	древесный уголь	CAMS-5358	Holmes, 1996
Броукен Мэммот	4b	11500±80	кость	CAMS-8261	Holmes, 1996
Броукен Мэммот	4b	11510±120	древесный уголь	WSU-4262	Holmes, 1996
Броукен Мэммот	4b	11540±140			Holmes, 2001
Броукен Мэммот	4c	11770±210	древесный уголь	WSU-4351	Holmes, 1996
Броукен Мэммот	4c	11770±220	древесный уголь	WSU-4364	Holmes, 1996
Броукен Мэммот	4c	15830±70	бивень	CAMS-9898	Holmes, 1996
Мид	3	10410±80	древесный уголь	CAMS-5197	Yesner, Crossen, 1994
Мид	3	10460±110	древесный уголь	CAMS-4876	Yesner, Crossen, 1994
Мид	3	10760±170	древесный уголь	WSU-4425	Yesner, Crossen, 1994
Мид	4	11560±80	древесный уголь	CAMS-5198	Yesner, Crossen, 1994
Мид	4	11600±60	древесный уголь	CAMS-4877	Yesner, Crossen, 1994
Муз Крик	2	8160±260	почва	A-2168	Hoffecker, 1996
Муз Крик	2	8940±270	почва	A-2144	Hoffecker, 1996
Муз Крик	2	10500±60	древесный уголь	Beta-106040	Pearson, 1997
Муз Крик	2	10640±280	почва	I-11227	Hoffecker, 1996
Муз Крик	2	11730±250	почва	GX-6281	Hoffecker, 1996
Муз Крик	1	11190±60	древесный уголь	Beta-96627	Pearson, 1997
Оул Ридж	1	9060±410	древесный уголь	B-5416	Hoffecker, Powers, Phippen, 1996
Оул Ридж	1	11340±150	древесный уголь	B-11209	Hoffecker, Powers, Phippen, 1996
Хили Лейк	горизонт 6	5110±90	древесный уголь	Beta-76064	Cook, 1996
Хили Лейк	горизонт 6	7920±90	почва	Beta-76062	Cook, 1996
Хили Лейк	горизонт 6	10250±380	древесный уголь	GX-2173	Cook, 1996
Хили Лейк	горизонт 6	10410±60	древесный уголь	Beta-76071	Cook, 1996
Хили Лейк	горизонт 6	11100±60	древесный уголь	Beta-76067	Cook, 1996
Хили Лейк	горизонт 6	11410±60	древесный уголь	Beta-76060	Cook, 1996
Хили Лейк	горизонт 7	8665±280	древесный уголь	GX-2171	Cook, 1996
Хили Лейк	горизонт 7	8680±240	древесный уголь	GX-2170	Cook, 1996
Хили Лейк	горизонт 7	8990±60	древесный уголь	Beta-76070	Cook, 1996
Хили Лейк	горизонт 7	9640±170	древесный уголь	AU-7	Erlandson et al., 1991
Хили Лейк	горизонт 7	10290±60	древесный уголь	Beta-76066	Cook, 1996
Хили Лейк	горизонт 7	11550±50	растительные остатки	Beta-76065	Cook, 1996
Хили Лейк	горизонт 7/1	9245±213	древесный уголь	AU-1	Cook, 1996
Хили Лейк	горизонт 7/1	9895±210	древесный уголь	GX-2174	Cook, 1996
Хили Лейк	горизонт 7/1	10150±210	древесный уголь	SI-737	Cook, 1996
Хили Лейк	горизонт 8	11090±170	кость	GX-1341	Cook, 1996
Хили Лейк	горизонт 9/2	6645±280	древесный уголь	GX-2159	Cook, 1996

Окончание табл. 25

Стоянка	Культурный слой	Датировка	Материал	Лаб. номер	Литература
Хили Лейк	горизонт 9/2	8210±155	древесный уголь	SI-738	Cook, 1996
Хили Лейк	горизонт 9/2	9401±528	древесный уголь	AU-2	Cook, 1996
Хили Лейк	горизонт 10/3	8465±360	древесный уголь	GX-2175	Cook, 1996
Хили Лейк	горизонт 10/3	10040±210	древесный уголь	SI-739	Cook, 1996
Хили Лейк	горизонт 10/3	10434±279	древесный уголь	AU-3	Cook, 1996
Хили Лейк	горизонт 10	10500±280	древесный уголь	GX-1944	Cook, 1996
Свен Пойнт	3	10230±80	древесный уголь	Beta-56666	Holmes, VanderHock, Dilley, 1996
Свен Пойнт	4	11660±70	древесный уголь	Beta-56667	Holmes, VanderHock, Dilley, 1996
Свен Пойнт	4	11660±60	древесный уголь	Beta-71372	Holmes, VanderHock, Dilley, 1996
Свен Пойнт	4	11770±140	органика	AA-19322	Holmes, 1998
Свен Пойнт	4	12060±70	бивень	NSRL-2001	Holmes, VanderHock, Dilley, 1996
Мейза	пункт В	7620±95	древесный уголь	DIC-1589	Kunz, Reanier, 1995
Мейза	восточный гребень	8820±230	древесный уголь	Beta-120397	Bever, 2000
Мейза	перевал	9730±80	древесный уголь	Beta-36805	Kunz, Reanier, 1996
Мейза	восточный гребень	9740±50	древесный уголь	Beta-120400	Bever, 2000
Мейза	перевал	9800±60	древесный уголь	Beta-120793	Bever, 2000
Мейза	пункт А	9810±110	древесный уголь	Beta-96065	Bever, 2000
Мейза	пункт А	9850±150	древесный уголь	Beta-96067	Bever, 2000
Мейза	перевал	9860±50	древесный уголь	Beta-120399	Bever, 2000
Мейза	пункт В	9900±70	древесный уголь	Beta-57429	Kunz, Reanier, 1996
Мейза	пункт В	9900±80	древесный уголь	Beta-69899	Kunz, Reanier, 1996
Мейза	перевал	9920±50	древесный уголь	Beta-120398	Bever, 2000
Мейза	пункт В	9930±80	древесный уголь	Beta-55284	Kunz, Reanier, 1996
Мейза	перевал	9945±75	древесный уголь	Beta-50430	Kunz, Reanier, 1996
Мейза	пункт В	9980±60	древесный уголь	Beta-84649	Bever, 2000
Мейза	перевал	9990±80	древесный уголь	Beta-55282	Kunz, Reanier, 1996
Мейза	пункт А	10000±50	древесный уголь	Beta-119100	Bever, 2000
Мейза	пункт В	10000±80	древесный уголь	Beta-55285	Kunz, Reanier, 1996
Мейза	пункт А	10040±50	древесный уголь	Beta-118584	Bever, 2000
Мейза	пункт А	10050±50	древесный уголь	Beta-118583	Bever, 2000
Мейза	пункт В	10050±90	древесный уголь	Beta-69900	Kunz, Reanier, 1996
Мейза	пункт В	10060±70	древесный уголь	Beta-52606	Kunz, Reanier, 1996
Мейза	перевал	10070±60	древесный уголь	Beta-69898	Kunz, Reanier, 1996
Мейза	пункт А	10080±60	древесный уголь	Beta-95913	Bever, 2000
Мейза	пункт А	10080±120	древесный уголь	Beta-96068	Bever, 2000
Мейза	пункт А	10090±85	древесный уголь	Beta-50428	Kunz, Reanier, 1996
Мейза	пункт А	10090±110	древесный уголь	Beta-96066	Bever, 2000
Мейза	пункт А	10100±50	древесный уголь	Beta-118582	Bever, 2000
Мейза	пункт А	10130±50	древесный уголь	Beta-118585	Bever, 2000
Мейза	пункт А	10130±60	древесный уголь	Beta-95914	Bever, 2000
Мейза	пункт А	10150±130	древесный уголь	Beta-96069	Bever, 2000
Мейза	пункт А	10170±50	древесный уголь	Beta-118581	Bever, 2000
Мейза	пункт А	10230±60	древесный уголь	Beta-95600	Bever, 2000
Мейза	пункт В	10240±80	древесный уголь	Beta-55283	Kunz, Reanier, 1996
Мейза	пункт А	10260±110	древесный уголь	Beta-96070	Bever, 2000
Мейза	перевал	10980±280	древесный уголь	Beta-50429	Kunz, Reanier, 1995
Мейза	пункт В	11190±70	древесный уголь	Beta-57430	Kunz, Reanier, 1996
Мейза	пункт В	11660±80	древесный уголь	Beta-55286	Kunz, Reanier, 1996
Бедвелл		10490±70	древесный уголь	Beta-69895	Reanier, 1995
Хиллтоп		6160±130	почва	GAK-4924	Reanier, 1995
Хиллтоп		10360±60	древесный уголь	Beta-69897	Reanier, 1995
Спейн Маунтин		10050±90	древесный уголь	Beta-64471	Ackerman, 1996a
Тулуак		7950±40	древесный уголь	Beta-133394	Rasic, Gal, 2000
Тулуак		11110±80	древесный уголь	Beta-122323	Morlan, 2001
Тулуак		11180±80	древесный уголь	Beta-122322	Morlan, 2001
Тулуак		11200±40	почва	Beta-133393	Morlan, 2001

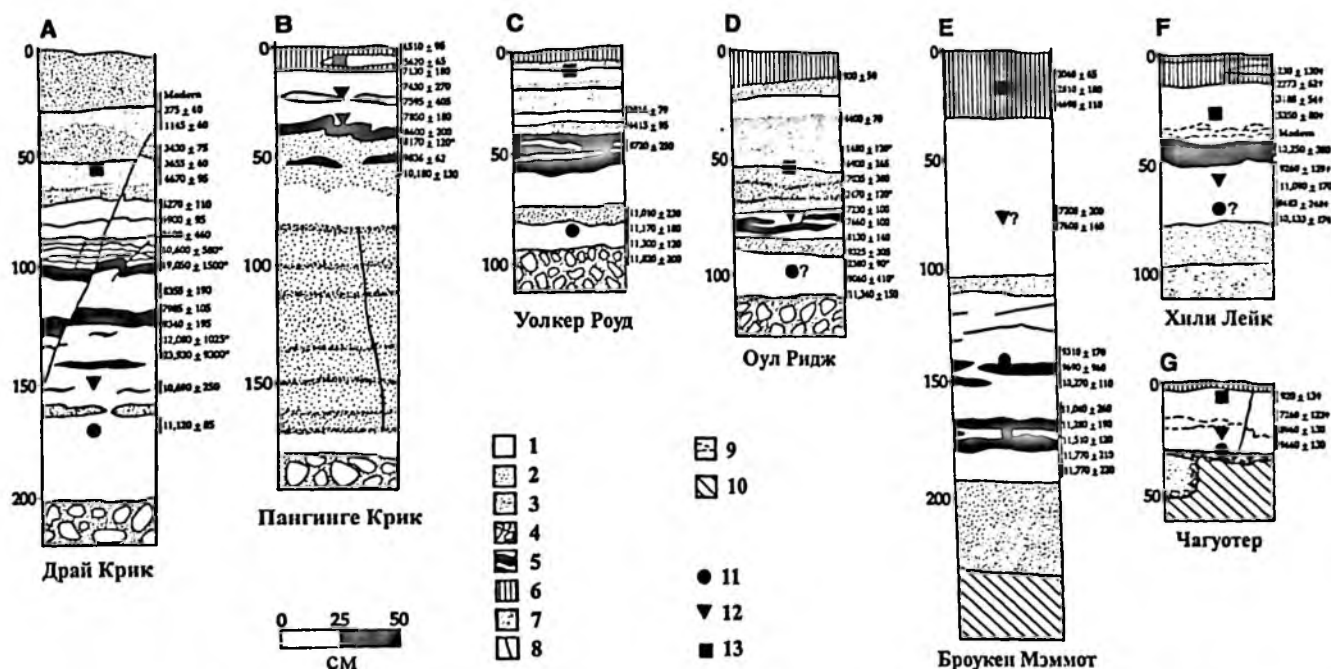

Рис. 38. Стратиграфические колонки опорных памятников финала плейстоцена в Американской Берингии (по: Hoffecker, Powers, Goebel, 1993):

1 — суглинки; 2 — супеси; 3 — пески; 4 — пески с гравием; 5 — гумусовые горизонты; 6 — горизонт В современной почвы; 7 — погребенные почвы лесного типа; 8 — микросбросы; 9 — глинистые пропластки; 10 — коренные породы; 11 — культурные горизонты ненана и других до-микропластинчатых комплексов; 12 — культурные горизонты денали; 13 — прочие культурные горизонты

Таблица 26

Остатки крупных млекопитающих со стоянок культур финального плейстоцена в Американской Берингии

Виды млекопитающих	Стоянки			
	Драй Крик		Броукен Мэммот	
	сл. 1	сл. 2	сл. 3	сл. 4
	(Powers, Guthrie, Hoffecker, 1982)		(Yesner, 2001a)	
<i>Artiodactyla</i>				
Благородный олень <i>Cervus elaphus</i>	12		87	44
Северный олень <i>Rangifer tarandus</i>			6	6
Лось <i>Alces alces</i>			4	4
Бизон <i>Bison priscus</i>		15	133	21
Овца Далля <i>Ovis dalli</i>	x	x	11	11
<i>Carnivora</i>				
Волк <i>Canis sp.</i>			1	1
Песец <i>Alopex lagopus</i>			13	18
Медведь <i>Ursus sp.</i>			1	1
Выдра <i>Lutra canadensis</i>			6	6
<i>Lagomorpha</i>				
Заяц <i>Lepus sp.</i>			33	44
Пищуха <i>Ochotona collaris</i>			3	3

Таблица 27

Каменный инвентарь стоянок финального плейстоцена в Американской Берингии

Виды находок	Стоянки																			
	Драй Крик		Уолкер Роуд	Муз Крик		Оул Ридж, сл. 1 (Hoffecker, Powers, Phippen, 1996)	Чагуотер, сл. 1 (Lively, 1996)	Хилл Лейк					Мейза	Бедвелл	Хиллтон	Спейн Маунтин				
	сл. 1	сл. 2	сл. 1	сл. 2	сл. 1	сл. 2	сл. 1	сл. 2	сл. 6	сл. 7	сл. 8	сл. 9	сл. 10							
(Hoffecker, Powers, Bigelow, 1996)		(Goebel et al., 1996)	(Pearson, 1997)		(Cook, 1969)												(Bever, 2000)			
Наконечники и их фрагменты	3	18	10	2	2	2	2	3	1	2					131	11	11	68		
Бифасы и их фрагменты	5	73		1	2	3			4	3	1				150	35	99	553		
Скребла	5	21	26	2				7	3	6	1				22	3	6	8		
Скребки	12		40														1	4		
Проколки			8												44	1	4	13		
Долотовидные орудия			9								1									
Ножи			1	1				1												
Резцы		37			1					1					6					
Ретушированные отщепы и пластины	9	39	102	1					4	6	10				197	1	24	32		
Зубчатые орудия			2																	
Выемчатые орудия			9														2			
Комбинированные орудия	1																			
Унифасы	1																			
Галечные орудия	3		4						1	1	1									
Отбойники и наковальни		3	7			2									10					
Нуклеусы	4	81	10	1					1						2		1	1		
Всего артефактов	3517	28881	4980			150		189	390	535	196	49	1		91973	879	1359	4277		

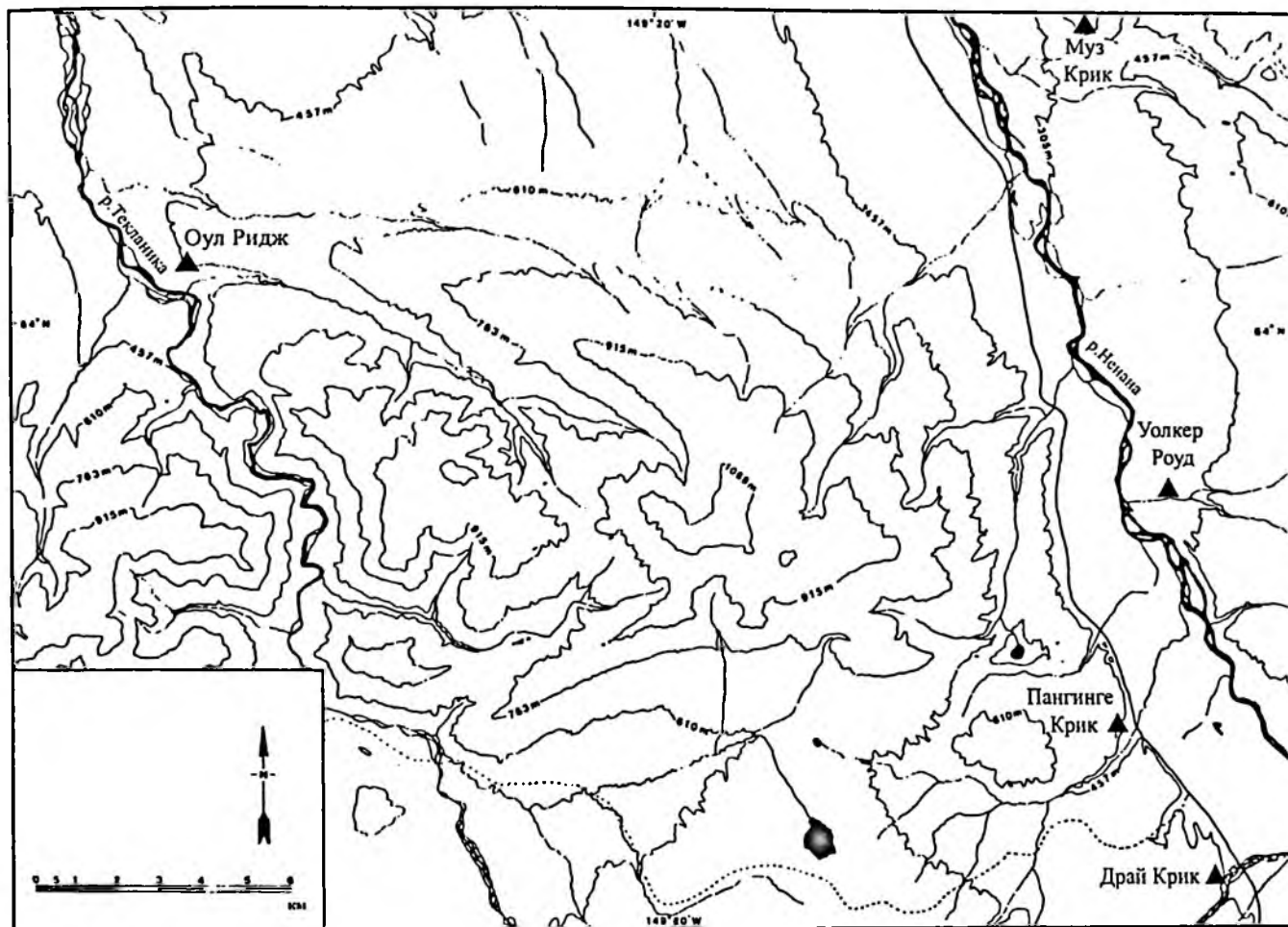

Рис. 39. Карта расположения основных статифицированных стоянок в долинах рек Текланика и Ненана (по: Phippen, 1988)

ручья Драй Крик в долине Ненаны. В почти 2-метровой толще слоистых лессов и золотых песков, перекрывающих галечник террасы, выделено несколько культурных слоев. Самый нижний из них (слой 1), связанный с лессовидным суглинком, датирован временем около 11,1 тыс. лет. Из подстилающих отложений получена термолуминесцентная датировка 11350 ± 1000 лет. Из слоя определены кости благородного оленя и овцы Далля. Здесь вскрыты три скопления артефактов.

Каменная индустрия основана на использовании местного риолита и кварцита при небольшой доле приносного кремня и халцедона (рис. 40). В составе коллекции, хранящейся в музее Университета Аляски, есть 5 ядрищ, представленных галечными формами на начальном этапе расщепления. Имеется мелкий треугольный бифас со скругленным концом и выпуклым основанием. Среди орудий можно выделить 3 скребка (одинарные и двойной). Отметим 2 галечных орудия — удлиненное унифасиальное изделие с узким прямым поперечным лезвием типа долота, изготовленное на расколотой гальке, и чоппер с выпуклым рабочим краем. Другие формы — прямое поперечное скребло, комбинированное орудие (двойной скребок с долотовидным лезвием), ретушированный отщеп, обломок орудия. Выразительно крупное прямоугольное в плане унифасиальное тесло. В публикации памятника отмечены мелкие бифасиальные наконечники треугольных очертаний с прямым или вогнутым в плане основанием.

Другой комплекс — стоянка Уолкер Роуд, расположенная на возвышенности (100 м над уровнем реки) вблизи впадения в р. Ненана ручья Санди-энд-Джеймс Крик [Higgs, 1992]. Раскопками У. Пауэрс, Т. Гебла и Т. Гиллесли на глубине 0,8—1,0 м открыт нижний культурный слой (слой 1) мощностью 5—10 см. Он был приурочен к солифлюцированным лессовым отложениям, часть артефактов была переотложена в перекрывающую породу и подстилающий галечник. Получены радиоуглеродные датировки порядка 11,0—11,8 тыс. лет. Находки концентрировались вокруг двух очагов, один из которых был заглублен в толщу галечника. В стороне от очагов расчищены остатки изолированного скопления отщепов и отходов производства. Судя по данным ремонтажа, между всеми тремя скоплениями существовали связи.

Обитатели стоянки использовали в основном местное галечное сырье (желто-коричневый кремнь, риолит, халцедон, кварц, окремненный сланец и др.), но есть находки приносного обсидиана. Судя по обилию отходов производства и первичных сколов, весь цикл расщепления велся на месте обитания. На некоторых предметах видны следы псевдоретуши, морозобойного растрескивания и окатанности.

Среди имеющихся в просмотренной мной коллекции (в таблице указана статистика по публикациям) 10 ядрищ можно выделить одно- и двуплощадочные нуклеусы на гальках, предназначавшиеся для снятия пластин и отщепов. Есть как плоские разновидности с

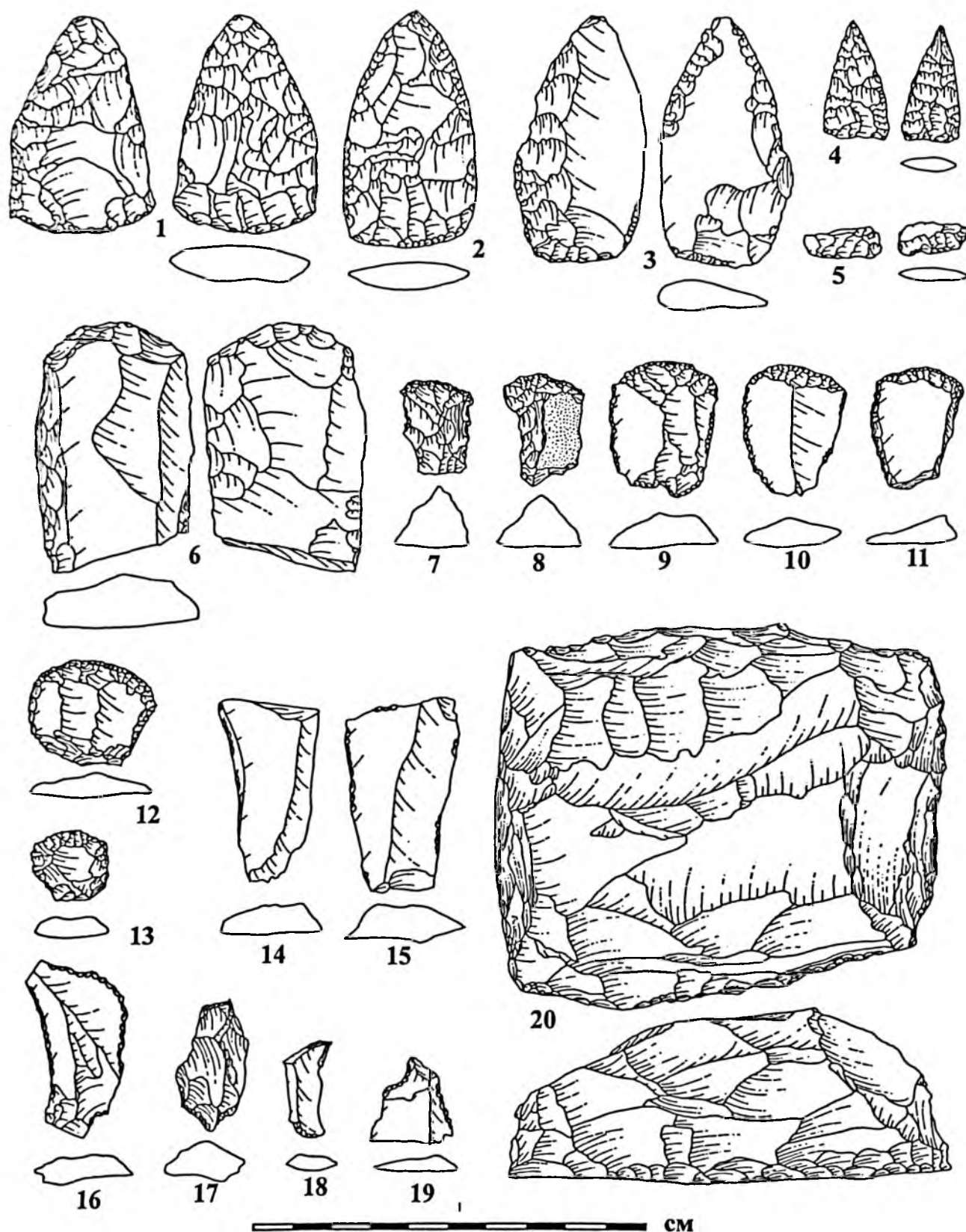

Рис. 40. Каменный инвентарь культуры ненана
(по материалам слоя 1 стоянки Драй Крик; по: Hoffecker, Powers, Bigelow, 1996):

1—5 — бифасиальные наконечники и их фрагменты; 6 — скребло; 7—13 — скребки; 14, 15 — ретушированные пластины; 16—19 — ретушированные отщепы; 20 — тесло

выпуклой, покрытой коркой тыльной стороной, так и вещи со следами расщепления, шедшего по выпуклой дуге примерно на половину периметра гладкой, созданной одним сколом, ударной площадки. Единичным экземпляром представлен двойной торцовый нуклеус на обломке гальки. Более 36 % орудий сделано на пластинчатых заготовках, причем пластины довольно широкие, с гладкими площадками. Микропластинок в коллекции нет.

Орудия (152 экз.) включают 5 наконечников. Комплекс доставил как типичные наконечники чиндадн (короткие изделия каплевидной формы с приостренным окончанием и скругленным в плане основанием; рис. 41), так и более крупные подтреугольные в плане наконечники. Бифасы (5 экз.) представлены как заготовками, так и фрагментами вещей этого рода. Отметим обломок очень крупного треугольного бифаса.

В коллекции есть большая серия скребков на отщепах и пластинах (67 экз.). Очертание лезвия в плане у большей части скребков близко к прямой линии. Есть короткие и укороченные изделия, орудия с ретушью продольных краев, с боковой выемкой, с шипом на углу лезвия, с лезвием, расположенным на углу или на боковом крае отщепа, двойные скребки.

Скребел — 21 экз. В основном это продольные выпуклые формы на пластинах, иногда с обушками. Есть также двойные скребла, в том числе с частичной подработкой одного из краев плоскими сколами на брюшке. На отщепах изготавливались поперечные скребла. Резко отличается от этих изделий группа очень крупных орудий, выполненных на обломках галек или массивных сколах. Данные формы представлены простым прямолезвийным, угловым, угловатым и конвергентным скреблами. Выделяется своими размерами скребло с противоположащими выпуклыми лезвиями, оформленное на первичном сколе.

В коллекции имеются ретушированные по одному и двум краям пластины (11 экз.). Интересно наличие долотовидных орудий (10 экз.). Среди них в основном присутствуют формы с одним поперечным рабочим краем, но есть изделие с двумя перпендикулярно поставленными лезвиями.

Отщепов с ретушью — 10 экз., зубчатых изделий — 5 экз., выемчатых — 2 экз. Особо отметим 4 ножа с уни- и бифасиальной отделкой края, изготовленных на пластинчатых отщепах. Галечных орудий — 3 экз. (2 чоппера и плоская галька с бифасиальной подработкой части края). Прочие изделия представлены двумя угловыми проколами, угловым резцом, резчиком на углу массивного отщепа, атипичным боковым острием, грубым рубящим изделием на поперечном крае массивного отщепа. Привлекает внимание трапецевидное в плане тесло на расколотовой гальке, одна из поверхностей которого сплошь покрыта негативами уплощающих сколов, дополненных ретушной подправкой краев.

Кроме того, в коллекции есть 2 гальки-отбойника, галька со следами растирания охры и фрагмент орудия. Обработанная кость представлена костяным отщепом и обломком со следами ретушной отделки.

Наиболее выразительным памятником культуры ненана, безусловно, является стоянка Броукен Мэм-

мот, исследуемая Ч. Холмсом и Д. Йеснером. Материалы ее пока освещены в литературе лишь предварительно. Памятник расположен на 30-метровом возвышении рядом с местом впадения ручья Шо Крик в р. Танана [Yesner, Crossen, 1994; Yesner, 1996; Holmes, 1996]. Находки связаны с 2-метровой толщей золотых песков и лессов. Нижние культурные слои приурочены к лессу, включающему три педокомплекса, в свою очередь, состоящих из ряда гумусированных прослоек. В нижнем педокомплексе на глубине 1,8—2,0 м открыты остатки трех горизонтов залегания, объединяемых исследователями как «культурная зона 4». Они датированы временем от 11,0 до 11,8 тыс. лет. Из вышележащих отложений получены даты порядка 11 тыс. лет. Находки из перекрывающего педокомплекса на глубинах от 155 до 170 см определены как «культурная зона 3» с абсолютными датами от 9,3 до 10,8 тыс. лет.

Впервые для палеолита Аляски в Броукен Мэммот зафиксированы обильные фаунистические остатки, дающие возможность реконструировать хозяйственную деятельность носителей культуры ненана. Кроме костей крупных млекопитающих (бизона, северного и благородного оленя), памятник доставил остатки волка, песца, зайца, выдры, грызунов, птиц (канадского, белогрудого и снежного гуся, утки, куропатки, лебедя), кости и чешую лососевых рыб. При этом в фаунистическом комплексе слоя 3 доминирует бизон (около 50 % определимых остатков) и другие крупные млекопитающие, в то время как в слое 4 птицы составляют 70 % определимых костей, а среди млекопитающих преобладает благородный олень. Наличие костей мигрирующих птиц указывает на обитание стоянки слоя 4 весной, а слоя 3 осенью [Yesner, 2001a].

В культурных слоях открыты остатки небольших очагов, в слое 3 сопровождавшихся приоточными камнями. В слое 4 расчищено скопление расщепленного камня, в слое 3 — скопления костей.

Оба нижних слоя памятника (3 и 4) отнесены к культуре ненана. Обитатели слоя 4 использовали местный кварц, из которого изготовлено до 60 % находок. Кварц подбирался обитателями стоянки в виде вентифактов, обильно встречаемых в песчаных выдувах. Остальные изделия выполнены из местного же галечного кремня, риолита, базальта и кварцита. Найдены ретушированные отщепы, скребла (в том числе очень крупное изделие, возможно, заготовка тесла) и чопперы. Комплекс дополняют обломки бивня мамонта со следами обработки. Здесь же найдены фрагменты плоско-выпуклого в сечении костяного наконечника более 16 см длиной, с поперечными насечками в основании [Yesner, Pearson, Stone, 2000].

Привлекает внимание встреченный в данном слое клад из трех изделий из бивня мамонта (массивные наконечники и предмет, интерпретируемый как рукоять; рис. 41). По этим находкам получена дата в 15,8 тыс. лет, что явно древнее возраста культурного слоя; вероятно, первобытный человек использовал подобранные бивни.

Материалы вышележащего слоя 3 демонстрируют кардинальную смену сырьевой базы каменной индустрии. Вещи из кварца составляют лишь 10 % (мест-

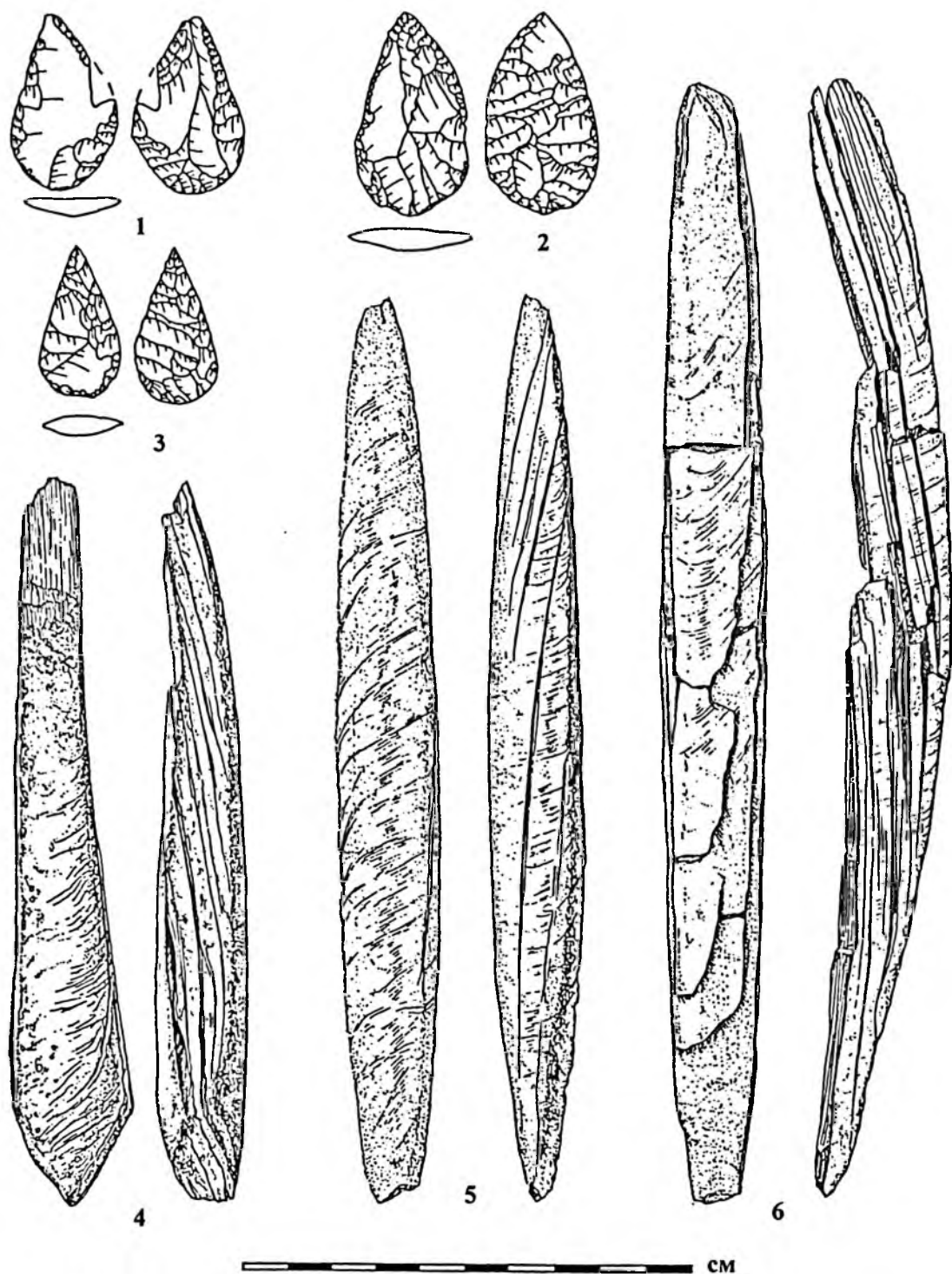

Рис. 41. Наконечники типа чиндадн из Уолкер Роуд (1—3; по: Goebel et al., 1996) и изделия из бивня мамонта из нижнего слоя стоянки Броукен Мэммот (4—6; по: Holmes, 1996)

ного кремня — 20 %), в то время как 60 % изделий выполнено из высококачественного кремня лендмарк геп, принесенного из расположенного южнее района озера Танглз. Есть и немногочисленные обсидиановые вещи. Каменный инвентарь слоя включает бифасы и их обломки, ретушированные пластины, скребла и чопперы. Стоит отметить мелкий треугольный наконечник с прямым основанием и базальную часть наконечника с вогнутым основанием. Оба эти предмета несут следы шлифовки краев. Встречены отбойники и наковальни. Здесь же найдена костяная игла с ушком и костяная поделка, интерпретируемая как застежка.

Сообщается об исследовании расположенной неподалеку на р. Танана аналогичной Броукен Мэммот стоянки Мид, давно известной как палеонтологическое местонахождение. Здесь также открыты изделия из бивня, причем получившие столь же древнюю датировку, порядка 17 тыс. лет [Yesner, 1994].

Стоянка Муз Крик связана с эоловыми песками и лессами, перекрывающими высокую (210 м над поймой) террасу. Место расположения памятника доминирует над долиной у слияния р. Ненана и ручья Муз Крик. Новые исследования Д. Пирсона [Pearson, 1997] позволили подразделить нижний культурный слой стоянки («компонент 1», по Д. Хоффеку) на два го-

ризонта. Нижний горизонт (слой 1) связан с толщей лессовидного суглинка, включавшего линзы погребенных почв, сопоставимых с разрезом Драй Крик. В слое вскрыт очаг, по которому получена датировка порядка 11,2 тыс. лет. Определены угольки ивы. Отсюда происходит типичный наконечник чиндадн, мелкий треугольный наконечник с прямым основанием, скребла и другие изделия, изготовленные из местного базальта.

Стоянка Оул Ридж расположена на 80-метровой возвышенности в долине р. Текланика близ ручья Ферст Крик [Phippen, 1988; Hoffecker, Powers, Phippen, 1996]. Памятник связан с маломощными золовыми песками и суглинками, перекрывающими флювиогляциальные отложения. Древнейшие культурные остатки (слой 1) открыты в серо-желтых и серо-коричневых суглинках непосредственно выше галечника. Получены радиоуглеродные датировки от 9,0 до 11,3 тыс. лет. Выше залегает раннеголоценовый слой культуры денали. Находки концентрировались в двух скоплениях, причем, кроме изделий из камня, здесь встречены древесные угли и кусок охры.

В качестве сырья использован черный кремнь и серая окремненная порода. Отсюда происходят треугольный тонкий бифасиальный наконечник со слабо-выпуклым основанием, обломок бифасиального наконечника, широкий овальный бифас, не законченный обработкой крупный удлиненный бифас, отщепы, отбойник. Описано изделие типа терочника из обломка вулканической породы, скорее всего служившее в качестве наковальни или подставки.

Стоянка Чагуотер расположена на холме высотой 67 м, доминирующем над поймой р. Танана. Остатки культуры ненана связаны с одним из участков памятника, где в лессах ниже слоя денали (датированного 9,0—9,5 тыс. лет) открыто небольшое число вещей характерного облика. Среди них обсидиановый миниатюрный наконечник типа чиндадн, обломки наконечников, бифасиальный нож и серия скребков на отщепах. Абсолютные датировки отсутствуют [Lively, 1996].

Менее четкой стратиграфией отличается стоянка Хили Лейк (Вилледж), расположенная на 6-метровом мысу побережья озера Хили в долине Тананы [Cook, 1969; 1996]. Находки здесь были рассеяны в толще лесса, сильно нарушенного ходами землероев, и разбирались условными 5-сантиметровыми горизонтами. Материалы из горизонтов 6—10 отнесены к культуре ненана. По ним получены довольно противоречивые радиоуглеродные датировки, древнейшие из которых ложатся в интервале от 10,0 до 11,6 тыс. лет, но есть и более молодые даты. На уровне горизонта 8 вскрыты остатки очага; упоминается о наличии очажных пятен на уровне горизонтов 6 и 7, но четкого описания их нет. Найдены кости птиц и млекопитающих (вид не определен).

Коллекция памятника описана суммарно и невнятно. Для изготовления орудий использовался в основном местный кварцит и окремненный сланец, изредка риолит, агат, приносной кремнь, обсидиан. Из нижней толщи отложений происходят типичные листовидные наконечники чиндадн, короткие треугольные наконечники с прямым основанием, двухконечные наконечники, бифасы, скребки, ретушированные пла-

стины и отщепы, единичные экземпляры диагонального резца и долотовидного орудия, рубящие орудия. Интересно наличие клиновидных нуклеусов (их всего два) и микропластинок, но, учитывая характер памятника, нельзя исключить смешение материала.

Хозяйственная деятельность носителей культуры ненана, судя по данным со стоянки Броукен Мэммот, носила комплексный характер. Помимо охоты на стадных животных (бизона, северного и благородного оленя), они промыслили добычей птиц и занимались рыболовством. Поселения располагались на возвышенностях, обеспечивающих хороший обзор речных долин. Домашнехозяйственная деятельность сосредотачивалась вокруг очагов.

Индустрия ненана основывалась на использовании широкого спектра горных пород, включающего кремнь, риолит, базальт, кварцит, обсидиан, халцедон. Каменный инвентарь характеризуется отсутствием признаков микропластинчатой техники; орудия изготавливались на пластинах и отщепах, снимавшихся с плоских одно- и двуплощадочных ядрищ. В большинстве комплексов доминируют отщепы, но в Уолкер Роуд заметную роль играл пластинчатый компонент.

Характерные формы метательного вооружения — каплевидный наконечник (упоминавшийся выше как типичный чиндадн или наконечник типа чиндадн I, по Ч. Холмсу; [Holmes, 2000]) и бифасиальный короткий треугольный наконечник с прямым основанием (тип чиндадн II), к которым иногда добавляются удлиненные наконечники с вогнутым основанием (тип чиндадн III) и двухконечные формы (тип чиндадн IV). Морфологическое сходство типов наконечников объединяет такие памятники, как Чагуотер, 3-й слой стоянки Броукен Мэммот, Хили Лейк, 1-й слой стоянки Драй Крик, Уолкер Роуд, Оул Ридж и Муз Крик. Вместе с тем индустрия 4-го слоя стоянки Броукен Мэммот лишена характерных для ненана типов вещей, возможно, это связано с небольшим объемом коллекции.

Кроме того, каменный инвентарь культуры ненана характеризуется наличием унифасиальных скребел и ножей, проколов, скребков, долотовидных орудий, ретушированных отщепов и пластин, выемчатых орудий, чопперов, своеобразных тесловидных изделий (они встречены в Драй Крик и Уолкер Роуд), наковален и отбойников.

Помимо каменного инвентаря, известны изделия из бивня и кости. Стоянка Броукен Мэммот доставила наконечники из кости и бивня мамонта, а также костяную иглу. В целом индустрия ненана близка по основным типам орудий культуре клонис, но лишена характерных для последней желобчатых наконечников [Dixon, 1993]. Считается, что ненана представляет собой следы первой волны переселенцев из Сибири, однако вряд ли можно указать на ее предков в Северной Азии. Правда, Д. Хоффекер [Hoffecker, 1984a] в свое время пытался связать комплекс ненана с предшествовавшим экспансии дюктайцев распространением азиатских групп без микропластинчатой технологии, представленных материалами Берелеха (имеются в виду находки из культурного слоя, клиновидные нуклеусы в Берелехе встречены только среди смешанных материалов).

К несколько более позднему времени относится культура денали («палеоарктическая традиция»), большинство памятников которой (Кампус, Донелли Ридж, компонент 2 на стоянках Чагуотер и Оул Ридж, Текланика Уэст и др.) датированы голоценом. Традиция микропластинчатых индустрий продолжается на Аляске в довольно поздние периоды. Из числа финально-плейстоценовых комплексов отметим культурные слои стоянок Драй Крик и Муз Крик. Возможно, список плейстоценовых памятников денали расширится с получением серий радиоуглеродных датировок, так как время существования многих комплексов, таких как стоянки Фиппс, Пангинге Крик, Ревен Лейк и др., неясно.

На упомянутой выше стоянке Драй Крик [Powers, Guthrie, Hoffeecker, 1982; Hoffeecker, Powers, Bigelow, 1996] к денали отнесен слой 2 (объединяющий, насколько можно понять из описания, ранее выделенные компоненты 2 и 3). Речь идет о находках из нескольких тонких горизонтов обитания, приуроченных к лессовидным суглинкам со следами палеопочв; они датированы в интервале от 9,0 до 10,7 тыс. лет. Определены остатки бизона и овцы Далля. Д. Гатри предполагает, что стоянка заселялась в осенне-зимнее время и использовалась преимущественно для разделки охотничьей добычи.

Культурные остатки демонстрируют неплохую степень сохранности; слой нарушен лишь присклоновыми трещинами-микросбросами. На раскопанной площади изучено 14 скоплений артефактов, костей и углей. Интересно, что скопления неоднородны по составу. Из одних скоплений происходят бифасы, скребла и фрагменты наконечников, но признаков микропластинчатой техники тут нет. Судя по следам износа, здесь шла интенсивная разделка охотничьей добычи. Данные участки по составу находок ближе к материалам из подстилающего культурного слоя 1. Другие скопления, напротив, характеризуются многочисленными микропластинками и микроядрищами в сочетании с бифасиальными ножами, резцами и резцовыми сколами. Вероятно, тут велось изготовление охотничьего вооружения. По сути дела, лишь эти вторые скопления доставили материалы, диагностичные для традиции денали. Отметим, что костные остатки бизона присутствуют только в скоплениях данного типа; кости овцы не обнаруживают подобной пространственной привязки.

В целом из слоя происходит одна из богатейших коллекций каменного инвентаря культуры денали (рис. 42). Ниже я даю описание проработанной мной коллекции (вероятно неполной), в таблице указаны статистические данные по одной из итоговых публикаций [Hoffeecker, Powers, Bigelow, 1996].

Обитатели стоянки использовали разнообразные породы камня, включая кварцит, риолит, черный, серый и коричневый кремнь, халцедон и др. Есть отдельные вещи из приносного обсидиана, источники которого находятся за 330 км от памятника.

Нуклеусы (70 экз.) представлены как крупными формами, предназначенными для снятия отщепов и пластинок, так и микроядрищами. Среди ядрищ первой группы есть плоские одноплощадочные нуклеусы,

а также изделия со скалыванием отщепов по периметру округлой в плане площадки. Одним экземпляром представлены дисковидные формы. В качестве ядрищ использовались как целые и расколотые гальки, так и отщепы. Площадки ядрищ плоские, покрытые коркой или созданные одним сколом. Иногда применялась подработка бокового края нуклеуса. Наряду с крупными нуклеусами, брошенными на начальной стадии эксплуатации, в коллекции присутствуют мелкие сработанные вещи, в том числе плоские ядрища со снятием пластинок по брюшку отщепа.

Выразительна серия клиновидных ядрищ. Среди них имеются вещи удлинённых и коротких пропорций, с уни- и бифасиальной отделкой гребня. Площадки их оформлены ретушью или широким сколом, идущим от рабочего торца. Обычно скол подправки снимал от трети до половины длины площадки. Есть и треугольные нуклеусы с площадкой, созданной идущим на всю длину узким продольным сколом. Судя по заготовкам, для изготовления микронуклеусов использовались фрагментированные пластины, причем поперечный слом затем служил в качестве рабочего торца. Продольные края заготовок, на месте будущих гребня и площадки, обрабатывались бифасиальной ретушью.

В коллекции есть также атипичные клиновидные и торцовые (одинарные и двойные) микроядрища с гладкими и ретушированными ударными площадками. Судя по обломкам нуклеусов, обитатели стоянки использовали для получения микропластинок призматические и конусовидные ядрища.

Описание орудий (132 экз.) начнем с наконечников (8 экз.). Среди них есть как листовидные формы с расширенной верхней частью и прямым основанием, так и треугольные. Встречены обломки базальных частей узких наконечников с параллельными продольными краями, прямым или слабовогнутым основанием.

Большой серией представлены листовидные бифасы и бифасиально обработанные ножи. Всего их насчитывается с фрагментами 40 экз. Для производства бифасов использовались плоские гальки и отщепы. Представлены вещи на разных стадиях изготовления. Бифасы в основном имеют удлиненную форму, со скругленным или приостренным основанием. Есть в коллекции крупные копьевидные, миндалевидные, иволистные и овальные широкие бифасы, а также треугольные в плане изделия.

Среди прочих вещей с вторичной обработкой преобладают скребла (28 экз.). Они необычайно разнообразны по морфологии. Помимо отщепов и пластинок, в качестве заготовок для производства скребел использовались плитки, обломки и осколки камня, первичные сколы. Чаше встречаются продольные выпуклые скребла-ножи с субпараллельной отделкой рабочего края (иногда с обушками) и двойные выпуклые формы. Есть орудия с обработкой продольного и поперечного лезвия на брюшке, угловатые скребла (в том числе формы с противолежащими лезвиями). Бифасиальные скребла включают как изделия с продольными лезвиями, так и овальные в плане орудия с обработкой по периметру. К скреблам примыкают отщепы с ретушью (9 экз.).

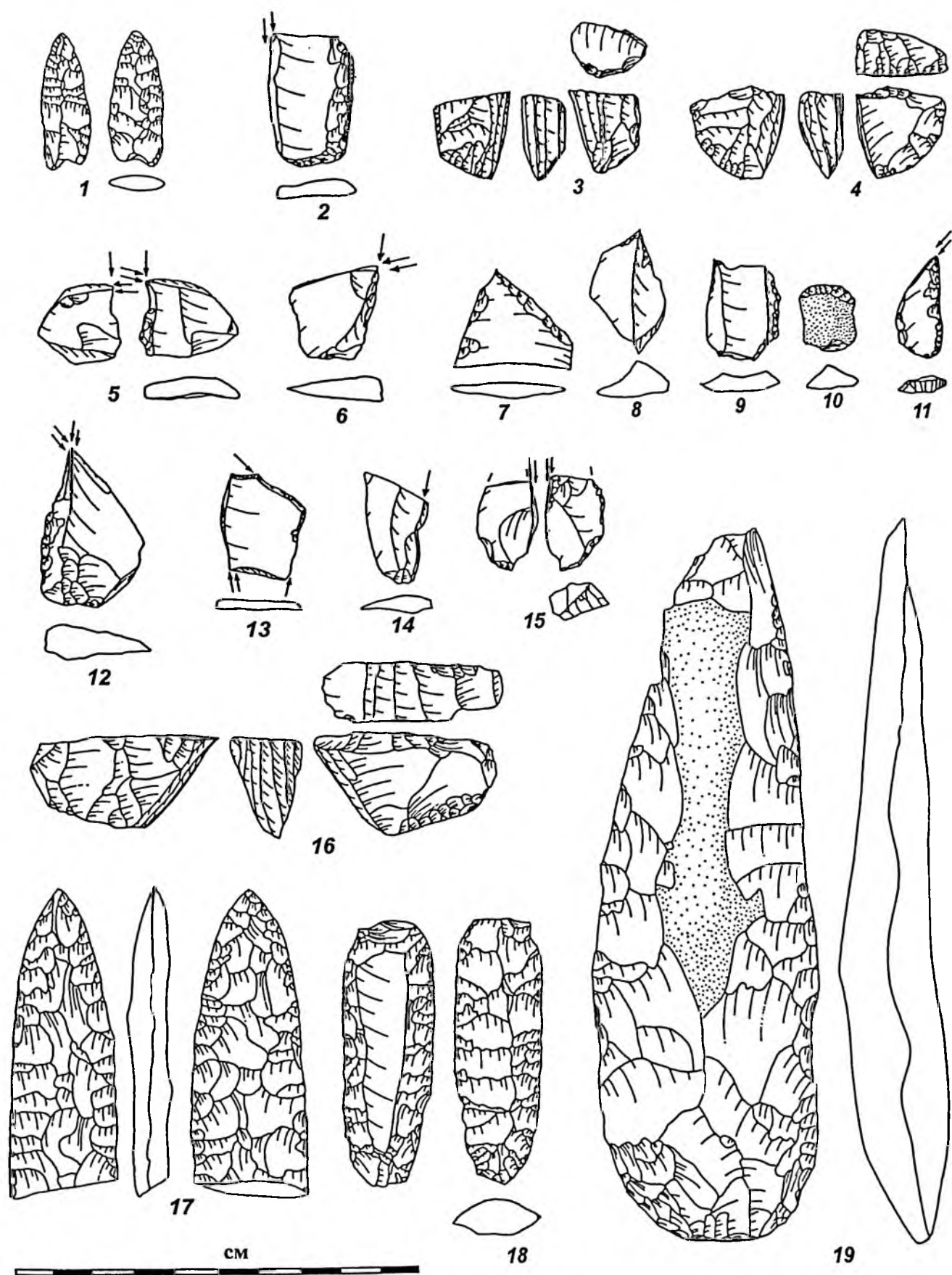

Рис. 42. Каменный инвентарь ранней фазы культуры денали
(по материалам 2-го слоя стоянки Драй Крик; по: Hoffecker, Powers, Bigelow, 1996):
1 — наконечник; 2, 5, 6, 11—15 — резцы; 3, 4, 16 — нуклеусы; 7—9 — ретушированные отщепы; 10 — скребок; 17, 19 — бифасы; 18 — нож

Скребок — 10 экз., это короткие и укороченные формы на отщепках, боковые, угловые скребки. Имеется характерный скребок высокой формы.

Крупных рубящих орудий на гальках и обломках камня с бифасиальными лезвиями и чопперов — 10 экз. Выделяется чоппинг с вогнутым рабочим краем.

Разнообразны резцы (5 экз.) — угловые, срединные, поперечные. Найдены также ретушированные по краю пластины и пластинки (5 экз.), долотовидные орудия с одним и двумя лезвиями (3 экз.), продольные и поперечные выемчатые изделия на пластинках (3 экз.). Редкие формы изделий включают 2 острия (срединное и атипичное угловое на пластинках), остроконечник, двойную проколку. Кроме того, встречено 2 фрагмента неопределимых орудий, 4 гальки-отбойника и наковальня.

На стоянке Муз Крик древнейшие остатки культуры денали (слой 2) датированы в интервале от 10,5 до 11,7 тыс. лет, хотя есть и явно омоложенные определения возраста. Культурный горизонт связан с остатками палеопочвы, вскрыты следы очага и скопления микропластинок. Отсюда происходят два удлинено-овальных бифаса, обломки наконечников, вогнуторетушный резец и микропластинки [Pearson, 1997; 2000].

Интересные данные о возможно более раннем существовании микропластинчатой индустрии на Аляске доставила малообследованная стоянка Свен Пойнт в долине Тананы [Holmes, VanderHoek, Dilley, 1996; Holmes, 1998]. Памятник связан с холмообразным возвышением (25 м над поверхностью окружающей равнины). Культурные слои залегают в лессовых отложениях с погребенными почвами. Самая нижняя из почв содержит культурные остатки, обозначенные как компонент 4. По углю получены датировки порядка 11,7—11,8 тыс. лет; дата по встреченному здесь фрагменту бивня древнее, около 12 тыс. лет. По древесным углям определено наличие ивы и тополя. Кремневая индустрия описана пока очень кратко. Она включает пластины, микропластинки, сколы подправки микроядрищ, угловые резцы, отбойники на гальках, чопперы. Комплекс дополняют обломки бивня мамонта со следами обработки. Отмечено наличие охры.

Выше, в слое палеопочвы, вскрыты остатки слоя 3, датированного 10,2 тыс. лет. Отсюда определены кости дикого гуся и оленя (вид не обозначен). Из слоя описаны мелкие треугольные бифасиальные наконечники с прямым основанием, проколки, выполненные на обломках наконечников, чопперы-отбойники. Культурная принадлежность данного комплекса неясна.

Как и в случае с ненана, носители культуры денали использовали ту же тактику расселения на местности и устройства поселений на возвышенностях. Практиковалась добыча бизона и овцы Далля. Характер поселений мало отличался от ненана. Древние обитатели использовали разнообразные породы камня. Для денали характерна развитая микропластинчатая техника, основанная на клиновидных ядрищах. Встречены листовидные острия, бифасиальные ножи, резцы, скребла, ретушированные отщепы, микропластинки и др.

Из общего контекста памятников денали явно выделяется комплекс 3 слоя стоянки Свен Пойнт, лишенный характерных черт микропластинчатой индустрии

и доставивший наконечник, аналогичный формам ненана из слоя 3 Броукен Мэммот. До появления полной публикации материалов памятника трудно судить об этом явлении, но, как кажется, мы имеем дело с первым в регионе случаем «обратной» стратиграфической последовательности (комплексом ненана, перекрывающим денали). С учетом примерной одновременности ненана и денали по радиоуглеродной шкале, сосуществование данных культур представляется вполне возможным.

Каменная индустрия денали имеет явные азиатские корни; исследователи практически единодушно связывают ее происхождение с дюктайскими памятниками Алдана, реконструируя вторую волну миграций из Сибири. Правда, речь идет об определенном общем сходстве каменного инвентаря дюктайских памятников Алдана (впрочем, как и других стоянок близкого возраста Восточной Сибири и Дальнего Востока) с денали. Имеется в виду наличие листовидных бифасов, клиновидных ядрищ, сочетание в инвентаре резцов, долотовидных орудий и скребков с многочисленными скреблами и галечными орудиями и т. д. Действительно, морфология клиновидных нуклеусов дюктая и денали близка. Вместе с тем в комплексах денали отсутствуют такие хорошо представленные в дюктае формы, как сегментовидные в плане бифасиальные ножи, мелкие иволистные наконечники. Типичные для дюктая разновидности бифасов (широкие овальные, крупные треугольные) представлены в аляскинских комплексах единичными экземплярами. В свою очередь, в дюктайских комплексах нет большинства отмеченных в Драй Крик разновидностей наконечников и бифасов.

Традиционно ненана и денали трактуются как сменяющие друг друга культурные традиции, что как будто находит подтверждение в стратиграфических колонках ряда памятников. Некоторые археологи видят типологические различия между ненана и денали не только в наличии/отсутствии микропластинчатого элемента, но и в характеристиках сопровождающего инвентаря. Высказано мнение, что в комплексах ненана нет резцов и ретушированных микропластинок, а в денали мало скребков и ретушированных пластин [Goebel, Powers, Bigelow, 1991]. Правда, стоит отметить, что ретушированных микропластинок нет и в ранних памятниках денали, а единичные резцы встречены в слоях культуры ненана в Уолкер Роуд и Хили Лейк.

В то же время имеются другие объяснения индустриального разнообразия на Аляске в финале плейстоцена. Р. Морлан, например, трактует ненана и денали как сосуществовавшие явления, и причины их различий видит в хозяйственной деятельности отдельных групп древнего населения [Morlan, 1991]. Возникает вопрос, не представляет ли комплекс ненана всего лишь вариант единой с денали культуры, лишенный микропластинчатого компонента в силу функциональных особенностей памятников или исследованных участков [Pearson, 1997].

В свете данных по планиграфии Драй Крик становится ясно, что наличие или отсутствие микропластинчатого компонента может быть всего лишь след-

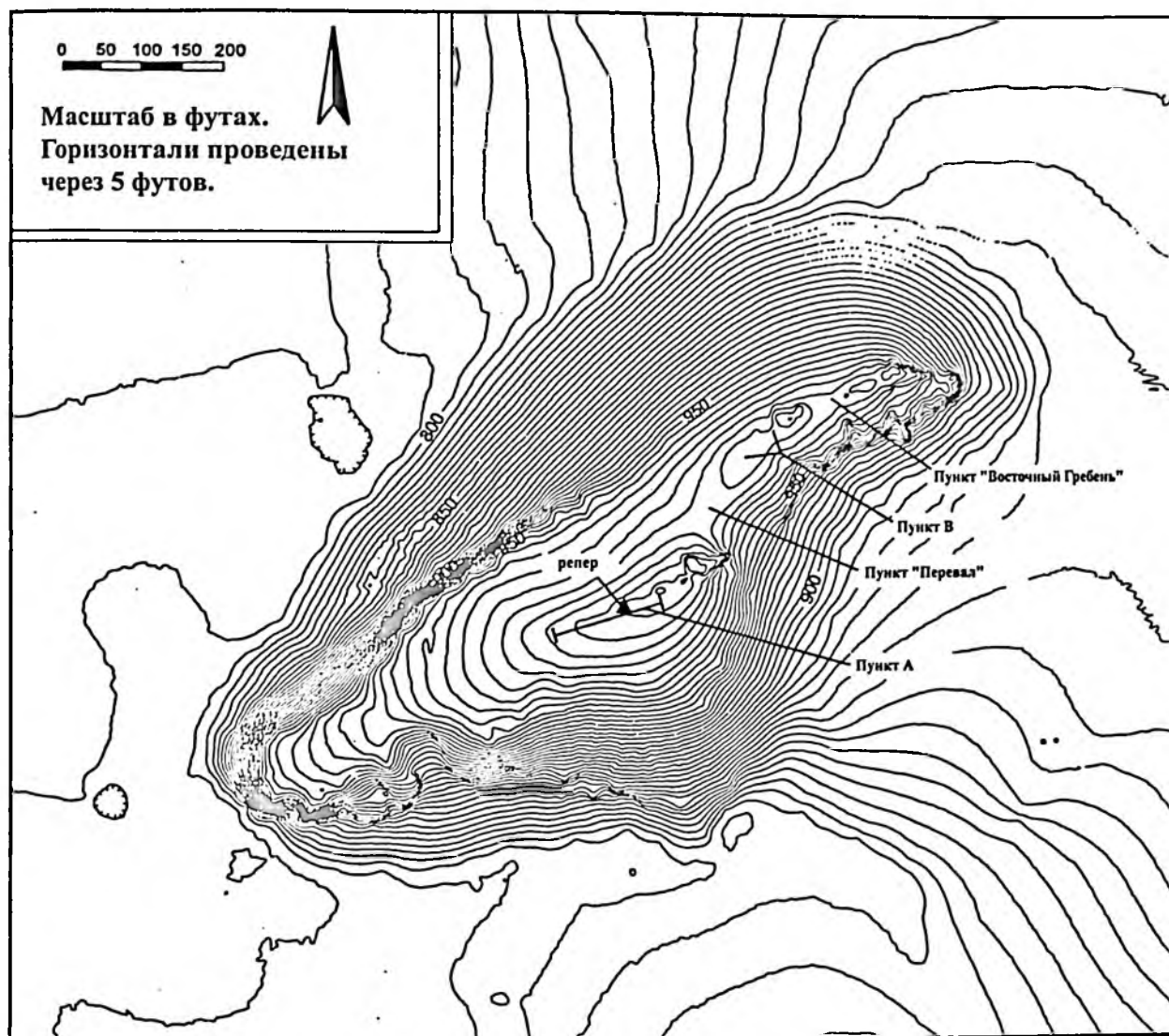

Рис. 43. План расположения стоянки Мейза (по: Bever, 2000)

ствием выборочного вскрытия культурного слоя. Замечу, что данный факт известен и по сибирским материалам. Приведу пример из собственной практики. В начале раскопок Майнинской стоянки на Енисее клиновидные нуклеусы были встречены во всех основных горизонтах памятника, кроме первого. В предварительной публикации это обстоятельство было даже отмечено как специфика облика каменного инвентаря этого слоя [Васильев, Ермолова, 1983]. Позднее, однако, клиновидные ядрища были найдены и в первом слое, но на другом участке.

Ч. Холмс, например, объединяет все памятники Аляски древнее 11 тыс. лет в рамках «берингийского периода» с вариантами — с микропластинчатым компонентом и без него. Материалы стоянки Свен Пойнт, по его мнению, демонстрируют сочетание комплекса каменного инвентаря, в целом близкого по типу ненана, с микропластинчатым компонентом [Holmes, 2001]. К сожалению, коллекции неравноценны, а приводимые в литературе описания инвентаря слишком суммарны, чтобы на современном уровне исследований можно было детально анализировать эту проблему.

Если считать ненана и денали самостоятельными культурами, то следует сделать вывод о том, что памятники Аляски позволяют говорить как минимум о

двух миграционных волнах, направленных с азиатской территории. Древнейшая из них оставила комплексы типа ненана с примерными датировками от 11 до 12 тыс. лет. Вторая, вероятно, отражающая распространение носителей дюктайской культуры на северо-восток, фиксируется по памятникам типа денали и относится ко времени от 10 до 11 тыс. лет [West, 1996b].

Последняя из плейстоценовых культур Аляски — северная палеоиндейская (определяемая различными авторами как «северная кордильерская традиция», «арктический стиль»).

Основной стратифицированный памятник, стоянка Мейза, открыта в арктической части Аляски на северном склоне хребта Брукса. Стоянка, исследованная М. Кунцем и Р. Реннром [Kunz, Reanier, 1995; 1996], расположена необычно — на платообразном эрозионном скальном останце, возвышающемся на 60 м посреди долины р. Итернак Крик. Общая площадь памятника равна 3000 кв. м. Находки связаны с поверхностью и маломощными (от 5 до 30—35 см) рыхлыми отложениями, представленными почвенным слоем и коллювиальным щебнем, непосредственно перекрывающим скальные породы. На площади останца выделены 4 концентрации артефактов, обозначенные как пункты А и В, Перевал и Восточный Гребень (рис. 43).

Данные ремонта показывают наличие связей подбигающих вещей между пунктами.

Большинство находок происходит из подпочвенного горизонта; предполагается наличие здесь остатков одного культурного слоя, уровень которого маркируют очаги (дно их соответствует кровле коллювия или слегка заглублено в него). Вполне вероятно, что памятник отражает следы многих эпизодов обитания, но маломощность отложений препятствует их разграничению. Лишь на одном из участков стоянки выявлено скопление микропластинок, залегающее стратиграфически выше основного горизонта. Накопление рыхлого материала на вершине утеса шло в основном за счет золотых процессов в сухих условиях, поэтому степень криогенного нарушения отложений незначительна. Радиоуглеродные определения помещают возраст памятника между 9,7 и 11,7 тыс. лет (из серии выпадает несколько поздних датировок).

Всего на раскопанной площади выявлено 28 небольших очажков диаметром, не превышающим 20 см, и глубиной до 12 см; они частично нарушены криогенными процессами.

Обитатели стоянки преимущественно использовали местные породы камня (до 94 % изделий). Среди них преобладает черный кремнь лисбурн, а также серый и серо-зеленый кремнь, окремненный черно-серый известняк и сланец, добывавшиеся в виде галек из русла ближайших ручьев в радиусе нескольких километров от памятника. Вместе с тем в коллекции есть вещи из редких видов кремня, источники которых находятся за 100—200 км от Мейзы. В основном они представлены в виде обломков наконечников и отщепов, принесенных на стоянку издалека. Имеется несколько отщепов из обсидиана, происходящего с известного местонахождения Батца Тена (расположенного в 300 км от стоянки; [Bever, 2000]).

Немногочисленность первичных сколов и отходов говорит о том, что начальные этапы обработки камня осуществлялись на местах добычи сырья (встречено всего два ядрища). На стоянке преобладали процессы оформления бифасов (по данным ремонта воссоздается крупный двухконечный бифас), производства и переоформления наконечников, вероятно, непосредственно изготовлявшихся из желваков и галек, а не на сколах. Наконечники составляют до 80 % орудий (все описания инвентаря носят сугубо предварительный характер; я основываюсь как на просмотре части коллекции, так и на опубликованных данных).

Для Мейзы характерны удлиненные бифасиальные листовидные наконечники, обработанные при помощи отжимной техники. Они имеют линзовидное сечение, острый или слегка скругленный кончик, слабовыпуклые продольные края и вогнутое основание (форма его варьирует от сильновогнутой до почти прямой). Наибольшая ширина фиксируется в верхней трети предмета. Прослежены следы шлифовки краев и основания. На нескольких фрагментах в основании читаются негативы желобчатых сколов, возможно, это следствие поломки предметов, как и псевдорезцовые сколы. Реже встречаются наконечники со скругленным в плане основанием (рис. 44).

Наряду с этими, количественно преобладающими, формами имеются единичные более крупные вещи — это двухконечный листовидный наконечник и листовидный же наконечник с приостренным кончиком и скошенным основанием. Судя по фрагментам, здесь были также широкие треугольные наконечники.

Привлекает внимание бифас со встречными желобчатыми сколами, нанесенными по обеим плоскостям изделия. Подобно микропластинкам из отмеченного выше скопления, эта вещь изготовлена из специфического кремня каштанового цвета, и М. Бевер рассматривает желобчатый бифас как позднюю примесь [Bever, 2000]. Найденные на стоянке два клиновидных нуклеуса трактуются в том же ключе.

В коллекции есть несколько проколов, в том числе миниатюрных. Среди них, наряду с простыми угловыми, срединными и боковыми формами, можно выделить двойные и тройные орудия. Выразительны два крупных скребка, изготовленных на ретушированных по краям пластинах; у одного из них подтесано на брюшке основание. Немногочисленные прочие орудия включают ретушированные отщепы и пластинки, двойное продольное скребло, бифасиальный нож с обушком.

Судя по резкому преобладанию в инвентаре наконечников и отходов их изготовления при крайней редкости скребел и ножей, стоянка служила в качестве наблюдательного пункта группы охотников, занимавшихся подготовкой охотничьего вооружения.

Сходные с Мейзой по характеру и стратиграфии памятники, связанные с возвышенностями, известны в районе хребта Брукса. Это стоянки Бедвелл и Хиллтоп, расположенные восточнее, в бассейне р. Сагаванирктон. Первая из упомянутых стоянок была открыта на вершине холма, возвышающегося на 250 м над поймой реки. Памятник доставил серию узких удлиненных листовидных наконечников с прямым или чуть вогнутым основанием, бифасов, пластин и отщепов. Среди немногочисленных орудий — скребла, ретушированный отщеп и проколка. Единственная радиоуглеродная датировка в 10,5 тыс. лет позволяет прямо сопоставлять комплекс Бедвелл с Мейзой в хронологическом плане. Правда, здесь есть примесь поздних палеоэскимосских материалов.

Стоянка Хиллтоп расположена на холме в примыкающем к долине р. Сагаванирктон с юго-запада ущелье р. Атигун. Артефакты встречены в 10-сантиметровом слое под современной поверхностью. В ходе раскопок выявлено три скопления находок. Имеется радиоуглеродная датировка в 10,3 тыс. лет (ранее полученная дата в 6—7 тыс. лет омоложена за счет загрязнения образца частицами современной почвы). Здесь встречены аналогичные находкам из Мейзы наконечники в сопровождении бифасов и проколов. Кроме того, есть двустороннее ядрище, ретушированные отщепы, скребла, выемчатые орудия. Обитатели стоянки использовали местный кремнь, добывавшийся в радиусе 15 км от стоянки [Reanier, 1995; Bever, 2000].

Местонахождение Спейн Маунтин, расположенное в предгорьях гор Килбак на Юго-Западной Аляске, вдали от остальных палеоиндейских памятников, связано с вершиной базальтового гребня, возвышающегося

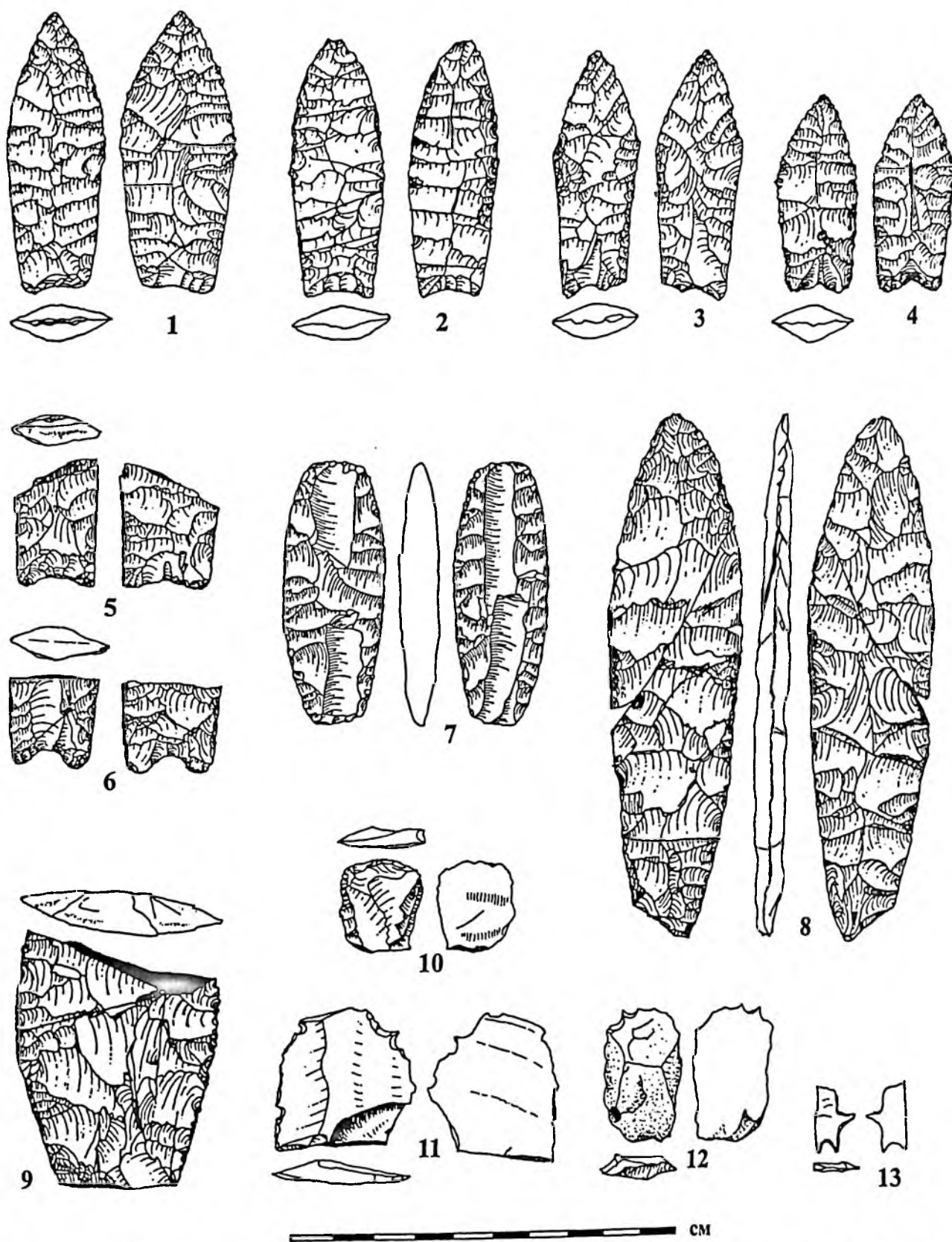

Рис. 44. Каменный инвентарь культуры северных палеоиндейцев (по материалам стоянки Мейза; по: Kunz, Reanier, 1996):
1—6 — наконечники; 7 — бифас с желобчатыми сколами; 8, 9 — бифасы; 10 — скребок; 11—13 — проколки

на 200 м над уровнем реки Кисаралик. Находки встречены в четырех пунктах. В одной из зон артефакты были найдены в маломощном (20—30 см) лессовидном слое, перекрывающем скалу. Раскопки вскрыли следы ямы или естественного углубления, по углю из заполнения которого получена дата в 10 тыс. лет. Выделены три зоны концентрации артефактов. Споропыльцевой анализ указывает на распространение в

период обитания стоянки травянистой тундры с кустарниками.

В качестве сырья обитатели стоянки использовали в основном местный аргиллит (83 % находок), но есть и вещи из приносного кремня. Стоянка доставила серию удлиненных наконечников со скругленным основанием. Есть среди находок ядрище с бессистемным скалыванием, бифасы-преформы, крупные бифасналь-

ные скребки, ретушированные отщепы, проколки, скребла на отщепах и желваках. Однако, судя по наличию наконечника стрелы и ряда других предметов, данное место посещалось в позднейшие эпохи, и однородность коллекции находится под вопросом [Askernan, 1996a; Bever, 2000].

Расположенная рядом с пунктом Бедвелл стоянка Пу-ту, также доставившая серию наконечников, ныне датирована голоценом, а приводившаяся ранее дата порядка 11,5 тыс. лет, как выяснилось, получена по образцу, залегавшему ниже культурных остатков [Reanier, 1996]. К позднему времени относится, кроме того, стоянка Герлз Хилл, так что, вероятно, палеоиндейские традиции продолжали существовать на севере Аляски в голоцене.

На Аляске и Юконе известен ряд поверхностных местонахождений с наконечниками, в том числе желобчатыми, располагающихся в северной части региона, к северу от долины р. Юкон. Особенно обильны такие находки на выходах обсидиана в районе Батца Тена. Возраст их остается неясным [Clark, Clark, 1993; Dixon, 1993].

В последние годы ранние палеоиндейские стоянки активно исследуются в северо-западной части полуострова, в долине р. Ноатак. Новые радиоуглеродные датировки позволили отнести к плейстоцену ряд ранее известных, но не датированных местонахождений. Судя по предварительным сообщениям, на пункте Тулуак, расположенном неподалеку от выходов кремня, в подпочвенном слое открыты остатки стоянки, датированной около 11 тыс. лет. Собраны угольки ивы или тополя. В числе находок — серия массивных удлиненных бифасиальных наконечников со скругленным основанием и следами пришлифовки краев. Подобные наконечники встречены и на других стоянках региона. Среди прочих орудий — острия, скребки, проколки [Rasic, Gal, 2000].

В целом для северных палеоиндейцев мы имеем в нашем распоряжении серию специализированных стоянок, вероятно, охотничьих лагерей, устраивавшихся на доминирующих точках рельефа. Можно предполагать, что пункты такого рода были лишь частью сложной системы разнофункциональных мест обитания, включавшей жилые стоянки и мастерские. К сожалению, нет данных о характере охотничьей добычи. Интересно, что географическое распространение палеоиндейских стоянок заметно отличается от памятников денали и ненана, сосредоточенных в центральной, внутренней, части Аляски.

Исходя из морфологии наконечников, можно выделить две группы комплексов. К первой относятся Мейза и Хиллтоп, для которых характерны изделия с вогнутым или скошенным основанием. Ко второй —

Спейн Маунтин и Тулуак с ланцетовидными наконечниками со скругленным основанием. В коллекции из Бедвелл имеются и те и другие формы. Остальные категории инвентаря (бифасы, скребки, скребла, проколки, ножи, ретушированные отщепы и др.) представлены сходными типами во всех памятниках, их большее разнообразие в Мейзе просто зависит от величины коллекции. В основном эти орудия изготавливались на отщепах, за исключением комплекса Бедвелл, где достаточно много пластин.

Как и в случае с ненана, перед нами опять встает вопрос, считать ли микропластинчатую технику составной частью комплекса или рассматривать наличие признаков ее как свидетельство смешения материалов. При крайне низких темпах осадконакопления на столь специфических пунктах, как возвышенности арктической зоны, трудно разграничить следы ряда эпизодов обитания человека, даже разделенных тысячекратными интервалами.

По общим очертаниям в плане, характеру пришлифовки краев и отсутствию желобчатого скола наконечники Мейзы обнаруживают сходство с орудиями типа эгейт бейсин, распространенными на Великих Равнинах. Вместе с тем наконечникам эгейт бейсин свойственна прямая и выпуклая, а не вогнутая, как на орудиях из Мейзы, форма основания. Нельзя не заметить, что культура эгейт бейсин относится в целом к более позднему времени, чем Мейза. При явном разбросе датировок Мейзы неясно, идет ли речь о зарождении на Аляске традиции изготовления наконечников метательного вооружения с ее последующим распространением к югу [Morlan, 1977] или, напротив, о проникновении сюда группы палеоиндейцев с основной территории Северной Америки [Dixon, 1993; Bever, 2000]. Сами исследователи Мейзы склоняются к тому, чтобы рассматривать северных палеоиндейцев как предков носителей культуры эгейт бейсин [Kunz, Reanier, 1995].

Стоит упомянуть, что фрагмент основания наконечника из слоя 3 стоянки Броукен Мэммот аналогичен изделиям из Мейзы и Бедвелла (это сходство уже отмечалось: [Yesner, 2001b]). Мелкие треугольные наконечники присутствуют не только в памятниках ненана, но и в самом выразительном из комплексов денали слое 2 стоянки Драйт Крик. Указанные аналогии, как и сходство ряда других форм наконечников и бифасов между памятниками всех трех выделенных в регионе культур, говорит о взаимодействии носителей различных индустриальных традиций в финальном палеолите Аляски. Трудно предположить сосуществование в течение длительного времени нескольких групп охотников-собирателей различного происхождения на одной территории без каких-либо контактов.

ГЛАВА 8

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ КУЛЬТУР ФИНАЛЬНОГО ПЛЕЙСТОЦЕНА В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ И СРАВНЕНИЕ ИХ С ПАЛЕОЛИТОМ СИБИРИ

Прежде чем приступить к сопоставлению финального палеолита Сибири и Северной Америки, следует кратко очертить общие характеристики ранних палеоиндейских культур Нового Света.

В целом культуры Северной Америки отличаются заметным своеобразием по сравнению с миром палеолита Евразии. Палеоиндейцам Великих Равнин и Скалистых гор была свойственна специфическая форма адаптации, основанная на высокой мобильности разрозненных групп охотников. Преобладают места кратковременного сезонного обитания человека. Резко выражена функциональная дифференциация памятников (мастерские, жилые стоянки, места забоя и разделки охотничьей добычи, клады). В то же время было бы неверным распространять данную модель на всю территорию североамериканского континента. Если на Равнинах преобладала охота на бизона, то на северо-востоке основой хозяйства была, вероятно, добыча северного оленя. На востоке и юго-востоке США охота сочеталась с развитым собирательством и рыболовством.

Несмотря на указанную специфику, ранние палеоиндейские культуры Северной Америки демонстрируют весь основной набор культурных достижений,

свойственных верхнему палеолиту Евразии. К ним относятся развитая технология обработки камня, кости и бивня, наличие следов домостроительства, кладов орудий, использование охры, украшений, орнамента, практика погребений.

Попробуем теперь кратко рассмотреть общие черты культурного развития в финальном палеолите Северной Азии в интервале от 10,3 до 12,0 тыс. лет (основные сводные работы см.: [Абрамова, 1989; Абрамова и др., 1991; Васильевский, Гладышев, 1989; Деревянко, Дроздов, Чеха, 1992; Деревянко и др., 1998; Диков, 1993; Константинов, 1994; Кунгуров, 1993; Медведев, Савельев, Свинин, 1990; Мочанов, 1977; Петрин, 1986; Derevianko, 1997; Sitlivyi, Medvedev, Lipnina, 1997; Vasil'ev, 2001; Vasil'ev et al., 2002]) и сопоставить эти данные с характеристикой североамериканского палеолита.

Расположение стоянок на местности

Большинство сибирских финальнопалеолитических стоянок дислоцированы вдоль основных магистральных рек. Обусловлена ли такая группировка действи-

тельным тяготением древних сообществ к крупным водным артериям или это всего лишь отражение различной степени сохранности и доступности позднечетвертичных отложений, сказать трудно. Вероятно, здесь задействовано несколько факторов, в том числе и направленность археологического поиска, учитывая, что информационный фонд по палеолиту Ангары и Енисея получен в ходе деятельности новостроечных экспедиций на водохранилищах. В пределах долин памятники группируются в ряде «гнезд», как правило, приуроченных к районам с контрастным ландшафтом, стилям физико-географических зон.

На Алтае это место слияния Бии и Катунь. На Енисее основные группы стратифицированных стоянок связаны с пересечением долины хребтами Восточного и Западного Саяна, а также с участком Северо-Минусинской котловины между Батеневским и Солтонским кряжами. На Верхней Ангаре это осинское расширение долины, приустьевая часть р. Белой и край Иркутско-Черемховской равнины на стыке с Приморским хребтом (в районе дислокации современного г. Иркутска). На Верхней Лене памятники приурочены к месту входа реки в пределы Верхне-Ленского поднятия. В Забайкалье имеется ряд концентраций стоянок в приустьевых участках притоков Чикоя и Ингоды. В Якутии палеолитические памятники рассредоточены достаточно широко по долине Алдана. На юге Дальнего Востока, напротив, они концентрируются на определенных отрезках долин рек Зеркальной и Илистой.

Система расположения стоянок на местности значительно варьирует в различных областях Северной Азии. Так, на юге Западной Сибири имеются памятники, приуроченные к песчаным возвышенностям (гривам) и древним дюнам. На Алтае финальнопалеолитические местонахождения зафиксированы в покровных отложениях, перекрывающих как низкие уровни террас, так и возвышенности. На Енисее наблюдается сосредоточение памятников в отложениях низких надпойменных террас и на уровнях высокого яруса. Здесь же, в районе Красноярска, выделен особый тип стоянок, связанных с высокими скальными останцами — «быками». В Приангарье также фиксируются стоянки низких и высоких (Верхоленская Гора) уровней. В то же время в Забайкалье, на Верхней Лене и в Якутии большинство местонаждений связано с низкими террасовыми уровнями. Интересно отметить, что, в отличие от мустьерского времени, обитание человека конца плейстоцена в пещерах Сибири носило временный характер, комплексы бедны и выборочны. Подобные явления зафиксированы на Алтае и в Забайкалье.

Как мы видим, разница в дислокации памятников Старого и Нового Света заметна. Общая черта Сибири и Северной Америки — малая степень освоения скальных убежищ, что резко контрастирует с данными по палеолиту Европы и Ближнего Востока. Палеоиндейские стоянки, как правило, связаны с долинами и логами или приурочены к берегам водоемов типа прудов и небольших озер. В отличие от позднего палеолита Евразии, здесь крайне мало стоянок на транзитных реках [Albanese, 1977].

Сходство характера стоянок центральной части Аляски и Сибири давно отмечено в литературе [Powers,

Guthrie, Hofferger, 1982]. Более того, именно это обстоятельство послужило в свое время причиной выбора долины Ненаны в качестве перспективной зоны для поиска древнейших стоянок при организации многолетнего проекта геоархеологических исследований [Ten Brink, 1984. Р. 3]. Налицо приуроченность большинства памятников к долинам основных рек и наличие местонахождений, связанных с разновысотными уровнями относительно днища долины. Правда, стоит заметить, что, в силу разницы геологического строения речных долин Аляски и юга Сибири, культурные слои аляскинских стоянок приурочены к лессово-почвенным сериям, а не к тонкослоистому аллювию (последний здесь практически не развит).

Функциональная дифференциация стоянок

Многие сибирские стоянки захоронены в аллювиальных толщах террас, они отличаются тонкими культурными слоями с рассеянными по площади остатками. Вероятно, древние поселения являются следами сезонных обитаний групп охотников-собирателей на песчаных берегах поблизости от воды. В ряде случаев, когда имелась возможность изучить памятники как низкого, так и высокого ярусов, удается выделить признаки попеременного заселения этих мест. Подобная сложная «пульсирующая» система сезонного освоения территории связана с миграциями стад копытных, в первую очередь северного оленя.

Основная часть сибирских памятников представляет собой жилые стоянки, на которых производился полный цикл обработки камня. Такое совмещение функций стоянки и мастерской обусловлено широким использованием галечного сырья, добывавшегося непосредственно вблизи от места обитания. Иногда дифференциация стоянка-мастерская переносится в план специализации участков поселения, как это прослежено в комплексах верхних слоев Майнинской стоянки. Если для Южно-Сибирского региона характерно сочетание функций стоянки и мастерской, то иначе обстояло дело на юге Дальнего Востока. Здесь четко видно разделение финальнопалеолитических комплексов на два типа — мастерские у выходов сырья (Устиновка I, Осиновка) и жилые стоянки (Устиновка IV, Суворово III).

Вместе с тем, в Южной Сибири также есть немногочисленные примеры специализированных памятников. К ним относятся стоянки-мастерские на местах выходов сырья (Сопка Урожайная, Стрижовая Гора, Сосновый Бор), пункты разделки туш мамонтов (Волчья Грива, Шикаевка II), клады каменных и костяных изделий (Кузедеево, Сосновое Озеро).

Вряд ли случайно, что наибольшая степень функциональной дифференциации стоянок наблюдается именно на обширных равнинах (Западно-Сибирской и Великих), в то время как в горной местности, где выбор мест для обустройства был ограничен рельефом, памятники, как правило, совмещают функции жилой стоянки, места разделки охотничьей добычи и мастерской. Так, среди местонахождений Аляски можно выделить жилые стоянки с очагами и скоплениями куль-

турных остатков (Уолкер Роуд, Драй Крик, Муз Крик, Броукен Мэммот), мастерские вблизи выходов сырья (Тулуак, Батца Тена) и специализированные охотничьи наблюдательные пункты (Мейза, Бедвелл, Хиллтоп, Спейн Маунтин). Последние не имеют аналогов в Сибири.

Характер хозяйственной деятельности

Экономика обитателей Сибири в финале плейстоцена базировалась на добыче различных видов животных, из которых в самом общем плане на первом месте стояли северный олень, бизон и лошадь. В Западной Сибири основными промысловыми видами были, вероятно, бизон и мамонт. Палеолитические охотники Алтая и Томи промыслили диких лошадей и бизонов; костей северного оленя здесь не встречено. В долине Среднего Енисея в конце плейстоцена роль охоты на северного оленя возрастает, и его остатки абсолютно преобладают. Также была развита добыча лошади, бизона, аргали. Для ряда комплексов, таких как некоторые слои Лиственки и Кокорево III, можно говорить о массовой специализированной добыче зайца. Южнее, в горах Западного Саяна, палеолитические охотники успешно промыслили бизона, благородного оленя и сибирского козерога. На Ангаре объектами охоты в это время были лошадь, бизон, благородный олень и косуля. В Забайкалье главные промысловые виды — северный олень, лошадь, горный баран, бизон, винторогая антилопа, а в восточной части этого региона особую роль играла добыча носорога. В Якутии палеолитические группы охотились на бизона, лошадь, северного оленя.

Охота осуществлялась в основном при помощи метательного вооружения (копий, дротиков), оснащенных каменными, костяными и роговыми наконечниками. В Приангарье фиксируется появление лука и стрел (Верхоланская Гора I, Усть-Белая). Добыча доставлялась на стоянку в виде крупных кусков туш, о чем говорят многочисленные находки костей конечностей и участков позвоночника оленей, козрогов, бизонов и др. Особый вид охотничьей деятельности представляла собой добыча мелких хищников (песца, волка, лисы), вероятно, с целью получения меха. Несомненно, широкое распространение получила охота на птиц, чаще всего куропадок.

Охота дополнялась собирательством, которое в суровых условиях Сибири неизбежно носило вспомогательный характер. В этой связи стоит отметить находку зернотерки в финальнопалеолитическом слое стоянки Уй II, что является указанием на наличие усложненных форм собирательства. Значительно труднее представить истинную роль рыболовства, учитывая зависимость сохранности костей рыб от условий захоронения и возможность естественного погребения остатков ихтиофауны в аллювиальных толщах. В финале плейстоцена фиксируется нарастание роли рыболовства как на юге Западной Сибири (Черноозерье II), так и в Байкальском регионе, где появляются гарпуны, зубцы острог и рыболовные крючки.

При общем сходстве объектов охотничьей деятельности, в Сибири отсутствуют признаки специализиро-

ванной добычи бизона, свойственной памятникам Великих Равнин. В этом плане стоянки центральной части Аляски, демонстрирующие широкий спектр адаптаций (охота на крупного зверя, добыча птиц, рыболовство), вероятно, опять-таки ближе к североазиатским образцам.

Структуры обитания

В отличие от североамериканских памятников, сибирские стоянки доставили значительное число структур обитания, позволяющих реконструировать облик древних поселений. Большинство остатков сконцентрировано в линзах углистого, реже — окрашенного охрой, культурного слоя у очагов. Среди очажных комплексов наиболее сложной формой отличаются известные в палеолите Енисея и Ангара объекты с обкладкой каменными плитками стенок в виде розетки (Кокорево I, IVБ, Новоселово VI) или стенок и дна (Верхоланская Гора I). Очень распространены очажные конструкции с кольцевыми плоскими каменными обкладками. Они известны от Алтая (Майма), Енисея (Афонтова Гора III, Лиственка, Переселенческий Пункт, Майнинская, Уй II), Ангара (Кулаково I, Холмушино I, Черемушник I) и Лены (Макарово I, II, Шишкино II) до Забайкалья (Ошурково, Усть-Менза I—IV, Студеное I, Сохатино IV, Дворцы, Большой Якорь I). Иногда очаги сопровождаются всего двумя-тремя очажными камнями и приочажными ямками. Последние объекты известны из Черноозерья II.

На основании имеющихся материалов можно не только констатировать наличие искусственных убежищ, но и предложить определенную типологию таких конструкций. Прежде всего отметим остатки легких наземных жилищ, очертания которых четко улавливаются по наличию камней, вероятно, придавливавших края перекрытия из шкур. В их число входят:

1. Жилища сложной восьмеркообразной формы. Известны только в Забайкалье (Сохатино IV).

2. Жилища удлинено-овальной формы, включавшие несколько очагов в ряд (Усть-Менза II, III, Сохатино IV). Остается неясным, как интерпретировать данные структуры — то ли как остатки удлиненных жилищ, то ли как следы нескольких поставленных в ряд округлых хижин.

3. Округло-овальные структуры диаметром от 3 до 7 м с центральным очагом. Среди них выделяются жилища со сплошной каменной кладкой (Студеное I) и чаще встречающиеся объекты с пунктирной обкладкой (Студеное I, Усть-Менза I—III, Косая Шивера, Макарово I, II, Лиственка).

Отметим также структуры без следов внешней обкладки, округло-овальной формы в плане. Выделение их вызывает много споров, хотя иногда планиграфический анализ позволяет говорить о наличии признаков искусственного ограждения (Кокорево I, Уй II, Майнинская).

Особый вид структур представляют собой так называемые рабочие площадки — скопления расщепленного камня, отражающие следы либо полного цикла производства орудий, либо преимущественно первичного раскалывания. Выделены также специализиро-

ванные скопления орудий, например скребков в Черноозерье II и Кокорево II, а изредка и места свалки отходов (Кокорево I).

Другой редкий вид структур — каменные конструкции, не связанные с очагами. Это плоские вымостки, известные по алтайским материалам (Майма, Ушлеп III), и открытые на стоянке Большой Якорь I своеобразные «рабочие столики» для расщепления камня. Ягоды изделий из камня и кости широко распространены в верхнем палеолите, в том числе в Сибири. Несмотря на явное различие в характере используемых технологий обработки камня и отсутствие в Старом Свете желобчатых метательных наконечников, некоторые сибирские объекты сходны с североамериканскими образцами. Так, в пределах Северной Азии известны как клады на стоянках (Майнинская, Тумулур), так и изолированные находки (Аил, Сосновое Озеро). Имеются объекты, состоящие из ядрищ, орудий и заготовок (Аил), орудий и заготовок (Майнинская), орудий, заготовок и костяных изделий (Сосновое Озеро), наконечников и бифасов (Тумулур).

Клады изделий из камня и кости являются одним из самых ярких археологических проявлений ранних культур североамериканского континента. Эти интереснейшие находки неоднократно привлекали внимание исследователей палеолита Сибири и Дальнего Востока [Ларичева, 1976; Табарев, 1999]. Наличие подобных структур в древнекаменном веке Нового Света отражает своеобразие мобильного образа жизни и технологии использования камня, применявшейся ранними палеоиндейцами. Она включала опору на удаленные источники высококачественного сырья, перенос на огромные расстояния бифасиальных преформ — заготовок наконечников.

К сожалению, большинство объектов было открыто при случайных обстоятельствах, и наши сведения о контексте находок довольно ограничены, а в ряде случаев и противоречивы. Географически область распространения кладов в основном охватывает запад США — Великие Равнины и Скалистые горы (территория штатов Нью-Мексико, Техас, Оклахома, Канзас, Айова, Небраска, Колорадо, Вайоминг, Монтана, Айдахо и Вашингтон). Зафиксированы единичные клады на северо-востоке, в районе Великих озер (территория провинции Онтарио, штатов Мичиган и Нью-Йорк). Большинство известных кладов принадлежат носителям культуры кловис и ее восточного варианта — гейни (клад с р. Шиауасси). К более позднему времени относятся клады со стоянок Тедфорд II, Лэмб и Карадок, принадлежащих следующим за гейни на востоке США традициям паркхилл и деберт-вейл.

Клады различаются по контексту. Если большинство структур встречено вне стоянок, то на северо-востоке и северо-западе континента клады выделяются как изолированные скопления предметов в пределах памятника (Лэмб, Тедфорд II, Куперз Ферри). Вкладах Буссе, Энчик, Саймон и Фенн вещи несут следы охры.

Разнообразно содержание кладов. Можно различить простые структуры утилитарного характера, в том числе: клады пластин (Блекуотер Дро № 1, Кевин-Дейвис);

клады ядрищ и отщепов (Шиауасси);

клады ядрищ, пластин, отщепов и орудий (Сайлор-Хеттон);

клады ядрищ, бифасов и пластин (Анадарко);

клады бифасов, пластин, отщепов и орудий (Буссе);

клады бифасов (Тедфорд II, Хиггинз);

клады наконечников и бифасов (Фенн, Раммелз-Маск, Лэмб);

клады наконечников, бифасов, орудий и отщепов (Саймон);

клады наконечников и орудий (Куперз Ферри);

клады орудий (Карадок);

клады наконечников (Дрейк).

Особо выделяются сложные по характеру вещей «богатые» клады. К таковым относится единственный объект, несомненно связанный с погребальным обрядом, — клад Энчик, где вещи сопровождалась фрагментированными остатками двух погребенных [Frison, 1991]. С ним сходен по набору вещей клад Ричи, хотя тут следов захоронения не отмечалось.

Добывание каменного сырья

Характер использования каменного сырья заметно варьировал в различных областях Сибири. Так, в Западной Сибири древний человек существовал в условиях постоянной нехватки камня, и, видимо, этим обстоятельством обусловлен факт немногочисленности находок. Прослеживаются связи с обильным сырьем Уралом. Палеолитические обитатели Алтая, Томи, Енисея и Забайкалья в основном использовали близлежащие речные галечники, добывая оттуда кремнистые породы зачастую низкого качества. Естественная форма гальки во многом предопределяла характер морфологии удобных для захвата рукой крупных орудий — чопперов, части скребел. В Приангарье и бассейне Кана широко употреблялся плитчатый аргиллит, на Алдане — плитки кремня, что способствовало распространению здесь бифасиальных листовидных форм и плоских ядрищ с использованием естественных поверхностей отдельностей камня. В то же время на Ангаре есть комплексы с преобладанием галечного и желвачного сырья. Особо отметим практику использования древних сколов и орудий, зафиксированную, кроме Приангарья, также на Верхней Лене, Енисее, в Забайкалье и на Алтае. Случаев доставки сырья на большие расстояния, равно как и фактов, говорящих о наличии сетей обмена сырьем, в финальном палеолите Сибири пока как будто не прослежено.

Технология использования сырья у палеолитических обитателей Сибири заметно отличалась от европейского верхнего палеолита. Здесь выделяются две линии — изготовление крупных массивных орудий (чопперов, скребел) на гальках и обломках камня и выделка основной массы мелких изделий на отщепах и пластинках.

Технология, использовавшаяся палеоиндейцами Равнин и северо-востока континента, была весьма специфична и обусловлена уже упоминавшимся мобильным образом жизни охотничьих групп [Kelley, Todd, 1988]. Она основывалась на переносе высококачественного сырья на большие расстояния (иногда на сот-

ни километров), причем сырье доставлялось в виде подготовленных в мастерских у выходов сырья полуфабрикатов — бифасов. Из них изготавливались металлические наконечники и с них же снимались отщепы, служившие в качестве заготовок для орудий. Ограниченность наличного сырья вела к практике частого переоформления орудий.

Древнейшие обитатели Аляски совмещали практику использования преимущественно местных пород с приносными материалами (особенно ценился обсидиан и высококачественный кремнь), а также сбор вентифактов, встречающихся в галечниках вдоль русел рек.

Типологический состав инвентаря и вопросы культурной дифференциации

Вопросы культурного разнообразия сибирских индустрий далеко выходят за рамки данной работы. Ограничимся лишь некоторыми общими замечаниями. На территории Западной Сибири к западу от Оби в финальном палеолите существовали индустрии, близкие по облику европейскому верхнему палеолиту с высококоразвитой пластинчатой техникой (Черноозерье II). Возможно, это влияние распространялось на Юго-Западный Алтай, судя по находкам из Денисовой пещеры.

Совершенно иную картину мы застаем на основной части Южно-Сибирского региона от долины Оби и Алтая до Забайкалья и Якутии. Несмотря на явное количественное и качественное разнообразие конкретных индустрий, большая часть их демонстрирует общие параметры. К ним относятся парадоксальное, но установленное в десятках комплексов сочетание в инвентаре ниже-, средне- и верхнепалеолитических черт. В области техники расщепления это постоянное присутствие простых форм ядрищ с параллельным скалыванием заготовок с одной или двух площадок. Во многих случаях эта технология дополнялась леваллуазскими приемами подготовки нуклеуса. Иной технологический блок образует микропластинчатая техника, основанная на использовании клиновидных и торцовых ядрищ. Для орудийного набора характерно существование архаических форм (скребла, чопперы, зубчато-выемчатые орудия, остроконечники) с верхнепалеолитическими типами скребков, долотовидных орудий, резцов, проколов, пластинок с притупленным краем и др. Сходен с европейским верхним палеолитом набор изделий из кости, рога и украшений.

В пределах указанной общности, которая, вероятно, была еще более обширной, охватывая, кроме собственно Сибири, также Восточный Казахстан, Монголию и Северо-Восточный Китай (районы, пока изученные недостаточно), можно выделить ряд вариантов развития культуры. Прежде всего, это очень широко распространенные архаичные по общему облику индустрии с преобладанием изделий на отщепах, галечных одно- и двуплощадочных ядрищ, ведущей ролью в инвентаре скребел, скребков и долотовидных орудий. Подобные комплексы известны от Алтая (Сростки, Сопка Урожайная, Майма) до Забайкалья (Ошурково). Наибольшее сосредоточение таких памятников прослежено в бассейне Енисея, где они традиционно

объединяются под именем афонтовской культуры. Данные индустрии присутствуют во всех трех районах сосредоточения палеолита на Енисее — северном (эпонимные стоянки Афонтовой Горы, Кача I, Переселенческий Пункт, Большая Слизнева, Бирюса I, ряд слоев Лиственки, Караульный Бык и др.), среднем (Кокорево II, III, IVA, VI, Куртак III, Таштык I, II, Первомайское II, Дивный I и др.) и южном (Майнинская, Уй II, Кантегир, Джой и др.). Определенную степень близости к ним демонстрируют памятники бадайского круга Приангарья (Черемушник I, II, Бадай V, Холмушино, Перешеек, Кулаково, нижние слои Усть-Белой, 3-й слой Соснового Бора, верхний слой Мальты, Федяево и др.). Однако здесь имеются свои специфические особенности.

Сходен с рассмотренным выше вариант сибирского палеолита с заметным удельным весом пластинчатой техники, хотя речь идет о системе снятий, скорее напоминающей среднепалеолитические образцы, а не технологию европейского верхнего палеолита. В комплексах этого варианта большее распространение получили формы орудий, требующих для своего изготовления удлинненных заготовок — остроконечники, ретушированные пластины. Подобные комплексы распространены от Восточного Казахстана (Шульбинка на Верхнем Иртыше) и бассейна Томи (Шумиха) до долины Среднего Енисея, где выразительная серия индустрий объединена З. А. Абрамовой под названием «кокоревская культура». Сюда входят такие памятники, как Кокорево I, IVБ, Новоселово VI, VII, XIII, Аешка III, Чегерак, Крутогорское I, Первомайское I, Подгорное Озеро, Черемушка и др. Аналогичные индустрии зафиксированы к северу от основного ареала (Дружиниха, ряд комплексов Лиственки).

В Приангарье упоминавшиеся бадайские комплексы сосуществуют с памятниками типа Верхоленьской Горы, которые отличаются от них по формам гарпунов и технике клиновидных ядрищ. В Западном Забайкалье выделены своеобразные пластинчатые индустрии типа Студеного I, Усть-Мензы I—IV.

Иной вариант сибирского палеолита характеризуется наличием листовидных бифасов, причем основное типологическое «ядро» индустрии остается неизменным. Подобные памятники концентрируются в Якутии, в долине Алдана (где они объединены Ю. А. Мочановым под названием «дюктайская культура»). Однако сходные комплексы распространены достаточно широко, встречаясь в Забайкалье (Сохатинно IV). Добавим, что листовидные бифасальные формы зафиксированы в различных индустриях на Ангаре, Лене и Енисее, и контраст дюктайских памятников относительно других вариантов палеолита Сибири не кажется столь резким (этой же точки зрения придерживаются, кстати, и некоторые американские исследователи: [Hofecker, 1984b]).

Наряду с отмеченными выше группировками существуют определенные параметры инвентаря, объединяющие памятники крупных географических зон независимо от культурных различий отдельных индустрий. К таковым относится, например, распространение удлинненных клиновидных ядрищ с созданной одним продольным сколом ударной площадкой (так на-

зываемые нуклеусы гобийского типа). Подобные вещи широко известны на Дальнем Востоке, в Якутии, Забайкалье, Приангарье, вплоть до долины р. Кан, но не западнее, где на Енисее и Алтае доминируют нуклеусы с созданной ретушью площадкой. Примерно то же можно сказать о распространении поперечных резцов, свойственных восточной части рассматриваемой территории. Гарпуны встречены только в индустриях байкальского круга.

Особый мир представляют собой памятники юга Приморья и Сахалина, непосредственно связанные с развитием древних культур Корейского полуострова и Северной Японии. Анализ химического состава обсидиана со стоянки Сокол на Сахалине показал принадлежность образцов к источникам на Хоккайдо, а обсидиан Устиновки I, скорее всего, происходит из местонахождения Пектусен в Корее [Kuzmin et al., 1999]. Технично-типологический анализ также демонстрирует культурное единство — нуклеусы типа хороко и юбетсу, резцы хороко определены в инвентаре Сокола, заготовки ядрищ типа юбетсу в Имчине I, ножи моро на Устиновке I и т. д. Вероятно, речь идет о существовании на финальном отрезке плейстоцена обширной культурной зоны с широко развитыми сетями обмена сырьевым материалом. Неясными остаются границы этого культурного ареала, для выяснения данного вопроса необходима дальнейшая работа по изучению материалов Приамурья.

Сопоставление типологии сибирских и североамериканских культур — дело не из легких. Напомним высказывание У. Ирвинга о том, что «не существует работы, основанной на систематическом сравнительном анализе, где были бы продемонстрированы тесные и, в силу этого, возможно генетические связи между типологией кловис, или любой другой палеоиндейской культуры к югу от континентальных ледников, с типологией любой азиатской культуры» [Irving, 1985. P. 537].

Уже первое знакомство с палеоиндейскими коллекциями поражает однообразием орудийного набора, практически неизменного в большинстве культур, несмотря на варибельность форм метательного вооружения. Этот факт особенно заметен на материалах многослойных памятников (группы стоянок Хелл Гэп и Эгейт Бейсин в Вайоминге). Лишь местонахождения северо-востока США и прилегающих районов Канады отличаются рядом региональных особенностей инвентаря.

Техника расщепления основывается на использовании одно- и двуплощадочных ядрищ для снятия широких пластин и отщепов. Часто прослеживается радиальная оббивка тыльной стороны нуклеуса и подработка нижней части рабочей плоскости сколами. Реже встречаются пирамидальные, торцовые, трехплощадочные и дисковидные формы; имеются единичные образцы типично леваллуазских нуклеусов для пластин и отщепов. Признаков микропластинчатой техники не отмечается. Единственное «ладьевидное» удлиненное ядрище-орудие, которое можно рассматривать в качестве заготовки нуклеуса для мелких пластинок, происходит из пещеры Чарли Лейк в Британской Колумбии, то есть пункта, расположенного на северо-запад-

ной окраине основной территории распространения палеоиндейских культур.

Помимо наконечников и бифасов-заготовок, основу инвентаря составляют разнообразные скребки и скребла. Скребки изготовлены на пластинах и отщепах, часто с ретушью продольных краев. Распространены скребки с одним или двумя выделенными на углах лезвия жальцами, вероятно, выполнявшими прокалывающую функцию. Реже встречаются двойные и округлые скребки, изделия высокой формы, скребки с носиком, с выемкой в основании, с боковыми выемками, угловые скребки, стрелчатые формы и т. д. Скребла в основном одинарные продольные (выпуклые, прямые и вогнутые), диагональные, с лезвием на брюшке, двойные, тройные, угловатые, конвергентные, бифасиальные.

Разнообразными формами отличаются проколки. Имеются срединные, угловые, боковые, многолезвийные (двойные и тройные) орудия, иногда с сильно оттянутым жальцем.

Реже встречаются одинарные и двойные острия, остроконечники. Особую группу составляют бифасиальные ножи дисковидной, подтреугольной, копьевидной и удлиненно-овальной формы. Другие виды изделий представлены ретушированными по одному и двум краям пластинами, пластинами со скругленным ретушью концом. Резцы немногочисленны (угловые, плоские и поперечные, изредка двугранные угловые). Встречаются зубчатые и выемчатые орудия, ножи на пластинах и отщепах, ножи с обушком, клювовидные изделия, долотовидные орудия, усеченные ретушью отщепы и пластины, орудия с черешком, рубящие орудия на обломках породы, тесла, чопперы, чоппинги. Некоторые отщепы с мелкой ретушью края близки «скреблышкам» (*raclettes*). Интересны комбинированные формы с сочетанием элементов скребков и скребел, скребел и проколов, скребел и долотовидных лезвий и т. д. Комплексы сопровождаются единичными терочниками, шлифовальниками, отбойниками, ратиральниками охры, ретушерами, наковальнями и др.

Своеобразие памятникам северо-востока придают треугольные желобчатые развертки или сверла, схожие с миниатюрными наконечниками, и редкие лимасы. Долотовидные орудия представлены на северо-востоке, в отличие от стоянок Равнин, большими сериями. Бифасиальные изделия в форме полумесяца известны почти исключительно на крайнем западе США.

Несмотря на известную обедненность типами, орудийный набор ранних палеоиндейских культур в целом соответствует параметрам верхнепалеолитических индустрий [West, 1996b. Fig. 12—2]. Это развитая призматическая техника, особенно примечательная на раннем этапе развития палеоиндейских культур (кловис), многообразие скребков, проколов, острий, ножей на пластинах, долотовидных изделий. Отличиями являются редкость резцов и отсутствие пластинок с притупленным краем.

Несмотря на то что в палеолите Северной Америки достоверных произведений искусства пока не найдено (находки из Уэст Эсенз Хилл и Го, по-видимому, не имеют связи с палеоиндейскими остатками), налицо

свидетельства сложного ритуального поведения. К ним, помимо практики погребений, относится рисунок на черепе бизона со стоянки Купер. Эта примечательная находка вызывает ассоциации с поздним палеолитом степей Северного Причерноморья. На Амвросиевском костище известно скопление роговых стержней бизона, куски охры, фрагменты морской раковины [Борисковский, 1953; Леонова, Миньков, 1987]. На одном из участков культурного слоя стоянки охотников на бизонов — Анетовке II открыты скопления окрашенных охрой черепов животного [Григорьева, 1987]. Все это указывает на наличие ритуальных действий, ассоциирующихся с бизоном. Вряд ли случайно то, что следы таких культов прослеживаются в двух областях палеолитического мира, где основным видом хозяйственной деятельности была охота на бизона — в степях Причерноморья и на Великих Равнинах Америки.

Среди общих черт палеолита Евразии и Америки отметим наличие орнамента и украшений, а также широкое использование охры.

Трудно судить об антропологическом облике палеолитических обитателей Сибири. Фрагмент черепа с уплощенным переносом из Афонтовой Горы — единственное свидетельство распространения здесь монголоидных популяций. Судя по данным по черепу из Бул, палеоиндейцы также отличались монголоидностью. Однако скудость палеоантропологических находок заставляет ограничиться общим указанием на монголоидный облик палеоиндейцев и их азиатское происхождение. Указать очаг предковых популяций первых американцев в пределах Старого Света (регион вокруг Байкала, бассейн Лены, Северный Китай?) можно лишь по косвенным антропологическим и генетическим данным, которые я здесь не рассматриваю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из содержания предыдущих глав ясно, насколько неполны наши знания о древнейшем прошлом североамериканского континента. Попробуем теперь кратко очертить важнейшие исследовательские задачи, от решения которых зависит дальнейший прогресс в изучении палеолитического человека в Новом Свете.

Прежде всего, необходим элементарный сбор информации по местонахождениям и упорядочение фактической базы в плане разработки банков данных [Bonnichsen et al., 1995]. Особенно актуально было бы создание полных списков абсолютных датировок (пока это сделано только для территории Канады и некоторых восточных штатов США) и данных по фауне (частично осуществлено в рамках программы FAUN-MAP) [Graham, Lindelius, 1994]. К этой теме примыкает нереализованная задача введения в научный оборот в полном объеме богатых материалов ключевых памятников, таких как Хелл Гэп, Бостром, Гейни и др. Ряд важных стоянок (Мейза, Броукен Мэммот, Го и др.) активно изучаются в настоящее время и известны пока лишь по предварительным публикациям.

Много вопросов вызывает серия пещерных комплексов с предположительно плейстоценовыми остатками на северо-западе США (Мармз, Оул, Пещера Ягуара и др.). Вероятно, здесь потребуются ревизия старых коллекций и новые исследования. Был бы желателен целенаправленный археологический поиск в областях «коридора Макензи», где вероятно открытие древних стоянок, отмечающих пути расселения предков палеоиндейцев из Берингии на юг.

Крайне скудны сведения о характере поселений и структур обитания. Для разработки этой темы необ-

ходима организация планомерных раскопок на широкой площади стратифицированных памятников. Особую значимость имеет в этом аспекте исследование редких сосредоточений стоянок типа Хелл Гэп.

Немало задач стоит и перед исследователями по другую сторону Тихого океана. Прежде всего, решению вопроса о времени и путях первоначального заселения Америки препятствует отсутствие достоверных памятников позднеплейстоценового возраста на обширной территории, примыкающей к затопленной части Берингии, — Чукотском полуострове, долинах Колымы, Омолона и Анадыря (новейший обзор фактического материала см.: [Слободин, 2000]). Пока мы не имеем здесь комплексов, сопоставимых по древности с ранними памятниками Аляски.

По сути, твердо установленным остается лишь факт распространения в сартанское время в центральной и, возможно, северной частях Якутии дюктайской культуры [Мочанов, 1977] (рис. 45). Относимые к этой традиции местонахождения за пределами основного ареала — на Колыме и в Приохотье (Майорыч, Кухтуй III) лишены диагностических видов артефактов, и датировка их вызывает некоторые сомнения [Слободин, 2000]. В других случаях трудно судить, относятся ли материалы к финалу плейстоцена или начальной поре голоцена (нижний комплекс стоянки Хета). Стоянки, первоначально заявленные как палеолитические (Уптар, Дручак-Ветреный), после получения радиоуглеродных датировок оказались раннеголоценовыми. Много противоречивого в публикациях по Ушковским местонахождениям. Учтем при этом, что ряд памятников (Большой Эльгахчан I и II на Омолоне, пункты

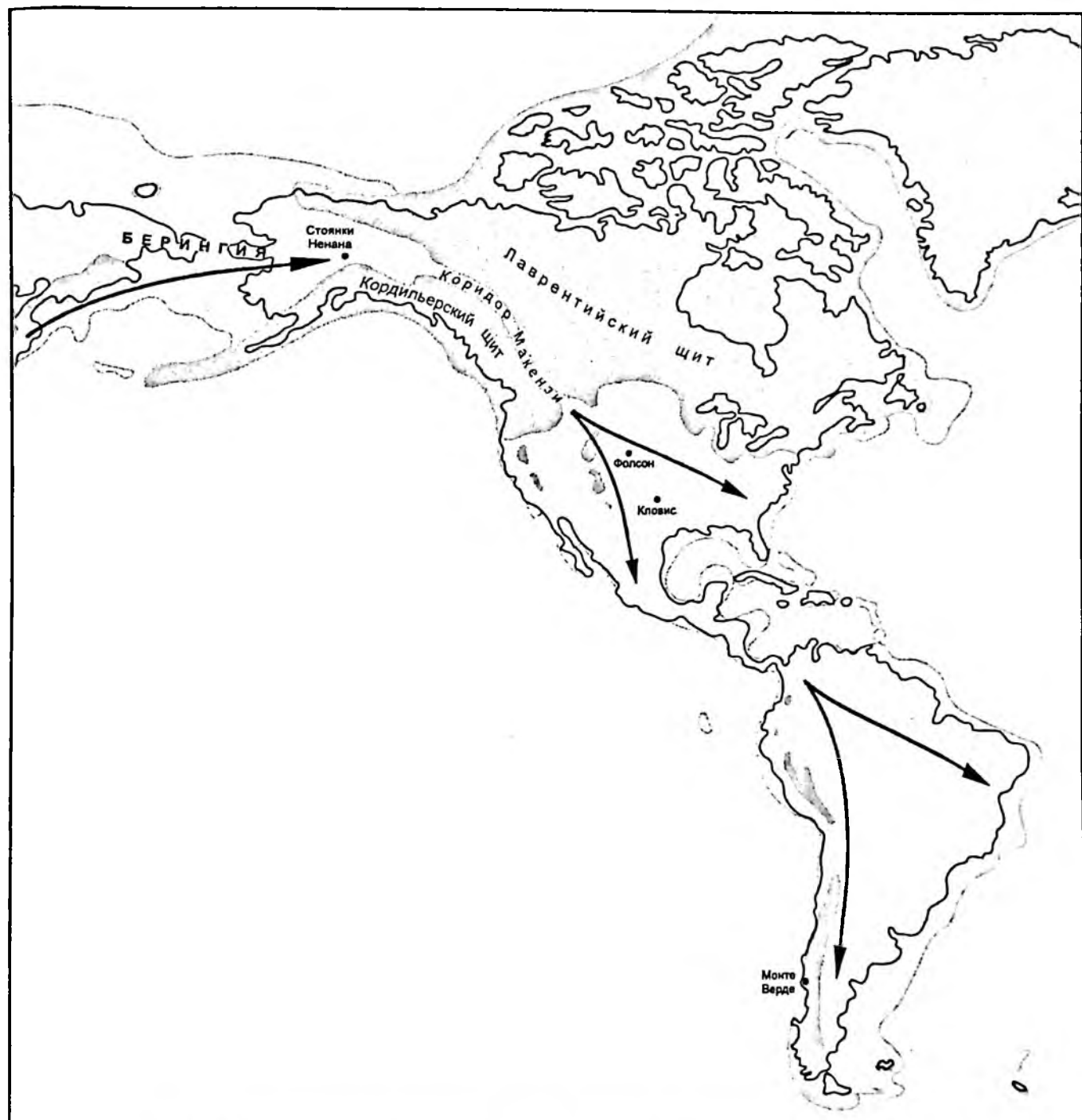

Рис. 45. Схема расселения человека в Северной Америке (на основе карты из: Meltzer, 1993a)

с подъемным материалом на Чукотке) отнесены к палеолиту лишь на основании типологической схожести найденных артефактов с ушковскими материалами. Совершенно неясен возраст и характер галечных индустрий Камчатки и Чукотки (Орловка II, Лопатка IV). Здесь не обойтись без более детального анализа имеющихся материалов и новых разведочных и раскопочных работ.

Решение указанных проблем невозможно без координации исследовательских усилий российских и американских археологов. Нет сомнения в том, что земли северо-востока Азии таят в себе следы предков первых американцев. Открытие их — дело будущего. Современная активизация сотрудничества ученых нашей страны и США позволяет с оптимизмом смотреть вперед.

SUMMARY

The monograph deals with the Final Pleistocene adaptations of the North American Paleoindian. A brief overview of the Final Pleistocene culture on the territory of 48 contiguous states and adjacent areas of Canada is given supplemented by the more detailed description of main Alaskan sites. Since the discovery of the traces of Pleistocene human occupation of the New World in the 1920s American scholars have paid a close attention to Siberian prehistory. Conversely, the students of Siberian Paleolithic are deeply interested in the North American evidence. A number of important contributions appeared on both sides of the Pacific as well as numerous successfully held joint conferences and exchanges witness this profound and deep-rooted interest. The reason of this keen interest is because the well-established concept of the initial colonization of America via the Bering Land Bridge.

The majority of Early Paleoindian sites are clustered at the Great Plains and in the Northeastern United States. In the former case we are dealing with a number of clearly stratified well-dated occurrences while in the last case only thin occupation horizons lacking the faunal remains and associated mostly with modern soil and underlying sediments are recovered. The identification of Pleistocene occupations at the Southeastern and Far Western States is even more obscure.

The Early Paleoindian sites are referred to the few last millennia of the Pleistocene corresponding to the Allerød and Younger Dryas on the European geochronological scale. The problem of the possible pre-Clovis human occupation is a matter of hot debate, while South America yielded such sites. The cultural complexes are discerned as follows: Clovis with its eastern variant (Gainey), and

the successive regional traditions at the Great Plains (Goshen and Folsom/Midland), Northeast (Parkhill, Crowfield, and Debert-Veil), Southeast (Suwannee), and the Far Western United States (the early phase of the Stemmed Point tradition). The sites of Alaska belong to different culture traditions (Nenana, Denali, Northern Paleoindian) thus representing a broad spectrum of prehistoric adaptations.

Paleoindian sites are represented by a variety of objects. Apart from habitation sites and kill-and-butcher sites, a series of caches of stone tools, lithic workshops and hunting stands were investigated. Unfortunately, only few sites are explored in large horizontal exposures; thus it seems hardly possible to characterize in detail structural features.

The Early Paleoindian has been demonstrated the specific adaptation patterns comparing these with contemporaneous cultures of the Old World. Generally speaking, the majority of the formers were essentially based on short-term occupations, great population mobility of dispersed human groups and long-distance high quality raw material transport. Apart from big game hunting (on bison, horse, antelope and deer) on the Plains and the Rockies, Paleoindians procured reindeer at the Northeast, or combined hunting activity with gathering and fishing at the East and Southeast.

Comparing the Siberian record with Early Paleoindians of Northern America, I confine myself by a few general and admittedly impressionistic comments. It is still too much in the data-gathering stage to allow definitive statements. There are several factors, which hamper a comprehensive comparative study. These are relevant

both to the peculiarities of factual data at hand and methodological approaches admitted in our archaeological schools.

As for the former aspect, the North American data seem to be impoverished in chronology (due to the fact that Paleoindian evidence covers only the last millennia of the Pleistocene) and in the quantity of sites. If a number of Siberian sites are investigated during long-term excavation campaigns in large horizontal exposures revealing the spatial structure of habitations, it is not the case for North America. Here the majority of Paleoindian sites (with rare exemptions as Lindenmeier and Hell Gap) are explored mostly during short-term campaigns. This could be partly explained by the system of financing of the fieldwork. There are a lot of sites, which were studied by trenches and pits instead of block excavations.

Methodological difference is great, too. The Russian prehistoric archaeology, formally attached to history, is concentrated more on the reconstruction of regional culture developments, eliminating peculiar features of sites and their clusters. It should be added that this line of inquiry led to the consequent under-estimation of environmental factors in culture evolution (in spite of sophisticated achievements in some interdisciplinary case studies carried out by groups of scientists). On the contrary, the American archaeology, regarded as integral part of anthropology, is oriented toward the study of general regularities, patterns of culture evolution, adaptations and subsistence behavior. Unfortunately, in a lot of case studies the authors are inclined to compensate the deficiency of evidence by long speculations, discussions of models borrowed from ethnography and ethnoarchaeology without clearly defined correlation between these models and archaeological data under consideration.

There are also differences in data analysis and site presentation. The weakest point of the North American Paleoindian archaeology is a tendency to substitute line drawings of lithics by photographs. It hampers a comparison of lithic assemblages. It should be added the lack of

standard typologies and use of descriptive terms hardly comparable with those in use in Russian (and European) prehistory. For instance, the majority of tools ascribed to 'limaces' do not fall within this category. The definition of 'sidescrapers' seems to be larger than admitted elsewhere and this category embraces also retouched blades, endscrapers on laterally retouched blanks, etc.

It has been demonstrated that the Paleolithic of Siberia and Early Paleoindian share a lot of culture traits. Among those are:

- Big game hunting as the principal subsistence activity;
- Logistical use of exploited territories with seasonal moves and specialized foci;
- Sophisticated and diversified lithic, bone, ivory, and antler inventories well comparable with those from the European Upper Paleolithic;
- Intensive use of inhabited space, including the construction of fireplaces, stone pavements, pits, dwelling structures, etc.;
- Caches of lithic and bone tools;
- Ritual behavior as evidenced by personal ornaments, ocher, art objects, burial practices, etc. These data in both regions are scarce comparing with the extreme richness of the European record.

Comparative analysis of the Siberian and Paleoindian materials could not have been completed without the cooperation and generous aid of the American colleagues. My thanks go to George C. Frison, Marcel Kornfeld, Mary Lou Larson, Robert C. Kelley, Jack L. Hofman, David Meltzer, Michael L. Kunz, Craig Gerlach, Dale R. Guthrie and many others. The Fulbright Foundation (grant no. 22246), the Regional Scholar Exchange Program, and the Russian Foundation for Basic Research (grants nos. 00-06-80376, 00-06-99508, 01-06-07001, and 02-06-80456) have supported this research, while the Russian Foundation for Humanities generously supported the publication under the grant no. 03-01-00321.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

- Абрамова З. А. 1973. К вопросу о культурных связях Азии и Америки // КСИА. № 137. С. 22—27.
- Абрамова З. А. 1989. Палеолит Северной Азии // Палеолит Кавказа и Северной Азии. Палеолит мира. Л.: Наука. С. 145—243.
- Абрамова З. А., Астахов С. Н., Васильев С. А. и др. 1991. Палеолит Енисея. Л.: Наука.
- Андерсон П. М., Брубейкер Л. Б. 1995. История растительности и развитие бореального леса на севере Центральной Аляски в позднечетвертичное время // Эволюция климата и растительности Берингии в позднем кайнозое. Магадан: СВКНИИ. С. 24—71.
- Береговая Н. А. 1948. Древнейшие культуры Аляски и вопрос о заселении Америки // СЭ. № 4. С. 204—219.
- Борисковский П. И. 1953. Палеолит Украины. МИА. № 40.
- Васильев С. А. 1998. Некоторые особенности североамериканской археологии палеолита в связи с проблемой заселения Нового Света // Палеозоология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. Т. 2. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН. С. 392—400.
- Васильев С. А. 2001. Сибирь и первые американцы // Природа. № 8. С. 66—73.
- Васильев С. А. 2002. Берингия и проблема первоначального заселения человеком Америки // Вестник РФФИ. № 3 (29). С. 65—72.
- Васильев С. А., Ермолова Н. М. 1983. Майнинская стоянка — новый памятник палеолита Сибири // Палеолит Сибири. Новосибирск: Наука. С. 67—75.
- Васильевский Р. С., Гладышев С. А. 1989. Верхний палеолит Приморья. Новосибирск: Наука.
- Григорьева Г. В. 1987. Позднепалеолитические культовые места // Религиозные представления в первобытном обществе. М.: ИА АН СССР. С. 12—14.
- Деревянко А. П. 1985. Палеолит Тихоокеанского бассейна // Проблемы тихоокеанской археологии. Владивосток: Изд-во ДВГУ. С. 42—124.
- Деревянко А. П., Агаджанян А. К., Барышников Г. Ф. и др. 1998. Археология, геология и палеогеография плейстоцена и голоцена Горного Алтая. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН.
- Деревянко А. П., Дроздов Н. И., Чеха В. П. (ред.) 1992. Археология, геология и палеогеография палеолитических памятников юга Средней Сибири. Красноярск: ИАЭТ СО РАН.
- Диков Н. Н. 1993. Палеолит Камчатки и Чукотки в связи с проблемой первоначального заселения Америки. Магадан: СВКНИИ.
- Игнатьев Г. М. 1963. Северная Америка // Физическая география частей света. М.: Высшая Школа. С. 236—314.
- Константинов М. В. 1994. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Улан-Удэ; Чита: Изд-во ИОН БНЦ РАН.
- Кузнецов А. М. 1988. Каменный век Аляски: проблемы палеолита и мезолита // Очерки тихоокеанской археологии. Владивосток: Изд-во ДВГУ. С. 60—100.
- Кунгуров А. Л. 1993. Палеолит и мезолит Алтая. Барнаул: Изд-во АГУ.
- Кунц М. Л., Рениер Р. Е., Слободин С. Б. 1996. Новые свидетельства палеоиндейского заселения Восточной Берингии // Археология Северной Пасифики. Владивосток: Изд-во ДВО РАН. С. 285—293.
- Ларичева И. П. 1976. Палеоиндейские культуры Северной Америки. Новосибирск: Наука.
- Леонова Н. Б., Миньков Е. В. 1987. К вопросу об интерпретации Амвросиевского костяка — уникального памятника позднего палеолита Приазовья // Проблемы интерпретации археологических источников. Орджоникидзе: Изд-во СОГУ. С. 34—50.
- Медведев Г. И., Савельев Н. А., Свинин В. В. (ред.) 1990. Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири. Иркутск: Изд-во ИГУ.
- Мочанов Ю. А. 1977. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск: Наука.

- Окладников А. П. 1955. Глава II. Развитие первобытно-общинного строя. Поздний древнекаменный век (верхний палеолит) // Всемирная история. Т. 1. М.: Госполитиздат. С. 50—88.
- Окладников А. П. 1973. Центральная Азия и проблема заселения Американского континента человеком // Берингская суша и ее значение для развития гларктических флор и фаун в кайнозое. Хабаровск: Изд-во ДВНЦ. С. 190—191.
- Окладников А. П., Васильевский Р. С. 1976. По Аляске и Алеутским островам. Новосибирск: Наука.
- Петрин В. Т. 1986. Палеолитические памятники Западно-Сибирской Равнины. Новосибирск: Наука.
- Портер С. К. (ред.) 1986. Природные условия США в позднечетвертичное время. Поздний плейстоцен. Л.: Гидрометеониздат.
- Слободин С. Б. 1999. Археология Колымы и континентального Приохотья в позднем плейстоцене и раннем голоцене. Магадан: СВКНИИ.
- Слободин С. Б. 2000. Перспективы археологических исследований ранних комплексов на северо-востоке Азии // АЭАЕ. № 4. С. 49—60.
- Соффер О. А. 1993. Организация и финансирование археологии в США // АВ. № 2. С. 213—220.
- Табарева А. В. 1999. Палеоиндейские клады-тайники Северной Америки // Гуманитарные науки в Сибири. № 3. С. 84—87.
- Ackerman R. E. 1996a. Spein Mountain // American beginnings. The prehistory and palaeoecology of Beringia. Chicago: The University of Chicago Press. P. 456—460.
- Ackerman R. E. 1996b. Bluefish Caves // American beginnings. The prehistory and palaeoecology of Beringia. Chicago: The University of Chicago Press. P. 511—513.
- Adams J. 1998. North America during the last 150,000 years. <<http://www.esd.onml.gov/projects/gen/mnercNORTHAMERICA.html>>
- Agogino G. A., Francforter W. D. 1960. The Brewster site: an Agate Basin Folsom multiple component site in Eastern Wyoming // The Masterkey. Vol. 34, N 3. P. 102—107.
- Agogino G. A., Francforter W. D. 1964. Brewster site. A Paleo-Indian site in Eastern Wyoming // The Wyoming Archaeologist. Vol. 7, N 4. P. 7—11.
- Agogino G. A., Parrish A. 1971. The Fowler-Parrish site: a Folsom campsite in Eastern Colorado // PA. Vol. 16, N 52. P. 111—114.
- Albanese J. P. 1977. Paleotopography and Paleoindian sites in Wyoming and Colorado // Paleoindian lifeways. The Museum journal. N XVII. Lubbock: Texas Tech University. P. 28—47.
- Alexander H. L. 1978. The legalistic approach to Early Man studies // Early Man in America from a Circum-Pacific perspective. Department of Anthropology, University of Alberta Occasional Papers. N 1. Calgary: University of Alberta Press. P. 20—22.
- Alexander H. L. 1982. The pre-Clovis and Clovis occupation at the Levi site // Peopling of the New World. Los Altos: Ballena Press. P. 133—146.
- Amick D. S. 1994. Technological organization and the structure of inference in lithic analysis: an examination of Folsom hunting behavior in the American Southwest // The organization of North American prehistoric chipped stone technologies. International monographs in prehistory. Archaeological series. N 7. Ann Arbor: University of Michigan. P. 9—34.
- Amick D. S. 1995. Patterns of technological variations among Folsom and Midland projectile points in the American Southwest // PA. Vol. 40, N 151. P. 23—38.
- Amick D. S. (ed.) 1999. Folsom lithic technology. Explorations in structure and variation. International monographs in prehistory. Archaeological series. N 12. Ann Arbor: University of Michigan.
- Anderson A. D., Tiffany J. A. 1972. Rummels-Maske: a Clovis find-spot in Iowa // PA. Vol. 17, N 55. P. 55—59.
- Anderson D. D. 1970. Akmak: An early archaeological assemblage from Onion Portage, Alaska. Acta Arctica. N 16. Copenhagen: Munksgaard.
- Anderson D. G., Faught M. K. 2000. Paleoindian artifact distributions: evidence and implications // Antiquity. Vol. 74, N 287. P. 507—513.
- Anderson D. G., Gillam J. C. 2000. Paleoindian colonization of the Americas: implications from an examination of physiography, demography, and artifact distribution // AA. Vol. 65, N 1. P. 43—66.
- Anderson D. G., O'Steen L. D., Sassaman K. E. 1996. Environmental and chronological considerations // The Paleoindian and Early Archaic Southeast. Tuscaloosa: University of Alabama Press. P. 3—15.
- Anderson D. G., Sassaman K. E. (eds.). 1996. The Paleoindian and Early Archaic Southeast. Tuscaloosa: University of Alabama Press.
- Beaton J. M. 1991a. Colonizing continents: some problems from Australia and the Americas // The First Americans: search and research. Boca Raton: CRC Press. P. 209—230.
- Beaton J. M. 1991b. Paleoindian occupation greater than 11,000 yr B.P. at Tule Lake, Northern California // CRP. N 8. P. 5—7.
- Beck C., Jones G. T. 1997. The Terminal Pleistocene/Early Holocene archaeology of the Great Basin // JWP. Vol. 11, N 2. P. 161—236.
- Bedwell S. F. 1973. Fort Rock Basin. Prehistory and environment. Eugene: University of Oregon Press.
- Bement L. C. 1999. Bison hunting at Cooper site: where lightning bolts drew thundering herds. Norman: University of Oklahoma Press.
- Bever M. R. 2000. Paleoindian lithic technology and landscape use in Late Pleistocene Alaska: a study of the Mesa Complex. Ph.D. dissertation. Dallas: Southern Methodist University.
- Bigelow N. H. 1991. Analysis of Late Quaternary soils and sediments in the Nenana valley, central Alaska. M.A. dissertation. Fairbanks: University of Alaska.
- Bills T. M., McDonald H. G. 1998. Fauna from Late-Pleistocene sediments of the Sheridan Cave (33WY252), Wyandot county, Ohio // CRP. N 15. P. 101—103.
- Black C. C. (ed.) 1974. History and prehistory of the Lubbock Lake site. The Museum journal. N XV. Lubbock: Texas Tech University.
- Black S. 2000. Bonfire shelter. <<http://www.texasbeyondhistory.net>>
- Blaine J. C., Wendorf F. 1972. A bone needle from a Midland site // PA. Vol. 17, N 55. P. 50—51.
- Boisvert R. A. 1999. Paleoindian occupation of the White Mountains, New Hampshire. Géographie physique et quaternaire. Vol. 53. N 1.
- Boldurian A. T. 1990. Lithic technology at the Mitchell locality of Blackwater Draw: a stratified Folsom site in Eastern New Mexico. PA. Vol. 35, N 130, mem. 24.
- Boldurian A. T., Cotter J. L. 1999. Clovis revisited. New perspectives on Paleoindian adaptations from Blackwater Draw, New Mexico. University of Pennsylvania Museum Monographs. N 103. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum.
- Bonnichsen R. 1984. Paleoindian sites in the Munsungun Lake region, Northern Maine // CRP. N 1. P. 3—4.
- Bonnichsen R., Dillehay T. D., Frison G. C. et al. 1995. Future directions in First Americans research and management // The public trust and First Americans. Corvallis: Oregon State University Press. P. 30—35.

- Bonnichsen R., Douglas D., Beatty M. et al. 1990. New Paleoindian discoveries at Mammoth Meadow, Southwestern Montana // CRP. N 7. P. 3—5.
- Bonnichsen R., Stafford D., Fastock J. L. 1987. Environmental change and developmental history of human adaptive patterns: the Paleoindian case // North America and adjacent oceans during the last deglaciation. Boulder: Geological Society of America. P. 403—424.
- Bradley B. A. 1993. Paleo-Indian flake stone technology in the North American High Plains // From Kostenki to Clovis: Upper Paleolithic — Paleo-Indian adaptations. N.Y.: Plenum Press. P. 251—262.
- Breitbart E., Broster J. B., Reeman A. L. et al. 1996. The Coats-Hines sites: Tennessee's first Paleoindian-mastodon association // CRP. N 13. P. 6—8.
- Brennan L. A. 1975. Artifacts of prehistoric America. Harrisburg: Stack Pole Books.
- Brose D. S. 1994. Archaeological investigations at the Paleo Crossing site, a Paleoindian occupation in Medina county, Ohio // The first discovery of America. Archaeological evidence of the early inhabitants of the Ohio area. Columbus: The Ohio Archaeological Council. P. 61—76.
- Broster J. B., Norton M. R. 1999. A note on OCR dates from the Carson-Conn-Short site (40Bn190), Benton county, Tennessee // CRP. N 16. P. 15—16.
- Brush N., Smith F. 1994. The Martin's Creek mastodon: a Paleoindian butchery site in Holmes county, Ohio // CRP. N 11. P. 14—15.
- Brush N., Yerkes R. W. 1996. Microwear analysis of chipped stone tools from the Martins Creek mastodon site, Holmes county, Ohio // CRP. N 13. P. 55—57.
- Bryan A. L. 1979. Smith Creek Cave // Anthropological Papers of the Nevada State Museum. N 17. Carson City: Nevada State Museum. P. 162—251.
- Bryan A. L. 1988. The relationship of the Stemmed Point and Fluted Point tradition in the Great Basin // Early human occupation in Far Western North America: the Clovis-Archaic interface. Anthropological Papers of the Nevada State Museum. N 21. Carson City: Nevada State Museum. P. 53—74.
- Butler B. R. 1963. An Early Man site at Big Camas Prairie, South-Central Idaho // Tebiwa. Vol. 6, N 1. P. 22—33.
- Butler B. R. 1969. Some large, thin bifaces from Eastern Idaho // Tebiwa. Vol. 12, N 2. P. 62—68.
- Byers D. S. 1954. Bull Brook — a fluted point site in Ipswich, Massachusetts // AA. Vol. 19, N 4. P. 343—351.
- Carlisle R. C., Adovasio J. M. (eds.) 1982. Meadowcroft: Collected papers on the archaeology of Meadowcroft, rock-shelter in the Cross Creek drainage. Pittsburgh: University of Pittsburgh.
- Chlachula J. 1996. Geology and Quaternary environments of the first preglacial Paleolithic sites found in Alberta, Canada // Quaternary Science Reviews. Vol. 15, N 4. P. 285—314.
- Clark D. W., Clark A. M. 1993. Batza Téna: trail to obsidian: archaeology at an Alaskan obsidian source. Archaeological survey of Canada, Mercury series. N 147. Hull: Canadian Museum of Civilization.
- Clark G. A. 1988. The Upper Paleolithic of Northeast Asia and its relevance to the First Americans: a personal view // CRP. N 5. P. 3—7.
- Clausen C. J., Brooks H. K., Welosowsky A. B. 1975. The Early Man site at Warm Mineral Springs, Florida // Journal of field archaeology. Vol. 2, N 3. P. 191—213.
- Clausen C. J., Cohen A. D., Emiliani C. et al. 1979. Little Salt Spring, Florida: a unique underwater site // Science. Vol. 203. P. 609—614.
- Collins B. 1991. Rockshelter and early archaeological record in the Americas // The First Americans: search and research. Boca Raton: CRC Press. P. 157—182.
- Collins M. B. 1999a. Clovis blade technology. A comparative study of the Keven Davis cache, Texas. Austin: University of Texas Press.
- Collins M. B. 1999b. Stratigraphic, chronometric and lithic technological evidence for pre-Clovis at Wilson-Leonard, Texas // CRP. N 16. P. 21—22.
- Collins M. B. 1999c. Clovis and Folsom lithic technology on and near the Southern Plains: similar ends, different means // Folsom lithic technology. Explorations in structure and variation. International monographs in prehistory. Archaeological series. N 12. Ann Arbor: University of Michigan. P. 12—38.
- Collins M. B., Brown K. M. 2000. The Gault gisement: some preliminary observations // Current archaeology in Texas. Vol. 2, N 1. P. 163—166.
- Collins M. B., Evans G. L., Campbell T. N. et al. 1989. Clovis occupation at Kincaid shelter, Texas // CRP. N 6. P. 3—4.
- Collins M. B., Hester T. R., Headrick P. J. 1992. Engraved cobbles from the Gault site, central Texas // CRP. N 9. P. 3—4.
- Cook J. P. 1969. Early prehistory at Healy Lake. Ph.D. dissertation. Madison: University of Wisconsin.
- Cook J. P. 1996. Healy Lake // American Beginnings. The prehistory and palaeoecology of Beringia. Chicago: The University of Chicago Press. P. 323—327.
- Cox S. L. 1988. A re-analysis of the Shoop site // AENA. Vol. 14. P. 101—170.
- Crabtree D. 1969. A technological description of artifacts in assemblage 1, Wilson Butte Cave, Idaho // CA. Vol. 10, N 4. P. 366—367.
- Curran M. L. 1984. The Whipple site and Paleoindian tool assemblage variation: a comparison of intrasite structuring // AENA. Vol. 12. P. 5—40.
- Curran M. L., Grimes J. R. 1989. Ecological implications for Paleoindian lithic procurement economy in New England States // Eastern Paleoindian lithic resource use. Boulder: Westview Press. P. 41—74.
- Cutler S. M., Harris A. H., Lieb C. S. et al. 1999. Laboratory for environmental biology. <<http://www.borderyouth.utep.edu/leb/paleo/site/htm>>
- Daniel L. R., Wisabaker M. 1996. Paleoindians in the Southeast: the view from Harney Flats // The Paleoindian and Early Archaic Southeast. Tuscaloosa: University of Alabama Press. P. 323—344.
- Davis L. B., Aaberg S. A., Eckerle W. P. 1989. Preliminary geoarchaeology of the Lower Yellowstone badlands: a Paleoindian site predictive model for East-Central Montana // CRP. N 6. P. 5—7.
- Davis L. B., Albanese J. P., Cummings L. S. et al. 1991. Reappraisal of the MacHaffie site Paleoindian occupation sequence // CRP. N 8. P. 17—20.
- Davis L. B., Baumler M. F., Bovy K. M. et al. 1997. Folsom resource use and disposal behavior: Indian Creek, Montana // CRP. N 14. P. 18—20.
- Davis L. B., Greiser S. T. 1987. Spring cleanup at a Folsom campsite in the Northern Rockies // CRP. N 4. P. 5—6.
- Davis L. B., Greiser S. T. 1992. Indian Creek Paleoindians: early occupation of the Elkhorn Mountains' Southeast flank, West-Central Montana // Ice Age hunters of the Rockies. Denver: Denver Museum of Natural History. P. 225—283.
- Davis L. G., Sisson D. A. 1998. An early stemmed point cache from the Lower Salmon river canyon of west-central Idaho // CRP. N 15. P. 12—14.
- Dawson J., Judge W. J. 1969. Paleo-Indian sites and topography in the Middle Rio Grande valley of New Mexico // PA. Vol. 14, N 44, pt. 1. P. 149—163.
- Dawson J., Stanford D. 1975. The Linger site: a re-investigation // Southwestern Lore. Vol. 41, N 4. P. 11—15.
- Deleman W., Elyea J. 2000. Paleoindian sites along Chupadera arroyo in central New Mexico. Archaeology Southeast. Vol. 14, N 2.

- Deller D. B., Ellis C. J. 1984. Crowfield: a preliminary report on a probable Paleo-Indian cremation in Southwest Ontario // AENA. Vol. 12. P. 41—47.
- Deller D. B., Ellis C. J. 1992. Thedford II. A Paleo-Indian site in the Ausable River watershed of southwestern Ontario. Museum of anthropology, University of Michigan memoirs. N 24. Ann Arbor: University of Michigan.
- Deller D. B., Ellis C. J. 1996. The Bolton site (AfHj-89): a Crowfield phase early Paleo-Indian site in Southwestern Ontario // Ontario archaeology. N 61. P. 5—40.
- Deller D. B., Ellis C. J. 2001. Evidence for Late Paleoindian ritual from the Caradoc site (AfHj-104), southwestern Ontario, Canada // AA. Vol. 66, N 2. P. 267—284.
- Dent R. J. 1995. Chesapeake prehistory. Old traditions, new directions. N.Y.: Plenum Press.
- Dent R. J. 1999. Shawnee-Minisink: new dates on the Paleoindian component. Paper presented at the 64th SAA Annual Meeting, Chicago.
- Derevianko A. P. (ed.) 1997. The Paleolithic of Siberia. Urbana: The University of Illinois Press.
- Dibble D. S., Lorrain D. 1968. Bonfire Shelter: a stratified bison kill site, Val Verde county, Texas. Texas Memorial Museum Miscellaneous Papers. N 1. Austin: Texas Memorial Museum.
- Dillehay T. 2000. The settlement of the Americas. A new prehistory. N.Y.: Basic books.
- Dincause D. F. 1981. The Meadowcroft papers // The Quarterly Review of Archaeology. Vol. 2. P. 3—4.
- Dixon E. J. 1993. Quest for the origin of the first Americans. Albuquerque: University of New Mexico Press.
- Dixon E. J. 1999. Bones, boat, and bison. Archaeology and the first colonization of Western North America. Albuquerque: University of New Mexico Press.
- Dixon E. J. 2001. Human colonization of the Americas: timing, technology and process // Quaternary Science Reviews. Vol. 20, N 1—3. P. 277—299.
- Donohue J., Sellet F. 2001. Jim Pitts and the Goshen-Plainview problem. Paper presented at the 66th SAA Annual Meeting, New Orleans.
- Dort W. 1975. Archae-geology of Jaguar Cave, Upper Birch Creek valley, Idaho // Tebiwa. Vol. 17. N 2. P. 33—58.
- Dreimanis A. 1977. Late Wisconsin glacial retreat in the Great Lakes region, North America // Amerinds and their paleoenvironments in northeastern North America. Annals of the New York Academy of Sciences. N 288. N. Y.: New York Academy of Sciences. P. 70—89.
- Driskell B. N. 1996. Stratified Late Pleistocene and Early Holocene deposits at Dust Cave, Northwestern Alabama // The Paleoindian and Early Archaic Southeast. Tuscaloosa: University of Alabama Press. P. 315—330.
- Driver J. C. 2001. Paleoecological and archaeological implications of the Charlie Lake Cave fauna, British Columbia, 10,500 to 9,500 B. P. // People and wildlife in Northern North America. BAR Int. Series. N 944. P. 13—22.
- Driver J. C., Handly M., Fladmark K. R. et al. 1996. Stratigraphy, radiocarbon dating, and culture history of Charlie Lake Cave, British Columbia // Arctic. Vol. 49. N 3. P. 265—277.
- Dumais P., Poirier J., Rousseau G. 1986. Squatec (C1Ee-9), a Late Pleistocene/Early Holocene site in Southeastern Quebec, Canada // CRP. N 3. P. 14—17.
- Dunbar J. S., Webb S. D. 1996. Bone and ivory tools from submerged Paleoindian sites in Florida // The Paleoindian and Early Archaic Southeast. Tuscaloosa: University of Alabama Press. P. 331—353.
- Elias S. A. 2001. Beringian paleoecology: results from the 1997 workshop // Quaternary Science Reviews. Vol. 20, N 1—3. P. 7—13.
- Elias S. A., Short S. K., Birks H. H. 1997. Late Wisconsin environments of the Bering Land Bridge // Palaeogeography, Palaeoclimatology, Palaeoecology. Vol. 136. P. 293—308.
- Ellis C. J., Deller D. B. 2000. An early Paleo-Indian site near Parkhill, Ontario. Archaeological survey of Canada Mercury series. N 159. Hull: Canadian Museum of Civilization.
- Ellis C. J., Lothrop J. C. (eds.) 1989. Eastern Paleoindian lithic resource use. Boulder: Westview Press.
- Emery S., Stanford D. 1982. Preliminary report on archaeological investigation at the Cattle Guard site, Alamosa county, Colorado // Southwestern Lore. Vol. 48, N 1. P. 10—19.
- Erlandson J. M. 1994. Early hunter-gatherers of the California coast. N.Y.: Plenum Press.
- Erlandson J. M., Walser R., Maxwell H. et al. 1991. Two early sites of Eastern Beringia: context and chronology in Alaskan interior archaeology // Radiocarbon. Vol. 33, N 1. P. 35—50.
- Faught M. K., Anderson D. G., Gisiger A. 1994. North American Paleoindian database: an update // CRP. N 11. P. 32—34.
- Fedje D. W., White J. M., Wilson M. C. et al. 1995. Vermilion Lakes site: adaptations and environments in the Canadian Rockies during the latest Pleistocene and Early Holocene // AA. Vol. 60, N 1. P. 81—108.
- Ferguson D. E. 1997. Gallagher Flint Station, Loc. 1: a reappraisal of a proposed Late Pleistocene site in the Sagavanirktok river valley, Arctic Alaska. M. A. dissertation. Fairbanks: University of Alaska.
- Ferring C. R. 1995. The Late Quaternary geology and archaeology of the Aubrey Clovis site, Texas: a preliminary report // Ancient peoples and landscapes. Lubbock: Lubbock Museum of Texas Tech University. P. 273—281.
- Fiedel S. J. 1999. Older than we thought: implications of corrected dates for Paleoindians // AA. Vol. 64, N 1. P. 95—115.
- Fiedel S. J. 2000. The peopling of the New World: present evidence, new theories and future directions // Journal of archaeological research. Vol. 8, N 1. P. 39—109.
- Fitting J. E., Devisscher J., Wahla E. J. 1966. The Paleo-Indian occupation of the Holcombe beach. University of Michigan Museum of anthropology anthropological papers. N 27. Ann Arbor: University of Michigan.
- Forbis R. G., Sperry J. D. 1952. An Early Man site in Montana // AA. Vol. 18, N 2. P. 127—133.
- Fosha M. 2000. The Jim Pitt site. <<http://www.sdsmt.edu/wwwsarc/projects/cu1142/c>>
- Frisson G. C. 1978. Prehistoric hunters of the High Plains. N.Y.: Academic Press.
- Frisson G. C. 1984. The Carter/Kerr McGee Paleoindian site: CRM and archaeological research // AA. Vol. 49, N 2. P. 288—314.
- Frisson G. C. 1988. Paleoindian subsistence and settlement during post-Clovis time on the Northwestern Plains, the adjacent mountain ranges, and intermontane basins // Americans before Columbus: Ice Age origins. Ethnology monographs. N 12. Pittsburgh: University of Pittsburgh. P. 83—106.
- Frisson G. C. 1991. The Clovis cultural complex: new data from caches of flaked stone and worked bone artifacts // Raw material economies among prehistoric hunter-gatherers. University of Kansas publications in Anthropology. N 19. Lawrence: University of Kansas. P. 321—333.
- Frisson G. C. 1993. The North American Paleoindian: a wealth of new data but still much to learn // PA. Vol. 38, N 145. P. 5—16.
- Frisson G. C. (ed.) 1996. The Mill Iron site. Albuquerque: University of New Mexico Press.
- Frisson G. C., Bradley B. A. 1980. Folsom tools and technology at the Hanson site. Albuquerque: University of New Mexico Press.
- Frisson G. C., Bradley B. A. 1999. The Fenn cache: Clovis weapons and tools. Santa Fe: One Horse Land and Cattle Co.
- Frisson G. C., Stanford D. J. 1982. The Agate Basin site. A record of the Paleoindian occupation of the Northwestern High Plains. N.Y.: Academic Press.

- Frison G. C., Todd L. C. 1986. The Colby mammoth site. Taphonomy and archaeology of a Clovis kill in Northern Wyoming. Albuquerque: University of New Mexico Press.
- Fryxell R., Bielicki T., Daugherty R. D. et al. 1968. A human skeleton from sediments of Mid-Pinedale age in Southeastern Washington // AA. Vol. 33, N 4. P. 511—513.
- Funk R. E. 1977. Early cultures in the Hudson drainage basin // Amerinds and their paleoenvironments in northeastern North America. Annals of the New York Academy of Sciences. N 288. N. Y.: New York Academy of Sciences. P. 316—332.
- Gardner W. M. (ed.) 1974. The Flint Run Paleo-Indian complex: a preliminary report 1971—3 seasons. The Catholic University of America, Archaeological laboratory occasional publications. N 1. Washington: The Catholic University of America.
- Goebel T., Powers R., Bigelow N. 1991. The Nenana complex of Alaska and Clovis origins // Clovis: origins and adaptations. Corvallis: Oregon State University. P. 49—79.
- Goebel T., Powers R., Bigelow N. et al. 1996. Walker Road // American beginnings. The prehistory and palaeoecology of Beringia. Chicago: The University of Chicago Press. P. 356—363.
- Goodyear A. C. 1992. Archaeological and pedological investigations at Smits Lake Creek (38AL135), Allendale county, South Carolina // CRP. N 9. P. 18—20.
- Goodyear A. C. 1999. Results of the 1999 Allendale Paleoindian expedition // Legacy. Vol. 4, N 1—3. P. 8—13.
- Graham R. W., Haynes C. V., Johnson D. L. et al. 1981. Kimmswick: a Clovis-Mastodon association in Eastern Missouri // Science. Vol. 213. P. 1115—1117.
- Graham R. W., Kay M. 1988. Taphonomic comparisons of cultures and noncultural faunal deposits at the Kimmswick and Barnhart sites, Jefferson county, Missouri // Late Pleistocene and Early Holocene paleoecology and archaeology of the Eastern Great Lakes region. Bulletin of the Buffalo Society of Natural Sciences. N 33. Buffalo: Society of Natural Sciences. P. 227—240.
- Graham R. W., Lindelius E. L. (eds.) 1994. Faunmap: a database documenting Late Quaternary distributions of mammal species in the United States. Illinois State Museum scientific papers. Vol. XXV, N 1—2. Springfield: Illinois State Museum.
- Graham R. W., Mead J. I. 1984. Environmental fluctuations and evolution of mammalian faunas during the last deglaciation in North America // North America and adjacent oceans during the last deglaciation. Boulder: Geological Society of America. P. 371—402.
- Gramly R. M. 1982. The Vail site. A Palaeo-Indian encampment in Maine. Bulletin of the Buffalo Society of Natural Sciences. N 30. Buffalo: Society of Natural Sciences.
- Gramly R. M. 1984. Kill sites, killing grooved and fluted points // AENA. Vol. 12. P. 110—121.
- Gramly R. M. 1988a. The Adkins site: a Palaeo-Indian habitation and associated stone structure. Buffalo: Persimmon Press.
- Gramly R. M. 1988b. Discoveries at the Lamb site, Genesee county, New York // Ohio archaeologist. Vol. 38, N 1. P. 4—10.
- Gramly R. M. 1990. Guide to the Palaeo-Indian artifacts of North America. Buffalo: Persimmon Press.
- Gramly R. M. 1993. The Richey Clovis cache. Earliest Americans along the Columbia River. Buffalo: Persimmon Press.
- Gramly R. M. 1996. Small-scale excavations of the Sugarloaf site: a Bull Brook phase encampment in the Connecticut river valley // CRP. N 13. P. 21—23.
- Gramly R. M., Lothrop J. 1984. Archaeological investigations of the Potts site, Oswego county, New York, 1982 and 1983 // AENA. Vol. 12. P. 122—158.
- Gramly R. M., Summers G. L. 1986. Nobles Pond: a fluted point site in Northeastern Ohio // MJA. Vol. 11, N 1. P. 98—123.
- Grayson D. K. 1988. Danger Cave, Last Supper Cave, and Hanging Rock Shelter: the faunas. Anthropological papers of the American Museum of natural history. Vol. 66, pt. 1. N. Y.: American Museum of natural history.
- Grayson D. K. 1991. Late Pleistocene mammalian extinctions in North America: taxonomy, chronology, and explanations // JWP. Vol. 5, N 3. P. 193—231.
- Grayson D. K. 1993. The desert's past. A natural prehistory of the Great Basin. Washington: Smithsonian Institution Press.
- Green F. E. 1963. The Clovis blade: an important addition to the Llano complex // AA. Vol. 29, N 2. P. 145—165.
- Green T. J., Cochran B., Fenton T. W. et al. 1998. The Buhl burial: a Paleoindian woman from southern Idaho // AA. Vol. 63, N 3. P. 437—456.
- Greiser S. T. 1985. Predictive models of hunter-gatherer subsistence and settlement strategies on the Central High Plains. PA. Vol. 30, N 110, Pt. 2.
- Grimes J. R. 1979. A new look at Bull Brook // Anthropology. Vol. 3, N 1—2. P. 109—130.
- Grimes J. R., Eldridge W., Grimes B. G. et al. 1984. Bull Brook II // AENA. Vol. 12. P. 159—183.
- Gruhn R. 1961. The archaeology of Wilson Butte Cave, South-Central Idaho. Occasional Papers of the Idaho State College Museum. N 6. Pocatello: Idaho State College Museum.
- Gruhn R. 1995. Results of new excavations of Wilson Butte Cave, Idaho // CRP. N 12. P. 16—17.
- Gryba E. M. 1983. Sibbald Creek: 11,000 years of human use of the Alberta foothills. Archaeological survey of Alberta Occasional Papers. N 22. Edmonton: Archaeological Survey of Alberta.
- Gustafson C. E., Gilbow D., Daugherty R. D. 1979. The Manis mastodon site: early man on the Olympic Peninsular // CJA. Vol. 3. P. 157—163.
- Guthrie R. D. 1990. Frozen fauna of the mammoth steppe. Chicago: University of Chicago Press.
- Hajic E. R., Mandel R. D. 1999. Geoarchaeology and paleoenvironments at the Big Eddy site, Ozarks-Plains boundary. Paper presented at the 64th SAA Annual Meeting, Chicago.
- Hamilton N. D., Pollock S. G. 1996. Munsungun chert utilization and Paleoindians in southwestern Maine // CRP. N 13. P. 117—119.
- Hammatt H. H. 1970. A Paleo-Indian butchering kit // AA. Vol. 35, N 2. P. 141—152.
- Hannus L. A. 1990a. Mammoth hunting in the New World // Hunters of the recent past. London: Unwin Hyman. P. 47—67.
- Hannus L. A. 1990b. The Lange-Ferguson site: a case for mammoth bone-butchering tools // Megafauna and Man. Discovery of America's heartland. Hot Springs: Northern Arizona University. P. 86—99.
- Harrington M. R. 1933. Gypsum Cave, Nevada. Southwest Museum Papers. N 8. Carson City: Southwest Museum.
- Harrison B. B., Killen K. L. 1978. Lake Theo: a stratified Early Man bison butchering and campsite, Briscoe county, Texas. Archaeological investigations. Phase II. Canyon: Panhandle-Plains Historical Museum.
- Hauck R. R. 2000. Kibridge-Yampa. Second Look. <<http://www/ari-aerc.org>>
- Haury E. W. 1953. Artifacts with mammoth remains, Naco, Arizona // AA. Vol. 19, N 1. P. 1—14.
- Haury E. W. 1975. The stratigraphy and archaeology of Ventana Cave. Tucson: The University of Arizona Press, 2nd ed.
- Haury E. W., Sayles E. B., Wasley W. W. 1959. The Lehner Mammoth site, Southeastern Arizona // AA. Vol. 25, N 1. P. 2—42.
- Haynes C. V. 1968. Mammoth-bone shaft wrench from Murray Springs, Arizona // Science. Vol. 159, N 2811. P. 186—187.
- Haynes C. V. 1980. The Clovis culture // CJAn. Vol. 1, N 1. P. 115—121.

- Haynes C. V. 1991. Geoarchaeological and paleohydrological evidence for a Clovis-age drought in North America and its bearing on extinction // *Quaternary Research*. Vol. 35. P. 438—450.
- Haynes C. V. 1993. Clovis-Folsom geochronology and climatic change // *From Kostenki to Clovis: Upper Paleolithic — Paleo-Indian adaptations*. N.Y.: Plenum Press. P. 219—236.
- Haynes C. V. 1995. Geochronology and paleoenvironmental change, Clovis type site, Blackwater Draw, New Mexico // *Geoarchaeology*. Vol. 10, N 5. P. 317—388.
- Haynes C. V., Agogino G. A. 1986. Geochronology of Sandia cave. Smithsonian contributions to anthropology. N 32. Washington: Smithsonian Institution Press.
- Haynes C. V., Beukens R. P., Jull A. T. et al. 1992. New radiocarbon dates for some old Folsom sites: accelerator technology // *Ice Age hunters of the Rockies*. Denver: Denver Museum of Natural History. P. 83—100.
- Haynes G. 1991. Mammoths, mastodons and elephants. Cambridge: Cambridge University Press.
- Haynes G., Stanford D. 1984. On the possible utilization of *Camelops* by Early Man in North America // *Quaternary Research*. Vol. 22. P. 216—230.
- Hemmings C. A. 1998. Probable association of Paleoindian artifacts and mastodon remains from Sloth Hole, Aucilla river, north Florida // *CRP*. N 15. P. 16—18.
- Hemmings E. T., Haynes C. V. 1969. The Escapule mammoth and associated projectile points, San Pedro valley, Arizona // *Journal of the Arizona Academy of Sciences*. Vol. 5, N 3. P. 184—188.
- Hester J. J. 1972. Blackwater locality no. 1. A stratified, Early Man site in Eastern New Mexico. Publications of the Fort Burgwin research center. N 8. Dallas: Southern Methodist University.
- Higgs A. S. 1992. Technological and spatial considerations of the Walker Road site: implications from a lithic refit study. M.A. dissertation. Fairbanks: University of Alaska.
- Hill M. E. 1996. Paleoindian bison remains from the 12 Mile Creek site in Western Kansas // *PA*. Vol. 41, N 158. P. 359—372.
- Hill M. E., Hofman J. L. 1997. The Waugh site: a Folsom-age bison bonebed in Northwestern Oklahoma // *PA*. Vol. 42, N 159, mem. 29. P. 63—83.
- Hoffecker J. F. 1984a. The search for Early Man in Alaska: results and recommendations of the North Alaska Range project 1979 // *Ten Brink N. W. North Alaska Range project. Final report on 1978—1982 geo-archaeological studies*. Allendale: Grand Valley State College. P. 1—28.
- Hoffecker J. F. 1984b. The Moose Creek site. An Early Man occupation in Central Alaska // *Ten Brink N. W. North Alaska Range project. Final report on 1978—1982 geo-archaeological studies*. Allendale: Grand Valley State College. P. 1—28.
- Hoffecker J. F. 1996. Moose Creek // *American beginnings. The prehistory and palaeoecology of Beringia*. Chicago: The University of Chicago Press. P. 363—366.
- Hoffecker J. F., Powers W. R., Bigelow N. H. 1996. Dry Creek // *American beginnings. The prehistory and palaeoecology of Beringia*. Chicago: The University of Chicago Press. P. 344—352.
- Hoffecker J. F., Powers W. R., Goebel T. 1993. The colonization of Beringia and the peopling of the New World // *Science*. Vol. 259. P. 46—53.
- Hoffecker J. F., Powers W. R., Phippen P. G. 1996. Owl Ridge // *American beginnings. The prehistory and palaeoecology of Beringia*. Chicago: The University of Chicago Press. P. 353—356.
- Hofman J. L. 1991. Folsom land use: projectile point variability as a key to mobility // *Raw material economies among prehistoric hunter-gatherers*. University of Kansas Publications in Anthropology. N 19. Lawrence: University of Kansas. P. 335—355.
- Hofman J. L. 1995. The Busse cache: a Clovis-age find in North-western Kansas // *CRP*. N 12. P. 17—19.
- Hofman J. L. 1996. Early hunter-gatherers of the Central Great Plains: Paleoindian and Mesoindian (Archaic) cultures // *Archaeology and paleoecology of the Central Great Plains. Arkansas archaeological survey research series*. N 48. Fayetteville: Arkansas archaeological survey. P. 41—100.
- Hofman J. L., Todd L. C., Collins M. B. 1991. Identification of Central Texas Edwards chert at the Folsom and Lindenmeier sites // *PA*. Vol. 36, N 137. P. 297—308.
- Hofman J. L., Todd L. C., Graham R. W. et al. 1991. Howard Gully: a Terminal Pleistocene record from Southwestern Oklahoma // *CRP*. N 8. P. 33—36.
- Holliday V. T. 1996. Paleoindian geoarchaeology of the Southern High Plains. Austin: University of Texas Press.
- Holliday V. T. 2000. The evolution of Paleoindian geochronology and typology on the Great Plains // *Geoarchaeology*. Vol. 15, N 3. P. 227—290.
- Holliday V. T., Haynes C. V., Hofman J. L. et al. 1994. Geoarchaeology and geochronology of the Miami (Clovis) site, southern High Plains of Texas // *Quaternary Research*. Vol. 41. P. 234—244.
- Holliday V. T., Johnson E., Haas H. et al. 1985. Radiocarbon ages from the Lubbock Lake site: 1981—1984 // *PA*. Vol. 30, pt. 1, N 110. P. 277—291.
- Holliday V. T., Johnson E., Stafford T. W. 1999. AMS radiocarbon dating of the type Plainview and Firstview (Paleoindian) assemblages: the agony and ecstasy // *AA*. Vol. 64, N 3. P. 444—454.
- Holliday V. T., Meltzer D. J. 1996. Geoarchaeology of the Midland (Paleoindian) site, Texas // *AA*. Vol. 61, N 4. P. 755—771.
- Holmes C. E. 1996. Broken Mammoth // *American beginnings. The prehistory and palaeoecology of Beringia*. Chicago: The University of Chicago Press. P. 312—318.
- Holmes C. E. 1998. New data pertaining to Swan Point, the oldest microblade site known in Alaska // *CRP*. N 15. P. 21—22.
- Holmes C. E. 2000. Classification of Early Alaskan archaeological assemblages: the search for useful criteria. Paper presented at the 33rd annual conference of the Canadian Archaeological Association, Ottawa.
- Holmes C. E. 2001. Broken Mammoth archaeological project. <http://www.dur.state.ak.us/parks/oha_web/mammoth.htm>
- Holmes C. E., VanderHoek R., Dilley T. E. 1996. Swan Point // *American Beginnings. The prehistory and palaeoecology of Beringia*. Chicago: The University of Chicago Press. P. 319—322.
- Hopkins D. M. 1983. Hard times in Beringia: a short note // *Quaternary coastlines and marine archaeology: towards the prehistory of land bridges and continental shelves*. London: Academic Press. P. 345—346.
- Huckleberry G., Beck C., Jones G. T. et al. 2001. Terminal Pleistocene/Early Holocene change at the Sunshine locality, North-Central Nevada, USA // *Quaternary research*. Vol. 55. P. 303—312.
- Hurst C. T. 1943. A Folsom site in a mountain valley of Colorado // *AA*. Vol. 8, N 3. P. 250—253.
- Irving W. N. 1985. Context and chronology of Early Man in the Americas // *Annual review of anthropology*. Vol. 14. P. 529—555.
- Irwin H. T., Wormington H. M. 1970. Paleo-Indian tool types in the Great Plains // *AA*. Vol. 35, N 1. P. 24—34.
- Irvin-Williams C., Irvin H., Agogino G. et al. 1973. Hell Gap: Paleo-Indian occupation on the High Plains // *PA*. Vol. 18, N 59. P. 40—53.
- Jackson L. J. 1996. Murphy: an early Palaeo-Indian Gainey phase site in Southwestern Ontario // *Ontario archaeology*. N 62. P. 10—38.

- Jackson L. J. 1998. The Sandy Ridge and Halstead Paleo-Indian sites. University of Michigan Museum of Anthropology memoirs. N 32. Ann Arbor: University of Michigan.
- Jacobson G. L., Webb T., Grimm E. C. 1984. Patterns and rates of vegetation change during the deglaciation of eastern North America // *North America and adjacent oceans during the last deglaciation*. Boulder: Geological Society of America. P. 277—288.
- Jelks E. B. (ed.) 1988. Dictionary of North American archaeology. N.Y.: Greenwood Press.
- Jennings J. D. 1957. Danger Cave. Department of Anthropology, University of Utah Anthropological Papers. N 27. Salt Lake City: University of Utah.
- Jodry M. A. 1992. Piecing together Folsom: refitted lithics and site formation processes at Stewart's Cattle Guard site // *Piecing together the past: applications of refitting studies in archaeology*. BAR International Series. N 578. P. 179—209.
- Jodry M. A., Stanford D. J. 1992. Stewart's Cattle Guard site: an analysis of bison remains in a Folsom kill—butchery campsite // *Ice Age hunters of the Rockies*. Denver: Denver Museum of Natural History. P. 101—168.
- Jodry M. A., Turner M. D., Spero V. et al. 1996. Folsom in the Colorado High Country: the Black Mountain site // *CRP*. N 13. P. 25—27.
- Johnson E. (ed.) 1987. Lubbock Lake Quaternary studies on the southern High Plains. Lubbock: Texas AM University Press.
- Johnson E. 1991. Late Pleistocene cultural occupation on the Southern Plains // *Clovis: origins and adaptations*. Corvallis: Oregon State University. P. 215—236.
- Johnson E. 1995. Site formation and disturbance processes at Lubbock Lake (Southern High Plains, USA) during the Terminal Pleistocene // *Ancient peoples and landscapes*. Lubbock: Lubbock Museum of Texas Tech University. P. 315—340.
- Jones S., Bonnicksen R. 1994. The Anzick Clovis burial // *CRP*. N 11. P. 42—44.
- Judge W. J. 1970. Systems analysis and the Folsom-Midland question // *SJA*. Vol. 26, N 1. P. 40—51.
- Judge W. J. 1973. Paleoindian occupation of the Central Rio Grande valley in New Mexico. Albuquerque: University of New Mexico Press.
- Katz L. n.d. The history of Blackwater Draw. Portales: Eastern New Mexico University.
- Keenlyside D. L. 1991. Paleoindian occupation of the Maritime region of Canada // *Clovis: origins and adaptations*. Corvallis: Oregon State University. P. 163—173.
- Kelley R. L., Todd L. C. 1988. Coming into the country: early Paleoindian hunting and mobility // *AA*. Vol. 53, N 2. P. 231—244.
- Kornfeld M. 1999. Clovis at Hell Gap? // *CRP*. N 16. P. 46—48.
- Kornfeld M., Frison G. C., Larson M. L. et al. 1999. Paleoindian bison procurement and paleoenvironments in Middle Park of Colorado // *Geoarchaeology*. Vol. 14, N 7. P. 655—674.
- Kraft H. C. 1973. The Plenge site: a Paleo-Indian occupation site in New Jersey // *AENA*. Vol. 1. P. 56—117.
- Kraft H. C. 1977. The Paleo-Indian sites at Port Mobil, Staten Island // *Current perspectives in Northeastern archaeology, essays in honor of W. A. Ritchie*. Rochester: New York State archaeological Association. P. 1—19.
- Krieger A. D. 1964. Early Man in the New World // *Prehistoric Man in the New World*. Chicago: University of Chicago Press. P. 23—81.
- Kulisheck J. 1995. Alex Krieger's pre-projectile stage // *CRP*. N 12. P. 82—84.
- Kunz M. L., Reanier R. E. 1995. The Mesa site: a Paleoindian hunting lookout in Arctic Alaska // *ArA*. Vol. 32, N 1. P. 5—30.
- Kunz M. L., Reanier R. E. 1996. The Mesa site, Iteriak Creek // *American beginnings. The prehistory and palaeoecology of Beringia*. Chicago: The University of Chicago Press. P. 497—504.
- Kurtén B., Anderson E. 1980. Pleistocene mammals of North America. N.Y.: Columbia University Press.
- Kuzmin Y. V., Tabarev A. V., Popov V. K. et al. 1999. Geochemical source analysis of archaeological obsidian in Primorye (Russian Far East) // *CRP*. N 16. P. 97—99.
- Largent F. B., Waters M. R., Carlson D. L. 1991. The spatio-temporal distribution and characteristics of Folsom projectile points in Texas // *PA*. Vol. 36, N 137. P. 323—341.
- Laub R. S. 1995. The Hiscok site (Western New York): recent development in the study of the Late Pleistocene component // *CRP*. N 12. P. 26—29.
- Laub R. S., DeRemer M. F., Dufort C. A. et al. 1988. The Hiscok site: a rich Late Quaternary locality in Western New York State // *Late Pleistocene and Early Holocene paleoecology and archaeology of the Eastern Great Lakes region*. Bulletin of the Buffalo Society of Natural Sciences. Vol. 33. Buffalo: Society of Natural Sciences. P. 67—81.
- Laub R. S., Haynes G. 1998. Fluted points, mastodons and evidence of Late Pleistocene drought at the Hiscok site, western New York state // *CRP*. N 15. P. 32—34.
- Leonhardy F. C. (ed.) 1966. Domebo: a Paleo-Indian Mammoth kill in the Prairie-Plains. Contributions of the Museum of the Great Plains. N 1. Lawton: Museum of the Great Plains.
- Levine M. A. 1990. Accommodating age: radiocarbon results and fluted point sites in Northeastern North America // *AENA*. Vol. 18. P. 33—63.
- Levine M. A. 1997. The tyranny continues: ethnographic analogy and eastern Paleo-Indians // *Caribou and reindeer hunters of the Northern Hemisphere*. Aldershot: Avebury. P. 221—244.
- Lively R. A. 1996. Chugwater // *American Beginnings. The Prehistory and Palaeoecology of Beringia*. Chicago: The University of Chicago Press. P. 308—311.
- Lothrop J. C. 1989. The organization of Paleoindian lithic technology at the Potts site // *Eastern Paleoindian lithic resource use*. Boulder: Westview Press. P. 99—137.
- MacDonald G. F. 1985. Debert: a Paleo-Indian site in central Nova Scotia. Buffalo: Persimmon Press. 2nd ed.
- Madden C. T. 1981. Mammoths of North America. Ph. D. dissertation. Boulder: University of Colorado.
- Madsen D. B., Rhode D. 1990. Early Holocene Pinyon (*Pinus monophylla*) in the Northeastern Great Basin // *Quaternary Research*. Vol. 33. P. 94—101.
- Mallouf R. J. 1989. A Clovis quarry workshop in the Callahan Divide. The Yellow Hawk site, Taylor county, Texas // *PA*. Vol. 34, N 124, pt. 1. P. 81—103.
- Mallouf R. J. 1994. Sailor-Helton: a Paleoindian cache from Southwestern Texas // *CRP*. N 11. P. 44—46.
- Mandryk C. A. S., Josenhans H., Fedje D. W. et al. 2001. Late Quaternary paleoenvironments of Northwestern North America: implications for inland versus coastal migration routes // *Quaternary Science Reviews*. Vol. 20, N 1—3. P. 301—314.
- Martin J. E. 1984. Fossil vertebrates and the paleoenvironment of the Lange/Ferguson Clovis kill site in the badlands of South Dakota // *CRP*. N 1. P. 69—71.
- Maslowski R. F., Niquette C. M., Wingfield D. M. 2002. The Kentucky, Ohio and West Virginia radiocarbon database. <<http://www.crai-ky.com/reports/c14database-1.htm>>
- Mauldin R. P., Leach J. D., Amick D. S. 1995. On the identification of blood residues on Paleoindian artifacts // *CRP*. N 12. P. 85—87.
- McAvoy J. M. 1996. Nottaway river survey, pt. 1: Clovis settlement patterns. Archaeological Society of Virginia Publication. N 28. Sandstone: Nottaway River Publications.
- McNett C. W. (ed.) 1985. Shawnee-Minisink: a stratified Paleoindian-Archaic site in the Upper Delaware valley of Pennsylvania. Orlando: Academic Press.
- Mehring P. J., Haynes J. V., Haynes C. V. 1965. The pollen evidence for the environment of Early Man and extinct

- mammals at the Lehner Mammoth site, Southeastern Arizona // AA. Vol. 31, N 1. P. 17—23.
- Meighan C. W., Haynes C. V. 1970. The Borax Lake site revisited // Science. Vol. 167. P. 1213—1221.
- Meltzer D. J. 1988. Late Pleistocene human occupation in Eastern North America // JWP. Vol. 2, N 1. P. 2—52.
- Meltzer D. J. 1989. Was stone exchanged among Eastern North American Paleoindians? // Eastern Paleoindian lithic resource use. Boulder: Westview Press. P. 11—39.
- Meltzer D. J. 1993a. Search for the first Americans. Washington: Smithsonian Books.
- Meltzer D. J. 1993b. Is there a Clovis adaptation? // From Kostenki to Clovis: Upper Paleolithic — Paleo-Indian adaptations. N.Y.: Plenum Press. P. 293—310.
- Meltzer D. J., Mead J. I. 1985. Dating Late Pleistocene extinctions: theoretical issues, analytical bias, and substantive results // Environments and extinctions: Man in Late Glacial North America. Orono: Center for the study of Early Man. P. 145—173.
- Meltzer D. J., Todd L. C., Holliday V. T. 2002. The Folsom (Paleoindian) type site: past investigations, current studies // AA. Vol. 67, N 1. P. 5—36.
- Mierendorf R. R. 1997. Comments on the East Wenatchee Clovis site (45DO482), Washington State, as reported on by Richard M. Gramly // CRP. N 14. P. 57—60.
- Miller S. J. 1982. The archaeology and geology of an extinct megafauna/fluted point association at Owl Cave, the Wasden site, Idaho: a preliminary report // Peopling of the New World. Los Altos: Ballena Press. P. 81—95.
- Miller S. J. 1989. Characteristics of mammoth bone reduction at Owl Cave, the Wasden site, Idaho // Bone modification. Orono: Center for the study of Early Man. P. 381—412.
- Miller S. J., Dort W. 1978. Early Man at Owl Cave: current investigation at the Wasden site, Eastern Snake River Plain, Idaho // Early Man in America from a Circum-Pacific perspective. University of Alberta Occasional Papers. N 1. Edmonton: University of Alberta. P. 129—155.
- Moeller R. W. 1980. 6LF21. A Paleo-Indian site in western Connecticut. American Indian archaeological institute occasional papers. N 2. Washington: American Indian Archaeological Institute.
- Montet-White A., Holen S. (eds.) 1991. Raw material economies among prehistoric hunter-gatherers. University of Kansas Publications in Anthropology. N 19. Lawrence: University of Kansas.
- Moratto M. J. 1984. California archaeology. Orlando: Academic Press.
- Morlan R. E. 1977. Fluted points makers and the extinction of the Arctic-steppe biome in Eastern Beringia // CJA. Vol. 1. P. 95—108.
- Morlan R. E. 1987. The Pleistocene archaeology in Beringia // The evolution of human hunting. N.Y.: Plenum Press. P. 267—307.
- Morlan R. E. 1991. Peopling of the New World: a discussion // Clovis: origins and adaptations. Corvallis: Oregon State University. P. 303—308.
- Morlan R. E. 2001. Canadian radiocarbon database. <<http://www.canadianarchaeology.com/radiocarbon/card/card/htm>>
- Morlan R. E., Cinq-Mars J. 1982. Ancient beringians: human occupation in the Late Pleistocene at Alaska and the Yukon Territory // Paleoecology of Beringia. N.Y.: Academic Press. P. 353—381.
- Morse D. E., Anderson D. G., Goodyear A. C. 1996. The Pleistocene-Holocene transition in the Eastern United States // Humans in the end of the Ice Age: the archaeology of Pleistocene-Holocene transition. N.Y.: Academic Press. P. 319—338.
- Muniz M. 1998. Preliminary results of excavations and analysis of Little River Rapids: a prehistoric inundated site in North Florida // CRP. N 15. P. 48—49.
- Munson P. J. 1990. Folsom projectile points east of the Great Plains and their biogeographical correlates // NAA. Vol. 11, N 3. P. 255—272.
- Nami H. G. 1999. The Folsom biface reduction sequence: evidence from the Lindenmeier collection // Folsom lithic technology. Explorations in structure and variation. International monographs in prehistory. Archaeological series. N 12. Ann Arbor: University of Michigan. P. 82—97.
- Neill W. T. 1958. A stratified early site at Silver Springs, Florida // The Florida anthropologist. Vol. XI, N 2. P. 33—52.
- Osborn A. J. 2000. Lake Llo natural wildlife refuge. Glimpses on Paleoindian life. <<http://refuges.fws.gov/NWTSFiles/CulturalResources/LakeLlo.html>>
- Overstreet D. F. 1993. Chesrow: a Paleoindian complex in the southern Lake Michigan basin. Case studies in Great Lakes archaeology. N 2. Milwaukee: Great Lakes Archaeological Press.
- Overstreet D. F. 1996. Still more on cultural contexts of mammoth and mastodon in the southwestern Lake Michigan basin // CRP. N 13. P. 36—38.
- Overstreet D. F., Joyce D. J., Wasion D. 1995. More on cultural context of mammoth and mastodon in the Southwestern Lake Michigan area // CRP. N 12. P. 40—42.
- Overstreet D. F., Stafford T. W. 1997. Additions to a revised chronology for cultural and non-cultural mammoth and mastodon fossils in the southwestern Lake Michigan basin // CRP. N 14. P. 70—71.
- Palmer H. A., Slotman J. B. 1976. The Boas mastodon: a possible association of man and mastodon in Wisconsin // MJA. Vol. 1, N 2. P. 163—177.
- Pearson G. A. 1997. Paleoindians in the Alaskan interior: results of the 1996 Moose Creek expedition. Paper presented at the 62nd SAA Annual Meeting, Nashville.
- Pearson G. A. 2000. Late Pleistocene and Holocene microblade industries at the Moose Creek site // CRP. N 17. P. 64—65.
- Petersen J. B. 1986. A Late Pleistocene and Early Holocene sequence in central Maine // CRP. N 3. P. 16—19.
- Péwé T. L. 1975. Quaternary geology of Alaska. Geological Survey professional papers. N 835. Washington: US Geological Survey.
- Phippen P. G. 1988. Archaeology at Owl Ridge: a Pleistocene-Holocene boundary age site in Central Alaska. M.A. dissertation. Fairbanks: University of Alaska.
- Pielou E. C. 1991. After the Ice Age. The return of life to glaciated North America. Chicago: The University of Chicago Press.
- Powers W. R., Guthrie R. D., Hoffecker J. F. 1982. Dry Creek Archaeology and paleoecology of a Late Pleistocene Alaskan hunting camp. Report submitted to the National Parks Service and the National Geographic Society. Fairbanks: University of Alaska.
- Preston D. 1995. The mystery of Sandia Cave // The New Yorker, June 12. P. 66—83.
- Protsh R. R. 1978. Catalog of fossil hominids of North America. Stuttgart: Gustav Fischer.
- Prufer O. H., Wright N. L. 1970. The Welling site (33Co-2): a fluted point workshop in Coshocton county, Ohio // Ohio archaeologist. Vol. 20, N 4. P. 259—268.
- Rasic J., Gal R. 2000. An early lithic assemblage from the Tuluq site, Northwest Alaska // CRP. N 17. P. 66—68.
- Ray J. H., Lopinet N. H., Hajic E. R. et al. 1998. The Big Eddy site: a multicomponent Paleoindian site on the Ozark border, Southwest Missouri // PA. Vol. 43, N 1. P. 73—81.
- Reagan M. J., Rowlett R. M., Garrison E. G. et al. 1978. Flake tools stratified below Paleo-Indian artifacts // Science. Vol. 200. P. 1272—1275.
- Reanier R. E. 1995. The antiquity of Paleoindian materials in Northern Alaska // ArA. Vol. 32, N 1. P. 31—50.
- Reanier R. E. 1996. Putu and Bedwell // American beginnings. The prehistory and palaeoecology of Beringia. Chicago: The University of Chicago Press. P. 505—511.

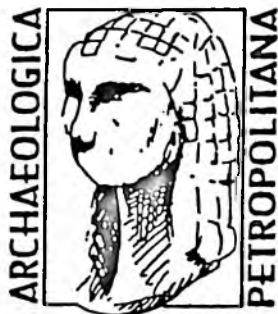
- Reeves B. O. K. 1983. Berges, barriers and Beringia: reflections on the peopling of the New World // Quaternary coastlines and marine archaeology: towards the prehistory of land bridges and continental shelves. London: Academic Press. P. 389—411.
- Rice D. G. 1972. The Windust phase in Lower Snake River region prehistory. Washington State University Laboratory of Anthropology. Report of investigations. N 50. Pullham: Washington State University.
- Robbins M., Agogino G. A. 1964. The Wapanucket no. 8 site: a Clovis-Archaic site in Massachusetts // AA. Vol. 29. N 4. P. 509—531.
- Rondeau M. F. 1991. The Clarks Flat site lithic analysis // CRP. N 8. P. 70—72.
- Root M. J., William J. D., Kay M. et al. 1999. Folsom ultrathin buface and radial break tools in the Knife River flint quarry area // Folsom lithic technology. Explorations in structure and variation. International monographs in prehistory. Archaeological series. N 12. Ann Arbor: University of Michigan. P. 144—168.
- Roper D. C. 1989. Grinding stones in Plains Paleoindian sites: the case for pigment processing // CRP. N 6. P. 36—37.
- Roper D. C. 1991. A comparison of contexts of red ochre use in Paleoindian and Upper Paleolithic sites // NAA. Vol. 12, N 4. P. 289—301.
- Sadek-Kooros H., Kurtén B., Anderson E. 1972. The sediments and fauna of Jaguar Cave // Tebiwa. Vol. 15. N 1. P. 1—45.
- Sanders T. N. 1990. Adams: the manufacturing of flaked stone tools at Paleoindian site in western Kentucky. Buffalo: Persimmon Press.
- Saunders J. J. 1977. Lehner Ranch revisited // Paleoindian life-ways. The Museum journal. N XVII. Lubbock: Texas Tech University. P. 48—64.
- Saunders J. J. 1992. Blackwater Draws: mammoths and mammoth hunters in the Terminal Pleistocene // Proboscidean and Paleoindian interactions. Waco: Baylor University Press. P. 123—147.
- Saunders J. J. 1999. Morphological analysis of *Mammuthus columbi* from the Dent site, Weld county, Colorado // DEIN-SEA. Vol. 6. P. 55—78.
- Saunders J. J., Agogino G. A., Boldurian A. T. et al. 1991. A mammoth-ivory burnisher-billet from the Clovis level, Blackwater Draw Loc. no. 1, New Mexico // PA. Vol. 36, N 137. P. 359—363.
- Saunders J. J., Haynes C. V., Stanford D. et al. 1990. A mammoth-ivory semifabricate from Blackwater Draw Locality no. 1, New Mexico // AA. Vol. 55, N 1. P. 112—119.
- Seeman M. F. 1994. Intercluster lithic patterning at Nobles Pond: a case for 'disembedded' procurement among early Paleoindian societies // AA. Vol. 59, N 2. P. 273—288.
- Sellards E. H. 1952. Early Man in America. N.Y.: Greenwood Press.
- Sellet F., Frison G. 1994. Hell Gap revisited. Paper presented at the 59th SAA Annual Meeting, Anaheim.
- Sheppard J. C., Wigand P., Rubin M. 1984. The Marmes site revisited: dating and stratigraphy // Tebiwa. Vol. 21. P. 45—49.
- Sheppard J. C., Wigand P. E., Gustafson C. E. et al. 1987. A re-evaluation of the Marmes rockshelter radiocarbon chronology // AA. Vol. 52, N 1. P. 118—125.
- Shott M. J. 1993. The Leavitt site. A Parkhill phase paleo-indian occupation in Central Michigan. Museum of anthropology, University of Michigan memoirs. N 25. Ann Arbor: University of Michigan.
- Simons D. B. 1997. The Gainey and Butler sites as focal points for caribou and people // Caribou and reindeer hunters of the Northern Hemisphere. Aldershot: Avebury. P. 105—131.
- Simons D. B. 1999. A Michigan Early Paleo-Indian cache. Paper presented at the 64th SAA Annual Meeting, Chicago.
- Simons D. B., Shott M. J., Wright H. T. 1984. The Gainey site: variability in a Great Lakes Paleo-Indian assemblage // AENA. Vol. 12. P. 266—279.
- Simons D. B., Wright H. T. 1992. Butler 1991: excavations of the fluted point site in the central Great Lakes (20GS104) // CRP. N 9. P. 35—37.
- Sitlivy V., Medvedev G. I., Lipnina E. A. 1997. Les civilisations préhistoriques d'Asie Centrale. N 1. Bruxelles: Musées Royaux d'Art et d'Histoire.
- Smith C. S., McNees L. M. 1990. Rattlesnake Pass site: a Folsom occupation in South-Central Wyoming // PA. Vol. 35, N 129. P. 273—289.
- Smith E. E. 1990. Paleoindian economy and settlement patterns in the Wyandott chert source area, unglaciated South-Central Indiana // Early Paleoindian economies of Eastern North America. Research in economic anthropology, suppl. N 5. Greenwich: JAI Press. P. 217—258.
- Smith F. H. 1976. The skeletal remains of the earliest Americans: a survey // Tennessee Anthropologist. Vol. 1, N 2. P. 116—147.
- Soffer O., Praslov N. D. (eds.) 1993. From Kostenki to Clovis: Upper Paleolithic — Paleo-Indian adaptations. N.Y.: Plenum Press.
- Spiess A. E., Curran M. L., Grimes J. R. 1984/5. Caribou (*Rangifer tarandus* L.) bones from New England Paleoindian sites // NAA. Vol. 6, N 2. P. 145—160.
- Spiess A. E., Storck P. L. 1990. New faunal identification from the Udora site: a Gainey-Clovis occupation site in southern Ontario // CRP. N 7. P. 127—129.
- Spiess A. E., Wilson D. B. 1987. Michaud. A Paleoindian site in the New England — Maritime region. Occasional publications in Maine archaeology. N 6. Augusta: The Maine Historical Reservation Commission.
- Stafford T. W., Hare P. E., Currie L. et al. 1991. Accelerator radiocarbon dating at the molecular level // JAS. Vol. 18, N 1. P. 35—72.
- Stanford D. J. 1991. Clovis origins and adaptations: an introductory perspective // Clovis: origins and adaptations. Corvallis: Oregon State University. P. 1—13.
- Stanford D. J., Jodry M. A. 1988. The Drake Clovis cache // CRP. N 5. P. 21—22.
- Steadman D. W., Stafford T. W., Funk R. E. 1997. Nonassociation of Paleo-Indians with AMS-dated Late Pleistocene mammals from the Dutchess Quarry Caves, New York // Quaternary Research. Vol. 47, N 1. P. 105—116.
- Stewart J. D., Martin J. E. 1993. A snowshoe hare, *Lepus americanus*, from the Lange/Ferguson Clovis kill site, Shannon county, South Dakota // CRP. N 10. P. 109—112.
- Storck P. L. 1988. The early Paleo-Indian occupation of Ontario: colonization or diffusion? // Late Pleistocene and Early Holocene paleoecology and archaeology of the Eastern Great Lakes region. Bulletin of the Buffalo Society of Natural Sciences. Vol. 33. Buffalo: Society of Natural Sciences. P. 243—250.
- Storck P. L. 1991. Imperialists without a state: the cultural dynamics of Early Paleoindian colonization as seen from the Great Lakes region // Clovis: origin and adaptations. Corvallis: Oregon State University. P. 153—162.
- Storck P. L. 1997. The Fischer site. Archaeological, geological and paleobotanic studies at an early Paleo-Indian site in Southern Ontario, Canada. University of Michigan Museum of anthropology memoirs. N 30. Ann Arbor: University of Michigan.
- Storck P. L., Bitter P. H., von. 1989. The geological age and occurrence of Fossil Hill formation chert: implications for Early Paleoindian settlement patterns // Eastern Paleoindian lithic resource use. Boulder: Westview Press. P. 165—189.
- Storck P. L., Spiess A. E. 1994. The significance of new faunal identification attributed to an Early Paleoindian (Gainey

- Complex) occupation at the Udora site, Ontario // AA. Vol. 59, N 1. P. 121—142.
- Storck P. L., Tomenchuk J. 1990. An early Paleoindian cache of informal tools at the Udora site, Ontario // Early Paleoindian economies of Eastern North America. Research in economic anthropology, suppl. N 5. Greenwich: JAI Press. P. 45—93.
- Stothers D. M., Abel T. J. 1991. Earliest man in the southwestern Lake Erie Basin: a 1990 perspective // NAA. Vol. 12, N 3. P. 195—242.
- Surovell T. A. 2000. Radiocarbon dating of bone apatite by step heating // Geoarchaeology. Vol. 15, N 6. P. 591—608.
- Suttler R. A., Vinson D. M., Gillespie T. E. 2001. Calibrated radiocarbon ages and taphonomic factors in Beringian cave faunas at the end of the Pleistocene // People and wildlife in Northern North America. BAR International Series. N 944. P. 112—123.
- Swanson E. H. 1972. Birch Creek. Human ecology in the cool desert of the northern Rocky Mountains 9,000 BC — AD 1850. Pocatello: The Idaho State University.
- Tankersley K. B. 1994. Devil's Nose: a Parkhill complex site in Western New York // CRP. N 11. P. 51—52.
- Tankersley K. B. 1996. General stratigraphy and geochronology of the Arc site, Genesee county, New York // CRP. N 13. P. 125—127.
- Tankersley K. B. 1998. The Crook county Clovis cache // CRP. N 15. P. 86—88.
- Tankersley K. B., Isaac B. L. (eds.). 1990. Early Paleoindian economies of Eastern North America. Research in economic anthropology, suppl. N 5. Greenwich: JAI Press.
- Tankersley K. B., Morrow J. E., Kinsella E. 1993. Excavated Paleoindian contexts at the Bostrom site, St. Clair county, Illinois // CRP. N 10. P. 36—37.
- Tankersley K. B., Redmond B. G. 2000. Ice Age Ohio // Archaeology. Vol. 53, N 6. P. 42—46.
- Tankersley K. B., Tankersley K. O., Shaffer N. R. et al. 1995. They have a rock that bleeds: sunrise red ochre use and its early Paleoindian occurrence at the Hell Gap, Wyoming // PA. Vol. 40, N 152. P. 185—194.
- Taylor R. E., Haynes C. V., Stuiver M. 1996. Clovis and Folsom age estimates: stratigraphic context and radiocarbon calibration // Antiquity. Vol. 70, N 269. P. 515—525.
- Taylor R. E., Payen L. A., Slota P. J. et al. 1985. Major revisions on the Pleistocene human skeletons by C-14 accelerator mass spectrometry: none older than 11,000 C-14 years B.P. // AA. Vol. 50, N 1. P. 136—140.
- Teller J. T. 1984. Proglacial lakes and the southern margin of the Laurentide ice sheet // North America and adjacent oceans during the last deglaciation. Boulder: Geological Society of America. P. 39—69.
- Ten Brink N. W. 1984. North Alaska Range project. Final report on 1978—1982 geo-archaeological studies. Allendale: Grand Valley State College.
- Todd L. C., Hofman J. L., Schultz C. B. 1990. Seasonality of the Scottsbluff and Lipscomb bison bonebeds: implications for modeling Paleoindian subsistence // AA. Vol. 55, N 4. P. 813—827.
- Todd L. C., Hofman J. L., Schultz C. B. 1992. Faunal analysis and Paleoindian studies: a reexamination of the Lipscomb bison bonebed // PA. Vol. 37, N 139. P. 137—165.
- Vasil'ev S. A. 2001. The Final Paleolithic in Northern Asia: lithic assemblage diversity and explanatory models // ArA. Vol. 38, N 2. P. 3—30.
- Vasil'ev S. A., Kuzmin Y. V., Orlova L. A. et al. 2002. Radiocarbon-based chronology of the Paleolithic Siberia and its relevance to the peopling of the New World // Radiocarbon. Vol. 44, N 2. P. 503—530.
- Voss J. A. 1977. The Barnes site: functional and stylistic variability in a small Paleo-Indian assemblage // MJA. Vol. 2, N 2. P. 253—305.
- Walker D. N., Frison G. C. 1982. Studies on Amerindian dogs, 3: Prehistoric wolf/dog hybrids from the Northwestern Plains // JAS. Vol. 9, N 2. P. 125—172.
- Warnica J. M. 1966. New discoveries at the Clovis site // AA. Vol. 31, N 3. P. 345—357.
- Waters M. R. 1985. Early Man in the New World: an evaluation of the radiocarbon dated Pre-Clovis sites in the Americas // Environments and extinctions: Man in Late Glacial North America. Orono: University of Maine. P. 125—137.
- Waters M. R. 1986. The Sulphur Spring stage and its place in New World prehistory // Quaternary Research. Vol. 25. P. 251—256.
- Webb S. D. 1992. A brief history of New World proboscidea with emphasis on their adaptations and interactions with men // Proboscidean and Paleoindian interactions. Waco: Baylor University Press. P. 15—34.
- Webb S. D., Dunbar J. S. 1998. Page/Ladson site update. <http://www.flmnh.ufl.edu/natsci/vertpaleo/auclla11_1/pl.htm>
- Webb S. D., Milanich J. T., Alexon R. et al. 1984. A *Bison antiquus* kill site, Wacissa River, Jefferson county, Florida // AA. Vol. 49, N 2. P. 384—392.
- Wendorf F., Krieger A. D. 1959. New light on the Midland discovery // AA. Vol. 25, N 1. P. 66—78.
- Wendorf F., Krieger A. D., Albritton C. C. 1955. The Midland discovery. Austin: University of Texas Press.
- Wendorf M. 1993. Paleoindian survey in Northern California // CRP. N 10. P. 37—40.
- West F. H. (ed.) 1996a. American beginnings. The prehistory and palaeoecology of Beringia. Chicago: The University of Chicago Press.
- West F. H. 1996b. Beringia and New World origins: II. The archaeological evidence // American beginnings. The prehistory and palaeoecology of Beringia. Chicago: The University of Chicago Press. P. 537—559.
- Wilke P. J. 1996. Lithic technology of the Anzick Clovis assemblage, Montana // Late Paleolithic — Early Neolithic. Eastern Asia and Northern America. Vladivostok: DVO RAN. P. 219—229.
- Wilke P. J., Flenniken J. J., Ozbun T. L. 1991. Clovis technology at the Anzick site, Montana // Journal of California and Great Basin Anthropology. Vol. 13, N 2. P. 242—271.
- Willig J. A. 1988. Paleo-Archaic adaptations and lakeside settlement patterns in the northern Alkali Basin // Early human occupation in Far Western North America: the Clovis-Archaic interface. Anthropological Papers of the Nevada State Museum. N 21. Carson City: Nevada State Museum. P. 417—482.
- Willig J. A. 1991. Clovis technology and adaptation in Far Western North America: regional pattern and environmental context // Clovis: origins and adaptations. Corvallis: Oregon State University. P. 91—118.
- Willig J. A., Aikens C. M. 1988. The Clovis-Archaic interface in Far Western North America // Early human occupation in Far Western North America: the Clovis-Archaic interface. Anthropological Papers of the Nevada State Museum. N 21. Carson City: Nevada State Museum. P. 1—40.
- Wilmet R. 1968. A fossilized bone artifact from Southern Saskatchewan // AA. Vol. 33, N 1. P. 100—101.
- Wilmsen E. N. 1965. An outline of Early Man studies in the United States // AA. Vol. 31, N 2, pt. 1. P. 172—192.
- Wilmsen E. N. 1970. Lithic analysis and cultural inference: a Paleo-Indian case. Tucson: University of Arizona Press.
- Wilmsen E. N. 1974. Lindenmeier: a Pleistocene hunting society. N.Y.: Harper and Row.
- Wilmsen E. N., Roberts F. H. H. 1978. Lindenmeier, 1934—74. Concluding report on investigations. Smithsonian contributions to anthropology. N 24. Washington: Smithsonian Institution.
- Wilson I. R. 1989. The Pink Mountain site (HhRr-1): an early prehistoric campsite in northeast BC // CJA. Vol. 13. P. 51—67.

- Witthoft J. 1987. A Paleo-Indian site in eastern Pennsylvania: an early hunting culture. Buffalo: Persimmon Press. 2nd ed.
- Wormington H. M. 1957. Ancient Man in North America. Denver: The Denver Museum of natural history. 4th ed.
- Wright H. T., Roosa W. B. 1966. The Barnes site: a fluted point assemblage from the Great Lakes region // AA. Vol. 31, N 6. P. 850—860.
- Yesner D. R. 1994. Subsistence diversity and hunter-gatherer strategies in late Pleistocene/early Holocene Beringia: evidence from the Broken Mammoth site, Big Delta, Alaska // CRP. N 11. P. 154—156.
- Yesner D. R. 1996. Human adaptation at the Pleistocene-Holocene boundary (circa 13,000 to 8,000 BP) in Eastern Beringia // Humans at the end of the Ice Age. The archaeology of the Pleistocene-Holocene transition. N. Y.: Plenum Press. P. 255—276.
- Yesner D. R. 2001a. Human dispersal into interior Alaska: antecedent conditions, mode of colonization, and adaptations // Quaternary Science Reviews. Vol. 20, N 1—3. P. 315—337.
- Yesner D. R. 2001b. Human colonization of Eastern Beringia and the question of mammoth hunting // Proceedings of the international conference on mammoth sites. University of Kansas publications in anthropology. N 22. Lawrence: University of Kansas. P. 69—84.
- Yesner D. R., Crossen K. J. 1994. Human adaptation at the Pleistocene/Holocene boundary in interior Alaska // Bridges of science between North America and the Russian Far East. Anchorage: American Association for the advancement of science. P. 216—233.
- Yesner D. R., Pearson G. A., Stone D. E. 2000. Additional organic artifacts from the Broken Mammoth site, Big Delta, Alaska // CRP. N 17. P. 87—89.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

AB	— Археологические вести
AЭAE	— Археология, этнография и антропология Евразии
ИА	— Институт археологии РАН
ИАЭт СО РАН	— Институт археологии и этнографии СО РАН
ИОН БНЦ РАН	— Институт общественных наук Бурятского научного центра РАН
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
РФФИ	— Российский фонд фундаментальных исследований
СВК НИИ	— Северо-Восточный комплексный НИИ
СЭ	— Советская этнография
AA	— American Antiquity
AENA	— Archaeology in Eastern United States
ArA	— Arctic Anthropology
BAR	— British Archaeological Reports
CA	— Current Anthropology
CJA	— Canadian Journal of Archaeology
CJAn	— Canadian Journal of Anthropology
CRP	— Current Research in the Pleistocene
JAS	— Journal of Archaeological Science
JWP	— Journal of World Prehistory
MJA	— Mid-Continental Journal of Archaeology
NAA	— North American Archaeologist
PA	— Plains Anthropologist
SJA	— Southwestern Journal of Anthropology
WA	— World Archaeology

Серия существует с 1996 г. Базовая серия Института истории материальной культуры РАН; белые большеформатные книги этой серии стали своего рода визитной карточкой петербургской археологии. В серии вышли:

С. А. Васильев. Палеолит верхнего Енисея (по материалам многослойных стоянок района Майны). СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1996. 224 с. ISBN 5-85803-069-6

Книга содержит полную публикацию материалов группы многослойных палеолитических стоянок, исследованных во время работ на водохранилище Майнской ГЭС на Верхнем Енисее. Дано описание стратиграфии памятников, реконструкция древней природной среды, многочисленных объектов слоев, богатой коллекции каменного и костяного инвентаря, украшений. Особое значение имеет уникальная находка палеолитической глиняной статуэтки. Издание богато иллюстрировано.

Д. Г. Савинов. Древние поселения Хакасии: Торгажак. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1996. 112 с. ISBN 5-85803-073-4

Поселение Торгажак (относится к позднему этапу карасукской культуры и датируется X—IX вв. до н. э.) — самое крупное из всех известных в настоящее время поселений эпохи поздней бронзы — находится на юге Минусинской котловины. Найдено большое количество (более 150) предметов из бронзы, кости, рога и камня (бронзовые серпы, зернотерки, наконечники стрел, предметы конской упряжи, каменные крышки от сосудов и др.); несколько тысяч фрагментов керамики от 300—400 сосудов. Особое значение имеют произведения искусства — каменное изваяние и плитки с изображениями лошадей, найденные в специально оборудованных нишах; многочисленные антропоморфные и геометрические рисунки на гальках (222 экз.). Постройки Торгажака могут одновременно рассматриваться и как самые ранние «храмовые» сооружения древнего населения Южной Сибири.

Н. Н. Гурина. История культуры древнего населения Кольского полуострова. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1997. 240 с. ISBN 5-85803-064-5

Монография содержит первую подробную публикацию результатов 20-летних исследований Кольской археологической экспедиции. В ходе работ было открыто более четырехсот археологических памятников, целый ряд из них изучен стационарными раскопками. Излагаются данные исследований стоянок эпох мезолита, неолита и раннего металла, а также средневековья. Сведены имеющиеся данные о погребениях каменного века и эпохи раннего металла, предложена типология основных категорий инвентаря каменного века и эпохи раннего металла. Рассмотрены история археологического изучения Кольского полуострова, палеографическая обстановка региона.

М. Э. Ясински, О. В. Овсянников. Взгляд на Европейскую Арктику. Архангельский Север: Проблемы и источники. Том I. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. 464 с. ISBN 5-85803-129-3

Публикуемая работа прежде всего раскрывает основные этапы становления культуры Северного Поморья. Поскольку основные культурные новации региона связаны с жизнью посадов и прилегавших к ним окрестностей, в монографии исследуются наиболее важные этапы развития поморских посадов-городов. При этом авторы вводят в научный оборот очень значительный по объему и преимущественно новый по содержанию и составу пласт письменных документов. «Взгляд на Европейскую Арктику» — это не только взгляд на территории, которые можно назвать классической Арктикой, это также и попытка взглянуть на северные земли глазами тех насельников Поморского Севера, которые их и осваивали.

М. Э. Ясински, О. В. Овсянников. Взгляд на Европейскую Арктику: Архангельский Север: проблемы и источники. Т. II. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1998. 432 с. ISBN 5-85803-105-6

Монография продолжает исследования авторов по истории культуры Русского Поморья и является первой сводной публикацией археологических, архитектурно-археологических материалов и письменных документов по истории постсредневековых городов Архангельского Поморья. Исследования основаны на работах О. В. Овсянникова в 1959—1996 гг. на территории Архангельской, Вологодской, Мурманской областей и археологических исследований М. Э. Ясинского в 1987—1997 гг. на архипелаге Шпицберген и на Атлантическом побережье Северной Европы. Второй том монографии посвящен истории наиболее ярких ремесел региона (обработке металлов и кости, иконописи и строительному делу) и написан на уникальной источниковедческой базе — на основе полевых археологических исследований и на материале писцовых и переписных книг XVII—XVIII вв.

Э. Б. Вадецкая. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1998. 300 с. ISBN 5-85803-075-0

Книга посвящена сложным этногенетическим процессам, происходившим на территории Южной Сибири в I в. до н. э.—VII в. н. э. В работе дается всесторонний источниковедческий анализ могильников трех этнических групп I—IV и двух — V—VII вв. Производятся реконструкция погребальных сооружений, мумий людей с глиняными и гипсовыми масками, кукол, сделанных из кожи и травы, а также гипсовых бюстов, изображающих покойников. Особую ценность представляет публикация минусинских могильников I—VI вв. (таштыкские грунтовые и склепы), исследованных с 1883 по 1991 гг., где значительно преобладают материалы из архивов, музеев (Москва, Санкт-Петербург, Красноярск, Минусинск, Абакан) и раскопки автора.

В. П. Любин. Ашельская эпоха на Кавказе. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1998. ISBN 5-85803—91-2

Монография посвящена анализу и обобщению материалов раннепалеолитических стоянок и местонахождений Кавказа, относимых к ашельской эпохе, длительность которой в этой области по современным данным охватывает период 600—100 тыс. л. н. Основное внимание в монографии уделено шести ненарушенным пещерным стоянкам. Памятники описаны по единой схеме (история и методика исследования, стратиграфия, фауна, палинология, антропологические находки, каменный инвентарь, палеография, геохронология). На основе синтеза данных выявляется региональная специфика кавказских ашельских индустрий, реконструируется хозяйственная деятельность ашельских людей, намечаются вероятные рубежи и маршруты их расселения с юга на север Кавказского перешейка.

Е. В. Беляева. Мустьерский мир Губского ущелья (Северный Кавказ). СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. 216 с. ISBN 5-85803-123-4

В каньоне реки Губс (Прикубанье) исследовано уникальное для Северного Кавказа скопление пещерных стоянок и открытых местонахождений мустьерской эпохи. Стратифицированные пещерные стоянки доставили более 60 000 кремневых изделий, кости животных и остатки неандертальского человека. Анализ коллекций каменного инвентаря и естественнонаучных данных (фауна, пыльца, литология отложений) из многослойной Монашеской пещеры позволяет проследивать развитие каменной индустрии на фоне динамики природной среды. Сопоставление материалов всех памятников подтверждает единство и локальное своеобразие бытовавшей в каньоне культуры, связанной с более широким кругом мустьерских индустрий Северного Кавказа.

Н. Ф. Лисицын. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. 232 с. ISBN 5-85803-145-5

В монографии обобщены материалы исследования стоянок эпохи позднего палеолита в междуречье Чулыма и Енисея, наиболее изученного в Южной Сибири археологического региона, а также в сопредельных территориях. Представлен очерк развития природной обстановки, в которой обитал первобытный человек, приводятся данные об абсолютной и относительной хронологии, стратиграфии стоянок позднего палеолита. На основе результатов анализа каменного и костяного инвентаря показано культурное своеобразие памятников, выявлены общие тенденции в развитии синхронных каменных индустрий на территории Северной Азии. Намечены локальные культурные очаги и прослежены общие этапы освоения Сибири различными коллективными первобытными людьми.

В. П. Любин, Ф. Й. Гедде. Палеолит Республики Кот д'Ивуар. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. 160 с. ISBN 5-85803-150-1

В книге проанализированы и обобщены все доступные материалы по ранней преистории Республики Кот д'Ивуар (Западная Африка). Они рассматриваются на широком фоне преистории сопредельных областей Западной Африки и обширных территорий выделяемых в науке как «Африка к югу от Сахары». Большая часть описываемых памятников открыта и исследована впервые работавшими в Африке российскими палеолитическими экспедициями (1991, 1993) и ивуарийским археологом Ф. Й. Гедде. Основное внимание уделено материалам, полученным в результате раскопок стратифицированных стоянок. Учтены также сборы поверхностных находок, сделанные во всех природных зонах страны. Выявлены несколько вариантов геологических условий залегания каменных находок, так и переработанных палеолитических изделий. Характеристике каменного инвентаря предпосланы критический анализ существующих классификаций африканских орудий и обоснование нового, разработанного авторами подхода. Рассмотрены также вопросы первоначального и последующих этапов заселения страны и всей Западной Африки и общая проблематика санго (современный статус, генезис, хронология, палеоэкология и т. д.).

В. А. Галибин. Состав стекла как археологический источник. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. 160 с. ISBN 5-85803-178-1

Работа посвящена проблемам изучения и интерпретации химического состава археологических находок из стекла с целью получения данных об их происхождении и времени их изготовления. Предлагается оригинальная методика интерпретации состава на основании учета нескольких сот признаков, для каждого из которых приводится хронологический интервал его использования. Методика интерпретации основывается на изучении состава нескольких тысяч образцов древнего стекла различного происхождения в хронологическом интервале от XXIII в. до н. э. до начала промышленного стеклодела. Все образцы были подвергнуты автором количественному спектральному анализу, результаты его представлены в приложении, где в хронологическом порядке помещены 2774 анализа археологических находок из стекла из нескольких сот памятников, практически со всей территории бывшего Советского Союза и других стран, большинство из них публикуются впервые.

А. Е. Мусин. Христианизация Новгородской земли в IX—XIV веках. Погребальный обряд и христианские древности. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2002. 272 с. ISBN 5-85803-217-6

Книга посвящена совместному изучению археологических и письменных памятников, отражающих процесс становления Церкви и Древней Руси и смену язычества христианством в IX—XIV вв. — преимущественно на территории Новгородской земли. Сочетание богословского и историко-археологического образования позволяет автору по-новому взглянуть на проблемы ранней истории русского христианства. Впервые собраны и проанализированы находки, связанные с начальными этапами становления христианства на Руси, предлагается новая интерпретация некоторых известий древнерусских летописей. Археологические памятники анализируются в свете канонического права и литургических текстов. В книге показаны пути христианизации Новгородской земли и этапы становления территории Новгородской епархии. Дается попытка анализа раннехристианского сознания Древней Руси, проводятся параллели между распространением христианства на Руси, в Европе и Средиземноморье.

Г. А. Максименков. Материалы по ранней истории тагарской культуры. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2003. 192 с. ISBN 5-85803-243-5

Книга посвящена погребальному обряду, материальной культуре, демографии и социальной организации общества, населявшего бассейн Среднего Енисея в скифское время, на раннем этапе сложения тагарской культуры. Материалом для комплексного исследования послужили три полностью раскопанных могильника на левом берегу Енисея — Гришкин Лог I, Черновая I и Новая Черная I, которые отражают постепенно складывавшиеся культурные и погребальные традиции. До публикации могильников отдельные вещи и антропологические материалы из них уже использовались некоторыми исследователями. Содержащиеся в книге научные наблюдения самого автора раскопок значительно корректируют научные выводы других исследователей.

Г. Ф. Корзухина, А. А. Пескова. Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии XI—XIII вв. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2003. 432 с. ISBN 5-85803-226-5

Предлагаемое вниманию читателей издание состоит из двух частей и представляет собой самый полный на уровне современного состояния науки свод материалов и исследований, касающихся изучения древнерусских нагрудных крестов-реликвариев XI—XIII вв. как созданных на Руси, так и привезенных на Русь и ставших частью ее духовного и культурного наследия. В I части книги впервые публикуется исследование крупнейшего специалиста в области изучения средневекового прикладного искусства Г. Ф. Корзухиной (1906—1974) «Памятники домонгольского медного литья». Эта работа, написанная Г. Ф. Корзухиной в 1949 г., представляет собой монографическое исследование сложнейшего пласта древнерусских культовых древностей — крестов-энколпионов, выполненное на основе изучения 400 предметов и в основном учитывающее почти все известные типы древнерусских энколпионов. Работа содержит самую полную и пока единственную в отечественной историографии систему классификации этой категории древностей, аргументированные датировки и цельную картину развития данной отрасли художественного ремесла в Древней Руси. В полном объеме никогда ранее не издавалась. II часть книги, подготовленная А. А. Песковой, составляет Каталог крестов-энколпионов древней Руси, насчитывающее 1600 предметов. Основой его являются крупнейшие собрания музеев Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, а также материалы из других музеев России и ближнего зарубежья (более 50 музеев приняли участие в создании Каталога), из частных коллекций и археологических раскопок. Значительная их часть впервые вводится в научный оборот. География находок не ограничивается территорией древнерусского государства, а охватывает и сопредельные земли. Собранные материалы организованы в основном согласно классификации Г. Ф. Корзухиной, но сопровождаются новыми оценками отдельных типов энколпионов. Добавлены разделы, посвященные византийским крестам-реликвариям, обнаруженным на территории Древней Руси, а также неизвестные ранее типам энколпионов. В Заключении рассматриваются спорные вопросы абсолютной и относительной хронологии древнерусских энколпионов, намечаются новые пути их решения.

Вл. А. Семенов. Суглуг-Хем и Хайыракан — могильники скифского времени в Центрально-тувинской котловине. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2003. 240 с. ISBN 5-85803-248-6

Монография посвящена публикации материалов могильников Суглуг-Хем I и II и Хайыракан скифского времени в Туве. В ней дана характеристика погребального обряда в коллективных усыпальницах-срубах, каменных ящиках и склепах, разработана типология погребального инвентаря (керамики, наконечников стрел, оружия и т. д.). Все материалы опубликованы по комплексам, выделены хронологические индикаторы, на основании которых синхронизируются другие памятники позднего (озен-алабелгского) этапа скифской культуры в Туве и Монголии и памятники сюнну в Забайкалье. Используются даты 14С. В приложении публикуются результаты спектрального анализа металлических изделий и памятник наскального искусства на горе Хербис, расположенный рядом с некролями Суглуг-Хем I и II.

А. В. Курбатов. Кожевенное производство Твери XIII—XV вв. (по материалам археологических исследований 1993—1997 гг.). СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2004. 312 с. ISBN 5-85803-259-1

Работа посвящена изучению предметов из кожи, найденных при археологических раскопках 1993—1997 гг. на территории Тверского кремля. Впервые монографически рассматривается исключительное по объему собрание кожаных предметов, полученных в результате многолетних раскопок в кремле древнерусского города. Материалы охватывают период с 80-х гг. XIII в. по середину XV в. и отражают особенности средневекового городского кожевенного ремесла Великого Тверского княжества (1247—1485 гг.). Объем коллекции — более 82 тыс. единиц, включая все отходы кожевенного ремесла. Полученные материалы позволяют изучить особенности организации и техники кожевенного дела, формы и стилистику продукции тверских кожевников, специализацию мастеров, особенности ремесленного ученичества. В работе раскрывается все многообразие использования кожи в древнерусском городе, а также обозначаются связи Твери с другими городами Руси и Западной Европы.

В серии готовится книга:

Е. В. Беляева, В. П. Любин. Стоянка Homo erectus в пещере Кударо I (Центральный Кавказ). СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2004.

Книга является монографическим изданием археологических материалов, полученных при исследовании высокогорной пещеры Кударо I (Центральный Кавказ), которая в раннем палеолите служила долговременной стоянкой древнейших обитателей региона — Homo erectus. Основу книги составляет подробный технико-морфологический и типологический анализ свыше 5,5 тыс. каменных изделий, принадлежащих к единой ашельской индустрии. Этому разделу предшествуют главы, посвященные географическому положению пещеры, истории и методике полевых исследований, методическим подходам к анализу ашельского каменного инвентаря. Приведены данные и о других наиболее значимых ашельских памятниках Кавказа (Азыхская и Цонская пещерные стоянки, Яштухское местонахождение), с материалами которых сопоставляется кударская индустрия.

Другие книги по археологии, вышедшие вне серии:

К. Х. Кушнарёва. Южный Кавказ в IX—II тыс. до н. э.: Этапы культурного и социально-экономического развития. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1993. 318 с. ISBN 5-85803-014-9

Археологические памятники сюнну. Вып. 1: А. В. Давыдова. Иволгинский археологический комплекс. Том 1: Иволгинский могильник. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1995. 176 с. ISBN 5-85803-034-3

Южная Аравия: Памятники древней истории и культуры. Вып. 2. Материалы экспедиции П. А. Грязневича 1970—1971 гг. Ч. 1: П. А. Грязневич. Историко-археологические памятники древнего и средневекового Йемена. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1994. 522 с. ISBN 5-85803-020-3

Южная Аравия. Памятники древней истории и культуры. Вып. 2. Материалы экспедиции П. А. Грязневича 1970—1971 гг. Ч. 2: Г. М. Бауэр, А. Г. Луидин. Эпиграфические памятники древнего Йемена. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1998. 320 с. ISBN 5-85803-102-1